

Письмо къ Императору Николаю I.

18-го сентября 1826 года.

Государь! Истинному добру свойственно дѣлаться всегда медленно. Всѣмилостивѣйшее дозволеніе В. И. В., послѣдовавшее, вѣроятно, въ іюль мѣсяцъ еще, достигло до меня 25-го августа. И съ тѣхъ поръ третій уже разъ принимаюсь за сіе письмо. Первые два не допущены до почтовой конторы и уничтожены бѣднымъ моимъ напуганнымъ несчастіями семействомъ. Тщетно просивъ отъ управляющаго губерніею, чтобы онъ далъ мнѣ какой-нибудь способъ изготovitъ и отправить безъ помѣхи мой конвертъ, я опять принимаюсь писать также въ тайнѣ, также прерываемый слезами близкими моему сердцу... Надѣюсь, что такое вступленіе нечуждо будетъ и вашего, великій государь! вы человѣкъ и супругъ!.. Вы человѣкъ! это доказалъ болѣе всего прекрасный манифестъ вашъ отъ 13-го іюля. Слѣдовательно, я стану продолжать писать, хотя дрожащею рукою и исполненный глубочайшаго, должнаго благоговѣнія, но съ тою же самою свободою, которая одушевляла мои бумаги въ продолженіе двадцати лѣтъ, писанныя къ моему незабвенному благотворителю блаженной памяти августѣйшему брату вашему, государь! За первыя, когда изыщенное сердце его величіемъ сана и непрерывнымъ счастіемъ не было еще заграждено отъ смѣлой истины, онъ удостоилъ меня въ кабинетѣ своемъ заключить съ чувствомъ въ свои объятія. Слѣдствіемъ послѣднихъ была Шлиссельбургская темница, въ которую заключили уже не юношу одинокаго и бодрого въ силахъ, но пятидесятилѣтняго отца многочисленнаго семейства... въ девятнадцатомъ вѣкѣ!! Прости меня, государь всемилостивѣйшій! Это не укоризна памяти несравненнаго, ниже жалоба, но повѣсть. Тѣмъ не менѣе обожаю я его и донныѣ. Никто не отдастъ ему болѣе справедливости предъ потомствомъ. Никто усерднѣе семьи моей не молился объ упокоеніи съ ангелами челоуѣколюбивой души его.

Но время монарха Россіи драгоцѣнно. Я долженъ спѣшить занять Ваше Императорское Величество предметомъ, по поводу котораго я имѣлъ счастье получить сіе дозволеніе, не имѣвъ къ тому ни малѣйшей надежды.

Никогда не принадлежалъ я ни къ одному изъ тайныхъ обществъ, хотя многократно былъ въ оныя приглашаемъ... и въ послѣдній разъ съ необыкновеннымъ настояніемъ, до того, что общали мнѣ дать немедленно высшую степень и предварительно сообщили мнѣ списокъ ма-

соновъ, находящихся въ Россіи и въ Царствѣ Польскомъ. Такая откровенность, мое всегдѣшнее предубѣжденіе противу всѣхъ сихъ обществъ, и размышленія, занимавшія меня съ 1817 года еще о таинственномъ сомнительномъ положеніи нашего государства (что и выразилъ я тогда въ письмѣ моемъ отъ 30-го января къ государю по случаю обращенія вниманія его на Харьковскій университетъ), наконецъ, неувѣренность о томъ, удастся-ли мнѣ еще когда послѣ сего пріѣхать въ С.-Петербургъ, заставили меня открыться управляющему тогда министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о сихъ обществахъ съ полною рѣшимостью добраго сына отечества. Къ счастью, гр. Вик. Павл. (Кочубей), издавна бывши ко мнѣ благорасположенъ, нерѣдко, безъ всякихъ чиновъ, допускалъ меня къ себѣ и уже слышалъ отъ меня нѣчто по сему и подобнымъ предметамъ. Я сообщилъ ему мои мысли, что на подобныя общества должно бы имѣть недреманное око, тѣмъ болѣе, что именно ихъ умноженіе предшествовало во Франціи государственному бѣдствію, равно какъ магнетизмъ, мистицизмъ и тому подобныя чудеса, какъ бы нарочно изобрѣтаемыя, дабы отвести вниманіе публики, а слѣдовательно, и правительства,—что къ самому библейскому сословію, по сей причинѣ и зная боротко людей, я не имѣю ни требуемаго благоговѣнія, ниже довѣренности (и не состою членомъ онаго)—что нѣкоторыя, изъ учености или благотворенія составляющія свою цѣль, могутъ имѣть сокровенно другую, служа предубога-товленіемъ и непримѣтнымъ испытаніемъ;—что даже въ частныхъ бесѣдахъ обѣихъ столицъ, я, какъ наблюдатель, пріѣхавшій изъ губерніи, который тѣмъ удобнѣ замѣчаетъ, мнилъ усматривать особенное нѣкое направленіе умовъ, совсѣмъ подобное тому, каковое замѣчали во Франціи до наступленія переворота (и на которое, увы! также какъ и я, все-милостивѣйшій государь! тщетно, или и съ гибелью себѣ обращали вниманіе особъ правительствующихъ)... Но обвинить я никого не могъ по совѣсти: съ одной стороны, гнушаясь не безъ причины мерзкаго во всѣхъ народахъ и временахъ имени доносчика, съ другой не имѣя достовѣрныхъ доказательствъ. Я видѣлъ только, какъ бы сквозь мглу и облакъ, нѣчто пріуготовляющееся ко вреду государства. Привычка наблюдать общественное мнѣніе руководила мною въ семъ случаѣ (подобно какъ нѣкоторые люди почти по инстинкту привыкли предсказывать перемѣну погодъ,—и не ошибаются!). Слѣдовательно, когда графъ, забывшись на минуту, потребовалъ тономъ министра, чтобы я доставилъ ему въ подтвержденіе какія-либо бумаги, или каррикатуры и стихи (ибо о нихъ также была рѣчь), то я съ негодованіемъ отвѣчалъ, что я не привыкъ никого подвергать несчастію. Симъ, помнится, разговоръ и кончился. Или, можетъ быть, тогда же, если еще не прежде, я изложилъ

предъ нимъ первоначальныя черты общества, подчиненнаго ему какъ министру въ лицѣ предсѣдателя оного, которое бы сверхъ публичнаго своего назначенія улучшать участь поселянъ, подвластныхъ дворянству, имѣло нечувствительный присмотръ за всѣми другими, такъ-называемыми вольными, явными и тайными обществами. Въ бумагахъ моихъ, которыя (какъ графъ мнѣ изъяснился въ свое время) отъ него всѣ были переданы блаженной памяти Государю Императору, долженъ находиться писанный мною и послѣ еще поправленной планъ сего общества. И мнѣ уже посчастливилось пригласить въ оное нѣсколько извѣстныхъ государю особъ (ибо изъ такихъ должно было состоять его средоточіе) въ слѣдующемъ порядкѣ... Но все сіе произошло уже послѣ.... Что же управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ (гр. Кочубей) не уважилъ моихъ заключеній и подозрѣній, не вмѣняя ему въ вину. Можетъ статься, я и слишкомъ далеко съ ними зашелъ, изъяснившись, что я статсъ-секретаря гр. Каппо-д'Истрія почитаю агентомъ отъ чужестранныхъ тайныхъ обществъ, и что многія происшествія и государственныя у насъ учрежденія разумѣю внушенными нарочно, чтобы сдѣлать разстройку, поссорить государя съ подданными. Но, не виня графа Виктора Павловича, тѣмъ не менѣе примѣтивъ его холодность, я почелъ долгомъ дѣйствовать по другому направленію. Во-первыхъ, чтобы рѣшительно успокоить себя въ совѣсти, я вручилъ ему, 31-го марта, бумагу, представившую еще нѣкоторыя рѣзкія черты того же содержанія. Въ ней коснулся я между прочимъ и до военныхъ поселеній, любимаго государева предмета, въ чаіиіи, что это непременно заставитъ графа довести сію бумагу, а слѣдовательно, и разговоръ нашъ до Высочайшаго свѣдѣнія, хотя бы то и со вредомъ мнѣ, дабы отъ меня отвязаться. (Но я ошибся: графъ продолжалъ принимать это за сумасбродство. И было бы таковымъ, еслибъ происшествія 14-го декабря не доказали противное!) Между тѣмъ подносимое у сего мое разсужденіе объ ученыхъ обществахъ и періодическихъ сочиненіяхъ въ Россіи, въ которомъ я искалъ, сколько пристойность и цензура могли позволить, обратить вниманіе благомыслящихъ на небывалое у насъ республиканское оныхъ направленіе, озлобивъ на меня... съ другой стороны, дало поводъ осуществленію вышеупомянутаго общества, которое долженствовало... противоположиться. Я возобновилъ мое исканіе быть употребленнымъ по статистикѣ, дабы принеся государю и государству нѣкоторую услугу по сей, весьма посредственно еще у насъ обработанной части. вмѣстѣ съ тѣмъ получить право на обширныя сношенія и, слѣдовательно, на способы повѣрить мои подозрѣнія, кои разумѣлъ я столько дѣльными, сколько они министру мечтательными казались. У графа же М. С. (Воронцова) настаивалъ,

чтобы объяснился съ управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о нашемъ предположеніи о обществѣ. Но какъ сей послѣдній отозвался отрицательно, первый же, совмѣстно съ кн. Меньшиковымъ, не нашли иного средства довести о семъ къ свѣдѣнію государя, какъ употребить иностранца италіано-грека, не имѣющаго въ Россіи ни собственности, ни родства, ни почему непричастнаго къ ея славі, непривязаннаго къ службѣ ея ничѣмъ, кромѣ денегъ, того же Каппо-д'Истрія, которому я не довѣрялъ, то я, гонимый мыслями и природною пылкостью, рѣшился лучше все испортить, и себѣ невозвратную сдѣлать бѣду, или довести безпосредственно мои заключенія до Его Величества. Таковая идея утвердилась во мнѣ особливо по полученіи нечаянной Высочайшей милости: именно прошенія долга тестя моего, по одному моему прошенію, безъ малѣйшаго промедленія и справокъ. Сей счастливый случай могъ родить во мнѣ надежду на самое возвращеніе прежнихъ милостей августѣйшаго моего благотворителя. Я имъ воспользовался. Изливая всю мою благодарность въ письмѣ отъ 21-го апрѣля, открылъ я мои мысли о странномъ направленіи умовъ, ссылаясь на то, что отъ меня было уже представлено графу Виктору Павловичу. Онъ же получилъ Высочайшее порученіе разспросить меня подробнѣе. Подношу у сего выписку изъ перваго моего отвѣта, за коимъ слѣдовали другіе, также безыскусственно. Я столько былъ увѣренъ въ милостивомъ ко мнѣ вниманіи государя, до того простиралъ дѣтство, что, предъ отъѣздомъ Его Величества въ южныя губерніи, осмѣлился просить взять меня съ собою въ должностъ письмоводителя, такъ какъ не былъ назначенъ никто изъ статсъ-секретарей въ сей путь. Государь выѣхалъ за границу. Случилось, какъ бы въ подтвержденіе моихъ догадокъ, неповиновеніе Семеновскаго полка... Тогда, возмущенный духомъ, поступившій уже и прежде въ моей откровенности столь далеко (за черту позволеннаго въ самодержавныхъ ¹⁾ правленіяхъ), я рѣшился сообщить всѣ мои мысли о происшедшемъ и ожидаемомъ, почитая за тяжкій предъ Богомъ грѣхъ, въ толь важномъ случаѣ, останавливаться какою-либо дворскою пристойностію. Не о себѣ и о своихъ я помышлялъ, но о томъ только, какъ бы мѣтче, всѣмъ существомъ моимъ, хотя бы оно въ дребезги разбилось, ударить въ сердце государево. Три записки, одна за другою, были мною поданы графу для отправленія: безпорядочныя, конечно, не черныя писанныя, но душа моя въ нихъ изливалась. Онѣ окроплены не разъ были моими слезами.

¹⁾ Синонима самовластныхъ (перестанемъ себя обманывать словами). Но въ монархическихъ, всякій отзывъ къ монарху своему, а тѣмъ паче дворянина, позволенъ, лишь бы не публично. Это—почтительная, тайная бесѣда добраго сына. Излишество или неразуміе въ ней наказывается однимъ неуваженіемъ,—и только.

Первая уже погубила меня прежде, нежели успѣли дойти двѣ послѣднія. Съ истиннымъ вѣрноподаническимъ чувствомъ подношу у сего ихъ списки — изъ того, который былъ у меня сдѣланъ немедленно по мѣрѣ какъ я писалъ, и который я отдалъ на сохраненіе въ чужомъ домѣ подъ печатью, на тотъ конецъ, чтобы, по смерти моей, дѣти мои меня оправдали, избавляя память мою отъ поношенія преступнымъ сумасбродомъ или злодѣемъ (!!).

Государь правосуднѣйшій! Отъ васъ зависить повелѣть сличить списки съ подлинниками, дабы увѣриться, что я не утаиваю и не перемѣняю ни единого слова. Государь XIX-го вѣка! Отъ васъ зависить помиловать — не меня уже, пораженнаго въ тѣлѣ и въ духѣ моимъ несчастіемъ, но мое бѣдное, безвинное, слѣдствіемъ моей малозаслуженной казни (ибо это казнь!) въ нищету пришедшее, посрамленное мое семейство!...

Я хотѣлъ всеусильно, и сколько отъ ничтожнаго, частнаго человѣка могло зависѣть, предупредить — не только казавшуюся мнѣ близкою тогда, но и всѣ возможныя въ послѣдствіи времени революціи, обративъ вниманіе государя не-деспота на противурѣчія между разливающимися чрезъ всѣ сословія въ народѣ просвѣщеніемъ и формами правленія, которыя могли быть приличны прошедшимъ лишь вѣкамъ: противурѣчія, кои необходимо, по общимъ законамъ моральнаго міра, производить и всегда будутъ производить одно дѣйствіе. Ничто не поможетъ, нѣтъ никакого средства, не достанетъ никакой человѣческой силы остановить колесо, или дать ему противное движеніе. Словами Екатерины II, коими начала она первую главу своего наказа, словами: „Россія есть европейская держава“, — все рѣшено!... Не должно было сближать насъ съ Европою, начиная отъ XVI-го вѣка еще, если самодержецъ пребыть хочетъ выше общественнаго мнѣнія и законовъ, если онъ караетъ за самыя вѣрноподаническія о томъ, подъ печатью тайны, сыновнія представленія. Развратъ и долговременное лицемеріе высшихъ и нижнихъ есть все, что можетъ быть выиграно при самомъ щедромъ изліяніи милостей, при самыхъ мудрѣйшихъ, благонамѣреннѣйшихъ предписаніяхъ¹⁾. Преумножая и распространяя до Камчатки и Американскихъ береговъ пороки рабовъ просвѣщенныхъ, пороки Рима и Франціи, мы не можемъ уже имѣть добродѣтелей, свойственныхъ рабамъ прежнихъ вѣковъ. Новое воспитаніе? О! Государь.... Медлительно дѣйствуютъ училища. И изъ чего составлять ихъ курсы и библіотеки? Почти всѣхъ древнихъ авторовъ должно будетъ удалить, лишиться изъ новыхъ не только Монтескіе и Бентама, но самаго Юстія, уже въ 1770-мъ го-

¹⁾ Простите мнѣ, государь, мое, по поводу и въ доказательство сего, донесеніе, на особомъ листочкѣ, подъ литерою Е., по необходимому влеченію сердца, преданнаго славіи вашей и отечеству!

В. К.

ду у насъ въ Россіи напечатаннаго на природномъ языкѣ, какъ и первые. Оставить совсѣмъ преподаваніе о другихъ образахъ правленія, дабы избѣжать самыхъ естественнѣйшихъ вопросовъ: почему же у насъ иначе, и пр.? Гдѣ, кромѣ Карамзина, возьмемъ и историковъ, которые бы одобряли самовластіе? Изъ поэтовъ надобно будетъ перепечатать съ большими пропусками, не только знаменитѣйшихъ, каковы, напр., Шиллеръ, иностранныхъ, но и своихъ, какъ-то: Державина, Княжнина. Всѣ чело-вѣческія познанія составляютъ теперь непрерывную цѣпь, въ которой лишеніе одного звена будетъ нетерпимо.... Но я употребляю во зло, можетъ быть, столь милостиво дарованное мнѣ позволеніе? Для того, можетъ быть, пишу, чтобы увеличить еще вину мою, представить ее во всей ея наготѣ?

Такъ! вотъ она! послѣдствія ея предсказаны мной публично въ 1818 году въ рѣчи, у сего подносимой въ жалкомъ, невольническому моему состоянію соответствующемъ экземплярѣ. Другой вины за собой не знаю. Я долженъ бы былъ признаться въ ней, тѣя въ мрачной и сырой казематѣ шесть зимнихъ мѣсяцевъ, бывши убиваемъ на перекладныхъ телѣгахъ полторы тысячи верстъ, и здѣсь истаявая отъ унынія среди укоряющихъ меня жены и дѣтей.

Государь! вы не Тиверій, я не Овидій. Вы возвратите меня обществу (которое я ничемъ не оскорбилъ) по кончинѣ Августа-Траяна моего ¹⁾!... Вы не повторите сего примѣра, единственнаго въ продолженіи восемнадцати столѣтій. Вы не захотите меня, безгрѣшнаго предъ законами отечества и цѣлаго міра, неосужденнаго никакимъ судьей, необвиненнаго ни публично, ниже приватно, сравнять съ преступниками, коихъ Верховное судилище приговорило къ тому же наказанію, т. е. къ заключенію по жизнь. Недоумѣваю о причинахъ немилости Вашего Величества, столь непреклонно изъявленной въ письмѣ дежурнаго генерала отъ 4-го августа (т. е. случайно въ самый день объявленія министерскаго о все-милостивѣйшемъ дозволеніи на настоящее письмо!) Я долженъ быть очерченъ какою-нибудь безчеловѣчною выпискою изъ моего дѣла на вашъ обо мнѣ запросъ. Самъ онъ, незабвенный усопшій, сжалился бы надъ несчастнымъ семействомъ напослѣдокъ, особливо еслибъ достигло къ нему въ Таганрогъ письмо мое, въ опасной болѣзни мною заготовленное, гдѣ я прощался съ нимъ до вѣчности, гдѣ я, какъ бы предчувствуя его лишеніе, напоминалъ ему, что оба мы будемъ двѣ одинакія горсти праха. Оно хранится у одного изъ именитѣйшихъ начальниковъ губерніи не для нынѣшняго времени, но можетъ быть Вамъ представлено въ число доводовъ моей невинности. Другое, столько же откровенное, которое бѣд-

¹⁾ Почему Августа-Траяна, беру я дѣяніе ниже изъяснить.

ная жена имѣла дерзновеніе адресовать въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ къ августѣйшей супругѣ вашей, безъ сомнѣнія, дошло уже до Вашихъ рукъ, вслѣдствіе отзыва ея къ дежурному генералу главнаго штаба.

Государь, котораго, при самомъ вступленіи на трудное поприще, мудрость Провидѣнія въ лицѣ несчастій со всѣхъ сторонъ осѣнила! Сердце мое вѣщаетъ мнѣ, что ты болѣе сдѣлаешь, нежели чтобъ только простить насъ! И я кладу перо, мысленно повергаясь предъ Тобою, не какъ узникъ, не какъ и рабъ (Тебѣ, конечно, суждено совершить начатое Екатериною!), но какъ благоговѣющій вѣрноподданный Василій Каразинъ.

Р. S. Въ случаѣ неожиданнаго для меня продолженія моего заключенія, пользуясь еще драгоценнымъ, мнѣ на сей разъ даннымъ правомъ, чтобъ принести всеподданнѣйшія мои прошенія: 1) о разрѣшеніи Вашимъ Императорскимъ Величествомъ участи моей по званію правителя дѣлъ филотехническаго общества, которое я донинѣ несу. Мною о семъ представлено министру просвѣщенія отъ 21-го іюля сего года, вслѣдствіе дѣланнаго мнѣ неоднократно запроса; 2) О позволеніи препроводить въ свое время рукописи актовъ сего общества и другія мои рукописи на Высочайшее имя ваше, государь, для поступленія съ ними какъ указать изволите; 3) О возвращеніи мнѣ остатка невинныхъ моихъ бумагъ (помнится, семнадцати тетрадей дневной моей записки, содержащей большую частію мои химическіе опыты и другія ученые замѣчанія по занятіямъ моимъ, какъ правителя дѣлъ упомянутого общества и члена другихъ подобныхъ), также и дражайшихъ для меня по смерти памятниковъ: рескриптовъ блаженной памяти государя, если они, бывъ ему доставлены, не преданы уничтоженію; ихъ было четыре; одного изъ нихъ, писаннаго 12-го декабря 1801 г., совершенно достаточно было бы нынѣ для моего оправданія, какъ сіе выразила и жена моя въ письмѣ своемъ къ государынѣ императрицѣ. Прекрасное это, юношеское тогда сердце нашло удовольствіе въ заочной бесѣдѣ со мною, не взирая на торжественный день! И письмо на трехъ страницахъ имѣлъ я счастье получить въ Москвѣ, дѣйствуя тамъ, незнаемо, по его Высочайшему чело-вѣколюбивому порученію.

— «Кого изъ кесарей, дворянство! въ древней тогѣ

«Ты образъ вознесло забавъ твоихъ въ чертогъ?»

— «Се Августъ счастьемъ, побѣдами Траянъ,

«А сердцемъ Титъ» — отвѣтъ раздался россиянь.

Improptu, который я сдѣлалъ, отъ роду не занимавшись стихами, видѣвъ въ залѣ благороднаго собранія въ Москвѣ въ 1814-мъ году, превосходный бюстъ государя въ римскомъ костюмѣ. И сія надпись,

бывъ директорами вырѣзана, долго подъ онымъ оставалась. Впрочемъ, я часто въ бумагахъ моихъ называлъ Траяномъ блаженной памяти государя по нѣкоторому историческому сходству.

„Еще бы сіе великое было несчастіе въ государствѣ, если бы кто не смѣлъ представлять своего опасенія о будущемъ какомъ приключеніи, ни извинять своихъ худыхъ успѣховъ отъ упорства счастья происшедшихъ, ниже свободно говорить своего мнѣнія“.

Наказъ Екатерины II. Статья 517.

Во французскомъ, которое есть оригиналъ, еще яснѣе.

Польскій вопросъ въ 1839 году.

(23 февраля 1839 года).

Есть политическія убѣжденія, лишенныя всякаго основанія—и логическаго и историческаго, не выдерживающія ни малѣйшей безпристрастной критики, и которыя однако-жъ, тѣмъ не менѣе, продолжаютъ существовать многіе годы, передаются безсознательно изъ поколѣнія въ поколѣніе и находятъ отголосокъ не только въ публикѣ профановъ, но и въ парламентахъ. Къ такимъ страннымъ убѣжденіямъ можно причислить возгласы о несчастіи жителей бывшей Польши (разумѣя ея въ границахъ XVIII-го вѣка) не имѣть болѣе отечества и самостоятельнаго политическаго бытія. Позвольте, господа, проникнутые этимъ убѣжденіемъ, спросить васъ, во 1-хъ, что такое, по вашему мнѣнію, было отечествомъ этихъ жителей? и во 2-хъ, когда они наслаждались самостоятельнымъ существованіемъ, какъ отдѣльный цѣлый народъ? По исторіи извѣстно, что эксъ-королевство польское было составлено изъ разныхъ народовъ, бывшихъ постоянно въ нравственномъ между собою разъединеніи, которое всегда намѣренно поддерживалось разными правительствами, не имѣвшими между собою ничего общаго. Первоначально одна Мазовія управлялась польскими великими князьями, принявшими въ послѣдствіи титулъ королей. Потомъ притянуты къ ней были, разными способами, другія, окружавшія ее племена, и преимущественно славяне, совершенно однородные съ тѣми, которые населяли Россію. Болѣе девяностыхъ этихъ племенъ находились разновременно подъ властію то русскихъ, то литовскихъ князей, то, наконецъ, тевтонскихъ наѣзdnиковъ, которые вторгались, съ огнемъ и мечемъ, въ ихъ мирныя села и городища, носившія, по большей части, имена русскія, несвойственныя нарѣчію польскому, какъ-то: „Борисовъ“, „Игумень“, „Люблинъ“, „Щучинъ“ и пр., что одно уже доказываетъ ихъ родовое происхожденіе (я привожу только тѣ, которые находились въ самой серединѣ польскаго королевства, не

упоминая ни о „Владимірѣ“, ни о другихъ, бывшихъ на его окраинахъ и извѣстныхъ уже исторически, какъ русскіе). Все жители земель, лежащихъ между рѣками Донцомъ и Саномъ, до горъ Карпатскихъ (не Крапакскихъ, какъ ихъ коверкаютъ нѣкоторые французскіе географы) такъ очевидно одноплеменны, что едва замѣтна разница въ жилищахъ, костюмахъ, обычаяхъ, вѣрѣ и языкѣ. Русская вѣра и русскій языкъ были до того владычествующими въ Польшѣ, что библія и сводъ законовъ впервые явились тамъ въ печати на языкѣ русскомъ, буквами русскими, церковными, ранѣе изданій московскихъ. А ужъ, конечно, никто не скажетъ, что типографіи въ Вильнѣ и Острогѣ заводились, въ XVII-мъ вѣкѣ, въ угоду москалей. Коренные польскіе историки, до конца этого вѣка, не иначе называли большую часть своего королевства какъ Россіей. Кромеръ ¹⁾ разумѣетъ подъ именемъ собственно Польши только округи: Познанскій, Калишскій, Мазовецкій и Ленчицкій. Вотъ подлинныя его слова въ главѣ о царствованіи Болеслава III Кривоустаго: „Уступилъ Болеславъ брату своему Сбигнею Мазовію, Куявію и землю Ленчицкую, оставивъ себѣ все прочее вмѣстѣ съ верховною властью. Но чтобъ онъ уступилъ ему большую Польшу (т. е. Познанскую и Калишскую земли, какъ повѣствуетъ Длугошъ, то это кажется мнѣ мало вѣроятнымъ ²⁾“. Значить, сами поляки того времени ограничивали собственно Польшу, большую и малую, вышесказанными землями; остальное же, входившее въ предѣлы королевства, называли Россіей и Литвой. Въ болѣе подтвержденіе этого можно было бы привести множество мѣстъ у Кромера, котораго я придерживусь, какъ корифея національныхъ польскихъ историковъ, но ограничусь указаніемъ на слѣдующія его слова въ началѣ XVIII и XX главъ: „Король, осмотрѣвъ Россію, возвратился въ Польшу... По смерти Витовта, бояре литовскіе и русскіе были въ большомъ недоумѣніи что имъ дѣлать ³⁾“. Самый титулъ королей польскихъ былъ: „Король Польши, великій князь Литвы, Россіи“, и пр. (Rex Po-

¹⁾ См. сочиненіе Кромера: «De origine et rebus gestis Polonorum», Краковъ, 1548 г. Изданіе, находящееся въ библіотекѣ Харьковскаго университета, весьма рѣдкое, принадлежавшее Виленскому университету. Самый переиздѣль любопытенъ: на кожѣ вытиснуто распятіе и крестъ, такой, какъ употребляютъ русскіе съ нижней перекладиной и со словами вокругъ: «І. Н. Ц. І.—ни-ка». Неоспоримое доказательство, что языкъ и вѣра русскіе были тогда владычествующими въ большей части Польши. В. К.

²⁾ «Concessit enim Boleslas Sbigneo, fratri, Mazoviam atque Cujaviam et Lenciciensem tractum, caetera ipse cum summo imperii obtingit. Nam quod Dlugossus, majorem Poloniam, hoc est: Posnaniensem et Caliciensem tractum Sbigneo obtingit, mihi non admodum verisimile sit». В. К.

³⁾ Russia peregrata, in Poloniam Rex revertit... «Post mortem Vitoldi suspensi animis Lithuanorum et Russorum procures hoerebant quid nam se fieret». В. К.

loniae, Magnus Dux Lithuaniae, Russiae, etc). Кстати о боярах (proceres, как называется их Кромеръ): предки Огинскихъ, Сангушекъ, Чарторыскихъ и другихъ знаменитыхъ семействъ были русскіе; потомки ихъ ополячились, принявъ, по принужденію, католическую вѣру ¹⁾. Нетерпимость, которою всегда отличался католицизмъ и которую теперь даже, въ XIX вѣкѣ, онъ не стыдится проявлять при всякомъ возможномъ случаѣ (напримѣръ, въ нынѣшней распрѣ съ Пруссіею), была поддерживаема всею властію польскаго правительства. Въ концѣ XIV столѣтія изданъ былъ Владиславомъ Ягелло указъ, которымъ, по словамъ Кромера, воспрещалось русскимъ вступать въ браки съ католиками, если не перемѣнятъ вѣры, будь то женихъ, или невѣста ²⁾. Затѣмъ шли лишенія: мѣстъ, званій, правъ и, наконецъ, собственности,—словомъ, всѣ принудительныя мѣры, какими отличались Деціи и Діоклетіаны первыхъ временъ христіанства. Не удивительно послѣ этого, что число такъ-называемыхъ поляковъ возрасло въ нѣсколько сотенъ лѣтъ до почтенныхъ размѣровъ на счетъ русской крови и религіи, несмотря на неподатливость русскаго человѣка, когда дѣло идетъ о вѣрѣ („Russi tenaces religiones, по словамъ Кромера), особливо въ высшихъ сословіяхъ. А сословія земледѣльцевъ и ремесленниковъ, въ томъ видѣ, какъ оно находилось при Піастахъ и избирательныхъ короляхъ, неужели можно называть государствомъ, имѣвшимъ свое политическое бытіе? Несчастное „bydło“ могло-ли считаться самостоятельнымъ обществомъ людей? А они вѣдь составляли ⁹⁹/₁₀₀ народонаселенія Польши. Нигдѣ, ни въ какія вре-

¹⁾ Покойный Бантыш-Каменскій, бывшій начальникомъ Московскаго архива иностранныхъ дѣлъ, хорошій мой знакомый, приводитъ, въ своемъ сочиненіи объ «Упимомъ множествѣ семействъ русскихъ, ополячившихся во время апогея польскаго владычества. Къ списку, имъ составленному, можно было бы прибавить еще кучу другихъ, еслибы порыться въ нашихъ и польскихъ архивахъ, особливо въ архивахъ польскихъ монастырей, если только они не очищены папистами. Укажу съ своей стороны на слѣдующія, семейства, очевидно, русскія, бывшія при польскомъ правительствѣ на виду въ XVI и XVII вѣкахъ: Боговидины, Бокіе, Бровскіе, Вячовичи, Вишневецкіе, Войны, Волы, Воланскіе, Глебовичи, Головинскіе, Горюстай, Гудовичи, Гарабурда, Деревинскіе, Друцкіе, Дубровицкіе, Ермолинскіе, Заславскіе, Загоровскіе, Зековичи, Калиновскіе, Книжки, Кирдѣвы, Кмиты, Корецкіе, Кобецъ, Корсакъ, Крошинскіе, Крушинскіе, Ложка, Лукомскіе, Мелешки, Мишковы, Масальскіе, Обуховичи, Огинскіе, Олизары, Острожскіе, Павловичи, Пацы, Подубинскіе, Пузины, Пронскіе, Рушинскіе, Сапегы, Сборовскіе, Симашки, Слудскіе, Сомовскіе, Соломерецкіе, Тризны, Храповицкіе, Хребтовичи, Чаганскіе, Четвертинскіе, и пр. Часть этихъ семействъ исчезла потомъ изъ Польши, чтобы появиться снова въ Россіи уже православными. И легко можно было бы поротить и другихъ въ лоно прежняго ихъ, настоящаго отечества и сдѣлать преданными ему душою, не оборачивающими взоръ къ другому минному отечеству.

²⁾ «...Legem condidit ne russes et catholices matrimonium, etc».

мена, ни у какихъ народовъ, классъ этотъ не былъ въ такомъ ужасномъ, въ такомъ унижительномъ положеніи, какъ въ этомъ эксъ-королевствѣ. Религія несчастныхъ этихъ существъ была поругана! что я говорю: религія? Имъ не позволялось имѣть ея! Варварствомъ и мученіями принудили ихъ принять нѣчто въ родѣ вѣры, нарочно для нихъ изобрѣтенное (греко-уніатство), и въ этомъ еще видѣ вѣру эту всячески притѣсняли: церкви покрытыя содомой,—предметъ посмѣянія для поляковъ,—отдавались на оброкъ жидамъ! Подъ страхомъ быть битымъ кнутомъ, несчастный христіанинъ выторговывалъ у грязнаго обрѣзанныка позволеніе войти въ храмъ Божій и тотъ же, покрытый паршею жидъ (повѣрятъ-ли этому?), деспотически распоряжался браками, крещеніемъ и всѣми другими христіанскими таинствами!!!... Невѣжество и варварство увѣковѣчивались систематически: ни школъ, ни судовъ не дозволялось имѣть! Ни въ какомъ случаѣ крестьянинъ не имѣлъ права жаловаться на своего господина, какъ бы этотъ съ нимъ ни обращался. „Повѣсить его, бездѣльника!“ („Zawiesić jego Kra!“) произносилось, нерѣдко шутя, за рюмкой токайсаго, и приговоръ этотъ немедленно исполнялся, безъ дальнѣйшаго суда и расправы. Кпа можно было застрѣлить изъ ружья, какъ собаку, не отвѣчая за его смерть ни передъ кѣмъ, кромѣ его господина: ни полицейской, ни административной власти не было до этого никакого дѣла ¹⁾. Въ Литвѣ крестьянину не лучше было, какъ и на Волыни. Если еще щадили жизнь несчастныхъ, то это единственно изъ корыстныхъ расчетовъ: надобно было жить ихъ трудами! И никогда они не могли имѣть въ виду какого-нибудь улучшенія своей участи. Имъ не дозволялась даже честь прислуживать своимъ господамъ, на это назначалась шляхта, родная по крови. Не было примѣра, чтобъ крестьянинъ когда-нибудь, до чего-нибудь дослужился. Раскройте лѣтописи, или путешествія того времени, чтобъ удостовѣриться въ неложности всего вышесказаннаго. Вотъ, напримѣръ, что рассказываетъ простодушный Кромеръ: „по беззавѣстному и варварскому обычаю, польскіе магнаты и рыцари, во время своихъ разъѣздовъ, которые они совершаютъ когда и куда имъ вздумается, опустошаютъ поля и луга сельскихъ и городскихъ жителей, вламываются въ ихъ житницы и кладовыя, забираютъ не только фуражъ, но и сѣстные припасы; недовольствуясь насыщеніемъ своихъ лошадей и себя, опрокидываютъ и бьютъ, ради потѣхи, все оставшееся, грабятъ конюшни и сараи, выводятъ скотину, выпрягаютъ изъ плуговъ и повозокъ, бьютъ до полусмерти и калѣчатъ ту, которая похуже и забираютъ

¹⁾ «Pravus et barbarus mos apud proceres et equites polonos, ut, iter facientes... и пр. до слова usurpabant».

съ собой ту, которая придется имъ по праву:¹⁾ (гл. II, стр. 165 и 166). Замѣтите, что историкъ говоритъ: „обычай“ (mos), значить это не считалось преступленіемъ, вещь, караемая закономъ, на которую можно было бы жаловаться. II—повѣрятъ-ли, что до сихъ поръ, въ нашъ XIX вѣкъ, несмотря на всѣ старанія благонамѣреннаго нашего правительства положить конецъ страшному произволу пановъ и водворить права чело-вѣчества въ бывшихъ подъ польскимъ владѣтельствомъ губерніяхъ, подобныя вещи случаются!¹⁾ Перестаньте же, господа, плакать въ журналахъ и парламентахъ надъ участіемъ миллионновъ поляковъ, лишенныхъ отече-ства. Во-1-хъ, собственно поляковъ, т. е. пановъ и шляхты, этихъ по-томковъ Куявскихъ и Мазурскихъ головорѣзовъ, не миллионы, а всего на-всего двѣсти или триста тысячъ, и изъ этого числа нужно еще исклю-чить всѣхъ тѣхъ, которые, находя себя недурно при русскомъ прави-тельствѣ, не думаютъ вовсе о безумныхъ возстаніяхъ. А во-2-хъ, соб-ственно народъ, котораго дѣйствительно миллионы, вовсе не поляки, и онъ сталъ дышать немножко свободнѣе съ тѣхъ поръ, какъ возвратился къ тому отечеству, отъ котораго силою несчастныхъ обстоятельствъ былъ оторванъ. Перестаньте же ставить себѣ въ подвигъ возбужденіе Европы, ради какого-нибудь полумилліона (считая и женщинъ) бушующихъ дармо-ѣдовъ, противъ того государства, которое не разъ лило, въ пользу этой Европы, кровь сыновъ своихъ.

Прекрасная картина была вставлена въ безобразную, чугунную рам-ку; время перержавило чугунъ, рамка распалась, и вотъ, вмѣсто того, чтобъ радоваться, что для картины нашлась новая, достойная ея, самимъ Провидѣніемъ указанная, золотая, прочная рамка,—бьются изъ всѣхъ силъ, чтобъ возстановить распавшуюся чугунную!...

Отчего, господа, вы не ратуете за финляндцевъ? Вѣдь это также несчастные, лишенные дорогаго своего отечества—Швеція; и ихъ также

¹⁾ Кто-нибудь изъ придерживающихся «справы» скажетъ, можетъ быть, чтобы ослабить объявленіе, что и у насъ въ Россіи бываетъ тоже. Пусть докажутъ! Кромѣ рѣдкихъ случаевъ, подвергаемыхъ уголовнымъ наказаніямъ, никогда не было и не мо-гло быть ничего подобнаго въ отношеніяхъ нашихъ помѣщиковъ къ крестьянамъ: и барщина, и оброкъ подаются закономъ, какъ вознагражденіе за пользованіе землею, принадлежащею помѣщикамъ. Слова—батюшка и братецъ—обычныя, споконъ вѣка, зовы съ той и другой стороны. Въ храмахъ Воинъхъ всѣ одинаково стоятъ одинъ возлѣ дру-гого, безъ различія состоянія, баринъ и крестьянинъ, старый и малый, привыкаютъ съ раннихъ лѣтъ смотрѣть другъ на друга, какъ на равныхъ себѣ людей. А наконецъ, и верховная власть блюдетъ за тѣмъ, чтобы безчеловѣчія не было, и злоупотребленіе власти господской находить кару. Мы видѣли тому не одинъ примѣръ: всѣмъ памятна прославившая себя жестокостію Салтычиха, при императрицѣ Екатеринѣ II, посажен-ная за это, не взирая на свой полъ и знатное происхожденіе, навѣки въ монастырь, въ столицѣ, на позоръ общій.

порядочное число. Правда, что шведовъ въ Финляндіи всего-на-всего съ десятокъ тысячъ наберется, и то нельзя сказать, чтобъ ихъ звали къ себѣ финляндцы; а этихъ побольше милліона и гораздо; при томъ роднаго со шведами ничего нѣтъ у нихъ. Ну, да это пустяки! Бейте смѣло въ набаты!...

Нѣчто о кадастрѣ.

(1839 г.).

Въ „Отечественныхъ запискахъ“ нынѣшняго года помѣщена не одна любопытная статья о кадастрѣ, или о сравнительной оцѣнкѣ земель. Сія оцѣнка, давно составляющая предметъ политико-статистическихъ сужденій, не можетъ быть удовлетворительно произведена иначе, какъ чрезъ многосложныя соображенія. Должно брать въ разсужденіе не только соразмѣрность народа съ обитаемою имъ землею, но и химическій составъ почвы, климатъ, удобство сообщеній и множество другихъ подобныхъ обстоятельствъ. Едва-ли и можно подвести всѣ ихъ подъ общую математическую формулу. Задача трудная, которой точное разрѣшеніе должно предоставить времени! Но, между тѣмъ, кажется, что она можетъ весьма удобно быть разрѣшена относительно всякой страны, если только себя ограничить (вмѣсто строго-математическаго) приблизительнымъ выводомъ. Да этого и довольно, смѣю думать, для извѣстной цѣли кадастра, т. е. безобиднаго распредѣленія налоговъ, для которой, до сихъ поръ, почти всѣ служатъ соображенія еще болѣе недостаточныя, и нѣдѣ совершенно произвольныя. Въ нѣкоторыхъ видахъ установленій, судя по совершенству разума человѣческаго и самаго человѣка, не довольно-ли приблизиться къ истинѣ?

Сложное содержаніе существующей цѣны земли съ цѣною работъ есть самая справедливая оцѣнка первой. Выразимся яснѣе, представя сіе примѣромъ. Одно семейство, состоящее изъ мужа и жены, какими нибудь судьбами попадаетъ на необитаемый островъ. Поля, лѣса и климатъ его приглашаютъ къ земледѣлію и къ общественнымъ заведеніямъ всякаго рода. Какую цѣну будутъ здѣсь имѣть земли для этого семейства? Естественню никакой; но величайшую представить, безъ сомнѣнія, трудъ одинъ. По мѣрѣ же умножающагося народонаселенія, вмѣстѣ съ нимъ будетъ опредѣляться цѣна земли и соразмѣрно уменьшаться цѣна труда. Предположивъ въ семъ возрастающемъ человѣческомъ обществѣ обращеніе денегъ и вещественную оцѣнку ими какъ земель, такъ и трудовъ, не ясно ли, что количество справедливаго во всякомъ случаѣ для

всѣхъ равно безобиднаго взноса на общественныя потребности съ даннаго пространства земли, будетъ въ сложномъ содержаніи цѣны сей послѣдней съ существующею цѣною работъ, которыя обѣ опредѣляются существующею массою денегъ въ странѣ. Но постепенное возрастаніе массы денегъ отъ постороннихъ причинъ, какъ напр. отъ торговли или рудокопень, нисколько не измѣнитъ самой формулы оцѣнки. Всегда будетъ земля дешевле и работа дороже при меньшемъ, а земля дороже и работа дешевле при большемъ народонаселеніи. Сложное содержаніе того и другаго, или оцѣнка въ каждомъ округѣ даннаго пространства земли, напримѣръ, десятины, количествомъ рабочихъ дней, приведя каждый въ среднюю цѣну, есть все, что нужно знать Правительству. И узнать это очень легко по выправкамъ о цѣнахъ, существовавшихъ въ послѣдніе три, четыре года, или и въ предшедшее цѣлое пятилѣтіе, чего и достаточно. Большой этого періодъ времени по разнымъ причинамъ, изъ коихъ не послѣдняя постепенное приращеніе народа въ томъ округѣ, поведетъ уже къ невѣрности счета и оцѣнки. Слѣдовательно, для большей точности, каждые пять лѣтъ слѣдуетъ ихъ возобновлять.

Впрочемъ, средняя цѣна одной десятины пахатной земли здѣшней губерніи въ Богодуховскомъ уѣздѣ, по сему кадастру, мало перемѣнилась въ продолженіи тридцати четырехъ лѣтъ: она составляла цѣну ста пятидесяти рабочихъ дней въ 1805 году.

Для таковой оцѣнки служили мнѣ (въ 1805 году) среднія цѣны земли, которыя въ сложности составляли тогда 45 руб. за десятину, и сложныя-же черезъ весь годъ цѣны работъ пѣшаго человека, которыя составили 30 коп. въ день.

Харьковской губерніи (которой упомянутый Богодуховскій уѣздъ представляетъ среднее содержаніе) противоположимъ мы—дабы бесполезно не затруднить задачи—такую, которая, одинакова съ ней бывъ добротою земли, движеніемъ земледѣлія и промышленности, даже цѣнами хлѣба, много разнится населенностію, напр. Оренбургскую.

Тамъ десятина хорошей пахатной земли, (не въ отдаленности отъ самаго Оренбурга) стоитъ десять, двѣнадцать, до пятнадцати рублей; возьмемъ средину 12 р. 50 к. Цѣна работы лѣтней 1 р. 50 к., зимней 1 рубль, слѣдовательно средняя 1 р. 25 к. Слѣдовательно, тамъ одна десятина стоитъ десять рабочихъ дней, не больше. Слѣдовательно, если десятина въ Харьковской губерніи обложена 15 копейками, то въ Оренбургской соразмѣрно не можетъ быть обложена болѣе какъ 1-й копѣйкою.

Симъ образомъ откроется кадастральное отношеніе одной губерніи къ другой, даже одного уѣзда къ другому. Соединенныя усилія физики, науки финансовъ и математики, употребивъ труды цѣлаго столѣтія, мо-

гуть развѣ опредѣлить его точнѣе! Опредѣленіе цѣнъ жизненныхъ потребностей на торгахъ,—дѣлается также не математическимъ грифелемъ, а инстинктомъ народнымъ, и однако дѣлается довольно вѣрно!

Вотъ еще дополнительная мѣра; но и безъ принятія ея, по крайней мѣрѣ первые годы, легко можно обойтись.

Какъ земли не одинаковы добротою, даже въ одной дачѣ, не только на большомъ пространствѣ, то можно радѣлить ихъ на классы. Отъ самой лучшей до самой худшей почвы довольно принять пять классовъ, ибо и сыпучіе пески и болота производить хотя-пусть пятую долю противъ хорошей пахатной земли. Сіи классы могутъ быть единожды на всегда опредѣлены мѣстными, уѣздными или и волостными сословіями, равно какъ и достоинство лѣсныхъ дачъ. Лучшая десятина будетъ платить цѣлое 1 искомаго х., второго сорта $\frac{4}{5}$ х. и такъ далѣе до $\frac{1}{5}$ х. Отвѣтственность общая, и никому не обидно!

Такое единожды на всегда сортированіе земель и лѣсовъ не должно смѣшивать съ собираніемъ справокъ о ихъ цѣнѣ и цѣнахъ работъ, которому отъ времени до времени слѣдуетъ возобновляться. Песокъ и болото могутъ обратиться въ плодороднѣйшія нивы, кустарники въ строевые лѣса; но трудъ и иждивеніе, или время (т. е. жданье), которое для этого потребны, не подлежатъ кадастру. Они должны имѣть свое воздаяніе. Истинное хозяйство, хозяйство предпріятій, улучшеній, одобряется въ благоустроенномъ государствѣ! Обыкновенная же промышленность, какъ работа просто, какъ вѣтвь пропитанія, будетъ конечно входить въ область кадастра при каждомъ періодическомъ соображеніи, ибо по мѣрѣ умноженія народа, часть его естественно обращается къ сей матеріальной промышленности; и на ряду съ воздѣлывателями земли, служить къ опредѣленію цѣнъ ея и работъ.

Объ открытіи палаты Государственныхъ Имуществъ.

(1839 г.).

Въ первый день новаго 1839 года открыта въ нашемъ губернскомъ городѣ палата Государственныхъ Имуществъ. Высокопреосвященный Мелетій, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, по окончаніи литургіи и евольтнаго молебствія въ соборѣ, изволилъ отправиться въ назначенный для присутствія палаты домъ Кожевниковыхъ и по обычаю благоче-

стивыхъ Россіянь, всякое важное дѣло, колымъ паче служеніе своимъ Государямъ и Отечеству, начинающихъ молитвою, благословилъ сіе торжественное открытіе молебствіемъ и окропленіемъ комнатъ освященною водою, въ присутствіи его сіятельства г-на генераль-адъютанта, правящаго должность генераль-губернатора трехъ губерній и другихъ сановниковъ. Г. правящій должность гражданскаго губернатора взялъ на себя прочесть Высочайшіе указы ноября 21 и 29 прешедшаго года, и предстоявшіе члены введены въ должность.

Разсматривая съ историческимъ безпристрастіемъ цѣль сего учрежденія, конечно, принадлежащаго исторіи, нельзя не назвать его мудрымъ, благотѣльнымъ, ибо никто не усомнится, что таковымъ назоветъ его и самое отдаленное потомство. Августѣйшій Петръ Великій XIX вѣка (какъ мы дерзнули назвать нынѣ Царствующаго Отца отечества въ первые мѣсяцы возшествія Его на Престолъ) довершаетъ твореніе своего идеала, сокрывагося въ вѣчность. Онъ дѣлаетъ то для низшихъ сословій народа, важныхъ по своей многочисленности, необходимѣйшихъ по упражненію, что Петръ за полтора вѣка сдѣлалъ для дворянства и купечества. Онъ вводитъ въ несообразный доселѣ съ цѣлымъ бытіемъ ихъ „духъ животворящій“. Да простятъ мнѣ сіи слова священнаго нашего языка, которыя никакими другими не возможно замѣнить: они одни могутъ изъяснить мысль!..

И въ самомъ дѣлѣ, что наши казенные поселяне, то есть болѣе двадцати миллионъ крѣпкихъ, здоровыхъ, могучихъ, понятныхъ, способныхъ ко всякому труду и промыслу, послушныхъ человѣческихъ существъ, были до сихъ поръ, какъ не огромнѣйшее тѣло, исполненное жизни, но предоставленное внутреннему своему, пресложному и непрерывно себя разстроивающему механизму? Тысяча тысячъ волей, или справедливо сказать хотѣній, руководимыхъ инстинктомъ лишь, не разумомъ, ибо разумъ предполагаетъ единство, начало и постоянную цѣль.

Вѣра отцовъ (подъ чѣмъ я многое разумѣю) одна служила уравни-телемъ смѣшаннаго, равно направленаго движенія, своенравно переходящаго и въ новой, по временамъ. „Семь-те, станемъ извозничать, дѣти, въ томъ году: не прибыльнѣе-ли будетъ?“ говорил сыновьямъ подмосковный житель, послѣ неудачной жатвы. „А ходимо ще въ степи, чы не лучше лышь тамъ?“ возглашала Малороссіянинъ. Такъ дѣйствовали они изо дня въ день, вечера съ утромъ не соображая. И кто останавливалъ ихъ умнымъ совѣтомъ? Кто направлялъ, покровительствовалъ ихъ путь, буде бы онъ былъ дѣйствительно обдуманъ? Кто заботился о приходящихъ въ нищету отъ болѣзней и другихъ несчастныхъ случаевъ? Кто призрѣвалъ сиротъ, наполняющихъ улицы въ большихъ, проѣзжихъ

селеніяхъ? Кто помышлялъ предупредить нищету учрежденіемъ училищъ для грамоты и ремеслъ? Богатые поселяне, пользуясь нуждами бѣднѣйшихъ своихъ собратій, не рѣдко обращали ихъ въ зависимость тяжкую. Олнодворцы проводили вѣкъ въ тяжбахъ, переходящихъ отъ праѣда и дѣда къ отцу и внуку, питали ябеду въ самыхъ низшихъ ея исчадіяхъ. Безполезно уже говорить о праздности, незаботливости, пьянствѣ и развратѣ другихъ видовъ, о истребленіи лѣсовъ, о истощеніи водъ и полей и проч. и проч.; слѣдствіемъ всего этого было продолжительное коснѣніе народа въ томъ незавидномъ положеніи, которое принадлежало собственнo прежнимъ вѣкамъ. Благословенъ буди отъ всѣхъ просвѣщенныхъ твоихъ современниковъ—не только отъ поданныхъ обожавшихъ Тебя, Государь Всемилоостивѣйшій, премудрый, благонамѣренный! Продолжай идти свойственнымъ Тебѣ путемъ для счастья нашего!

СТАТЬИ ПО ФИЛОТЕХНИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ.

Мысли о учрежденіи филотехническаго общества.

Пространство Россіи, заключающееся между рѣками Днѣпромъ и Дономъ, начиная отъ 51 градуса широты, и ниаходя до Чернаго моря, издавна обращаетъ на себя вниманіе людей желающихъ добра своему великому Отечеству. Самые иностранцы, посѣщающіе насъ въ разныя времена, говорятъ о сихъ губерніяхъ не иначе, какъ съ нѣкоторымъ восхищеніемъ. Я ссылаюсь на напечатанныя путешествія ихъ. Въ самомъ дѣлѣ: благорастворенный климатъ, тучная и природною рыхлостію отличающаяся земля, которой лучше нигдѣ въ свѣтѣ не находится, здоровыя и изобильныя воды, мѣстоположенія, не только наибеспособнѣйшія къ произращенію всѣхъ плодовъ полевыхъ и деревъ, сему климату свойственныхъ, но и устроенныя какъ бы нарочно для равномернаго раздѣленія дождевыхъ водъ—мѣстоположенія, гдѣ нѣтъ ни крутыхъ утесовъ, ни долинъ совершенно плоскихъ, отсутствіе вредныхъ растеній минераловъ, прекрасная соразмѣрность лѣсовъ съ полями, которая умѣряетъ дѣйствіе вѣтровъ, сосѣдство такого, заключеннаго въ своихъ стѣнахъ водоема, каково есть Черное море... Все это дѣлаетъ мѣстное положеніе сего края самымъ счастливымъ: можно сказать единственнымъ въ Европѣ. Если присоединить къ тому обстоятельства нравственные, если вспомнить, напримѣръ, что сія часть Россіи была почти всегда надѣляема особливими милостями своихъ Государей, что нѣкоторое просвѣщеніе, ея отличавшее гораздо еще прежде Петра Великаго, разливалось равномерно нежели въ другихъ мѣстахъ на всѣ состоянія, то можно удивиться, для чего она до нынѣ такъ мало пользовалась своими естественными преимуществами! Поля наши обработаны столь посредственно, что онѣ едва ли приносятъ *болѣе*, нежели глинистая и каменистая почва внутреннихъ губерній, гдѣ трудъ долженъ замѣнять наши природныя сокровища. Сѣмья произведенія земли у насъ, съ небольшимъ исключеніемъ въ тѣ же; между тѣмъ, какъ природа на дикихъ показывается намъ ясно, какое отличіе и преимущество мы имѣть можемъ. Жилища нашихъ поселянъ, конечно, оныя и покойнѣе, но другія построенія отзываются еще *первобытнымъ* почти состояніемъ некусства. Посмотрите

на плотины наши, безобразно наметанныя хворостомъ, на наши водяныя и вѣтряныя мельницы, на грубыя издѣлья нашего народа, на его одежду, которая мастерствомъ сотканья и покроя, вѣроятно не многимъ отличается отъ бывшей у земляковъ нашихъ Скифовъ за двадцать вѣковъ до сего въ употребленіи. Подобно же грубы и земледѣльческія наши орудія. Безмѣрная ихъ тяжесть преодолевается припряжкой нѣсколькихъ паръ воловъ, какъ будто вся цѣль наша въ томъ только и состоитъ, чтобы занять праздный скотъ. Давно ли мы начали разводить хорошія породы овецъ, и участвуютъ ли въ разведеніи ихъ наши поселяне? Пчеловодство въ лучшемъ ли у насъ состояніи, нежели какъ было оно у нашихъ предковъ въ самыя отдаленныя времена? Воспользовались-ли мы просвѣщеніемъ и опытностью чужихъ земель въ прочихъ частяхъ? Усовершенствовано-ли у насъ, напримѣръ, садоводство? Мы къ стыду нашему выписываемъ изъ сѣвера прививки и садовниковъ. Поселяне наши отдаютъ свои *непригодимые*, можно сказать, сады, съ милліонами плодовъ, ихъ обременяющихъ, пришельцамъ за безцѣнокъ. Такимъ же образомъ сбываютъ они и дебелыхъ своихъ быковъ, насыщающихъ столицы. Они безспорно предоставляютъ всю торговую оцѣнку людямъ, привлеченнымъ корыстію издали, которые часто у нихъ же самихъ, здѣсь въ краю, занимаютъ деньги. Не только выдѣланныя кожи нашихъ быковъ, но и копченые ихъ языки привозятъ намъ изъ Москвы, равно какъ и крупичатую муку для столовъ нашихъ. Ленъ, въ который мы одѣваемся, доставляетъ намъ внутренняя Россія; и мы уже счастливыми себя почитаемъ, если руки домоводовъ нашихъ его иногда обрабатываютъ. Мы ограничили себя отпускомъ самосырѣйшихъ произведеній, каковыя Богъ намъ посылаетъ; и то безъ дальней выгоды, поелику мы ожидаемъ къ себѣ покупателей, и радуемся, что они *удостоиваютъ* посѣщать насъ. Грязныя винокурни, дымомъ ослѣвляющія глаза работниковъ и пожравшія немилостиво большую часть прекрасныхъ лѣсовъ нашихъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ, подобныхъ же имъ селитроварень, суть единственныя наши фабрики; между тѣмъ, какъ мы изобилуемъ веществами для всѣхъ почти фабрикъ и рукодѣлій извѣстныхъ въ Европѣ. Сія вещества могутъ родиться у насъ, или по крайней мѣрѣ, наимудобнѣйшимъ образомъ къ намъ могутъ быть доставляемы въ обмѣнъ произведеній нашихъ. Руки у насъ не въ меньшемъ изобиліи. Нашъ поселянинъ, когда онъ предоставленъ самому себѣ, не умѣетъ еще дѣлать изъ досуга своего должнаго употребленія. Не скажу, чтобы онъ былъ празденъ; но онъ все тратитъ время, не только въ продолженіи большей части зимы, но и лѣтомъ. Это доказывается крайнею медлительностію его работъ, ничтожными занятіями его семьи, гуляньемъ его въ Крымъ и на Донъ, а еще лучше, свадьбами

и другими пирами, въ самое золотое время отправляемыми, когда Велико-россіянинъ бережетъ всѣ широканья на глубокую осень или зиму.

Все это имѣетъ свои причины: вмѣсто *одной*, т. е. *природной* какой-то нерадивости, которую намъ слишкомъ щедро приписываютъ, *весьма многія*. Иныя изъ нихъ относятся къ прошедшему времени, иныя-же къ нынѣшнему. Страхъ набѣговъ Татарскихъ, и отъ того ненадежность самыхъ жилищъ, не токмо заведеній. Малое наше сношеніе со внутренностію государства. Неизвѣстность, куда дѣвать свои произведенія, неизвѣстность отчасти основательная, по недостатку водяныхъ путей и портовъ, которые послѣдніе оказались только лишь въ царствованіе Великой Екатерины. Привязанность къ отеческимъ обычаямъ. Не менѣ похвальная, и столько же естественная привязанность къ той простотѣ, которая по многолѣтнему опыту составляла благоденствіе наше. Недостатокъ примѣровъ. Обыкновенное пребываніе въ воинской службѣ молодыхъ помѣщиковъ; и весьма естественная послѣ трудовъ склонность къ покою тѣхъ, кои въ позднихъ лѣтахъ возвратились восвоюся. Недостатокъ въ нашемъ краю большихъ капиталовъ. И... болѣе всего этого отсутствіе *нужды*, матери промышленности. Но уже мы начинаемъ ее чувствовать. Пора нарушить сладкую нашу дремоту!...

Очевидно уже становится, что доходы, основанные на хозяйствѣ предковъ нашихъ, недостаточны для удовлетворенія день ото дня возрастающихъ нашихъ издержекъ. Кромѣ обстоятельствъ, которыя всякій удобно можетъ обнять, поелику онѣ суть всеобщія, вызываетъ еще настѣ на умноженіе промышленности оскудѣвающая природа.

Земли наши, приносившіе прежде три хлѣба послѣ одной только оранки, начинаютъ требовать болѣе труда. Пространство ихъ, стѣсняясь годъ отъ году, заставляяетъ чаще возвращаться къ тѣмъ же полосамъ, такъ что онѣ не успѣваютъ уже пользоваться благотворнымъ вліяніемъ годовыхъ временъ, которое прежде наилучшимъ образомъ замѣняло унавоживаніе искусственное. Уже о сю пору есть селенія, имѣющія не болѣе двухъ десятиныхъ пахати на каждую душу мужескаго пола. Обширныя степи, содѣйствовавшія къ безпечному умноженію скотоводства мало по малу исчезаютъ, равно какъ и цвѣтушіе луга, обогащавшіе пчеловодцевъ безъ всякаго труда ихъ. Истребительная рука коснулась сихъ, и другихъ сокровищъ природы, казавшихся неисчерпаемыми. Тѣни дремучихъ лѣсовъ, а вмѣстѣ съ ними и воды примѣтно уменьшились. Вотъ истинная причина и оскудѣнія дождей съ нѣкотораго времени! Куда дѣвались многія величественныя дубовыя боры, дѣлавшіе непроходимыми берега Ворсклы, Псла, Донца, Сейма, Десны, и множества другихъ рѣкъ малыхъ и большихъ. Не говоря о тѣхъ, о которыхъ память передается

намъ исторіей, иные за полвѣка еще существовали! Но теперь, жалкій кустарникъ, или сыпучій песокъ занимая ихъ мѣста, обвиняютъ насъ въ нерадѣніи и дурномъ хозяйствѣ. Скоро уже на пни вѣковыхъ дубовъ станемъ мы смотрѣть какъ на величайшую рѣдкость; и внуки наши почтутъ баснею то, что мы имъ будемъ говорить о поперешихъ сихъ деревъ, доходившемъ даже до четырехъ аршинъ въ нѣкоторыхъ. Великія истины, что человѣкъ истребляетъ неозвратно тамъ, гдѣ предусмотрительность его ничего не созидаетъ; что вмѣстѣ съ умноженіемъ рукъ человѣческихъ должно возрастать и просвѣщенное трудолюбіе, сіи истины, не довольно сильно еще насъ поражаютъ. Между тѣмъ и нѣкоторыя вѣтви хозяйства, казавшіяся присвоенными только нашему краю, нечувствительно вачинають переходить въ другія губерніи. Онѣ тамъ усовершенствуются даже и грозятъ уменьшить со временемъ *еще болѣе* наши маловажные доходы. Селитровареніе, напримѣръ, принадлежитъ въ сію статью; и уже Правительство взяло надежнѣйшія мѣры распространить его по всей Россіи и довести до большаго, нежели у насъ совершенства. Словомъ, духъ промышленности, усилія ума, дѣлаются уже необходимыми, отчасти чтобы остановить истребленіе естественныхъ нашихъ богатствъ, отчасти же, чтобы вознаградить ихъ, и искусственно возвысить упадающую цѣну края. Многіе изъ согражданъ нашихъ принялись за новыя заведенія, и удвоили попеченіе о прежнихъ. Должно отдать справедливость такому домоводству, которое доказываетъ сколько просвѣщеніе, столько усердіе къ своей отчизнѣ. И я бы за честь себѣ поставилъ наименовать здѣсь многихъ почтенныхъ особъ, еслибъ не удерживала меня отъ того мысль, что молчаніе о другихъ, которые мнѣ неизвѣстны, можетъ быть вѣнчено въ опущеніе. Подвиги сіи будутъ всеконечно имѣть свои слѣдствія. Но этого не достаточно судя по времени, которое течетъ *нынѣ быстрое*, кажется, *нежели когда либо*. Надлежитъ дѣйствовать соединенными силами и дѣйствовать поспѣшно. Надлежитъ сдѣлать опредѣленный для сего планъ.

Большая часть изъ существующихъ теперь у насъ заведеній весьма далеки отъ той степени совершенства, въ которомъ они моглибъ быть. Возьмемъ только одно селитровареніе. Прилагаемая за симъ копія съ письма одного изъ именитѣйшихъ нашихъ помѣщиковъ доказываетъ ясно, сколь много времени, работъ и дровъ излишнихъ издерживается на сію часть въ сравненіи съ малыми опытами, которые я имѣлъ честь представить на лучшихъ началахъ. Также и винокуреніе наше находится въ рукахъ у простолюдиновъ, безъ всякихъ умозрительныхъ свѣдѣній. Но оно едва-ли не болѣе всѣхъ другихъ искусствъ сего рода требуетъ быть управляемо химіею и физикою. Сколько помощію сихъ на-

укъ можетъ быть выиграно въ винокуреньномъ искусствѣ, доказываетъ объявленіе сдѣланное недавно въ 118 номерѣ Сѣверной почты ¹⁾.

Но селитровареніе и винокуреніе не суть единыя вѣтви досужства, на которыя мы можемъ обратить вниманіе наше. Полуденныя губерніи удобны еще ко множеству другихъ заводовъ и при томъ такихъ, которые въ Россіи отнюдь не существуютъ и продукты которыхъ выписываются изъ чужихъ краевъ на большія суммы. Не говоря о добываніи сахару изъ свекловицы, къ чему выгоднѣйшее мѣсто по землѣ и климату, суть, конечно, сіи губерніи, представлю я въ примѣръ однѣ красильныя вещества, которыя за исключеніемъ консенели и лавры, всѣ можно производить въ семь краю, или *совершенно* замѣнять ихъ другими. Оныхъ входитъ въ Россію, по перечню, взятому изъ коммерческихъ извѣстій разныхъ лѣтъ, ежегодно на миллионъ рублей съ лишкомъ.

Во всѣхъ земляхъ, сословія, учрежденныя въ пользу наукъ, торговли, земледѣлія и другія подобныя, признаются вѣрнѣйшимъ средствомъ возбуждать и поддерживать общее соревнованіе. Правительства во всякое время не только соизволяли на таковыя учрежденія, но и поощряли къ нимъ, пожалованіемъ знатныхъ суммъ и привиллегій. Иногда же, предвѣря общественное мнѣніе, сами созидали сіи сословія. Такимъ образомъ (не упоминая о разныхъ знаменитыхъ Обществахъ чужестранныхъ) въ Россійской Имперіи произошли Общества: Санктпетербургское Вольное Экономическое, Московское Естество-испытателей, Лифляндское экономическое и прочія.

Я осмѣливаюсь предложить Вамъ, Милостивые Государи, учрежденіе у насъ въ полуденныхъ губерніяхъ подобнаго же общества; но на основаніи нѣсколько иномъ, нежели тѣ, о коихъ я упоминаю. Почтите меня Вашимъ вниманіемъ, какъ вѣрнаго сочлена, который въ свое время ознаменовалъ себя приверженностію къ вашей славѣ и вашимъ пользамъ, не взирая на то, что самое событіе не во всѣхъ частяхъ согласовалось съ его предположеніями.

Не льщусь я, чтобъ мои мысли были немедленно за благо приняты. Столь гордая надежда не могла войти въ мое сердце! Но довольно уже счастливъ я буду, если вы найдете ихъ достойными ближайшаго вашего разсмотрѣнія и сего одного я покорнѣйше у васъ испрашиваю.

¹⁾ Для такового жъ доказательства, я осмѣливаюсь еще сослаться на мнѣнія московскихъ ученыхъ обществъ: Медикофизическаго и Естествоиспытателей о моихъ изобрѣтеніяхъ, относительно до перегонныхъ сосудовъ. Сіи объявленія напечатаны, первое въ Журналѣ полезныхъ изобрѣтеній, въ 12 книжкѣ 1807 года; второе: особою тетрадкою. То и другое можно получить въ Харьковской книжной лавкѣ Г. Глазунова.

ПРЕДНАЧЕРТАНІЕ

Правиль Филотехническаго общества.

§ 1. Филотехническое Общество будетъ имѣть предметомъ распространять и усовершенствовать всѣ вѣтви досужества и домоводства, въ полуденномъ краю Россійской Имперіи дѣйствительно уже существующія, или только удобныя ко введенію. Кругъ дѣйствія его составятъ губерніи: Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, Полтавская, Черниговская, Слободская-Украинская и Воронежская; а средоточіе и мѣсто собраній Общества—городъ Харьковъ, который есть уже средоточіемъ торговли сихъ губерній и ихъ учебнаго устройства.

§ 2. Сіе общество будетъ имѣть неопредѣленное число членовъ. Для вступленія въ число ихъ не требуется ничего болѣе, какъ только помѣстье въ показанной выше окружности и отзывъ, желаніе изъявляющій.

§ 3. Такъ какъ по причинѣ разсѣянія членовъ на большомъ пространствѣ, Общество не только не можетъ имѣть постоянныхъ засѣданій, но едва ли когда и полный сѣздъ всѣхъ членовъ и какъ предметомъ его будутъ не умозрѣнія и разсужденія, но *дѣйствіе*, то оно можетъ обойтись безъ Президента: никто не будетъ носить сего имени. Однако во время сѣзда нѣкотораго числа членовъ, они для порядка въ своихъ засѣданіяхъ, при первомъ изъ оныхъ изберутъ между собою по баламъ предсѣдающаго *на то время*.

§ 4. Сѣздовъ, о которыхъ говорится въ предъидущемъ §, можетъ быть два каждый годъ, въ самое удобное по другимъ отношеніямъ время: и именно въ крещенскую и успенскую ярмарки.

§ 5. Подобно, какъ другія Общества имѣютъ библіотеки, собранія моделей или естественныхъ произведеній, Филотехническое будетъ стараться имѣть *образцовыя* заведенія по всѣмъ частямъ, соотвѣтствующимъ его назначенію.

§ 6. Цѣль сихъ образцовыхъ заведеній есть распространеніе подобныхъ имъ по всей окружности, обнимаемой Филотехническимъ Обществомъ. Онѣ, сберегая напрасныя издержки каждаго изъ членовъ по-рознь, должны служить какъ для примѣра, такъ и для опыта, то есть, для удостовѣренія о ихъ возможности и удобствѣ приложенія, преимущественно къ тому или другому имѣнію.

§ 7. Образцовыя заведенія должны быть, хотя не обширны, но совершенно достаточны для убѣжденія на самомъ дѣлѣ въ хозяйствен-

ныхъ отъ нихъ ожидаемыхъ пользахъ, каковое въ предъидущемъ § требуется. По сей причинѣ онѣ должны приносить очевидный доходъ (разумѣется отъ продажи ихъ произведеній).

§ 8. Первые образцовыя заведенія Филотехническаго Общества будутъ подъ руководствомъ одного изъ членовъ, который вызовется назначить къ тому свое помѣстье неподалеку отъ города Харькова, дабы заведенія могли быть удобно посѣщаемы каждымъ изъ членовъ, какъ и когда кто пожелаетъ, особливо же около времени сѣздовъ общества.

§ 9. Членъ распоряжающійся образцовыми заведеніями, имѣетъ называться *правителемъ дѣлъ* Филотехническаго Общества.

§ 10. Всѣ издержки Общества, и письменоводство будетъ на отчетѣ правителя дѣлъ; но пакеты съ надписью: *въ собраніе Филотехническаго Общества*, онъ до перваго сѣзда членовъ оставить нераспечатанными.

§ 11. Для исторической записи происходящаго въ образцовыхъ заведеніяхъ, и для веденія счетовъ, правитель дѣлъ Общества получить, каждый разъ при сѣздѣ въ крещенскую ярмарку, книги, за подписаніемъ председающаго на сѣздѣ и за его печатью. Прочіе изъ сѣзжавшихся членовъ могутъ также по произволѣнію ихъ засвидѣтельствовать сіи книги.

§ 12. Всякій изъ членовъ Общества прибывъ, когда онъ ни разсудитъ, въ помѣстье правителя дѣлъ, имѣетъ право требовать отъ него сообщенія книгъ, упомянутыхъ въ предъидущемъ §.

§ 13. Во время cadaго сѣзда правитель дѣлъ Общества обязанъ представить членамъ подлинныя книги, упомянутыя въ § 11. По прошествіи года, т. е. въ Крещенскую ярмарку, сѣзжавшіеся члены повѣряютъ сіи книги, и выводятъ изъ нихъ результатъ, который немедленно будетъ напечатанъ и разосланъ ко всѣмъ членамъ. Примѣчанія членовъ, каковыя на сей *отчетъ* могутъ быть присланы въ собраніе Общества, бывъ прочтены въ слѣдующій за тѣмъ сѣздѣ, также напечатываются. Симъ образомъ, членамъ, не исключая и самыхъ отдаленныхъ, никогда не посѣщающихъ мѣсто засѣданій, не останется ничего въ неизвѣстности.

§ 14. Ежегодно же, и вмѣстѣ съ упомянутымъ отчетомъ, будетъ къ членамъ Общества разослано описаніе какого-либо полезнаго производства, или орудія, неизвѣстнаго въ Россіи, но общающаго пользу для полуденнаго края. Приличные чертежи будутъ къ тому приложены. Въ прочемъ, Филотехническое Общество, по крайней мѣрѣ въ первые годы своего существованія, не издастъ никакихъ журналовъ, такъ какъ цѣль его будетъ не умствованіе о заведеніяхъ, но дѣйствительное усовершеніе и распространеніе ихъ въ своей окрестности.

§ 15. Сумма необходимая для таковыхъ издержекъ, наипаче же для образцовыхъ заведеній, составитъ изъ взносовъ каждаго члена. Сей взносъ, при вступленіи, не можетъ быть менѣ ста рублей ассигнаціями. Правитель дѣлъ Общества будетъ во всякое время получать сіи деньги, какъ лично, такъ и чрезъ почту. При полученіи ихъ, онъ за своимъ подписаніемъ выдастъ росписку въ видѣ акціи. Но отъ желанія каждаго члена будетъ зависѣть взять таковыхъ двѣ, три, десять, сто, и болѣе акцій, взнеся соотвѣтствующую имъ сумму.

§ 16. Каждая акція Филотехническаго Общества приноситъ въ годъ шесть процентовъ (*по крайней мѣрѣ*), которые и выдаются въ Харьковѣ въ теченіе Успенской ярмарки, немедленно по предъявленіи акціи.

§ 17. Но доходы съ образцовыхъ заведеній имѣютъ по всему вѣроятію доставлять болѣе шести процентовъ, если попеченіе правителя дѣлъ будетъ таково, каковымъ оно быть должно для исполненія предмета Общества. По сей причинѣ, дабы и его пользы соединить съ *непосредственными* выгодами членовъ (независимо отъ другихъ болѣе отдаленныхъ пользъ Общества) и дабы вознаграждать его труды, предоставится ему половина того выигрыша, который Общество отъ своихъ образцовыхъ заведеній, за отчисленіемъ показанныхъ въ 16 § шести процентовъ имѣть будетъ.

§ 18. Расчисленіе и заплата процентовъ, составляющихъ выигрышъ, упомянутый въ предыдущемъ §, имѣютъ происходить въ Харьковѣ, въ теченіе каждой Крещенской ярмарки, т. е. при годовомъ отчетѣ въ дѣлахъ Общества.

§ 19. Въ обезпеченіе какъ всей вступающей отъ членовъ суммы, такъ и платежа слѣдующихъ съ оной процентовъ, равно и во удостовѣреніе о истинномъ ея назначеніи, правитель дѣлъ Общества обязанъ ему представить изъ имѣнія своего достаточный залогъ, который на первый случай долженъ стоить не менѣ десяти тысячъ рублей ассигнаціями. Сей залогъ по мѣрѣ умноженія акцій, имѣетъ быть увеличиваемъ, что при каждомъ годовомъ отчетѣ предается на разсмотрѣніе членовъ. Первый залогъ сдѣлается офиціально выдачею закладной въ Слободско-Украинской Палатѣ гражданскихъ дѣлъ на имя трехъ изъ членовъ, коихъ первоначальные члены избрать къ тому разсудятъ.

§ 20. Полезно кажется, если упомянутый въ предыдущемъ § залогъ будетъ состоять изъ заведеній уже существующихъ, ибо тогда назначеніе Общества можетъ начать выполняться безъ всякой отсрочки, въ семь же 1811 году. Заведенія, отъ правителя дѣлъ въ залогъ поступившія, поступаютъ съ симъ вмѣстѣ и въ общую массу образцовыхъ заведеній. Онѣ перестанутъ принадлежать ему собственно, но сдѣлаются собствен-

ностью Общества. Между тѣмъ цѣна ихъ, т. е. сумма десять тысячъ рублей, почтется капиталомъ, внесеннымъ въ кассу Общества на основаніи § 15.

§ 21. Поелику предметъ Филотехническаго Общества есть не только усовершеніе всѣхъ вѣтвей досужества, свойственныхъ полуденному краю Россіи (что есть первою обязанностию правителя дѣлъ), но и дѣйствительное ихъ распространіе, то всякій членъ Общества имѣть право, удостовѣрившись собственными глазами въ пользѣ образцовыхъ заведеній, избрать то изъ нихъ, которое наиболѣе прилично его имѣнію, и ему угодно. Послѣ сего, правитель дѣлъ обязанъ пещись, чтобы таковое заведеніе, въ томъ ли самомъ видѣ, какъ оно находится въ образцѣ, или въ большихъ мѣрахъ, было на назначенную симъ членомъ сумму, устроено въ его помѣстьи. Предполагается однако, что сіе помѣстье будетъ находиться въ опредѣленной § 1 окружности.

§ 22. Назначенная на всякое отдѣленное заведеніе сумма вступаетъ за три года до ея употребленія въ кассу Общества и обезпечивается выдачею отъ правителя дѣлъ соотвѣстнаго числа акцій, съ отличною токмо надписью оныхъ; сіи акціи приносятъ предъявителю, на основаніи 16 и 17 §§, всѣ три года свои проценты ¹⁾. Въ четвертый годъ заведеніе устроится на отчетѣ и подъ личнымъ призоромъ правителя дѣлъ Общества. И тогда, поелику предметъ Общества въ семь частномъ отношеніи будетъ достигнутъ, таковыя акціи уничтожаются самимъ дѣломъ.

§ 23. Въ случаѣ смерти правителя дѣлъ Общества, наслѣдники его обязаны выплатить всѣ акціи, по мѣрѣ ихъ предъявленія, и съ приходящими на нихъ процентами. Такъ какъ сіи акціи обезпечены не только залогомъ его собственности, но и всѣми образцовыми заведеніями, какія существовать будутъ въ то время, то никто изъ членовъ ничего не потеряетъ.

§ 24. Ежели предполагаемое Общество составитъ и будетъ столько счастливо въ образцовыхъ своихъ заведеніяхъ, что онѣ не найдутъ уже помѣщенія подъ руководствомъ и присмотромъ *первою* правителя дѣлъ (§ 8), или, ежели нѣкоторые изъ нихъ по свойству своему будутъ требовать иного мѣстнаго положенія, напримѣръ, климата, болѣе удаленнаго на югъ, то Общество можетъ избрать по приличію и согласію, *второю* правителя своихъ дѣлъ, и употребить его помѣстье на сіи дополнитель-

¹⁾ Пребываніе назначенной на заведеніе суммы чрезъ три года въ распоряженіи Общества, есть мѣра необходимая и должная для воздаянія со стороны члена Обществу за то, что оно доставляетъ ему сіе заведеніе, не подвергнувъ его никакимъ издержкамъ отъ испытаній и неудачъ.

ная образцовыя заведенія; и такъ далѣе. Все то, что въ предъидущихъ [№] сказано о первомъ правителѣ дѣлъ, можетъ относиться и къ слѣдующимъ. Однимъ словомъ, образцовыя заведенія отъ Общества зависящія, принимаются здѣсь единственнымъ средствомъ распространить всѣ вѣтви досужства въ кратчайшее время.

П И С Ь М О

Помѣщика Слободско-Украинской Губерніи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Григорія Романовича Шидловскаго, къ Господину Губернскому Дворянства Предводителю.

Милостивый Государь

Андрей Федоровичъ!

Василій Назарьевичъ Каразинъ, конечно, говорилъ съ Вами о намѣреніи своемъ, сообщить селитреннымъ заводчикамъ изъ числа Слободско-Украинскаго дворянства, новой способъ готовить селитру. Со мною объяснялся онъ о семъ способѣ, который имъ изобрѣтенъ и состоитъ въ томъ, чтобы какъ-то гноить винокуренную барду, и происходящія отъ того пары или воздухи претворять въ селитренную кислоту. Онъ увѣряетъ, что каждое ведро барды дастъ таковымъ образомъ отъ двадцати до двадцати четырехъ золотниковъ селитры, принимаемой въ казну. Желая въ семъ сколько нибудь удостовѣриться, Его Превосходительство Осипъ Ивановичъ Хорватъ и я просили Василя Назарьевича, сдѣлать хотя маленькой опытъ въ нашихъ глазахъ, на примѣръ у меня въ селѣ Мерчикѣ какъ въ мѣстѣ сосѣдственномъ съ его жилищемъ. Мы представляли ему, что сей опытъ можетъ послужить не только къ нашему собственному удовольствію, но и для другихъ. Господинъ изобрѣтатель съ начала находилъ свои затрудненія, говоря, что опытъ таковой немедленно откроетъ всю его тайну, съ которою сопряжены его выгоды, но напослѣдокъ рѣшился, *оставя въ сторонѣ предполагаемое имъ производство селитры*, дать намъ только доказательство, что барда дѣйствительно способствуетъ къ ея составленію, и что она даже обыкновенныя бурты можетъ удобрить.

Сего года Іюля 28 дня, при селитренныхъ моихъ буртахъ въ Мерчикѣ, въ присутствіи моемъ, взято было изъ оныхъ буртъ земли, каковая шла уже нынѣшій годъ въ работу, восемнадцать четвертей хлѣбной мѣры. Въ сію землю положена маленькая частица гречишной золы, и вся смѣсь была разбита съ свѣжею бардою, нарочно привезенною на сей случай

изъ моего винокуренного завода. Барды употреблено девять четырехведерныхъ ушатовъ, и земля потомъ сложена подъ сараемъ въ кучу. Въ слѣдующіе дни взято восемнадцать четвертей земли, сего года уже переработанной, которой съ подновкою ея навозомъ, должно бы слѣдовательно пролежать пять или шесть лѣтъ, дабы она сдѣлалась годною къ вываркѣ; и еще особо взято 18 четвертей навозной земли, каковая для составленія новыхъ буртъ употребляется. Съ сими двумя послѣдними сортами земли поступлено точно такимъ образомъ, какъ съ первымъ, и кучи, сложенные въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, предоставлены дѣйствію воздуха. Спустя два мѣсяца двадцать дней послѣ складки упомянутой первой земли, то есть прошедшаго Октября 18 числа, она выщелочена обыкновеннымъ образомъ водою, и произшедшій селитренный лугъ вываренъ въ чугунномъ котлѣ, подъ которой дрова рубленныя, большею частію тонкія дубовыя, были кладены вѣсомъ. Оныхъ пошло на выварку девяти ушатовъ луга двадцать пять пудовъ. Три ушата выварены особливо. Селитры получено изъ двѣнадцати ушатовъ лугу, или изъ 18 четвертей земли, 10 фунтовъ съ золотниками. Изъ 56 прикадковъ неудобренной бардою земли, содержащихъ всего 252 четверти хлѣбной мѣры, такъ какъ земля перерабатывается у меня обыкновенно, выходитъ селитры три пуда или 120 фунтовъ. По сему расчету слѣдовало бы получить изъ 18 четвертей только 8 фунтовъ съ золотниками.

Въ первыхъ числахъ сего ноября выщелочена и вторая пробная куча. Лугъ, всего мѣрю 12 ушатовъ, въ запечатанной бочкѣ, при нарочно отряженномъ отъ меня человѣкѣ отправленъ въ село Кручикъ, дабы оной тамъ выварить въ лабораторіи Василя Назарьевича на его снарядѣ. Ибо его намѣреніе было доказать также, что изобрѣтенный имъ способъ вываривать не менѣе полезенъ относительно къ сбереженію дровъ, какъ и способъ его умножать селитру. Дрова подъ упомянутой снарядъ кладены были, какъ и въ Мерчикѣ, подъ котель, вѣсомъ. Оныя были сухія ольховыя, которыхъ и пошло на выварку двѣнадцати ушатовъ всего восемь пудовъ, по запискѣ, веденной моимъ человѣкомъ. Селитры весьма добротной получено шесть фунтовъ съ четвертью. Что принадлежитъ до третьей кучи земли, то она оставлена до лѣта, дабы увидѣть, какую разницу она будетъ составлять противу вновь заводимыхъ обыкновенныхъ буртъ.

Пріятною обязанностію ставлю передать Вамъ Милостивый Государь, извѣстіе о сихъ любопытныхъ опытахъ. Вы можете сообщить ихъ далѣе, кому и какъ заблагоразсудите. Дворяне, хозяева нашего края, конечно не будутъ равнодушны къ таковому открытію. О себѣ скажу, что я постараюсь имъ воспользоваться, и уже теперь беру для сего мѣры,

ибо нахожу несомнительнымъ: *первое*, что употребленіе барды въ буртахъ общаетъ великія выгоды: въ первой вываркѣ разница вышла на пудъ селитры около десяти фунтовъ, то есть, четвертою долею болѣе противу получаемого мною изъ буртъ количества, во второй же вываркѣ обнаружилась селитра, которой по времени обыкновеннаго производства, отнюдь не можно было ожидать, и при томъ въ количествѣ довольно значущемъ, такъ что изъ суточной заводской пропорціи оной слѣдовало бы вытти два пуда и два фунта съ половиною. Не бывъ физикомъ, и заключаю по простому моему разсужденію, что всякая естественная переработка одного вещества въ другое требуетъ теплоты и времени. Мы ожидаемъ пять, шесть, или болѣе лѣтъ пока созрѣютъ наши селитренныя бурты; но тутъ пробныя кучи пробыли на воздухѣ—первая только два мѣсяца двадцать дней, вторая три мѣсяца, и при томъ въ послѣдніе два мѣсяца стояла большою частію погода холодная, слѣдовательно, весьма неблагоприятная для сего предмета; но если бы бардою напитанная земля пролежала отъ весны до осени покрайней мѣрѣ, то и приращеніе селитры должно бы кажется вытти тому соотвѣтственно. Замѣчу еще, что Г-нъ изобрѣтатель увѣряетъ, что его подлинный способъ гораздо проще сдѣланнаго имъ у меня опыта, что оный требуетъ трудовъ менѣе, даетъ селитры болѣе, и что наконецъ земли и насыпей изъ оной подъ названіемъ буртъ вовсе не нужно; потребна де только барда, и то не вся, а излишекъ оной за продовольствіемъ скота, который въ обширныхъ винокурняхъ часто выпускается бесполезно; *второе*, на выварку луговъ по новой методѣ идетъ дровъ менѣе, нежели четвертая доля противу обыкновеннаго способа; и Василій Назарьевичъ надѣется сіе, уже чрезъ мѣру выгодное сбереженіе, довести еще далѣе. Употребляемый имъ котликъ съ приборомъ, или *выпаривающій снарядъ* (какъ онъ его называетъ) я видѣлъ, оной по примѣчанію моему очень простъ, можетъ быть сдѣланъ посредственными украинскими мастерами и не обойдется многимъ дороже обыкновеннаго котла таковой же мѣры.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію Вамъ, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга (подлинное подписалъ) Григорій Шидловскій.

1810 года ноября 27 дня.

Что сія копія вѣрно списана съ отношенія ко мнѣ Г. Дѣйст. Стат. Совѣт. и Кав. Григорія Романовича Шидловскаго, въ томъ симъ свидѣтельствую. Генваря 2 дня 1811 года. Губернскій Предводитель Слободско-Украинскаго Дворянства Андрей Квитка.

Извѣстіе о Филотехническомъ обществѣ,
составившемся въ Харьковѣ 17 Генваря, и Высочайше утверж-
денномъ 10 Марта сего 1811 года.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Мысль о составленіи сего Общества, и именно въ нашихъ полу-
денныхъ губерніяхъ, не можетъ назваться новою. Она была соединена въ
началѣ благоденственнаго нынѣшняго Царствованія съ идеею о учреж-
деніи въ Харьковѣ Университета. Просвѣщенные наши соотчичи вѣро-
ятно еще и прежде питали подобное желаніе. Можетъ быть недоставало
только случая собраться тому числу лицъ, которое было нужно для рѣ-
шительнаго положенія. Наконецъ, въ генварѣ нынѣшняго года, съѣзды
въ городъ Харьковъ очень многихъ дворянъ (въ томъ числѣ именитѣй-
шихъ по своему званію или состоянію) для выборовъ и ярманки пред-
ставилъ таковой случай.

Первоначальный Актъ, Правила и хозяйственныя распоряженія
Филотехническаго Общества подписаны тридцатью двумя помѣщиками
разныхъ губерній, и двумя учеными, принявшими званіе почетныхъ
членовъ. Сіе произошло въ два засѣданія, которыхъ протоколы напеча-
таны въ семь *Извѣстій* отъ слова до слова. За тѣмъ, все произшедшее
доведено до свѣденія мѣстнаго Начальства, для испрошенія Всеилости-
вѣйшаго соизволенія на существованіе Общества, и Высочайшаго покрови-
тельства оному. Государь Императоръ не укоснилъ изъясненіемъ бла-
говоленія Своего. Въ концѣ настоящаго Извѣстія, драгоцѣнный Указъ,
утверждающій наше Общество, слѣдуетъ, какъ естественная печать всѣхъ
его постановленій. Послѣ подписанія ихъ, число членовъ умножилось. При
изданіи сего, въ 24 день апрѣля 1811 года, число помѣщиковъ разныхъ
губерній, изъяснившихъ свое согласіе, простирается до сорока шести особъ.
И такъ, Общество имѣетъ членовъ, со включеніемъ почетныхъ, *сорокъ*
восемь. Начало самое счастливое, каковымъ едва-ли какое подобное со-
словіе при учрежденіи своемъ похвалиться можетъ!

Благородное дворянство осьми губерній! соединитесь для совмѣст-
наго дѣйствія на благо того края, который предки ваши, защищая пре-
дѣлы Отечества, кровію своею приобрѣли себѣ въ достояніе и который
будетъ богатымъ наслѣдіемъ потомковъ вашихъ. Отъ васъ зависить уде-
сятерить его значеніе для Россіи и сдѣлать его предметомъ почтитель-
наго вниманія цѣлой Европы!

Первоначальный Актъ Филотехническаго Общества.

1811 года, Генваря 17 дня, Харьковъ.

(Въ началѣ помѣщена рѣчь В. Н. Каразина, напечатанная выше. Далѣе идетъ заключеніе):

Руководствуясь сими примѣрами, и изложенными выше побужденіями, мы (которыхъ имена слѣдуютъ подь симъ) приступили къ составленію общества подь названіемъ *Харьковское Филотехническое*. Правила его, бывъ прочтены въ нынѣшнее *первое* засѣданіе, сего тысяча восемь сотъ одиннадцатаго года, Генваря въ семнадцатой день, имѣютъ быть Обществомъ утверждены въ слѣдующее. Послѣ чего онѣ немедленно доставятся къ свѣдѣнію мѣстнаго Начальства, для представленія выше.

Многочисленныя произшествія доказали намъ, что всякое подобное движеніе Россійскихъ вѣроподанныхъ, было отъ Его Императорскаго Величества, Нашего Всемилостивѣйшаго Государя, принято съ отеческимъ благоволеніемъ. По чему осмѣливаемся питать надежду, что учрежденіе и нашего Общества удостоится Высочайшаго на оное соизволенія. Сія надежда ободряетъ насъ утвердить настоящій Актъ подписаніемъ рукъ нашихъ.

Тайный Совѣтникъ, дѣйствительный Камергеръ и Кавалеръ, Князь Михаилъ Князь Андреевъ сынъ Голицынъ, Сумской помѣщикъ; Курской Губерніи Судженской помѣщикъ, Коллежской Совѣтникъ Петръ Хлоповъ; Подполковникъ Андрей Квитка, Харьковской и Зміевской помѣщикъ; Майоръ Іона Познанской, Харьковскаго уѣзда помѣщикъ; Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ, Унтеръ-Лейтенантъ Иванъ Вукотичъ; Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Стремоуховъ, въ Курской и Слободско-Украинской Губерніяхъ помѣщикъ; Надворный Совѣтникъ, Сумской помѣщикъ Петръ Смагинъ; Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ, Купенскаго уѣзда помѣщикъ Августъ Элли; Штабсъ-Ротмистръ, Ахтырскаго уѣзда помѣщикъ Платонъ Карповъ; Поручикъ Николай Алѣксеевъ сынъ Савичъ, Сумской помѣщикъ; Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ, Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ; Поручикъ, Лебединскаго уѣзда помѣщикъ, Николай Василювъ сынъ Лосевъ; Штабсъ-Капитанъ и Кавалеръ Графъ Дмитрій Борисовъ сынъ Девіеръ, Воронежской Губерніи Валуйскаго уѣзда помѣщикъ; Надворный Совѣтникъ Дмитрій Николаевъ сынъ Сафоновъ, Курской Губерніи Обоянскаго уѣзда помѣщикъ; Лебединскаго уѣзда помѣщикъ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Василій Ивановъ сынъ Марковъ; Лебединскаго уѣзда помѣщикъ, Коллежской Ассессоръ Николай Сергѣевъ сынъ Неплюевъ; Изюмскаго

уѣзда помѣщикъ, Капитанъ Сергѣй Алексѣевъ сынъ Левинъ; Изюмскаго уѣзда помѣщикъ, Поручикъ Николай Степановъ сынъ Адамовъ; Ека- теринославской Губерніи Бахмутскаго уѣзда помѣщикъ, Коллежскій Ас- сессоръ Павелъ Писемскій; Валковского уѣзда помѣщикъ, Полковникъ Михайло Куликовскій; Сумскаго уѣзда помѣщикъ, Надворный Совѣтникъ Иванъ Богдановичъ; Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ, Штаба Фельдмар- шальскаго Секретарь Даниль Лѣвницкій; Изюмскаго уѣзда помѣщикъ, Маіоръ Иванъ Гиржевъ; Изюмскаго уѣзда помѣщикъ, Подполковникъ Алексѣй Двигубскій; за Генераль-Лейтенанта и Кавалера Князя Бори- са Князя Андреева сына Голицына, Курскаго помѣщика, подписали Князь Михайлъ Голицынъ; Харьковской и Курской Губерній помѣщикъ, Генераль-Лейтенантъ и Кавалеръ Іосифъ Хорватъ; Дѣйствительный Стат- скій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Онофріевъ сынъ Курисъ, Херсонской Губерніи и Слободско-Украинской, Лебединскаго уѣзда помѣщикъ; Про- фессоръ Императорскаго Харьковскаго Университета, Коллежскій Совѣт- никъ и Кавалеръ Афанасій Ивановъ сынъ Стойковичъ; Профессоръ Хи- міи Фердинандъ Гизе; Протоіерей и Кавалеръ Андрей Афанасіевъ сынъ Самборскій, Изюмскаго уѣзда помѣщикъ; Волчанскаго уѣзда помѣщикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дмитрій Хорватъ; Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ, Поручикъ Иванъ Назаріевъ сынъ Каразинъ; Надвор- ной Совѣтникъ и Кавалеръ, Харьковскаго уѣзда помѣщикъ, Петръ Ко- валевской; Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ, Титулярный Совѣтникъ Иванъ Мочульскій; Поручикъ Федоръ Ковалевской, Харьковскаго уѣзда помѣщикъ.

Г е н в а р я 21 д н я.

Филотехническое Общество, имѣвъ собраніе въ квартирѣ члена сво- его Василія Назаріевича Каразина, на основаніи предшедшаго засѣда- нія занималось вторичнымъ разсматриваніемъ своихъ *Правилъ*. Утвер- ждены слѣдующія подъ симъ; и положено, какъ съ оныхъ, такъ и съ первоначальнаго Акта 17 генваря доставить списокъ, засвидѣтельство- ванный членомъ Княземъ Михайломъ Андреевичемъ Голицынымъ, при письмѣ его къ начальнику губерніи.

Предсѣдающимъ въ нынѣшней сѣздѣ единогласно избранъ Князь Михайло Андреевичъ Голицынъ.

П Р А В И Л А Филотехническаго Общества.

§ 1. Филотехническое Общество будетъ имѣть предметомъ распространять и усовершенать всѣ вѣтви досужства и домоводства, въ полуденномъ краю Россійской Имперіи уже существующія, или еще только удобныя ко введенію. *Первоначальный* кругъ дѣйствія его составляютъ Губерніи: Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, Полтавская, Черниговская, Слободская-Украинская, Курская и Воронежская ¹⁾; а средоточіе и мѣсто собраній городъ Харьковъ, который есть уже средоточіемъ торговли сихъ губерній и ихъ учебнаго устройства.

§ 2. Число *дѣйствительныхъ* членовъ сего Общества не опредѣляется: для вступленія въ оное потребно только помѣстье въ показанной выше окружности, и отзывъ желаніе изъявляющій. Сверхъ дѣйствительныхъ членовъ, Общество пригласитъ для вспомошествованія себѣ изъ числа знаменитѣйшихъ ученыхъ, а именно: изъ Естествослововъ, Физиковъ, Химиковъ или Технологовъ, какъ внутри, такъ и внѣ Россіи находящихся, членовъ *почетныхъ*: вообще, не болѣе десяти особъ.

§ 3. Обязанность дѣйствительныхъ членовъ будетъ споспѣшествовать къ предмету Общества, во-первыхъ: опытностію, приобретаемою ими лично на своихъ помѣстьяхъ; во-вторыхъ, отдѣленіемъ нѣкоторой доли своихъ избытковъ въ пользу заведеній, Обществу принадлежащихъ, которыя назовутся *образцовыми заведеніями*.

§ 4. Обязанность почетныхъ членовъ будетъ, содѣйствовать къ предмету Общества своими умозрѣніями, изслѣдованіями, которыя имъ иногда поручены быть могутъ, и доставленіемъ полезныхъ новостей къ свѣденію ихъ доходящихъ, или ими изобрѣтенныхъ, по разнымъ тѣмъ частямъ искусствъ и домоводства, которыя могутъ имѣть отношеніе къ полуденнымъ губерніямъ Россіи.

§ 5. Такъ, какъ по причинѣ разсыянія членовъ на большомъ пространствѣ, Филотехническое Общество не только не можетъ имѣть постоянныхъ засѣданій по примѣру другихъ обществъ, но едва ли когда и полный съѣздъ всѣхъ своихъ членовъ, то нѣтъ причины ему имѣть *президента*: никто не будетъ носить сего имени. Однако, во время періодическихъ собраній въ городѣ Харьковѣ, о которыхъ сказано будетъ ниже, наличные члены для порядка въ засѣданіяхъ своихъ, немедленно изберутъ между собою по баламъ предѣлающаго *на то время*.

¹⁾ Изъ первыхъ строкъ Акта Общества видно уже, что оно имѣло въ виду земли Донскаго войска. И слѣдовательно хотя оныя здѣсь не упомянуты, но отъ желанія поспѣе помѣщикамъ въ семь войскъ зависѣть присоединиться къ Обществу.

§ 6. Для текущих дѣлъ Общества, яко то для сношеній разнаго рода, и для экономическихъ распоряженій, въ числѣ коихъ надзоръ надъ упомянутыми въ § 3 образцовыми заведеніями преимущественно разумѣется, Общество будетъ имѣть въ началѣ одного, а потомъ и нѣсколькихъ изъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ, пребывающихъ въ Слободской Украинской губерніи, и какъ возможно ближе Харькова. Каждый такой членъ назовется *правителемъ дѣлъ Филотехническаго общества*.

§ 7. Собраній, или съѣздовъ, о которыхъ сказано въ § 5. будетъ два каждый годъ, въ самое удобное по другимъ обстоятельствамъ время: и именно въ Крещенскую и Успенскую ярманки.

§ 8. Какъ въ сроки, постановленные предыдущимъ §, такъ и во всякомъ другомъ случаѣ, собраніе въ городѣ Харьковѣ пятнадцати дѣйствительныхъ членовъ по крайней мѣрѣ почтется *собраніемъ Филотехническаго общества*.

§ 9. Таковому собранію каждый правитель дѣлъ обязанъ представить отчетъ во всемъ произшедшемъ со времени послѣдняго собранія. Отчетъ сей будетъ потомъ немедленно напечатанъ, и разосланъ ко всѣмъ членамъ. Примѣчанія, каковыя на оный присланы быть могутъ, бывъ прочтены въ слѣдующее собраніе, также напечатуются и разошлются. Сиямъ образомъ, членамъ, не исключая и самыхъ отдаленныхъ, не посѣщающихъ мѣсто собраній, не останется ничего изъ дѣлъ Общества въ неизвѣстности.

§ 10. Въ прочемъ, Филотехническое Общество не беретъ на себя обязанности, по крайней мѣрѣ въ первые годы своего существованія, издавать періодическое какое либо сочиненіе. Попеченія его будутъ обращены на *длительное* усовершеніе полезныхъ вѣтвей домоводства и искусствъ, непосредственно къ нему принадлежащихъ, и на *таковое же* распространеніе ихъ въ своей окружности. Образцовыя заведенія, о коихъ сказано выше (§ 3), должны служить къ сему главнѣйшимъ посредствомъ.

§ 11. Образцовыя заведенія, сберегая напрасныя издержки каждаго изъ членовъ порознь, должны служить, какъ для примѣра, такъ и для опыта, то есть для *удостоверенія о ихъ возможности, и удобствѣ приложенія, преимущественно къ тому или другому имѣнію*. Онѣ будутъ состоять не только изъ заводовъ, каковы наприм.: винокуренный, селитроварный, поташный, мыловаренный, бѣлизный для полотна и воску, сырный, маслобоенный, и пр. и пр. но и изъ заведеній собственно хозяйственныхъ, принадлежащихъ къ *земледѣлію*, въ самомъ пространномъ смыслѣ сего слова. Въ числѣ сихъ послѣднихъ заведеній разумѣются и тѣ, которыя имѣютъ въ предметъ приуготовленіе земледѣльческихъ и другихъ подобныхъ орудій.

§ 12. Образцовыя заведенія должны быть хотя не обширны, но совершенно достаточны для убѣжденія на самомъ дѣлѣ въ хозяйственныхъ отъ нихъ ожидаемыхъ пользахъ. По сей причинѣ, онѣ должны *приносить очевидный доходъ* (разумѣется отъ продажи ихъ произведеній). Всѣ онѣ будутъ учреждены мало по малу, по мѣрѣ возможности и способамъ Общества. Къ каждому новому предпріятію приступится не прежде, какъ когда первыя будутъ доведены до степени совершенства, соотвѣтствующаго смыслу сего §.

§ 13. Предполагается, что со временемъ образцовыя заведенія, по крайней мѣрѣ главнѣйшія изъ нихъ, будутъ помѣщены близъ Харькова, на особливой дачѣ, которую Филотехническое Общество *пріобрѣтетъ въ собственность*. Но первоначальныя изъ оныхъ, дабы не отлагать исполненія сего намѣренія по недостатку потребной суммы, могутъ быть съ удобностію расположены на помѣстьяхъ *каждаго правителя дѣлъ Общества*. (§ 6).

§ 14. Сумма, необходимая для образцовыхъ заведеній, составитъ изъ взносовъ *каждаго члена*. Таковой взносъ, при вступленіи, не можетъ быть менѣ ста рублей ассигнаціями. Правитель дѣлъ Общества будетъ во всякое время получать сіи деньги, какъ лично такъ и чрезъ почту. При полученіи ихъ, онъ за своимъ подписаніемъ выдастъ росписку *въ видъ акціи*. Но отъ желанія *каждаго члена* будетъ зависѣть, взять таковыхъ двѣ, три, десять, сто и болѣе акцій, *внеся соотвѣтствующую имъ сумму*.

§ 15. Акція Филотехническаго Общества, представляя часть капитала его, и принося постоянный доходъ (§ 12), можетъ быть передана и переходить изъ рукъ въ руки. Но *только первый ея пріобрѣтатель* разумѣется членомъ Общества.

§ 16. Каждому члену предоставляется право дѣлать въ кассу Общества пожертвованія на особенной ли то какой предметъ, или въ распоряженіе Общества, также предлагать задачи и назначать награжденія за разрѣшеніе оныхъ. Всѣ таковыя подвиги будутъ приняты отъ Общества съ должною благодарностію.

§ 17. Поелику предметъ Филотехническаго Общества есть не только усовершеніе всѣхъ вѣтвей досужества, свойственныхъ полуденному краю Россіи, но и распространеніе ихъ, то всякій дѣйствительный членъ можетъ, удостоверившись собственными глазами въ пользѣ того или другаго заведенія, и въ приличіи его къ своему помѣстью, принять оное за образецъ. Общество долгомъ поставить вспомоствовать ему своими совѣтами, а правитель дѣлъ, до котораго сіе принадлежитъ, *практическимъ руководствомъ* ¹⁾.

¹⁾ См. примѣчаніе къ сему на стран. 33.

§ 18. Хотя всякое писмоводство Общества будетъ на отчетѣ правителя дѣль, которому оно поручено, но пакеты съ надписью: *Въ собраніе Филотехническаго Общества*, до ближайшаго собранія членовъ остаются не распечатанными.

На основаніи § 2 сихъ правилъ положено: 1) утвердить почетными членами Общества, профессоры Императорскаго Харьковскаго Университета *Стойковича* и *Гизе* и 2) пригласить въ число сихъ членовъ иностранныхъ знаменитыхъ технологовъ *Шантала*, *Гермиттеда* и *Тэра*, также извѣстнаго швейцарскаго помѣщика г-на *Фелленберга*.

Хозяйственныя распоряженія Филотехническаго Общества.

§ 1. Каждая акція Филотехническаго Общества приносить въ годъ шесть процентовъ (*по крайней мѣрѣ*), которые и выдаются въ Харьковѣ въ теченіе Успенской ярманки, немедленно по предъявленіи акціи.

§ 2. Но доходы съ образцовыхъ заведеній имѣютъ, по всему вѣроятію, доставлять болѣе шести процентовъ, если попеченіе правителя дѣль будетъ таково, каковымъ оно быть должно для достиженія предмета Общества. По сей причинѣ, дабы его пользы соединить съ *непосредственными* выгодами членовъ и дабы вознаграждать его труды, предоставится ему половина того выигрыша, который Общество отъ своихъ образцовыхъ заведеній за отчисленіемъ оныхъ шести процентовъ имѣть будетъ ¹⁾.

§ 3. Разчисленіе и заплата процентовъ, составляющихъ выигрышъ, упомянутый въ предидущемъ §, имѣютъ происходить въ Харьковѣ, въ теченіе каждой Крещенской ярмарки, т. е. при годовомъ отчетѣ въ дѣлахъ Общества.

§ 4. Въ обезпечиваніе какъ всей вступающей отъ членовъ суммы, такъ и платежа слѣдующихъ съ оной процентовъ, равно и въ удоволѣреніе о истинномъ ея назначеніи, правитель дѣль Общества, который оную получаетъ въ свое распоряженіе, обязанъ представить изъ имѣнія своего достаточный залогъ, который на первый случай долженъ стоить не менѣе десяти тысячъ рублей ассигнаціями. Сей залогъ, помѣръ умноженія акцій, имѣетъ быть увеличиваемъ, что при каждомъ годовомъ отчетѣ предается на разсмотрѣніе членовъ. Первый залогъ сдѣлаетъ

¹⁾ Естественно, что *все* сказанное здѣсь и въ другихъ мѣстахъ *объ одномъ* правителѣ дѣль, т. е. первоначальному, разумѣется и о прочихъ, которымъ Общество по времени разсудить поручить то или иное отдѣленіе образцовыхъ заведеній. (см. § 6 *правилъ*).

ся выдачею закладной въ Слободской Украинской палатѣ гражданскихъ дѣлъ на имя трехъ изъ членовъ, коихъ первоначальные члены избрать къ тому разсудятъ.

§ 5. Полезно, если упомянутый выше залогъ будетъ состоять изъ заведеній уже существующихъ, ибо тогда назначеніе Общества можетъ начать выполняться безъ всякой отсрочки, въ семь же 1811 году. Заведенія, отъ правителя дѣлъ въ залогъ поступившія, поступаютъ съ симъ вмѣстѣ и въ общую массу образцовыхъ заведеній. Онѣ перестанутъ принадлежать ему собственно, но сдѣлаются собственностію Общества. Между тѣмъ цѣна ихъ, т. е. сумма десяти тысячъ рублей почтется капиталомъ, внесеннымъ въ кассу Общества на основаніи § 14 *правилъ*.

§ 6. Для исторической записки происходящаго въ образцовыхъ заведеніяхъ и для веденія счетовъ, правитель дѣлъ Общества получитъ, каждый разъ при сѣздѣ въ Крещенскую ярмарку, книги за подписаніемъ предсѣдающаго на сѣздѣ и за его печатью. Прочіе изъ сѣхавшихся членовъ могутъ также по произволенію ихъ засвидѣтельствовать сіи книги.

§ 7. Всякій изъ членовъ Общества, посѣтивъ мѣсто образцовыхъ заведеній, имѣетъ право требовать отъ правителя дѣлъ сообщенія ему книгъ, упомянутыхъ въ предыдущемъ §.

§ 8. Во время каждаго сѣзда, правитель дѣлъ Общества обязанъ представить членамъ подлинныя книги, упомянутыя въ § 6. По прошествіи года т. е. въ Крещенскую ярмарку, сѣхавшіеся члены повѣряютъ сіи книги на основаніи §§ 8 и 9 *правилъ*.

§ 9. Въ случаѣ смерти правителя дѣлъ Общества, наслѣдники его обязаны выплатить всѣ акціи, по мѣрѣ ихъ предъявленія, и съ приходящимися на нихъ процентами. Такъ какъ сіи акціи обезпечены не только залогомъ его собственности, но и всѣми образцовыми заведеніями, какія существовать будутъ въ то время, то никто изъ членовъ ничего не потеряетъ.

§ 10. Общество предоставляетъ себѣ право, въ послѣдующее время изяснять, дополнять и исправлять всѣ постановленія, кои выше сего изложены.

Первымъ правителемъ дѣлъ Общества утвержденъ на семь засѣданій, предположенный уже въ первомъ членѣ, помѣщикъ Слободской-Украинской губерніи Богодуховскаго уѣзда, статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Назаревичъ Каразинъ. Онъ имѣетъ въ непродолжитель-

¹⁾ Сей протоколъ подписанъ тѣми же особами, что и предыдущій (см. стр. 13).

номъ времени изготовить на основаніи 4 и 5 §§ *хозяйственныхъ распоряженій Общества*, закладную на имя трехъ членовъ по собственному его назначенію.

По доставленіи 24 Генваря выписки обоихъ протоколовъ Общества, засвидѣтельствованной на основаніи второго изъ нихъ, членомъ предѣдавшимъ въ нынѣшній сѣздъ Княземъ Михайломъ Андреевичемъ Голицынымъ, при письмѣ его сіятельства, къ господину Слободско-Украинскому губернатору, Ивану Ивановичу Бахтину, его превосходительство 28 тогожъ мѣсяца представилъ о семъ по узаконенному порядку. Марта 10 послѣдовалъ, а 30 полученъ здѣсь въ Харьковѣ, таковой Высочайшій Указъ.

Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Слободско-Украинскому Гражданскому Губернатору Бахтину.

Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ Мнѣ отношеніе къ нему ваше о намѣреніи нѣкоторыхъ помѣщиковъ вѣренной вамъ губерніи, равно какъ Воронежской, Курской, Екатеринославской и Херсонской составить между собою Общество подъ названіемъ Филотехническаго, коего цѣль будетъ усовершенствованіе разныхъ отраслей хозяйства и промышленности народной.

Разсмотрѣвъ доставленный при томъ вами актъ сего учрежденія и причины, кои помѣщиковъ къ составленію онаго побудили, Я не нахожу въ намѣреніи ихъ ничего такого, чтобы не соотвѣтствовало пользѣ того края или было вопреки государственнымъ постановленіямъ, утверждающимъ и защищающимъ все то, что, основываясь на добровольномъ согласіи и пользѣ общественной, ни въ чемъ имъ не противится. Почему предоставляя Обществу сіе и правила имъ начертанныя обыкновенному покровительству законовъ Я поручаю вамъ объявить членамъ Филотехническаго Общества, что старанія ихъ объ усовершенствованіи народной промышленности и хозяйства Мнѣ всегда будутъ пріятны.

А дабы и Правительство могло въ потребныхъ случаяхъ содѣйствовать къ достиженію предполагаемой Обществомъ симъ полезной цѣли, нужно, чтобы о дѣйствіяхъ и успѣхахъ своихъ оно доставляло отъ времени до времени подробныя свѣдѣнія министру внутреннихъ дѣлъ, яко управляющему вообще хозяйственною въ Имперіи частію.

Въ Санктъ-Петербургѣ марта 10 дня, 1811 года.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

(Контрасигнировалъ министръ внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ).

Его превосходительство г-нъ Слободско-Украинскій губернаторъ, сверхъ официальнаго о семъ Указѣ увѣдомленія по принадлежности, препроводилъ копію съ онаго за подписаніемъ своимъ и при своемъ предложеніи *на имя Общества*; который конвертъ (подъ № 2569) сохранится до перваго съѣзда членовъ и потомъ останется для Общества документомъ.

Примѣчаніе къ 17 § правилъ Филотехническаго Общества.

Предположеніе образцовыхъ заведеній, составляющее одно изъ главныхъ началъ, на которыхъ наше Общество основано, и способъ, какимъ учреждено попеченіе о нихъ, нигдѣ еще не были произведены въ дѣйствіе. Имѣютъ ли сіи новыя идеи справедливость на своей сторонѣ?.. Это не умедлить быть доказано или опровержено рѣшительнымъ опытомъ. Члены, излагавшіе постановленія Общества думали, что не можно найти надежнѣйшихъ сего средствъ, распространить у насъ полезныя заведенія всѣхъ родовъ, и притомъ въ кратчайшее время. Мѣра, употребительная въ чужихъ краяхъ, т. е. изданіе журналовъ, казалась для насъ весьма недостаточною. Мы, Россіяне, привыкли чувствовать истину сего текста: во многоглаголаніи нѣсть спасенія. Намъ нужно самое дѣло. Не похвалы и ученыя разсужденія, не рисунки и модели, но очевидныя примѣры должны насъ заставить предпочесть новое тому, что время сдѣлало уваженія достойнымъ. Самыя заведенія въ большихъ, свойственныхъ имъ мѣрахъ, принадлежащія частнымъ лицамъ, не могутъ послужить намъ въ пользу; умалчивая уже о томъ, что никто изъ частныхъ людей не въ силахъ имѣть потребное собраніе таковыхъ заведеній. Положимъ, что имѣть оное и позволило бы богатство какого нибудь вельможи: достанетъ ли его самаго надзирать за всѣми сими заведеніями, и приводить каждое къ той степени совершенства, которую прилично имѣть образцу? Надобно и безкорыстію сего вельможи или богача быть великому, почти неимовѣрному, чтобы допустить цѣлую публику во всякое время пользоваться плодами своихъ издержекъ и собственныя изобрѣтенія, обѣщающія, исключительной прибытокъ, сообщать другимъ, себя въ подрывъ! Наконецъ для удостовѣренія посторонняго человѣка въ хозяйственныхъ пользахъ отъ той или другой новости въ домоводствѣ, мало того, чтобы только видѣть ее на дѣлѣ. Надобно еще заглянуть и въ щетныя книги хозяина. Честолюбіе богатаго помѣщика не рѣдко дѣлаетъ его упорнымъ въ продолженіи своихъ заведеній, хотя бы то было и съ нѣкоторою потерей. Особенно если вмѣшается тутъ страсть, кото-

рая всё таковыя убытки, и часто самыя необдуманныя траты, велить причитатъ къ прожитку въ свое удовольствіе. Въ подобномъ случаѣ, заведеніе, весьма дорого стоящее, помѣщенное въ красивыхъ зданіяхъ, плѣняетъ взоръ посѣтителя; но на самомъ дѣлѣ есть ничто иное, какъ блестящая игрушка, которая обществу ни малѣйшей пользы не приноситъ.

Заведенія же, расположенныя по нѣскольку совокупно въ мѣстахъ другъ отъ друга не отдаленныхъ, предпринятыя на счетъ многихъ особъ, т. е. цѣлаго общества, отъ нихъ имѣющаго въ виду прибыль, и управляемыя надзирателями, которыхъ не только честь, но и состояніе тѣсно соединены съ успѣхомъ сихъ заведеній, которые подвержены строгому отчету, и которыхъ собственныя выгоды были-бы слѣдствіемъ сего отчета, заведенія, для участвующихъ особъ открытыя во всякое время, и по укромности своей удобныя служить образцомъ какъ для капиталистовъ, которые могутъ ихъ у себя по своему произволѣю украсить и распространить, такъ и для тѣхъ, кои не въ состояніи употребить капиталовъ большихъ: такія заведенія, кажется, необходимо должны быть полезными.

Правитель дѣлъ Филотехническаго Общества пользуется случаемъ изданія сего *извѣстія*, чтобы принести публично свою покорнѣйшую благодарность почтеннѣйшимъ членамъ Общества, удостоившимъ его благосклонныхъ и самыхъ ободрительныхъ отзывомъ, изустныхъ и письменныхъ, а именно, сверхъ особъ подписавшихъ акты, и которыхъ имена видны изъ 12-й и слѣдующихъ страницъ: Его высокородію Василю Василіевичу Капнисту, его высокоблагородію Тимофею Мироновичу Времеву, его высокородію Александру Степановичу Таранову, ихъ высокоблагородію Ивану Степановичу Безобразову, Василю Яковлевичу Ломаковскому, Александру Мироновичу Времеву и ихъ превосходительству Григорію Романовичу Шидловскому и Петру Ивановичу Ковалинскому. Лестно для него будетъ и всегда заслуживать одобреніе отъ людей, почтенныхъ своими согражданами. Какъ ни мало еще времени будетъ онъ имѣть до наступленія предстоящаго нынѣ сѣзда (въ Харьковскую Успенскую ярмарку), но онъ надѣется и теперь представить Обществу непостыдный отчетъ въ своихъ упражненіяхъ и въ той небольшой суммѣ, которая находилась въ его распоряженіи. Онъ долгомъ поставитъ явиться въ Харьковъ 6 августа и пробудетъ до 21.

Желающіе, на основаніи §§ 1, 2, 3 и 14-го напечатанныхъ въ семъ *извѣстіи правилъ*, присоединиться къ Филотехническому Обществу, могутъ относиться по содержанію § 14 *правилъ* (съ изъясненіемъ своего мѣстопребыванія, имени, отчества, фамиліи и помѣстья); и для того

употребить слѣдующій адресъ который отличить письма сего рода отъ другихъ, партикулярныхъ:

Въ Богодуховѣ. Такому-то (см. стран. 28), правителю дѣлъ Филотехническаго Общества. Со вложеніемъ г. асс. ста (или больше) рублей, на одну (или больше) акцію Ф. О.

Однако письма, адресованныя на имя Общества, равно какъ и тѣ, кои будутъ слѣдовать на имя правителя же дѣлъ, но со вложеніемъ акцій для полученія по нимъ процентовъ, благоволено-бъ было надписывать *въ Харьковѣ*, гдѣ и оставаться онѣ будутъ отъ сѣзда до сѣзда не распечатанными. Въ прочемъ само по себѣ разумѣется, что акціи на упомянутый конецъ можно прислать черезъ кого бы то ни было, просто, безъ всякаго формалитета. Проценты будутъ, въ теченіи показаннаго времени, т. е. отъ 6 до 21 августа, въ Крещенскую-же ярмарку отъ 6 до 21 генваря, предъявителямъ акцій выдаваемы безъ малѣйшаго задержанія, на первый случай въ квартирѣ правителя дѣлъ, а по приобрѣтеніи Обществомъ дома, въ конторѣ онаго.

Апрѣля 21 дня 1811 года.

Извѣстія о Филотехническомъ Обществѣ,

изданнаго въ послѣднихъ числахъ апрѣля мѣсяца 1811 года,

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

1811 года августа 16-го дня, Харьковѣ.

Филотехническое Общество, послѣ Высочайшаго утвержденія его постановленій, имѣло первое засѣданіе сего августа въ 16 день. Избравъ почти единогласно предсѣдающимъ своимъ *Ивана Ивановича Заруднаго*, оно слушало отношеніе его превосходительства Слободско-Украинскаго гражданскаго губернатора, при которомъ приложенъ утверждающій Обществомъ Указъ Его Императорскаго Величества (прописанный здѣсь на 29 страницѣ), въ копіи, засвидѣтельствованной господиномъ губернаторомъ. Общество поручило правителю дѣлъ хранить оба сіи важные документы. Что принадлежитъ до предложенія г. губернатора, чтобы оно увѣдомило его, какія свѣденія предположить доставлять господину министру внутреннихъ дѣлъ, и въ какіе сроки, то Общество положило увѣдомить его превосходительство чрезъ посредство предсѣдающаго въ нынѣшній сѣздѣ, что оно обязанностію своею поставляетъ доносить его высокопревосходительству господину министру чрезъ посредство же пред-

сѣдующаго по прошествіи каждаго года, то есть въ Крещенскій сѣздъ каждаго слѣдующаго года, о дѣйствіяхъ и успѣхахъ, каковыя окажутся на основаніи отчетовъ правителей дѣлъ и извѣстій, полученныхъ отъ членовъ. И сіе донесеніе должно быть *необходимое*. Въ прочемъ, буде и въ какой Успенской сѣздѣ, на основаніи тѣхъ же свѣденій окажется что либо достойное особливаго примѣчанія, то доносить и въ сей сѣздѣ таковымъ же порядкомъ.

За тѣмъ, правитель дѣлъ отдалъ отчетъ въ упражненіяхъ за три предшедшіе мѣсяцы. *Во-первыхъ*, изложилъ онъ способъ свой вывариванія селитры, и представилъ изобрѣтенный имъ выпаривательный снарядъ въ модели, которая вмѣщаетъ одинацать ведеръ жидкости. Общество нашло сіе изобрѣтеніе достойнымъ введенія, тѣмъ болѣе, что оно удостовѣрилось на опытѣ, учиненномъ надъ упомянутою моделью, что дѣйствительно сбережено при вываркѣ соразмѣрнаго количества воды около восьми девятихъ долей дровъ противу количества, по счету употребляемаго въ обыкновенныхъ селитроварняхъ, не взирая, что дѣйствіе воздуха, которое должно начать и довести до нарочитой степени выпариваніе, прежде, нежели жидкость текущая по желобамъ достигнетъ до снаряда, не имѣло мѣста въ модели.

Второе. Касательно винокуренія, какъ представленныя правительствомъ дѣлъ идеи еще не произведены въ дѣйство, то Общество предложило себѣ судить о томъ въ сѣздѣ, имѣющей быть въ Крещенскую ярмарку, есть-ли сей новый способъ винокуренія къ тому времени устроеной будетъ.

3. Кожи, выдѣланныя на образцовомъ заведеніи, нашло Общество лучше обыкновенныхъ юфтей, такъ что оно желаетъ, чтобы сей способъ выдѣлки вошелъ въ употребленіе.

4. Относительно до идеи сушить плоды и овощи теплотою водяныхъ паровъ, Общество удостовѣрилось, что она справедлива, ибо оно нашло представленныя правителемъ дѣлъ вишни, сохранившимися не только пріятный вкусъ, но мягкость, и даже часть свойственнаго имъ плодамъ запаху.

5. Сію самую идею, приложенную къ червцу, Общество находитъ весьма основательною, и желаетъ, чтобы столь важная вѣтвь доходовъ здѣшняго края обратила на себя вниманіе господъ помѣщиковъ, а особливо дамъ, которымъ она естественно принадлежить.

6. Представленныя изъ здѣшнихъ плодовъ вина: вишнеевое, смородиновое и крыжовниковое, Общество не нашло еще совершенными; но оно довольно уже ими для перваго начала. Весьма вѣроятно, что можно, усовершенствовавъ сіи продукты, отчасти замѣнить для Россіи вина

виноградный. Опыты, по свидетельству одного из почетных членов наших, дѣланные въ чужихъ краяхъ, доказываютъ въ томъ возможность.

7. Спиртъ, пригото́вленный изъ сихъ украинскихъ винъ, именно изъ вишневого, Общество нашло превосходнымъ и удобнымъ замѣнять всѣ иностранныя водки, для пунша и другого употребленія слишкомъ дорого покупаемыя.

8. Остатокъ отъ перегонки упомянутого вишневого спирта дать алую краску, о употребительности которой для комнатной живописи Общество основалось на свидѣтельствѣ извѣстнаго живописца *г. Матсеа*, (которое въ подлинникѣ останется при дѣлахъ Общества); но касательно употребленія ея въ крашеніи тканей, оно положило удостовѣриться опытомъ на фабрикѣ одного изъ членовъ.

Сии и другіе въ отчетѣ представленные предметы увѣрили Общество въ дѣятельности перваго правителя его дѣлъ; и оно положило объявить ему свою благодарность; а отчетъ, сдѣлавъ на ономъ надпись предсѣдающаго, хранить въ подлинникѣ при дѣлахъ Общества; и таковымъ же образомъ поступать съ отчетами другихъ правителей дѣлъ, каковыхъ Общество по мѣрѣ умноженія своихъ образцовыхъ заведеній имѣть будетъ.

Въ семъ засѣданіи членъ Общества *Иванъ Степановичъ Мочульскій* представилъ въ даръ оному весьма вѣрную и подробную карту Слободско-Украинской губерніи, собственныхъ своихъ трудовъ. Общество отдастъ всю справедливость какъ его таланту, такъ и усердію.

Подписали: Предсѣдающій Иванъ Зарудный, почетный членъ Аванасій Стойковичъ, Григорій Шидловскій, Дмитрій Хорватъ, Іосифъ Хорватъ, Андрей Квитка, Николай Лосевъ, Августъ Эли, Иванъ Вукотичъ, Иванъ Везобразовъ, Петръ Ковалевскій, Иванъ Мочульскій, Тимофей Времева, Сергѣй Левшинъ, Алексѣй Двигубскій, Дмитрій Сафоновъ, Петръ Смагинъ, Иванъ Каразинъ.

Подписано *всѣми* присутствовавшими 16 августа господами членами, кромѣ двухъ, кои по дѣламъ своимъ выѣхали изъ Харькова непосредственно послѣ засѣданія: именно Дмитрія Семеновича и Николая Дмитриевича Райковичей. 17 августа 1811.

Правитель дѣлъ *Василій Каразинъ*.

Къ сему протоколу принадлежать три слѣдующія приложенія.

I.

Слѣдствіе *) опыта учиненнаго надъ выпаривательнымъ снарядомъ г. Каразина въ собраніи Ф. О.

1. Во время опыта были среднія высоты: R. термометра $+18^{\circ}$, барометра 29. 5.

2. Дрова употреблены были вѣсомъ, сухія, ольховыя.

3. Опытъ продолжался отъ 11 часовъ 50 минутъ утра до 4 часовъ 50 минутъ по полудни, слѣдовательно, 5 часовъ.

4. Въ продолженіе сего времени выпарилось воды три съ половиною ведра.

5. Послѣ опыта въ снарядѣ осталось воды нагрѣтой до 61° , $7\frac{1}{2}$ ведеръ.

6. Дровъ изшло двадцать фунтовъ.

7. Но какъ по другому опыту, г. Каразинымъ дѣланному для доведенія воды таковой же трехъ ведеръ и въ томъ же снарядѣ до 61° теплоты, употреблено дровъ 4 фунта; а по сему на доведеніе $7\frac{1}{2}$ ведеръ до той же степени потребно бы было оныхъ 10 фун., то изъ упомянутыхъ двадцати фун. должно сии 10 фунтовъ вычестъ.

8. И такъ, на выпареніе $3\frac{1}{2}$ ведеръ воды въ снарядѣ г. Каразина пошло ольховыхъ дровъ 10 фунтовъ.

9. Въ обыкновенныхъ селитроварняхъ должно испаривать воды 500 ведеръ. И для того на 500 ведеръ должно бы на семь снарядѣ употребить только около 36 пудовъ дровъ: $3\frac{1}{2}: 10=500: 1428$ ф. $=35$ пуд. 18 фун.

10. На выпарку сего количества по показанію селитроваровъ идетъ отъ 2 до 3 сажени дровъ. Взявъ среднее число $2\frac{1}{2}$, исчисляя по взвѣшиванію одной сажени дровъ, что оную полагать должно въ 120 пудовъ (нѣсколько болѣе или менѣе) *выходитъ*, что въ снарядѣ г. Каразина, представленномъ собранію Филотехническаго Общества, издерживается дровъ $35\frac{28}{40}$ почти $\frac{1}{3}$ часть; слѣдовательно $\frac{8}{9}$ остаются сбереженными.

300

Подписаль профессоръ физики А. Стойковичъ, почетный членъ Филотехническаго Общества.

Харьковъ 16 августа 1811 года.

*) Результатъ.

II.

Филотехническому Обществу правителя его дѣлъ Каразина отчетъ за май, іюнь, іюль мѣсяцы 1811 года.

На основаніи статьи 9 Высочайше утвержденныхъ *правилъ* Общества, обязанъ я представить ему отчетъ во всемъ происшедшемъ *со времени послѣдняго собранія*. Но я по необходимости ограничиваю оный тремя вышеупомянутыми мѣсяцами. Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе нашего Общества послѣдовало 10 марта, а извѣстіе о томъ получилъ я 23 апрѣля. Слѣдовательно, и дѣйствія мои по довѣренности Общества не могли начаться ранѣе сего времени.

23 апрѣля, въ бытность мою въ Харьковѣ по приватному предварительному извѣщенію, имѣлъ я честь получить отъ его сіятельства князя Михайла Андреевича Голицына, предсѣдавашаго при составленіи нашего Общества, письмо, которое у сего въ подлинникѣ подъ № 2, и литерою А почтеннѣйшему собранію представляю ¹⁾. Къ нему приложенъ былъ списокъ съ отношенія (писаннаго 1 августа къ его сіятельству) господина Слободско-Украинскаго гражданскаго губернатора, въ которомъ его превосходительство увѣдомляетъ насъ чрезъ посредство сего сочлена нашего о Высочайшемъ утвержденіи составленнаго нами Филотехническаго Общества, и о Всемилостивѣйшемъ отзывѣ о его членахъ. На семъ основаніи приступилъ я немедленно къ изданію въ печать *акта, правилъ и хозяйственныхъ распоряженій* Общества въ видѣ *извѣстія* о немъ, дабы сіи листочки не только разослать господамъ членамъ, но и распространить ихъ въ губерніяхъ, составляющихъ по 1 статьѣ правилъ первоначальный его округъ. Сіе *извѣстіе* изготовлено въ рукописи и принято, гдѣ принадлежало, апрѣля въ 24 день.

25 числа принесено ко мнѣ изъ канцеляріи господина гражданскаго губернатора предложеніе его превосходительства, надписанное нашему Обществу. Не имѣя права распечатать оное (по 18 статьѣ *правилъ*), но предполагая, что оно должно содержать копію съ Высочайшаго утвердительнаго Указа, которую мнѣ необходимо нужно было имѣть для помѣщенія въ упомянутое *извѣстіе*, отданное въ печать, я отнесся къ его превосходительству, прося доставить мнѣ сію копію. Я имѣлъ честь получить ее при отвѣтѣ господина губернатора 2 мая. Вскорѣ за тѣмъ, учредившись съ типографіею университета, долженъ я былъ оставить Харьковъ.

¹⁾ Сіе *приложеніе*, и другія подобныя, упомянутыя въ отчетѣ, по причинамъ, которыя господа члены Ф. О. удобно могутъ себѣ представить, останутся не напечатанными. Но они будутъ навсегда сохранены при дѣлахъ Общества.

Въ концѣ мая мѣсяца получены мною требованныя 600 экземпляровъ *Извѣстій о Ф. О.* Я поспѣшилъ послать господамъ губерскимъ предводителямъ Слободско-Украинской, Курской, Воронежской и Екатеринославской губерній и господамъ губерскимъ маршаламъ Полтавской и Черниговской, каждому отъ 20 до 30 экземпляровъ; въ Херсонскую же и Таврическую губернии препроводилъ—въ первую чрезъ посредство тамошняго господина гражданского губернатора, а въ послѣднюю чрезъ посредство нашего сочлена, именитаго своимъ просвѣщеніемъ и доводствомъ тамошняго помѣщика, Александра Степановича Таранова. Между тѣмъ, дабы сему извѣстію нашему дать еще болѣе распространенія, взялъ я смѣлость доставить пятьдесятъ экземпляровъ онаго одному изъ усерднѣйшихъ въ нашемъ краю ревнителей о общей пользѣ, Слободскому-Украинскому Преосвященному, всенекорнѣйше прося его сообщить оныя сосѣдственныхъ полуденныхъ губерній епархіальнымъ архіереямъ, не удостоить ли ихъ преосвященства съ своей стороны обратить на наше Общество вниманіе публики, десять экземпляровъ въ таковомъ же намѣреніи его высокопреосвященству, почтеннѣйшему старцу Теокисту, десять экземпляровъ его сіятельству доку Еммануилу Осиповичу де-Ришелье, и по нѣскольку, къ знаменитѣйшимъ помѣщикамъ вышеупомянутыхъ губерній, на которыхъ я могъ надѣяться, что они пожелаютъ содѣйствовать къ цѣли Общества. Благосклонные отзывы всѣхъ упомянутыхъ особъ, кромѣ нѣсколькихъ, которымъ вѣроятно краткость времени не позволила еще отвѣчать, представляю у сего собранію въ подлинникъ. Оно можетъ видѣть къ особливому своему удовольствію, какъ общее мнѣніе и въ губерніяхъ, и въ столицахъ благопріятствуетъ патріотическому нашему предпріятію. Число дѣйствительныхъ членовъ простирается уже до пятидесяти осми особъ, число взятыхъ акцій до пятидесяти девяти, не считая пяти тѣхъ, кои принадлежатъ нѣкоторымъ изъ первоначальныхъ членовъ (подписавшихъ акты), ими еще не были взяты. Я имѣю надежду, кажется не неосновательную, что число членовъ и акцій въ семь же году дойдетъ по крайней мѣрѣ до ста.

Показанная выше, для пользы Общества при началѣ его необходимая переписка, занимала меня весь іюнь мѣсяцъ. Тѣмъ не менѣе однако готовился я къ вещественнымъ услугамъ Обществу по силѣ статей 6, 11 и 12 его правилъ. Излагаю здѣсь малые мои успѣхи.

1. Такъ какъ селитрованіе сдѣлалось въ нынѣшнее время методомъ особливаго вниманія нашихъ помѣщиковъ, то я долгомъ почелъ заняться прежде всего сего частію.

Ученые, писавшіе о селитровареніи относительно къ Россіи, достойнымъ благодарности за начертаніе теоріи сего искусства ¹⁾. Отдавая имъ всю справедливость, излишнее было бы съ моей стороны идти по слѣдамъ ихъ и *повторять* то, что они сказали. Еслибъ и нашелъ я предложить въ семъ отношеніи что нибудь новое, то разность конечно не могла-бъ быть велика. Притомъ, дѣло Филотехническаго Общества, по смыслу статьи 10 его *правилъ*, должно состоять не въ умозрѣніяхъ. Что принадлежитъ до методовъ, предписанныхъ ими, то я должностіючитаю испытать ихъ въ свое время на ряду съ моими собственными, можетъ быть, простѣйшими, и болѣе приложенными къ нашимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Благодареніе Богу! мы имѣемъ еще богатую руду при поверхности земли; нѣтъ нужды издерживаться на искусственныя рудокопни. Я выражусь яснѣе: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земная поверхность столько изчерпана земледѣіемъ, что она не представляетъ матеріаловъ для селитренной кислоты, по необходимости должно составлять такъ называемыя *селитренныя стѣны*, не жалѣя иждивенія. Но мы, жители полуденныхъ губерній, въ селеніяхъ нашихъ имѣемъ еще необъятное количество стародавней навозной земли, которая намъ ничего не будетъ стоить, кромѣ маловажнаго труда стрестъ или ссыпать ея *въ бурты*. И слѣдовательно сія, почти готовая къ обработкѣ, самая дешевая селитренная *руда* (если позволено ее такъ назвать) обѣщаетъ для хозяевъ больше прибытку и въ такомъ случаѣ, буде бы она была нѣсколько скуднѣе селитреною кислотою, нежели многосоставныя стѣны, приготавлиаемыя по иностраннымъ наставленіямъ. Все это будетъ имѣть свое время. Успѣемъ еще приняться за искусство, когда изчерпаемъ наши готовые запасы ²⁾!

¹⁾ Въ сочиненіи французскаго сенатора, знаменитаго химика, графа Шантала: *La chimie appliquée aux arts*, изложена сія теорія превосходнѣйшимъ образомъ и описаны способы, употребляемые для приуготовленія селитры въ разныхъ государствахъ. У насъ въ Россіи, покойный графъ Аполлосъ Аполлосовичъ Мусинъ-Пушкинъ также достаточно писалъ о семъ предметѣ и гораздо прежде тѣхъ, которые ни о немъ ни, о Шанталѣ, ниже словомъ не упомянули.

²⁾ Были почтенные люди, которые сію самую мысль имѣли прежде меня: я на сихъ дняхъ (въ концѣ сентября 1811) къ большому моему удовольствію нашелъ въ томъ доказательство. Раскрывъ печально 52 часть трудовъ *Вольнаго экономическаго Общества* (или *новаго продолженія* часть III. С.-Петербург. 1798), встрѣчаю въ разсужденіи г. Лаксмана о селитрѣ, слѣдующее: (На стр. 258) «Никакая земля, по естеству своему и по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ древле случившимся, также и нынѣ бываемымъ, не имѣетъ столько удобности къ вываркѣ селитры, какъ Россійское государство. Никогда Россіянинъ не имѣетъ нужды прибѣгать къ смѣшнымъ умозрѣніямъ о селитрѣ»...

Но пренебречь ихъ *теперь*, и затѣвать составы изъ остатковъ животныхъ тѣлъ, погребной и кладбищной земли, урины, крови, мыловареннаго щелоку, извязи и пр., то есть изъ такихъ веществъ, которыя издали возить или покупать надобно, и за большую часть которыхъ народъ нашъ не приметъ безъ крайняго отвращенія, въ здѣшнихъ мѣстахъ будетъ ничто иное, какъ безращетное хозяйство ¹⁾.

Я нужнѣ всего почелъ устремить вниманіе на сбереженіе дровъ при вываркѣ. Это не требовало большаго времени, подобно какъ приуготовленіе селитренныхъ насыпей; и при общей жалобѣ на дороговизну *топлива* (сгораемаго матеріала), могло ближе удовлетворить господъ селитроваровъ, слѣдовательно, ближе послужить и къ чести Филотехническаго Общества.

Въ предположеніи расходовъ на другіе предметы, я не могъ отдѣлать болѣе тысячи рублей на все устройство моей селитроварни. Бурты нанять я, хотя весьма дурныя и давно брошенныя селитроварами, но за то и весьма дешево ²⁾. Не о количествѣ селитры должно было мнѣ теперь заботиться, ни о ея добротѣ, а только о вывариваніи селитреннаго раствора въ самое кратчайшее время, и меньшимъ количествомъ

Далѣе (на стр. 261) «Посему, воздушной кислотѣ предлежать биліоны кубическихъ футовъ навозной земли къ напоенію; слѣдовательно, селитреному въ землѣ запасу въ Россіи не будетъ конца». «Требуется только избрать наимыгоднѣйшій способъ къ добыванію и вываркѣ селитры».

¹⁾ Похожи на *это* и многіе другіе совѣты иностранцевъ, основанные на незнаніи или на упущеніи изъ виду мѣстныхъ обстоятельствъ. Наприм. Вологодскаго или Екатеринославскаго помѣщика наставляютъ, какъ осушить болото, находящееся въ его дачахъ; и види, что не повинуется, почитаютъ его упорнымъ невѣжею. А на что бы ему это многотрудное дѣло?.. У него, кромѣ сего болота, есть десять тысячъ десятинъ наид лучшей земли, которою онъ не успѣваетъ всею пользоваться по недостатку рукъ. Они заставили бы, пожалуй, сѣять *клеверъ* въ Херсонской губерніи, между тѣмъ какъ тамъ нынѣшняго года, по изобилію травъ, платили косцу два рубля съ полтиною въ день. Милостивые государи! дайте время; а между тѣмъ, попытайтесь научить насъ извлекать всю возможную пользу изъ *нынешняго* нашего положенія. Но чтобы *это* сдѣлать, недостаточно, сидя въ кабинетахъ вашихъ, списывать оригинальныхъ авторовъ кои и намъ не менѣе извѣстны, и... напр. изъ Лифляндіи давать уроки, какъ дѣлать вино въ Тавридѣ; а надобно пожаловать къ намъ, *короче* познакомиться съ нами и съ нашей *тысячелічною* Россіею. О, тогда мы весьма послушны будемъ вашимъ наставленіямъ, и весьма благодарны! На сей конецъ однако, совѣтуемъ вамъ, прежде всего *удостоить* научиться нашему языку: ибо иначе не познается народъ, ни его истинныя нужды, ни коренныя причины послѣднихъ, ниже источники народной промышленности, не рѣдко закрытые отъ поверхностнаго взгляда.

В. К.

²⁾ Общество изволить сіе, равно какъ и всѣ прочія мои издержки, увидѣть изъ годового отчета.

дровъ, или другаго топлива. Очевидно, что я въ семь отношеній могъ бы употребить для опытовъ моихъ, не только всякой слабой селитренной или и другой соли растворъ, но даже чистую воду. Природа себѣ никогда не измѣняетъ. Дѣло состоитъ только въ томъ, чтобы, когда селитренная земля сколько можно совершеннѣе выщелочена водою, щолокъ сей выпарить до надлежащей степени густоты, т. е. чтобы малаго количества воды было уже недостаточно для растворенія селитры на холодѣ. (Посадка селитры въ кристаллы основана единственно на сихъ началахъ). Для ускоренія выпариванія пользуюсь я не только теплотою лѣтнаго воздуха и сродною ему въ сіе время года растворительною силою, но еще огнемъ, скрывающимся въ парахъ, которые происходятъ отъ кипящаго раствора, и во всѣхъ другихъ доселѣ извѣстныхъ выпаривательныхъ снарядахъ бесполезно разсѣваются по атмосферѣ. Печи я совсѣмъ оставляю; а огонь вмѣсто оныхъ заключаю *внутри* сосуда, содержащаго жидкость. Ибо какъ ни совершенно устроена была бы печь, бока ея будутъ необходимо прикосновенны окружающему оную воздуху, или другимъ тѣламъ; и сіи бока всегда представлять таковымъ сопредѣльнымъ тѣламъ поверхность несравненно большую, нежели *самоваръ*, гдѣ огонь заключенъ во внутренности ¹⁾. Параболическая полость моего самовара, которая въ тоже время есть и наилучшій *самодувъ*, сожигаетъ дымъ, слѣдовательно, обращая и оный въ пользу, чрезъ то еще болѣе сберегаетъ дрова. Вотъ главные основанія, на которыхъ снарядъ мой для выпариванія, *весьма несложный* въ прочемъ, устроенъ. Подробное его описаніе приобщу я къ сему отчету при его напечатаніи, и тогда же приложу рисунокъ. Сей снарядъ сберегаетъ *по крайней мѣрѣ* девять десятыхъ долей дровъ, противу количества сожигаемаго въ нашихъ селитроварныхъ печахъ, и я покорнѣйше прошу собраніе удостовѣриться въ семъ на привезенной мною модели ²⁾. Что принадлежитъ до снаряда, устроеннаго мною при вышеупомянутыхъ, нанятыхъ мною буртахъ, то оный, сберегая также болѣе трехъ четвертыхъ долей дровъ, не есть столько совершенъ. И сіе единственно по той причинѣ, что я устроивая оный, желалъ сколько возможно менѣе удаляться отъ формы обыкновенныхъ нашихъ котловъ, дабы тѣмъ изъ нашихъ гг. членовъ, которые ихъ имѣютъ, доставить удобность, не передѣлывая ихъ вовсе, съ малою только издержкою обратить въ пользу мои мысли. И дѣйствительно, слѣдуя описанію и рисунку, которые при напечатаніи сего отчета также приобщатся, какъ и прежде

¹⁾ Какъ жаль, что самовары, сіе превосходное русское изобрѣтеніе, до нынѣ такъ мало имѣли приложений въ фабрикахъ!

²⁾ Она достаточна, чтобы выпарить двѣнадцать ведеръ (въ 18 часовъ), еслибы то было потребно, и дѣйствовала обыкновенными дровами соразмѣрной величины.

упомянутыя, всякому изъ селитроваровъ, сочленовъ нашихъ, легко будетъ привести свои (простые) котлы въ такое состояніе, что они потребуютъ дровъ не болѣе одной четвертой доли обыкновенной пропорціи. Дабы удостовѣриться предварительно въ *такомъ* сбереженіи дровъ, я покорнѣйше прошу на основаніи 17 статьи *правилъ*, полюбопытствовать лично посмотрѣть малой нашъ заводъ при буртахъ: тѣмъ же селитроварамъ, кои еще не обзавелись котлами и другою посудой, или кои не покажутъ ихъ, осмѣливаюсь я совѣтовать принять лучше за образецъ самоваръ и приборъ, къ нему принадлежащій.

2. Винокуреніе, столько по множеству причинъ средняе здѣшнему краю, предполюжилъ я себѣ вторымъ предметомъ. Нынѣшнюю осень, буде число членовъ или акцій достаточно умножится, надѣюсь я устроить винокурный заводъ. И сіе на отданной мною въ залогъ Обществу, и слѣдовательно по 4 и 5 статьямъ *хозяйственныхъ распоряженій*, Обществу уже принадлежащей землѣ. Я къ сему сдѣлалъ нѣкоторые приуготовленія; а именно запасъ лѣсу, и вырылъ каналъ для отводу воды отъ плотины въ вѣнное время. Самоваръ, устроенный по образцу того, который я теперь честь имѣю представлять собранію для селитроварень, будетъ и въ семъ заводѣ *главнымъ орудіемъ, чрезъ которое оныя станутъ дѣйствовать во всемъ заводѣ*. Сбереженіе дровъ и работъ должно быть не меньшее, какъ и въ селитроварнѣ; а хлѣбный спиртъ или *горьлку* надѣюсь получать чище, и нѣсколько болѣе количествомъ, нежели въ обыкновенныхъ заводахъ. Но это мои надежды только; и для того я сію статью сокращаю. Въ прочемъ, модель будущей винокурни Филотехническаго Общества, устроенная для дѣйствительнаго затору четырехъ пудовъ муки въ сутки, у меня готова еще съ осени 1809 года; и я тогда же имѣлъ удовольствіе производить перегонку на оной въ присутствіи первыхъ чиновниковъ нашей губерніи, почетнаго нашего сочлена г. профессора химіи *Гизе*, и другихъ особъ.

3. Кожевенный мой заводъ, поступившій также на счетъ Филотехническаго Общества, продолжается *по прежнему*, ибо я не имѣлъ времени заняться приведеніемъ его въ совершенство и принужденъ сіе отложить до слѣдующаго 1812 года. Представляю однакоже собранію нѣсколько выдѣланныхъ кожъ, которыя расположенъ я отправить для опыта выгоднѣйшей продажи оныхъ въ Одессу. Что принадлежитъ до отличной ихъ прочности, то я думаю въ числѣ господъ членовъ найдется кто нибудь, испытавшій ее употребленіемъ. Въ наружномъ видѣ собраніе конечно найдетъ разность сихъ кожъ противу привозимыхъ на ярманки наши юфтей, въ пользу выдѣлки первыхъ. Но самая эта разность причиною, что здѣшніе торговцы останавливаются въ ихъ покупкѣ. Они

предпочитають *дурное*, къ чему они привыкли, *лучшему*, для нихъ обыкновенному. Таково общее вездѣ свойство народа, которое мы должны взять на замѣчаніе; и слѣдовательно, издѣля народомъ употребляемыя, не иначе усовершенствовать, какъ мало по-малу, *почти непримѣтно отходя отъ того, къ чему онъ привыкъ*. Въ противномъ случаѣ издѣля наши останутся безъ расхода, и заведенія для оныхъ будутъ въ накладъ.

4. Извѣстно, какое количество сушеныхъ плодовъ (особливо грушъ) доставляютъ ежегодно внутреннимъ губерніямъ полуденныя, наипаче Полтавская и Слободско-Украинская. Но сіе количество могло бы быть еще значительнѣе, да и качество овощи гораздо лучше. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пренебрегаютъ сушить по недостатку лѣса, или по причинѣ полевыхъ работъ, которыя не оставляютъ поселянамъ столько свободного времени, сколько нужно на обыкновенную сушку, нынѣ крайне затруднительную; а вездѣ поступаютъ съ овощью столь неопытнымъ образомъ, что груши, сливы или вишни скорѣе могутъ назваться копчеными, нежели высушенными. Я сдѣлалъ опытъ отвратить сіи неудобства, и доставить господамъ моимъ сочленамъ новую вѣтвь доходовъ съ садовъ и лѣсовъ ихъ. Плоды высушиваются у меня гораздо съ меньшимъ трудомъ, и въ кратчайшее время, нежели въ печахъ. Притомъ высушенные не только имѣютъ хорошій вкусъ, но и сохраняютъ отчасти свойственный имъ запахъ. *Теплоту водяныхъ паровъ* употребляю я для высушивания. Тотъ же самоваръ, который выше видѣли въ селитроварнѣ и винокурнѣ, дѣйствуетъ и въ семъ случаѣ. Пары изъ онаго проведены въ деревянный ящикъ, гдѣ они согрѣваютъ металлическую тонкую доску, т. е. длинный листъ луженаго желѣза или мѣди, на которомъ въ нѣсколько рядовъ положены плоды; между тѣмъ какъ теплой, тѣми же самыми парами нагрѣтой воздухъ стремится сквозь плоды безпрестанно, и уноситъ изъ нихъ влагу. Посредствомъ неважнаго прибавленія къ сему снаряду можно при началѣ сушки получить весь ароматъ плодовъ, который естественно уносится первою влагою отъ нихъ отдѣляющеюся. Сей ароматъ весьма пристойно можетъ быть употребленъ для наливокъ, дѣланныхъ изъ плодовъ того же рода. Онъ возвыситъ запахъ наливки. При семъ случаѣ мимоходомъ донесу собранію, что намъ ни малѣйшей нѣтъ нужды издерживать на наливки такъ называемую французскую водку. Спиртъ хлѣбный, *очищенный до высочайшей степени тонкости*, которой я приготавливаю и которой всякой изъ гг. членовъ можетъ отъ меня получить для сего употребленія, не только не хуже самаго коньяку, но еще лучше (разумѣется *для сего употребленія*), ибо онъ не измѣняетъ природнаго запаха плодовъ, который составляетъ достоинство наливокъ.

Возвращаюсь къ снаряду для сушки плодовъ. Онъ у меня сдѣланъ былъ прежде въ маломъ видѣ, и я подвошу собранію высушенныя на ономъ вишни. Въ большомъ же не совѣмъ еще конченъ; но я желалъ бы успѣть на немъ высушить хотя нѣсколько четвертей лѣсныхъ грушъ для опыта въ Крещенскую ярманку, предпочтена-ли будетъ *сія* груша покупателями? По крайней мѣрѣ я *надѣюсь* тогда представить моимъ сочленамъ, какъ образцы таковой овоши въ значительномъ количествѣ, такъ и со-лода. Я дѣлалъ уже опыты сушить сей послѣдній на паровомъ снарядѣ, и нашелъ, что онъ добротою весьма отличается отъ *дымового*. Кажется мнѣ, что пиво, которое бы изъ него было приуготовлено, будетъ имѣть особливый вкусъ, едвали не пріятнѣйшій, нежели всѣ прочія сего роду питья.

5. Описанный предъ симъ сушильный снарядъ (котораго рисунокъ и подробное описаніе такъ же при напечатаніи отчета помѣщены будутъ), долженъ равномерно выгоденъ быть для сушки червца. Мы должны стараться привести въ совершенство сей драгоценный нашъ продуктъ, который гораздо древнѣе Американской *консенели* или *кошенили*, и употреблялся прежде оной въ цѣлой Европѣ. Славянское названіе мѣсяца юля (*червень*) доказываетъ, что червецъ по крайней мѣрѣ за девять сотъ лѣтъ до нашего времени былъ собираемъ въ здѣшнемъ краю, и очевидно, что не для инаго употребленія какъ и теперь. Въ іюлѣ же онъ и до нынѣ собирается нашими поселянками. Отъ насъ теперь зависить, пользуясь неумѣренною дороговизною консенели ¹⁾, возстановить достоинство червца. Я смѣю быть увѣренъ, что въ опытахъ, сдѣланныхъ надъ нимъ въ Петербургѣ, потому только его цвѣтъ оказывался ниже консенельнаго, что употребленъ былъ червецъ обыкновенный, т. е. высушенный нашими бабами на сковородахъ. Я предлагаю высушивать его въ моемъ снарядѣ, и надѣюсь имѣть честь представить въ будущемъ году Обществу нашему увѣрительный въ томъ опытъ. Къ сожалѣнію, я не могъ успѣть сего сдѣлать теперь, сколько ни желалъ, ибо слишкомъ развлеченъ былъ другими упражненіями и обстоятельствами.

6. Я намѣренъ теперь донести о новомъ, но весьма важномъ предметѣ домоводства нашего краю. Онъ даже столько новъ, что я опасался бы навлечь на себя осмѣяніе, естлибъ не былъ удостовѣренъ, что имѣю дѣло съ людьми просвѣщенными. Всеконечно собраніе не остановится при первомъ, поверхностномъ взглядѣ, но удостоитъ изслѣдованія мою мысль. Я думаю, что мы можемъ имѣть здѣсь въ краю, не исключая сѣвернѣйшихъ т. е. Курской, Воронежской и Черниговской губерній, *собственные* вина, подобныя привозимымъ за дорогую цѣну иностран-

¹⁾ Она продается уже по 2000 рублей за пудъ, и дороже.

нымъ; ясные сказать: мы можемъ въ нуждѣ замѣнять виноградныя вина другими, свойственными нашему климату, гдѣ виноградъ если и растетъ, то не иначе, какъ съ такими попеченіями, которыя его дѣлаютъ только лакомствомъ, а отнюдь не предметомъ хозяйства ¹⁾. Мы видимъ, что тотъ сахаръ, который находится въ сокѣ индѣйскаго тростника, и которого до времени химика Маркграфа никто не думалъ искать индѣ, природа производитъ во многихъ растущихъ у насъ овощахъ огородныхъ, и плодахъ. Для чего-же не надѣяться, что заквашенные соки другихъ плодовъ, кромѣ винограду, способны дать напитокъ, имѣющій всѣ свойства вина? Давно правда дѣлаютъ въ Англіи и другихъ мѣстахъ сидръ; нѣкоторыя изъ хозяекъ нашихъ приготавливаютъ пріятнѣйшія питья изъ крыжовнику, смородины и проч. Но кажется еще никто не думалъ взять въ помощь искусство для очищенія яблочнаго, грушеваго и другихъ соковъ, дабы сдѣлать ихъ виноградному соку болѣе подобными, дабы, заквашивъ ихъ, получить не пѣнящійся только и весьма непрочный напитокъ, но подлинное вино (*vin de consistance*), которое имѣетъ свой ароматъ, свою пріятную остроту, и отъ времени не только не портится, но еще добѣетъ. По сдѣланнымъ мною наблюденіямъ и опытамъ, избытокъ такъ называемой химиками *яблочной кислоты* (*acide malique*) есть главнѣйшимъ препятствіемъ. Ее отдѣлить можно, а недостатокъ сладкаго вещества дополнить. Нѣсколько лѣтъ уже предъ симъ, случайно обрабатывая я въ небольшихъ количествахъ соки клубничныя, вишневый и смородинный. Я получилъ вина, изъ которыхъ клубничное весьма было похоже на лучшее Венгерское вино, такъ что и знатоки имъ любовались. Въ нынѣшнемъ году, сколько достало у меня времени, приготовилъ я вишневое. Оно вышло не столько вкусно, какъ я того ожидалъ; но можетъ быть перевозка вишенъ издала (ибо я собственного саду сего рода не имѣю) тому причину. Сверхъ того сіи плоды, за недосугами моими, простояли болѣе недѣли въ погребу, и получили уже вкусъ и духъ цвѣли. Совсѣмъ тѣмъ, я представляю мой опытъ собранію. Другія два вина: смородинное и крыжовниковое вышли нѣсколько лучше. Въ прочемъ, это *первыя только попытки въ семъ намѣреніи*. По нимъ судить рѣшительно, было бы не зпать производства столь нѣжнаго, каково есть винодѣланіе. Да и всѣ производства вообще требуютъ постепеннаго усовершенія. Указавъ только издала сей предметъ, я прошу позволенія заняться онымъ въ слѣдующемъ году, употребля часть общественной суммы на производства въ большемъ видѣ. Повторяю однако еще разъ мм. гг., что я отнюдь не тѣхъ мыслей, якобы сіи украинскія вина могъ

¹⁾ Само собою разумѣется, что я говоря сіе, исключаю въ пространномъ округѣ нашемъ мѣста, гдѣ климатъ винограду благоприятствуетъ.

ли быть поставлены на ряду съ виноградными. Безразсудно было бы хотѣть оспорить природу, которая преимущественно назначила *виноградъ* для произведенія питья *веселящаю сердце человека*, подобно какъ назначила она сахарный тростникъ для безтрудоуѣйшаго намъ доставленія сахара. Я не мечтаю, чтобы можно, въ какомъ бы то ни было случаѣ, замѣнить *совершенно* дѣйствіе климата. Но я ищу токмо замѣнить *въ некоторой степени* чужіе продукты, къ которымъ мы привыкли. Разведеніе ягодъ, каковы напр. клубника, и прочія, въ пристойномъ количествѣ, конечно потребуеъ трудовъ; но развѣ виноградъ произрастаетъ легко, и самъ собою? Развѣ труды надъ виноградниками въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они доставляютъ доходъ, не требуютъ множества рукъ, отъ ранней весны до самой глубокой осени утружденныхъ?

Если сей зародышъ новыхъ предіріятій въ домоводствѣ края нашего удостоится благосклоннаго вниманія правительства, то можно надѣяться, что оно будетъ содѣйствовать и къ одобренію его въ видѣ новой отрасли торговли.

7. Приуготовленіе пріятнѣйшихъ спиртовъ изъ сихъ украинскихъ винъ, спиртовъ, могущихъ замѣнить нашу дурную виноградную водку и дорогой ромъ, можетъ на вѣрное сдѣлаться предметомъ хозяйства и торговли. Я имѣю честь представить здѣсь собранію образчики превосходнаго вишневаго спирта. Онъ вдвоемъ изъ представляемаго вишневаго вина, слѣдовательно, сдѣланъ нѣсколько иначе, нежели въ Германіи и Венгріи извѣстный подъ именемъ *Киришассеръ*.

8. Остатокъ отъ двоенія сего вишневаго вина на спиртъ далъ мнѣ жидкость самаго высокаго алаго цвѣта. Представляю и оную собранію. Не разсудить-ли оно поручить ее красильщикамъ для испытанія? Доне-су, что она болѣе мѣсяца стояла на солнцѣ въ самомъ чистомъ стеклѣ, и ни сколько не измѣнила цвѣта. По сему, и по опытамъ въ маленькомъ видѣ надъ шелкомъ дѣланнмъ, я сужу, что она можетъ быть употреблена, какъ новый красильный матеріалъ, хотя для замѣны фернамбуку, котораго фунтъ по нынѣшнимъ цѣнамъ стоитъ уже болѣе трехъ рублей. Для живописи, особливо въ числѣ дешевыхъ красокъ, она безъ сомнѣнія можетъ быть пригодна. Въ склянку № 9 положено нѣсколько оловяннаго раствора, употребляемаго на фабрикахъ для возвышенія алыхъ красокъ; но сія жидкость получила вмѣсто того фіолетовый цвѣтъ.

9. По сему же поводу представляю собранію шерсть, окрашенную травой, растущею здѣсь въ величайшемъ количествѣ и употребляемою красильщиками ковровъ въ Харьковѣ. Она замѣняетъ сандалъ и фернамбукъ и даетъ весьма прочный цвѣтъ. Въ Слободско-Украинской губерніи произрастеніе сіе называется *Материнка*, далѣе въ Россіи *Ду-*

шица. Ботаническое ея названіе *Origanum vulgare*. Вѣдаютъ ли о немъ С.-Петербургскіе и Московскіе фабриканты? Сей предметъ кажется заслуживаетъ донесеніе попечительному господину министру внутреннихъ дѣлъ. Извѣстно мнѣ, что въ Швеціи *origanum* какъ красивый матеріалъ въ употребленіи.

10. Въ доказательство особливаго плодородія тучной украинской земли, представляю здѣсь нѣсколько растений, выросшихъ въ огородѣ моемъ *случайно* безъ всякаго о нихъ попеченія ¹⁾. У насъ не составятъ онѣ никакой диковины. Но я просилъ бы собраніе освидѣтельствовать оныя единственно для сообщенія иностраннымъ нашимъ почетнымъ членамъ. Ибо такія черты, между прочимъ, могутъ обратить ихъ вниманіе на край, въ которомъ они по званію своему будутъ участвовать. Сіи растенія суть: а) маковой стебель отъ одного зерна произшедшій, который раздѣлился на пятьдесятъ вѣтвей, и произвелъ толикое-жъ число маковокъ. б) Кустъ проса, состоящій изъ тридцати трехъ вѣтвей, и слѣдовательно такогожъ числа кистей. в) Трава *Мышей* или *Плевель* (какъ оную въ С.-Петербургской флорѣ называетъ ботаникъ, г. Соболевскій), *Lolium temulentum* Linn. въ два съ половиною аршина вышины. д) Свекловица, вынутая изъ земли 12 августа, и уже въ восемь фунтовъ вѣсомъ. Естественно, что она еще гораздо бы увеличилась.

11. При копаніи рва, о которомъ упомянулъ я въ статьѣ 2-й сего отчета, работники попали на жилу желѣзной руды, простирающуюся на пятьдесятъ съ лишнимъ сажень по продолженію канала. Она состоитъ изъ двухъ породъ, первая почковатая, вторая болотистая съ разсыпаннымъ по ней фосфорокислымъ желѣзомъ. Здѣсь представляю собранію куски сихъ обѣихъ породъ, покорнѣйше прося поручить испытать оныя ученому нашему сочлену г. профессору Гизе ²⁾. Можетъ быть онѣ послужатъ доказательствомъ, что и Слободско-Украинская губернія имѣетъ руды, заслуживающія выработку, въ чемъ донинѣ вообще сомнѣваются.

Подлинный подписалъ 16 августа 1811 года: *Василій Каразинъ*.

Сей отчетъ помѣченъ въ приличныхъ мѣстахъ почтеннымъ членомъ, предсѣдавшимъ въ нынѣшній стѣздъ Общества, *Иваномъ Ивановичемъ Заруднымъ*.

¹⁾ О томъ, что онѣ выросли дѣйствительно по случаю, т. е. безъ всякаго о нихъ попеченія, свидѣлствую моею честію.¹

²⁾ По одобренію сего собраніемъ, написано къ г. профессору письмо, на которое отвѣтъ сообщенъ будетъ членамъ Ф. О. В. К.

III.

Продолженіе списка членовъ Филотехническаго Общества по старшинству ихъ вступленія.

Тимофей Мироновичъ Времель (Воронежской губерніи помѣщикъ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ); Михайло Петровичъ Чекаловъ (Слободско-Украинской губерніи Валковскаго уѣзда помѣщикъ, Коллежской Ассессоръ); Василиій Яковлевичъ Ломаковский (Полтавской губерніи Миргородскаго повѣта помѣщикъ, Порутчикъ); Иванъ Степановичъ Безобразовъ (Слободско-Украинской и Курской губерніи помѣщикъ, Коллежскій Ассессоръ); двѣ дамы; Александръ Степановичъ Тарановъ (Слободско-Украинской и Таврической губерніи помѣщикъ, Полковникъ и Кавалеръ); Графъ Яковъ Яковлевичъ де-Мезонъ (Таврической губерніи помѣщикъ, Коллежскій Ассессоръ и Кавалеръ); Андрей Власовичъ Михайловскій (Слободско-Украинской губерніи Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ, Порутчикъ); Григорій Романовичъ Шидловскій (Слободско-Украинской губерніи, Валковскаго и Сумскаго уѣздовъ помѣщикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ); Петръ Ивановичъ Ковалинскій (Екатеринославской губерніи Павлоградскаго и Ростовскаго уѣздовъ помѣщикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ); Левъ Аггеевичъ Изъединовъ (Курской губерніи Льговскаго уѣзда помѣщикъ Маіоръ); Дмитрій Прокофьевичъ Троцинскій (Полтавской и Воронежской губерній помѣщикъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ)¹⁾; Андрей Ивановичъ Ковалевскій (Слободско-Украинской губерніи Харьковскаго уѣзда помѣщикъ, Порутчикъ); двѣ дамы; Дмитрій Семеновичъ Райковичъ (Слободско-Украинской губерніи Ахтырскаго и Богодуховскаго уѣздовъ помѣщикъ, Маіоръ); Николай Дмитріевичъ Райковичъ (Слободско-Украинской губерніи Ахтырскаго уѣзда помѣщикъ, Порутчикъ); Илья Николаевичъ Дебольцовъ (Екатеринославской губерніи помѣщикъ, Статскій Совѣтникъ); Александръ Мироновичъ Времель (Слободско-Украинской и Воронежской губерній помѣщикъ, Маіоръ); Петръ Ивановичъ Войновичъ (Слободско-Украинской губерніи Ахтырскаго уѣзда помѣщикъ, Коллежскій Ассессоръ); Василиій Ивановичъ Чернышъ (Полтавской губерніи Гадяцкаго повѣта помѣщикъ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ); Дмитрій Васи́льевичъ Чертковъ (Воронежской губерніи помѣщикъ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ); Александръ Антоновичъ Скалонъ (Курской губерніи Бѣлгородскаго уѣзда помѣщикъ,

¹⁾ Сей почтенный, государственный мужъ изволилъ выразиться, что онъ, получивъ извѣстіе о Высочайшемъ утвержденіи Ф. О., за честь и удовольствіе себя поставляеть приобщиться немедленно къ числу его членовъ.

Подполковникъ и Кавалеръ); Иванъ Ивановичъ Зарудный Слободско-Украинской губерніи Волчанскаго уѣзда помѣщикъ, Надворный Совѣтникъ).

Подписаль: Правитель дѣлъ Общества *Василій Каразинъ*.

Августа 16 1811 года, Харьковъ.

16 числа августа, бывшіе въ собраніи члены Ф. О. сверхъ протокола. Положили имѣть 18 числа сего мѣсяца Публичное Собраніе, пригласивъ на оное именитѣйшихъ особъ, какъ изъ числа жительствовавшихъ въ Харьковѣ, такъ и изъ пріѣхавшихъ на ярманку. Мѣстомъ сего собранія, по предложенію предсѣдающаго Ивана Ивановича Заруднаго и члена Андрея Федоровича Квитки, назначенъ домъ обыкновеннаго Дворянскаго клуба, принадлежащій г. Зарудному. Поручено правителю дѣлъ, изготовивъ двѣсти пригласительныхъ билетовъ съ означеніемъ времени собранія—именно-же *шести часовъ по-полудни показаннаго 18 числа*, разослать оныя отъ имени Общества.

Такимъ образомъ 18 августа 1811 года было первое Публичное Собраніе Филотехническаго Общества. Оно открылось привѣтствіемъ къ публикѣ предсѣдающаго. Послѣ чего, однимъ членомъ прочтенъ именной списокъ всѣхъ (какъ присутствующихъ, такъ и отсутствующихъ) членовъ по старшинству ихъ вступленія; другимъ—извлеченіе изъ протокола 16 августа; третій же членъ заключилъ собраніе рѣчью *о пользѣ просвѣщенія въ домоводствѣ, или о естественной связи домоводства съ прочими познаніями*.

(Сія рѣчь, какъ произведеніе, не принадлежащее собственно къ дѣламъ Общества, напечатана особо).

21 августа Ф. О. имѣло въ нынѣшній сѣздъ послѣднее свое засѣданіе. Но протоколъ его, за отбытіемъ нѣкоторыхъ членовъ, не могъ быть подписанъ. Почему здѣсь издается только содержаніе оного.

Разсуждаемо было: 1) О донесеніи, слѣдующемъ отъ Общества его высокопревосходительству господину министру внутреннихъ дѣлъ. Начертаніе оного одобрено къ подписанію предсѣдающаго. 2) Объ отношеніи предсѣдающаго къ г. Слободско-Украинскому губернатору на основаніи протокола 16 числа. Оно немедленно подписано и отправлено къ его превосходительству. 3) О письмѣ къ члену Общества (находящемуся нынѣ въ С.-Петербургѣ) Николаю Степановичу Стремоухову г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Ивановича Арсеньева. Сіе письмо, исполненное полезныхъ истинъ, и писанное съ особливимъ жаромъ любви къ Отечеству, получено правителемъ дѣлъ на канунѣ сего засѣданія, т. е. 20 числа августа, при письмѣ упомянутаго нашего сочлена. Г. Арсеньевъ, отдавая справедливость намѣреніямъ Общества и изъявляя свое желаніе быть ему полезнымъ, совѣтуетъ: 1) Стараться о

разведеніи лѣсовъ и на сей конецъ преимущественно обращаетъ вниманіе помѣщиковъ полуденныхъ губерній на *Каругу* (*Robinia pseudo-acacia* Linn.), сѣвероамериканское дерево, разведенное уже во Франціи въ значномъ количествѣ и составляющее теперь лѣса около Бордо на песчаныхъ мѣстахъ, извѣстныхъ тамъ подъ именемъ *landes*. 2) Заниматься болѣе нежели до сихъ поръ посѣвомъ пшенички или кукурузы, 3) разведеніемъ виноградниковъ, и 4) шелководствомъ. Вообще мысли г. Арсеньева, извѣстнаго уже Россійской публикѣ по разнымъ (рукописнымъ) разсужденіямъ политическаго, экономическаго и статистическаго содержанія, въ такой степени заслужили одобреніе собранія Ф. О., что оно положило напечатать все упомянутое письмо, если будетъ на то согласіе автора. Однако, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ членовъ отзывались, основываясь на собственныхъ своихъ опытахъ, что возвращеніе каруги и винограду въ губерніяхъ округа Филотехническаго Общества, исключая развѣ изъ нихъ Таврическую, часть Херсонской и Екатеринославской, и южныя Донскія станицы, далеко не можетъ быть произведено съ тѣмъ успѣхомъ, какъ напр. во Франціи. Мы съ затрудненіями воспитываемъ нѣсколько лозъ для столовъ нашихъ; и часто случаются у насъ годы, въ которые виноградъ не созрѣваетъ совершенно. Каруга, за шесть или за семь лѣтъ предъ симъ, была выписана въ сѣменахъ членами Общества Эліемъ и Каразинымъ (правителемъ дѣлъ). Она въ первое лѣто достигла необыкновенной высоты, вѣроятно отъ доброты земли здѣшней; но въ первую же зиму почти вся вызябла. Послѣ чего оставшіяся деревья идутъ весьма бѣдно. То же самое случилось и въ здѣшнемъ Университетскомъ саду: одно только значительной величины дерево видно въ ономъ послѣ повторенныхъ опытовъ. Должно ожидать, что ежели эти немногія, и хотя изуродованныя деревья, уцѣлѣвъ въ продолженіе времени, начнутъ приносить сѣмена, то сѣмена сіи будутъ *прочіе* для нашего климата. Особливо, членъ Общества Иванъ Назаріевичъ Каразинъ надѣется съ сей стороны услужить своему краю, ибо онъ отъ привезенныхъ имъ лично въ 1809 году изъ Парижскаго Ботаническаго сада самыхъ свѣжихъ сѣменъ, выросилъ удачно (не безъ особенныхъ однакоже предосторожностей) нѣсколько прекрасныхъ стволовъ какъ сей Каруги, такъ и другихъ разведенныхъ уже во Франціи деревъ, въ томъ числѣ хвойныхъ. Всѣ онѣ обѣщаютъ дать современемъ плодъ. Таковыя-то сѣмена, составляя постепенный переходъ изъ климата въ климатъ, по общимъ законамъ природы гораздо болѣе будутъ соотвѣтствовать намѣренію развести у насъ иностранныя деревья, нежели выписныя сѣмена. Тогда только (но не прежде) можно будетъ испытывать сѣять ихъ въ мѣстахъ степныхъ и открытыхъ. Опыты засѣва куку-

рузы въ большихъ количествахъ дѣлазъ уже съ успѣхомъ одинъ изъ прилежнѣйшихъ хозяевъ нашего округа, почтенный нашъ сочленъ Іосифъ Ивановичъ Хорватъ. И дѣйствительно, сіе питательное растеніе заслуживаетъ быть разводимо на ряду съ хлѣбными, особливо же въ степныхъ мѣстахъ Екатеринославской губерніи, гдѣ и климатъ для него приличнѣе, и сухіе стебли кукурузы могли бы употребляться на топливо, вмѣсто дровъ. Что принадлежитъ до шелководства, то попеченія Правительствомъ учрежденнаго начальника надъ онымъ, барона Федора Кондратьевича Биберштейна, новаго сочлена нашего ¹⁾, не оставляютъ Обществу ничего болѣе желать; особливо же, если онъ въ одолженіе наше согласится взять на себя обязанность правителя дѣлъ по сей части. 4 собраніе положило. Николаю Степановичу Стремоухову, за попеченія его въ столицѣ о пользахъ Общества, засвидѣтельствовать должную благодарность. 5 Еще расуждаемо было о избраніи нѣкоторыхъ именитыхъ особъ въ почетные члены Общества; но по разнымъ причинамъ рѣшительное о семъ положеніе отложено до слѣдующаго Крещенскаго сѣзда. Между тѣмъ поручено правителю дѣлъ, на основаніи осмой статьи правилъ, предварительно снестись съ оными особами. 6) Послѣ чего, поручивъ отправленіе вышеупомянутаго своего донесенія предсѣдающему и правителю дѣлъ, собраніе Ф. О. заключило въ нынѣшней сѣздѣ свои заведенія.

Послѣ послѣдняго списка, до изданія сего продолженія извѣстія о Ф. О., вступили еще новые члены.

Петръ Федоровичъ Пискуновскій (Слободско-Украинской губерніи Харьковскаго уѣзда помѣщикъ, Коллежскій Ассессоръ); Баронъ Федоръ Кондратьевичъ Маршалъ Фонъ-Биберштейнъ (Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, Дѣйств. Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ); Павелъ Николаевичъ Чечеринъ (Екатеринославской губерніи, Павлоградскаго уѣзда помѣщикъ, Порутчикъ); Василій Григоріевичъ Анастасевичъ (Полтавской губерніи, Роменскаго повѣта помѣщикъ, Надворный Совѣтникъ); Семень Прокофѣевичъ Масюковъ (Полтавской губерніи, Гадяцкаго повѣта помѣщикъ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ).

¹⁾ Онъ вступилъ 18 августа.

Описаніе помянутыхъ въ отчетѣ правителя дѣлъ Каразина выпаривательныхъ снарядовъ доставлено будетъ, коль скоро рисунки оныхъ выгравированы. Между тѣмъ правитель дѣлъ, по разуму учрежденія Ф. О. имѣетъ честь предложить тѣмъ изъ господъ членовъ, которые намѣрены нынѣшнюю зиму готовиться къ селитроваренію въ будущемъ году: не благоугодно ли имъ прислать надежныхъ людей Слободско-Украинской губерніи, Богодуховскаго уѣзда въ село его Кручики на 16 число ноября, какъ для удостовѣренія себя въ отличной выгодѣ новаго способа выварки, такъ и для заказа моделей? Изъ сихъ моделей весьма удобно и ко времени еще могутъ быть сдѣланы выпаривательные снаряды въ большихъ мѣрахъ. Почтенные господа члены Ф. О., которые на сей конецъ разсудятъ пожаловать лично, обяжутъ его наиболѣе чувствительнѣйше. Тѣ же, коимъ время не позволитъ пріѣхать или прислать на 16 число ноября, могутъ назначить для сего 10 число декабря, на которое все также будетъ изготовлено къ ихъ принятію.

Сентября 22 1811 года, село Кручики.

Рѣчь о пользѣ просвѣщенія въ домоводствѣ.

1811 года.

Милостивые государи!

Въ первый еще разъ Филотехническое общество въ собраніи своемъ предстасть вашему взору. Оно желало бы отдать вамъ отчетъ въ упражненіяхъ своихъ, увѣрить васъ, что не тщетно имѣетъ свое существованіе. Но оно еще такъ молодо! Нѣсколько мѣсяцевъ, не болѣе, протекло съ того времени, какъ оно составилось, и какъ одобрительное слово просвѣщеннѣйшаго нашего Монарха дало ему законное бытіе. Что можетъ предложить вамъ теперь Мм. Гг. кромѣ выраженія предъ лицомъ вашимъ живѣйшей вѣрноподданнической нашей благодарности Его Императорскому Величеству, благодарности, которую сердца наши конечно дѣлать съ нами будутъ!... Да благословится во всѣхъ отношеніяхъ Его царствованіе! Человѣколюбіе и свободный отъ предразсудковъ разумъ, предсѣдающіе престолу Его, сопровождающіе Его въ сонмъ вельможей Россіи, да окажутъ свое вліяніе и въ новомъ семъ сословіи, имъ утвержденномъ, и во всѣхъ предѣлахъ Его Царства, во всѣхъ состояніяхъ Его подданныхъ! Сіе, единое достойное Его пожеланіе, вмѣсто обѣтовъ и похвалъ вельрѣчивыхъ, произносить наше общество въ сей день.

И такъ, Мм. Гг., сколько бы ни пріятно намъ было занять Васъ въ настоящемъ торжественномъ собраніи изложеніемъ успѣховъ нашихъ,

мы должны себя ограничить исполненіемъ другой, и такъ сказать предѣлѣннѣйшей обязанностію, обязанности предложить вамъ о цѣли нашего Общества. Но говорить о семъ есть говорить о пользѣ просвѣщенія въ домоводствѣ, или о естественной его связи съ науками, и о усовершеніи, каковое оно отъ нихъ всегда заимствуетъ. Простите меня, если я недостаточно изображу общія мысли наши, если было проведу тогмо первоначальныя черты. Дополните мое слово собственными разсужденіями; поставьте его сами на высоту, соотвѣтствующую его предмету.

Подъ именемъ домоводства разумѣю я порядокъ управления всякою собственностію, доставляющею способы къ жизни.

Домоводство и истинное, ближайшее основаніе его земледѣліе, повсюду уравнивались съ постепеннымъ возвышеніемъ челоѣческаго разума. Отдаленнѣйшіе предки блестящихъ нынѣшнихъ европейцевъ были дикари, подобные сибирскимъ нашимъ чукчамъ и корякамъ, или тѣмъ народамъ новаго міра, о которыхъ путешественники доставляютъ намъ свѣдѣніе. Признаемся въ томъ безъ стыда! И тщеславные китайцы, при всей приписываемой себѣ древности, не скрываютъ, что праотцы ихъ были нѣкогда въ томъ же самомъ состояніи ¹⁾). Повсюду, на всемъ лицѣ земного шара, съ тѣмъ различіемъ токмо, что во времена разныя, было одинаковое невѣжество, одинакая бѣдность. Народы, обитающіе теперь среди полей прелестно обработанныхъ, въ великолѣпныхъ зданіяхъ подъ позлащенными ихъ куполами гордо гнетущихъ землю, нѣкогда скитались на подобіе звѣрей, то въ отвратительной наготѣ, то подолбеченные въ сырыя кожи, которыя они содрали съ животныхъ. Сии животныя, коихъ преслѣдовалъ челоѣкъ на бѣгу, вооруженный камнемъ или обломкомъ дерева, терпкіе плоды и корни травъ, находимые по побужденію голода и немедленно пожираемые, были ихъ пищею, а земныя разсѣлины, дупла деревьевъ, или вѣтвистыя ихъ вершины—убѣжищемъ. Сладкія чувства дружбы, родительской любви и нѣжности супружеской были имъ совсѣмъ неизвѣстны, ниже общественный порядокъ, дающій намъ покойно наслаждаться бытіемъ нашимъ. Преданія о семъ уничижительномъ состояніи находимъ мы во всѣхъ древнихъ писателяхъ, начиная отъ Омѣра ²⁾), а слѣды видимъ еще донинѣ въ тѣхъ несчастныхъ племенахъ, до которыхъ просвѣщеніе не успѣло достигнуть.

¹⁾ Extrait des historiens chinois par le Roux des hautes Rayes. De l'origine des loix des arts et des sciences par Gouget Paris. MDCCLVIII tome III p. 328.

²⁾ Одиссея книга IX ст. 106 и далѣе; 291 и далѣе. Книга X ст. 216; тоже можно найти въ сочиненіяхъ Платона, Діодора, Протода, Цицерона, Макробія и друг. De l'origine V et. T. I. p. 3—6.

На сѣверѣ ли образовались первыя общества людей по мнѣнію ученаго Балли, которое онъ утвердилъ столько любопытства достойными доказательствами ¹⁾, или на югѣ, какъ обыкновенно думаютъ; но неоспоримо то, что сіи первыя мѣстопребыванія человѣковъ были ограждены Провидѣніемъ отъ суровостей климата, періодически прекращающихъ средства къ дневному пропитанію. Ибо довольно времени должно было пройти прежде, нежели развилось понятіе запасливости; и родъ чело-вѣческой могъ бы между тѣмъ подвергнуться уничтоженію. И такъ я думаю, что не необходимость сохранить въ зиму приобрѣтенное дѣломъ, но нужда беречь къ завтраму избытокъ отъ запасовъ, найденныхъ послѣ продолжительнаго голоду, дала первое темное понятіе о собственности. Сіе долженствовало случиться гораздо прежде, нежели дикій могъ вздумать воздѣлывать землю. Слѣдовательно, начало домоводства, основываясь непосредственно на понятіи о собственности, предшествовало и самому земледѣлію.

Но какое разстояніе, Мм. Гг., отъ дикаря, снискивающего себѣ въ лѣсу пропитаніе, до челоѣка, начавшаго постоянно обрабатывать землю и наслаждаться произведеніями своего труда. Столѣтіямъ должно было пройти между тѣмъ и другимъ. О первоначальномъ развитіи познаній не должны мы заключать по нынѣшнему быстрому ихъ ходу. Теперь мы дѣйствуемъ соединенными силами. Менѣе встрѣчаемъ препятствій; и съ пособіями усугубленными временемъ, несравненно удобнѣе ихъ преодолевать. Теперь можемъ мы нѣкоторымъ образомъ угадывать наши успѣхи; тогда, едва ли и самую цѣль предвидѣть могли. Все въ природѣ физическое и моральное растетъ примѣтнѣе по мѣрѣ своего удаленія отъ перваго начала. Посмотрите на прозябаемое, достигающее своего возраста. Какъ очевидно умножаетъ оно вѣтви свои и почти ежедневно измѣняетъ видъ, переходя изъ красоты въ красоту. За два мѣсяца, постепенное развитіе его изъ сѣмени едва едва было примѣтно. То, что одинъ великій стихотворецъ сказалъ о славѣ ²⁾, со строжайшею точностію можно приложить и къ просвѣщенію челоѣчества.

Намѣреніе Создателя явно въ произведеніи колосныхъ растений. Онѣ покрываютъ теперь поля обѣихъ половинъ земнаго шара. Среди тѣмочисленнаго разнообразія другихъ плодовъ составляютъ предпочтительную всѣмъ другимъ пищу народовъ общежительныхъ. Но кто первый изобрѣлъ пользоваться симъ даромъ небесъ?... Что египтяне приписывали своему Озириду, а греки Церерѣ и Триптолему, и что китайцы

¹⁾ Lettres sur l'origine des sciences et des peuples de l'Asie 1777. Lettres sur l'atlantide de Platon 1779.

²⁾ Vires acquirit eundo — силы приобрѣтаетъ шествіемъ.

приписывают Шиннонгу наслѣднику Фоги, едва ли не имѣть одинъ общій источникъ. Удивитесь, Мм. Гг., что я сіе благодарнѣйшее изобрѣтеніе присвою прародителямъ насъ россиянь, тѣмъ самымъ народамъ, коихъ греческіе писатели называли скифами гиперборейцами. Но не вините мое отечественное самолюбіе. Первая мысль о семъ принадлежитъ великому Линнею; а славный Балли есть тотъ, кто придалъ ей величайшую вѣроятность. Безсмертный шведскій ботаникъ въ диссертациі своей, напечатанной въ Упсалѣ 1764 года, приводя то извѣстное обстоятельство, что нѣкоторыя изъ колосныхъ растений не были отысканы дикорастущими ни въ одной части свѣта, кромѣ Сибири, прибавляетъ къ большому насъ удивленію: „кажется де мнѣ, можно заключать, что Сибирь та страна, изъ которой по потоку всѣ смертныя распространились, поелику она единственно производитъ первую пищу человѣковъ“ ¹⁾. Къ многочисленнымъ доказательствамъ г. Балли, что былъ народъ, предшествовавшій всѣмъ по исторіи извѣстнымъ, который жилъ въ Южной части нынѣшней Иркутской губерніи и долженъ почитаться первымъ изобрѣтателемъ всѣхъ древнѣйшихъ познаній рода человѣческаго ²⁾, къ симъ доказательствамъ незабвеннаго творца исторіи и астрономіи, не повторяя ихъ здѣсь, осмѣлюсь я приобщить только то замѣчаніе, что эллины, по свидѣтельству Трога-Помпея ³⁾, скифовъ почитали древнѣе египтянь, отъ которыхъ послѣднихъ они признавали себя заимствовавшими земледѣліе и науки. Египтяне сами говорили, что скифы научены ихъ Озиридомъ употреблять быковъ при воздѣлываніи земли ⁴⁾.

И такъ, Мм. Гг., сей то народъ, праотецъ послѣдовавшихъ ему, безвѣстный родоначальникъ Чюдовъ, или скифовъ по греческому произношенію, первый позналъ домоводство. Истребился онъ чрезъ наводненія, землетрясенія или другія перемѣны въ естествѣ, или можетъ быть нашествіемъ варваровъ, подобнымъ новѣйшимъ нашествіямъ. Онъ скрытъ въ пространномъ своемъ гробѣ не токмо приобрѣтенныя имъ сокровища познаній, но и самое свое имя. У китайцевъ, индѣйцевъ, халдѣевъ и

¹⁾ Ita Heinzelmannus invenit in campis Baschkirorum triticum aestivum et hordeum distichum sponte crescentia. Secale cereate spontaneum Sibirienses coquunt in panem. Videtur mi hi itaque posse concludi Sibiriam fuisse eam, ex qua forte omnes post diluvium exivere mortales, & late dispersi sunt, quoniam his in regionibus, extra tropicos, primaria inveniuntur alimenta. Probe russischer Annalen v. Schlözer. s. 45, 46

²⁾ Histoire de l'Astronomie. Lettres sur l'origine des sciences & ct. Lettres sur l'atlantide de Platon.

³⁾ Justin. L. 2 c. 1 p. 56—60. De l'origine & ct. par Goguet. T. III p. 273 & 293.

⁴⁾ Eustath. ad Dionys. Perieget. v. 306. De l'origine & ct. T. I p. 84.

египтянъ, т. е. четырехъ старѣйшихъ историческихъ народовъ возникли современно ¹⁾ остатки его наслѣдія.

По сему, не углубляя слабый, недалновидный взоръ въ оныя тысячелѣтія, которыя Провидѣнію угодно было отдѣлить отъ насъ завѣсою густѣйшаго мрака, я войду во времена, озаренныя исторіею. Разсмотримъ, какъ въ продолженіе ихъ, земледѣліе, искусства, объемлющее ихъ домоводство, и текущая по слѣдамъ ихъ промышленность возрастали вмѣстѣ съ умноженіемъ просвѣщенія; или лучше сказать, какъ сіе послѣднее содѣйствовало къ благосостоянію человѣческаго рода.

Перестанемъ славить блаженство златаго вѣка, предшествовавшаго, какъ сказываютъ, жизни общественной. Картина сія, поэзіею живописанная, обманываетъ отдаленностію, въ которой она поставлена. Удѣлъ человѣка быть разумнымъ существомъ. Чѣмъ болѣе онъ отличается отъ безсловесныхъ, чѣмъ выше восходитъ, тѣмъ ближе онъ къ своему назначенію. Слѣдовательно тѣмъ благополучнѣе. Тѣмъ благополучнѣе, ибо не можно думать, чтобы Создатель далъ ему природу, удаляющую его отъ его блаженства. Конечно въ первыя времена земля въ цвѣтѣ юности своей производила сторицею; нужды человѣка были ограниченнѣе; а нравственная его бѣдность, по грубости его чувствъ, не могла быть ему ощутительна. Вышняя премудрость повсюду устроила уравненія и вознагражденія. Какъ роды существъ между собою, такъ и вѣки въ отношеніи одинъ къ другому, не имѣютъ права роптать на нее. Всякому данъ его удѣлъ счастья, удѣлъ соразмѣрный способности чувствовать. Но счастье дикаго человѣка, какъ одного изъ существъ въ семъ мірѣ и благоденствіи человѣчества, суть двѣ вещи совершенно различныя.

Краснорѣчивѣйшій панегиристъ первобытнаго нашего состоянія, сравнивая человѣка просвѣщеннаго и дикаго, выводитъ негдѣ Готтента, который, по вкушеніи уже европейской жизни, оставляетъ ее, и стремится въ лѣса. Еслибы сей великій писатель представилъ намъ примѣръ и природнаго европейца, по странности какой, или въ огорченіи отъ непріятностей понесенныхъ въ обществѣ, удалившагося къ дикарямъ, и тогда не доказалъ бы онъ превосходства дикаго состоянія предъ нашимъ. Таковыя черты суть единственны: онѣ исчезаютъ, коль скоро мы на цѣлое обратимъ взоръ... Никто не сомнѣвается, что умноженіе народа доказываетъ его благосостояніе. Истина сія столь неоспорима, что ее даже и на всѣ живыя существа распространить можно. Обширѣйшая часть свѣта, Америка, не взирая, что она новою названа въ исторіи, столько же древня безъ сомнѣнія, какъ и Азія, какъ и Европа ²⁾.

¹⁾ Lettres sur l'origine des sciences Bailly p. 200 Lettre VI.

²⁾ Humboldt, Berliner Monatschrift T. 15, s. 190.

Африка и по исторіи есть современница нашему міру. Посмотрите же на число жителей той и другой! Что значать племена, или лучше сказать малочисленные толпы, изъ немногихъ тысячей, индѣ не изъ многихъ сотъ состоящія, которыя скитаются въ ужасномъ разстояніи другъ отъ друга среди лѣсовъ и степей необъятныхъ? Что значать они противу европейскихъ царствъ, гдѣ изъ одной точки зрѣнія не рѣдко открываются десятки городовъ, сотни цвѣтущихъ сель ¹⁾, гдѣ на каждую квадратную версту земли причитается по сороку, по пятидесяти человѣкъ обитателей? Возьмите притомъ въ разсужденіе глинистую почву Англіи, мѣловатую Франціи, болотистую Голландіи, песчаную или каменистую Саксоніи и Швеціи; почву, изъ которой плодородіе вынуждается неутомимою рукою искусства, которой каждая пылинка была нѣсколько разъ уже перевернута остріемъ земледѣльческихъ орудій; возьмите въ разсужденіе климатъ сихъ областей и тучныя, осѣненные пальмовыми лѣсами, благорастворенныя долины сѣверной и южной Америки, столь прелестно описанныя Гумбольдомъ ²⁾. Какая причина населенности однихъ мѣстъ и пустоты другихъ, несравненно болѣе природою благоприятствуемыхъ? Оставя многія побочно содѣйствующія, вижу я главнѣйшую одну: общежитіе просвѣщеннаго человѣка, общежитіе земледѣльческое.

Земледѣліе, Мм. Гг., удомовило человѣка на земномъ шарѣ. До изобрѣтенія его онъ былъ токмо жалкій пришелецъ на ономъ. Несчастіе птицъ, имѣющихъ крылья для перемѣны своего мѣстопробыванія при наступленіи зимы, онъ долженъ былъ сносить всѣ своенравія природы и случая. Жизнь правильная, исполненная досуговъ для моральнаго существованія, отнюдь не могла имѣть мѣста безъ воздѣлыванія земли, безъ посѣва колосныхъ растений, дающихъ изобильную и здоровую снѣдь, удобно сохраняемую и никогда не прискучивающую своимъ единообразіемъ. Вопросимъ у исторіи: когда начались правильныя общества, когда стали извѣстны гражданскіе законы? Исторія намъ скажетъ: со введенія земледѣлія ³⁾. Скотоводство не могло столько обезпечить человѣка въ его содержаніи, не могло столько сблизить его съ подобными себѣ. Но оно старѣе земледѣлія, составляя степень между имъ и звѣроводствомъ. Другая заслуга скотоводства есть та, что оно дало

¹⁾ Что сіе выраженіе ни сколько не увеличено, въ томъ ссылаюсь на путешественниковъ, которымъ случилось видѣть картину, представляющуюся глазамъ съ высотъ Кенигштейна въ Саксоніи, также и другія подобныя мѣста.

²⁾ Tableaux de la nature Paris 1808. II Vol. Книга достойная перевода.

³⁾ De l'origine & et T. II p. 57.

величайшія пособія земледѣльцу. Отсюда-то вѣроятно произошло уваженіе къ домашнимъ животнымъ, примѣчаемое у разныхъ народовъ.

Священное писаніе представляетъ намъ первыхъ патриарховъ уже воздѣлывающими землю. Вавилоняне, Египтяне, Финикіяне на перерывъ присваиваютъ своимъ богамъ введеніе необходимѣйшаго и почтеннѣйшаго изъ искусствъ—доказательство, что начало его теряется въ глубочайшей древности, во временахъ, какъ мы видѣли, предшедшихъ исторіи! Всеконечно заступъ былъ предтечею плуга; и прежде, нежели изобрѣли заступъ, можетъ быть, многіе вѣки сухое остроконечное дерево составляло единственное орудіе земледѣльцевъ. Не одинъ народъ, можетъ быть, подобно первымъ жителямъ Канарскихъ острововъ, пахали бычьими рогами¹⁾, а жатву производили ребрами животныхъ подобно прежнимъ Парагвайцамъ²⁾, или же вырывали колосья по колосу. Греки во времена даже Гезіодовы, т. е. не болѣе какъ за 900 лѣтъ до Р. Х. не имѣли понятія о боронѣ, орудіи, кажется, необходимо долженствующемъ сопровождать плугъ. Сей стихотворецъ, воспѣвая земледѣліе въ въ поэмѣ своей „Труды и дни“, выводитъ юнаго раба, прикрывающаго заступомъ сѣмена, землѣ вѣтренныя. Металлы, и полезнѣйшій изъ нихъ желѣзо весьма поздно сдѣлались извѣстны. То, что о образѣ древнѣйшихъ плуговъ греческихъ, безъ желѣза составленныхъ, повѣствуетъ Діодоръ и Плутархъ³⁾, и что предають китайскіе историки о своихъ⁴⁾, совершенно сходствуетъ съ примѣченнымъ въ Перу, при открытіи сей части Америки, и съ орудіями, у нѣкоторыхъ полудикихъ народовъ еще до нынѣ существующими—очевидное доказательство, что шестіе человѣческаго разума повсюду одинаково. Не выходя мысленно изъ нынѣшняго времени, только обозрѣвъ разныя племена, на разныхъ степеняхъ просвѣщенія стоящія, мы можемъ безошибочно судить, каковы мы сами были въ томъ или другомъ періодѣ. Провидѣніе какъ будто нарочно предъ очи наши представляетъ всѣ сіи различныя образы бытія человѣческихъ, чтобы показать намъ благотворенія, коими мы ему постепенно обязаны.

Первые слѣды государственнаго попеченія о земледѣліи находимъ мы въ Египтѣ около 18-ти вѣковъ до Рождества Христова. Повѣствуютъ, что Озиридъ оградилъ рѣку Нилъ набережными плотинами и создалъ спуски или шлюзы для наводненія полей по мѣрѣ потребности. Около тогожъ времени полагають сооруженіе озера Меридова, имѣвшаго та-

¹⁾ De l'origine & ct. T. I p. 84.

²⁾ Lettres edifiantes. T. II p. 420. De l'orig. & ct. p. 89.

³⁾ De l'origine & ct. T. I p. 85.

⁴⁾ Тамъ же.

ковое же назначеніе¹⁾. Эллинскіе историки, можетъ быть, по обычаю своему увеличили сіи произведенія искусства, но и священный писатель Мойсей такимъ образомъ выражается съ израильтянами о обѣтованной землѣ²⁾: „есть бо земля, на ню же вы идете тамо наслѣдите ю, не яко земля египетска есть, отнюду же изыдоете, егда сѣють сѣмя, и наполняютъ ю... аки вертоградъ зелений“³⁾. Слѣдовательно, не оспоримо, что египтяне во времена, столько отъ насъ отдаленныя, употребляли способы, которые и нынѣ еще къ чести домоводства служить могутъ. Въ упомянутомъ царствѣ, за осьмнадцать же столѣтій до нашего лѣтосчисленія, введены общенародныя житницы. Великій шагъ къ государственному домоводству! Около того вѣка были уже извѣстны: употребленіе льна, первыя начала садоводства, винодѣлія, также пріуготовленіе разныхъ тканей, и крашеніе ихъ³⁾.

Но въ какой части происходили всѣ сіи успѣхи, сіи усовершенія общежитія? Не въ Египтѣ ли, Финикіи, Фригійи и Ассиріи? Нетамъ ли, Мм. Гг., гдѣ въ тѣже времена другими познаніями изощрялся человѣческій разумъ⁴⁾? Не въ томъ ли маломъ пространствѣ земного круга, гдѣ изобрѣтено неопѣнимое искусство изображать слово знаками, гдѣ родились начала математики и химіи? Сіи науки, равно какъ архитектура и мореплаваніе, суть современницы. Всѣ онѣ суть дѣти земледѣлія и дѣти благодарныя. Восходя сами, они возводятъ и домоводство на чреду постепеннаго усовершенствованія человѣческаго рода. Греки, и изъ нихъ Афиняне, тѣ которыхъ Цицеронъ почитаетъ виновниками просвѣщенія, религіи, правосудія и законовъ, распространившихъ по лицу земли⁵⁾, Афиняне, при всей естественной скудости ихъ земли, при легкомысліи и страсти своей къ забавамъ, домоводствомъ привлекли вниманіе богатѣйшихъ народовъ Азіи. Гордые персы дорогою цѣною покупали ихъ произведенія: аттическія винныя ягоды были, ска- зываютъ, причиною устремленія Ксерксова на Грецію. Афинская область во время Периклово имѣла двѣ тысячи талантовъ, или около милліона двухъ сотъ тысячъ нашихъ серебряныхъ рублей дохода. Но

¹⁾ Діодоръ Кн. I ст. 23 и 61 p. 88.

²⁾ Второзак. Гл. XI ст. 10—15.

³⁾ De l'origine & et. T. I p. 110, 114, 123.

⁴⁾ Platon in Phaed. & et. De l'origine & et. par. Gouget T. I p. 160. Сіе превосходное сочиненіе на глубочайшемъ изслѣдованіи и сличеніи древнихъ авторовъ основанное, весьма достойно перевода на русск. языкъ. И переводчикъ его тѣмъ болѣе бы обязалъ нашу публику, и себѣ тѣмъ болѣе сдѣлалъ бы чести, что оно въ подлинникѣ начинаетъ становиться рѣдкимъ.

⁵⁾ Adsunt Athenienses, unde humanitas, doctrina, religio, fruges, jura, leges ortae, atque in omnes terras distributae putantur. Cic. pro. L. Placco, n. 26. t. 5 p. 161.

она пространством едва ли составляла половину Слободско-Украинской губернии! И дабы мы доходы сии признали доказательством цветущаго состоянія домоводства и промышленности, исторія точно свидѣтельствуетъ, что оныя большею частію состояли изъ сборовъ, получаемыхъ съ земледѣлія, съ продажи лѣсу и дровъ, съ серебрянныхъ заводовъ и другой подобной собственности республики, также, что пошлины съ привозныхъ и вывозныхъ товаровъ входили въ сей счетъ ¹⁾.

Когда миновалъ златой вѣкъ наукъ въ самихъ сихъ Афинахъ, когда великіе мужи ихъ прославившіе переродились на софистовъ и тщетныхъ риторовъ, вмѣстѣ упало и домоводство. Мы ничего болѣе о немъ не узнаемъ. Римляне, сей народъ земледѣльцевъ и воиновъ, овладѣвъ искусствами Греціи, перенесъ къ себѣ и большую часть ея промышленности. Георгики, безсмертное произведеніе Вергілія, и едва ли не болѣе уваженія достойное, нежели эпическая его поэма, сочиненія Колумеллы и Плинія свидѣтельствуютъ о домоводствѣ римлянъ. Дополните сии памятники, Мм. Гг., историческими извѣстіями о великолѣпныхъ городахъ, прелестныхъ селахъ, роскошныхъ мызахъ древней Італіи, о ея гаваняхъ, дорогахъ, общенародныхъ гульбищахъ, посмотрите на ихъ остатки, почтенные самымъ временемъ—и вы будете имѣть понятіе о семъ домоводствѣ лучшее, нежели бы могло представить вамъ слово.

Но какъ просвѣщеніе, соединенное съ трудолюбіемъ, рождаетъ избытокъ, такъ избытокъ бываетъ виною роскоши, а роскошь въ свою очередь разрушаетъ благосостояніе и просвѣщеніе. Вздохнемъ, Мм. Гг., но покоримся волѣ высочайшей Премудрости, устроившей такую участь всему земному! Все на свѣтѣ обращается въ кругъ непрерывномъ, гдѣ начало и конецъ, счастье и пагуба, рожденіе и смерть непосредственно и неминуемо одно изъ другого слѣдуетъ. Была великолѣпная Римская имперія, и прешла!... Вторгшіеся варвары наводнили оную своимъ невѣжествомъ и едва не истребили въ ней всего, чѣмъ только можетъ гордиться человѣческій разумъ. Провидѣніе остановило сей губительный потокъ оплотомъ религіи. Когда многое уже было испровержено, Готы и Вандалы сдѣлались христианами. Христіанство не токмо сберегло остатки земледѣльческаго домоводства у побѣжденныхъ народовъ, но и распространило его мало по малу между хищными побѣдителями. Не расковали они, по словамъ священнаго писанія ²⁾, своихъ мечей на орала и копій на серпы, но по крайней мѣрѣ нашли въ томъ свои выгоды, чтобъ шадить мирныхъ пахарей. Долго еще, весьма долго отзвѣвался первобытный духъ нашествія, насилія и хищенія въ домоводствѣ

¹⁾ Роллен. древн. исторія, томъ IV, стр. 300 русскаго перевода.

²⁾ Пророка Ісаи гл. 2, ст. 4 и Михей гл. 4, ст. 3.

новыхъ европейскихъ царствъ, подобно какъ видимы были слѣды его во всѣхъ ихъ общественныхъ учрежденіяхъ. Рабство земледѣльцевъ, непріятельскіе наѣзды рыцарей на собратій своихъ, и отъ того необходимость строить замки, упражненія дворянства въ лсовой охотѣ или тщетныхъ путешествіяхъ, отвращеніе его отъ сельскихъ трудовъ, наукъ и искусствъ, суть постыдные памятники сего состоянія. Потомки Гензерики, Шилперики, Вортигерны, Рюрики забыли наконецъ даже и варварскія имена предковъ своихъ, но сохранили болѣе или менѣе ихъ начала даже до конца шестонадесяти столѣтія. Изобрѣтеніе печати, давъ постоянное направленіе человѣческому уму, нечувствительно содѣйствовало и къ просвѣщенію въ домоводствѣ. Земледѣлецъ Оливье де Серръ былъ во Франціи современникъ философа Монтеня, математика Виета и стихотворца Малерба. Тогда же славная Елисавета положила основаніе великой торговли и промышленности Англіи. Она царствовала въ одно время съ Іоанномъ Васильевичемъ, воскресителемъ у насъ письменъ, художествъ и земледѣлія. Но успѣхи, которые оба народа оказали въ домоводствѣ, съ тѣхъ поръ весьма различны!... Не удивляйтесь: Мм. Гг., сіи успѣхи соразмѣрны степени просвѣщенія. Въ Россіи къ началамъ, которыя мы видѣли, началамъ, общимъ для всѣхъ европейцевъ среднихъ вѣковъ, присоединились другія причины. Военственные праотцы наши столь же мало уважали земледѣліе, какъ Франки и Англо-Саксонцы. Презрительное названіе смердовъ, которое они давали поселянамъ, одно довольно уже доказываетъ. Но послѣдующіе вѣки равномѣрно столько же перемѣнили бы ихъ образъ мыслей, поставили бы ихъ на той же самой степени, какъ и другіе народы Европы, еслибъ нашествіе татаръ насильственно не заставило опоздать Россію. Единственно по сей причинѣ она далеко отстала на общемъ поприщѣ. Сравнивъ себя до онаго гибельнаго нашествія съ французами или англичанами тогожъ вѣка, не найдемъ разности. Но два послѣдующія столѣтія, въ которыя Европа только приближалась къ просвѣщенію, для насъ необходимо должны быть потеряны. Посему то и наше домоводство въ началѣ девятнадцатаго вѣка долженствовало бы равняться домоводству французовъ или англичанъ въ началѣ семнадцатаго. Но возрадуюмся, сограждане! Принесемъ благодарность попечительнымъ Монархамъ нашимъ: мы много уже выиграли времени, разстояніе уже и одного столѣтія не составляетъ! Поспѣшимъ же, удвоимъ шаги; и, вѣроятно, дѣти наши или внуки обрѣтутся среди первыхъ рядовъ.

Мы не можемъ еще похвалиться Розіерами, Юнгами, Шубертами, Фелленбергами, подобно какъ нѣтъ у насъ Шапталей, Дальтоновъ, Давіевъ и Гермштетовъ. Домоводство не сдѣлалось еще у насъ позна-

нiемъ, въ правила приведеннымъ наряду съ математикою, физикою и химiею. Сiя послѣдняя наука, съ помощiю первыхъ двухъ проникающая въ тайны естества, удивляющая чувства измѣненiемъ природныхъ свойствъ вещей по волѣ человѣческой, наука, поучающаяся у самаго Создателя, такъ сказать, разложенiю и соединенiю тѣлъ, мало еще у насъ извѣстна. Она ограничивается нѣсколькими лабораторiями ученыхъ, не входитъ еще со свѣтильникомъ своимъ въ мастерскiя художниковъ и рабочiя ремесленниковъ, не предходитъ земледѣльцу предъ плугомъ его. Мы не видимъ еще у себя тѣхъ способовъ, земледѣлiе облегчающихъ, тѣхъ чудесныхъ памятниковъ домоводства: чугунныхъ путей, замѣняющихъ водяныя сообщенiя¹⁾, мостовъ, по которымъ текутъ рѣки, и нагруженные суда въ великой высотѣ надъ мачтами судовъ другихъ проводить²⁾, не находимъ дорогъ подъ днами стремительныхъ водъ, или въ утробахъ горъ безопасно устроенныхъ. Мельницы не движутся у насъ еще силою огня³⁾. Нѣтъ у насъ даже и богачей, которые бы захотѣли пожертвовать накопленными отъ народа сокровищами на таковыя, и симъ подобныя предпрiятiя. Что мы ни имѣемъ подходящаго къ сему, есть дѣло рукъ правительства. Оно у насъ не только ободряетъ, но и учреждаетъ мануфактуры. И не взирая на всю отеческую его заботливость, большая часть произведенiй нашихъ далеко не могутъ равняться съ чужими. Все это правда! Перестанемъ себя обманывать. Не будемъ имѣть тщеславiя, непростительнаго даже и въ любви къ отечеству.

Но съ другой стороны, какое обилiе средствъ представляетъ намъ судьба достигнуть до всего того, чему мы теперь по справедливости удивляемся. Опытность вѣковъ и земель отъ насъ далекихъ открыта предъ очами нашими. Нѣтъ уже таинственныхъ, завѣсою покрытыхъ производствъ въ XIX вѣкѣ. Способы къ познанiямъ всѣхъ родовъ никогда не были столь многочисленны. Пути къ сообщенiю истины никогда не были до такой степени уравнены и облегчены. Ученые мужи Стокгольма и Калькутты, Парижа, Лондона и Филадельфiи готовы быть нашими путеводителями. Истинное просвѣщенiе непричастно зависти народной. Среди войны, раздѣляющей народы и правительства, оно велитъ почитать всѣхъ человѣковъ, его ищущихъ, со-

¹⁾ О новомъ усовершенствованiи въ Англiи сихъ путей, до небывающей облегчающихъ перевозку, можно читать въ *Journal des arts par Oreilly* (№ 52). Одна лошадь везетъ грузъ сорока лошадей.

²⁾ Описанiе славнаго канала Герцога Бриджватера въ Англiи см. въ *Ouvres choisies d'agriculture et d'économie rurale et politique d'Arthur Jung*. Paris 1800. Tome III p. 173.

³⁾ Францiя, особливо въ нынѣшнее царствованiе, ознаменовала себя произведенiями сего рода.

гражданами въ пространномъ царствѣ свѣта, которое есть вѣчное царство мира и согласія. Мы живемъ въ такое время, когда малѣйшая истина открытая вновь получаетъ свою цѣну, малѣйшая услуга, оказанная человѣческому роду, получаетъ свое воздаяніе. Мы живемъ подъ владычествомъ Государя, любящаго просвѣщеніе всею душою. Напослѣдокъ, мы въ законахъ, въ обычаяхъ отечества нашего найдемъ превосходные способы дѣйствовать на благо нашихъ соотчичей, способы, каковыми ни одинъ народъ въ Европѣ похвалиться не можетъ. Почтеннѣйшее дворянство! къ тебѣ я обращаюсь. Право помѣщиковъ, власть, вѣренняя тебѣ закономъ, есть неопѣненное орудіе для распространенія добра. Пускай писатели, наружностію обманутые или умышленно ищущіе оклеветать Россію, утсвуютъ о семъ правѣ, забывая вѣкъ и правительство, которымъ мы принадлежимъ. Приведа оное въ должныя границы, я вижу въ немъ вѣтъ монархическаго наслѣдственнаго правленія, нужную для надзиранія, наставленія, ободренія, безъ которой ни одинъ въ свѣтѣ народъ, яко народъ, не можетъ безбѣдно обойтись. Англія, государство издавна наиболѣе тщеславящееся началами свободы, то доказываетъ. Неумѣстны здѣсь изслѣдованія о внутреннемъ ея состояніи, т. е. о личномъ, раздѣльномъ благоденствіи жителей ея. Я сошлюсь на ея же собственныхъ писателей, оплакивающихъ участь своихъ наемниковъ,¹⁾ или безземельныхъ людей, которыхъ число тамъ по крайней мѣрѣ въ двадцать разъ превышаетъ число людей съ собственностію. Напомню, что сіи свободными кажуціеся люди суть на самомъ дѣлѣ ничто иное, какъ рабы, съ тою только разностію, что переменные ихъ властители не имѣютъ никакихъ причинъ заботиться о ихъ благосостояніи; напомню, что они, ежегодно тысячами оставляя родимый край, переплываютъ моря въ надеждѣ переменить свой жребій²⁾; что, по признанію, сдѣланному въ парламентѣ Англіи еще до закрытія для нея европейскихъ гаваней, многіе приходы не въ состояніи были содержать нищихъ своихъ; что суммы, вынуждаемыя правительствомъ на сей предметъ, простираются свыше пяти милліоновъ фунтовъ стерлинговъ каждый годъ³⁾ и что сія

¹⁾ Оконоръ (О'ссонор) и многіе другіе. Самой Артуръ Юнгъ, которой стоитъ на коѣтиахъ предъ благосостояніемъ Англіи, иногда того же мнѣнія. См. *Ouvres d'A. J. T. XVIII* p. 107.

²⁾ Сѣверо-американскія области до нынѣ населяются выходцами изъ Великобританіи.

³⁾ Около тридцати трехъ милліоновъ серебряныхъ рублей. „D'apres le dernier compte rendu au parlement, cette depense s'élève à 5,246,506 liv. sterl. *Tableaux comparatifs des depenses et des contributions de la France et de l'Angleterre p. Sabatier. Paris 1805* p. 28.“

народная нищета, вопреки обогащенію меньшаго числа и поверхностному обществу благосостоянію, непрерывно возрастает¹⁾.

Такъ благонамѣренные мои собратія! вы, которые въ своихъ подчиненныхъ видите не рабовъ, но воспитанниковъ, Провидѣніемъ и правительствомъ вашимъ вамъ ввѣренныхъ! Васъ преимущественно имѣть въ предметъ Филотехническое общество. Водворите въ селахъ вашихъ просвѣщенное земледѣліе, водворите искусства и промышленность. Водворите наипаче порядокъ и добрые нравы, безъ которыхъ все прочее во вредъ обращается. Послужите отечеству вашему не ментѣ полезно, какъ тогда, когда вы на ратномъ полѣ или въ судилищахъ исполняли званіе ваше. Вы совершенно понимаете ваши обязанности. Кто изъ васъ мыслить, чтобы онъ для своей токмо личной пользы и безотчетно получилъ способы дѣйствовать на участь челоуѣковъ себѣ подобныхъ! О, да возможете вы нѣкогда предъ престоломъ своего Монарха,.... скажу болѣе: представъ тамъ, за предѣлами сей жизни предъ престоломъ Всевышняго Царя Царей изречи: „се азъ и дѣти, ихъ же ми дать еси“.

Изъ Харькова.

Учрежденное здѣсь Филотехническое общество имѣло первое свое собраніе 18 числа минувшаго августа мѣсяца²⁾. Общество сіе составилось въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года на основаніи первоначальнаго акта, правилъ и хозяйственныхъ распоряженій, подписанныхъ тридцатью двумя помѣщиками разныхъ губерній и двумя учеными особами, принявшими на себя званіе почетныхъ членовъ. Все вышеписанное доведено было до свѣдѣнія мѣстнаго начальства для испрошенія отъ Монарха Всемилостивѣйшаго соизволенія на существованіе общества и Высочайшаго покровительства оному. Государь Императоръ неукоснѣлъ изъявить Монаршее Свое благоволеніе въ рескриптѣ, данномъ въ 10 день минувшаго марта Слободско-Украинскому гражданскому губернатору. Послѣ того число помѣщиковъ разныхъ губерній, изъявившихъ желаніе свое быть членами общества, умножилось до

¹⁾ „D'après le dernier compte rendu au parlement, cet article des charges publiques s'élève dans ce moment à 131,162,650 livres tournois“. „Pour avoir une idée exacte de la progression, selon laquelle elles s'aggravent, remontons à 1748, et nous verrons qu'à cette époque, cette, même dépense s'élevait à 50,000,000. Ce qui établit dans l'espace de 56 ans une augmentation de 80,162,650. Tableaux comparatifs p. 288.

²⁾ Произнесенная въ этомъ собраніи рѣчь напечатана въ Вѣстн. Евр.

46 особъ. Обязанности дѣйствительныхъ членовъ и дѣйствія общества предначертаны въ упомянутыхъ правилахъ и хозяйственныхъ распоряженіяхъ, напечатанныхъ въ особой книжкѣ; а о причинахъ учрежденія онаго судить можно по слѣдующему первоначальному акту, подписанному 17 января 1811 года въ Харьковѣ¹⁾.

1. О Филотехническомъ Обществѣ въ Харьковѣ.

(Извлеченіе изъ протоколовъ онаго послѣднихъ засѣданій въ Кременскій съѣздъ сего 1812 года января 15, 17 и 20).

1-е. Засѣданіе открыто въ залѣ благороднаго собранія, по предложенію самихъ господъ директоровъ онаго.—Предсѣдающимъ единогласно избранъ былъ Г. Губер. Двор. предводитель А. Θ. Квитка. Предметы, занимавшіе вниманіе сего засѣданія: 1) а) Представленіе отъ г. Правителя дѣлъ (В. Н. Каразина) отчета за 1812 г.; б) назначеніе комитета на части употребленія вступившей до селѣ суммы; с) обращеніе суммы нетребованныхъ процентовъ 282 р. 88 к. на печатаніе въ семь году объявленій (по 2 л. въ мѣсяцъ) отъ Ф. О. о разныхъ до него и до членовъ его въ особенности касающихся предметахъ, для всей російской публики безмездно. 2) Читано разсужденіе объ овцеводствѣ, соч. А. С. Эли, и найдено мысли сего опытнаго заводчика совершенно справедливыми, а подобный его расчетъ, доказывающій пользу овцеводства, особливо въ мѣстахъ степныхъ, достаточнымъ для убѣжденія и самыхъ робкихъ изъ домоводцовъ того края. Сіе разсужденіе положено напечатать при ономъ же протоколѣ, а сочлена г. Эли имѣть въ виду, для порученія ему обязанности правителя дѣлъ по сей части. 3) Представлена г. Правителемъ дѣлъ вата, приготовляемая въ домѣ отличной тамошней хозяйки Анны Алексѣевны Стремоуховой, изъ шерсти молодыхъ испанскихъ и селезскихъ овецъ, и найдена превосходящею обыкновенную бумажную плотностію, теплотою и легкостію; что и положено довести до свѣдѣнія г. министра вн. дѣлъ. 4) Принято съ благодарностію отъ г. поч. члена Ф. И. Гизе приношеніе 150 экз. книги его о селитровареніи, и рукопись его сочиненія о Турфѣ, съ рисунками: положено до-

¹⁾ Затѣмъ сѣдуютъ „Мысли о учрежденіи филотехническаго общества“ В. Н. Каразина въ той редакціи, въ которой были напечатаны въ „Извѣстіи о филотехническомъ обществѣ, изданномъ въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1811 года“ (Харьковъ, въ унив. тип.). „Мысли“ заключаются подписями 32 помѣщиковъ, принявшихъ въ январѣ 1811 г. предложеніе Каразина учредить общество.

ставить сихъ книгъ по экз. каждому изъ членовъ; первую при удобномъ случаѣ, а вторую по напечатаніи на счетъ Общества особою книжкою. 5) Представлены г. Правителемъ дѣлъ образчики приготовленныхъ имъ маслъ орѣхового и коноплянаго, вмѣстѣ съ мнѣніемъ его: онѣя найдены неимѣющими никакого вкуса, запаха и цвѣта, свойственнаго масламъ сего имени; что общаетъ со временемъ замѣну иностранныхъ. 6) Отъ него же представлена большая модель селитроварнаго снаряда. Арбутовыя плугъ (получен. изъ Тульск. губ.) и высушенный въ паровомъ снарядѣ солодъ; также предложена на разсмотрѣніе программа дипломовъ для почетн. членовъ. 7) Положено отнынѣ навсегда засѣданія сіи имѣть открытыми для всѣхъ любителей и любительницъ домоводства, уваживъ по предложенію г. почетнаго члена А. И. Стойковича, пользу отъ немедленнаго сообщенія публикѣ трудовъ Ф. Общества*).

Во 2-мъ засѣданіи: 1) прочтенъ протоколъ предыдущаго. 2) Комитетъ отчета донесъ, что а) акцій выдано 70 (получ. денегъ 7000 руб.) б) сумма сія большею частію употреблена: а) на приготовленіе къ селитроваренному и винокуренному заводамъ, имѣющимъ устроиться въ нынѣшнемъ году (если число акцій возрастетъ до 100., б) на существующіе же заводы кожевенный и бичевопридильный, с) на содержаніе переписки и пересылку напечатаннаго до нынѣ отъ Ф. О. d) на жалованье смотрителя образцовыхъ заведеній, с) предполагаемаго выигрыша отъ хозяйственныхъ распоряженій по новости заведеній и по позднему вступленію большей части суммы, (последн. акція отъ 3 ноября) еще не оказалась, но произведенъ въ продажѣ приготовленныхъ вмѣстѣ съ неупотребленными деньгами состоитъ болѣе, какъ на 1000 руб. (Подробный отчетъ будетъ напечатанъ). 3) Представленная шерстяная пряжа супругою члена Л. Ф. Эли найдена необыкновенно тонкою и равною. 4) Представлены отъ имени Харьк. помѣщицы Г. Лейтенантин, А. П. Бердяевой весьма вкусныя, высушенныя шурфомъ въ степной деревнѣ, вишни, для продажи. Обществу извѣстна уже превосходная горчица, приготовленная въ ея же домѣ въ значущемъ количествѣ. Это еще одно

*) Сію мысль можно, кажется, по всей справедливости почесть одною изъ самыхъ счастливыхъ. Она ведетъ къ пространному размышленію и припоминаетъ пѣкото-рымъ образомъ ту блаженную древность, коей всѣ удивляются, а, по какой то странности, не смѣютъ послѣдовать; Греческій Аренагъ, Римскій Форумъ, и, можетъ быть, наше повгородское вѣче, что иное были, если не открытыя засѣданія обществъ, а нынѣ только ученыхъ?... Скажете кто, что тамъ разсуждалось о важнѣйшихъ предметахъ. Сіе тѣмъ паче должно убѣждать, что если въ дѣлахъ, до всего тѣла касающихся (хотя во всякомъ обществѣ всѣ дѣла болѣе, или менѣе сущъ сего рода) говорено было привсепародно, то коими паче о предметахъ непосредственно къ пользѣ каждаго относящихся, нѣтъ тайны. Ея не было предъ своими и въ государственныхъ, когда въ нихъ

къ предыдущимъ доказательство, что тамошней страны домоводки день отъ дня болѣе оставляють предрасудокъ, предполагающій вѣчто неприличное въ обдѣлкѣ своихъ домашнихъ произведеній для большого прибытка въ домоводствѣ; а сіе обѣщаетъ, что оныя нынѣ для своего употребленія, какъ предметы шегольства и соревнованія между хозяйками приготавлиаемыя, могутъ обратиться въ предметы внутренней торговли съ сѣверомъ. 5) читаны примѣчанія члена г. Ломиковского на отчетъ г. Правителя дѣлъ 16 авг. и при общемъ желаніи, чтобъ отсутствующіе сочлены по § 9. правилъ не останавливались откровенно изъяснять мысли свои о происходящемъ на сѣздахъ, положено напечатать оныя, въ продолженіи извѣстія о Ф. О. 6) Избранъ единогласно въ ученые корреспонденты членъ И. Вол. Экон. и другихъ уч. обществъ Д. Н. Зиновьевъ, по поводу присланныхъ отъ него 3-хъ бумагъ: 1. о выдѣлкѣ въ Казани пумповыхъ подошвъ: 2. о растленіи дикой рѣжухи: 3. о возвращеніи вайды въ Каз. губ. По 1-й предоставлено испытаніе и введеніе на образцовыхъ заведеніяхъ общества, съ желаніемъ, чтобъ кто либо занялся сочиненіемъ технологическаго словаря; 2-е напечатается въ продолженіи извѣстія о Фил. Общ., а по 3 (относительно масла) предложено испытать на сѣменахъ подсолнешника, не будетъ ли лучше коноплянаго по новому способу, а для сего г-да члены А. С. Эли и Е. Я. Тихоцкій вызвались каждый въ семь году засѣять у себя онаго, чтобъ доставить до 10 четвертей. 8) Заключено разсужденіе о почетн. членахъ, корреспондентахъ и правителяхъ дѣлъ общества, и положено сдѣлать къ правиламъ нѣкоторыя дополненія, а между прочимъ: 1. чтобъ почет. членовъ имѣть 30, т. е. въ трехъ отдѣленіяхъ по десяти: а) изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ естествослововъ, физиковъ, химиковъ, и технологовъ россійскихъ, безпомѣстныхъ, или имѣющихъ свои помѣстья внѣ округа Ф. О., или иностранныхъ вообще; б) изъ мужей государственныхъ россійскихъ, внѣ округа Ф. О. помѣстья имѣющихъ, или иностранныхъ; с) изъ отличнѣйшихъ просвѣщеніемъ и благотворительностію къ своимъ поселянамъ, росс. помѣщиковъ, внѣ округа Ф. О. помѣстья имѣ-

учествовали только свои, и когда слово: чужой, можетъ быть столько же, если не болѣе, дѣйствовало на умы, какъ нынѣ: непріятель. Еще въ позднѣйшіе вѣки сохранено въ такъ названныхъ республикахъ (означающихъ въ буквальному смыслѣ: Общественныя дѣла, или пользы) открытое теченіе дѣлъ, по крайней мѣрѣ гражданскихъ; но гораздо болѣе оно сохранено въ судимыхъ. Не въ семь ли заключается самая причина скорѣйшаго, или медленнѣйшаго, такъ сказать, прозябанія народовъ? Лучъ солнца чѣмъ непосредственнѣе ударяетъ на землю, тѣмъ тщательнѣе тепло родотворная сила его. Всѣ наши пріобрѣтенія ума суть плоды общественной жизни. Города просвѣщеніе деревень по той же причинѣ, по которой номады, или нынѣшніе скифы, остаются и долго остаются во младенчествѣ. Прим. изд.

ющихъ. 2. приглашать къ участию въ трудахъ отличныхъ художниковъ, относительныхъ къ предмету Общества и отличныхъ земледѣльцевъ, въ обоихъ сихъ разрядахъ по 10 лицъ; 3. имѣть какъ въ Россіи, такъ и во всей Европѣ корреспондентовъ ученыхъ и торговыхъ, избираемыхъ по предложеніямъ правителей дѣлъ. 9) На семь основаніи предложить званіе почетн. членовъ 2-го отд. г-ну Мин. вн. дѣлъ, Сен. и кав. О. П. Козодавлеву; сенаторамъ и к. К. Ф. Модераху; К. И. Габлицу и г. Херс. Воен. Губ. и к. Дюку Е. О. Дершеле; 3-го отд. г. помѣщикамъ Новгор. гр. А. А. Аракчееву, Нижегород. Кн. Е. А. Грузинскому; Волынскому Гр. В. В. Стройновскому и Калужскому А. А. Чесменскому. Учеными корреспондентами пригласить (сверхъ г. Зиновьева), члена Вол. Экон. Общ. В. А. Левшина; рязанскаго технолога Данковского двор. г. предводителя П. М. Библикова и горн. чиновниковъ: А. А. Шмита и А. А. Невѣдомскаго. Въ торговые корреспонденты принять купцовъ изъѣздившихъ уже согласіе моск. Д. Г. Костромина и харьк. град. главу В. М. Ломакина. 10) Послѣ сего первоначальнаго единогласнаго наименованія почетныхъ членовъ постановить правиломъ навсегда: выслушавъ предложеніе объ одной особѣ въ какой либо сѣздѣ Общества, рѣшительно опредѣлять о избраніи не прежде, какъ въ послѣдующій сѣздъ, дабы Общество меньше подвержено было погрѣшности въ столь близкой принадлежности ко славѣ оного. Имена предлагавшихъ членовъ подписываются на дипломѣ выдаваемомъ отъ Общества. 11) Одобрено содержаніе отвѣта г. правит. дѣлъ на отношеніе г. слоб. украин. вице-губернатора В. Г. Муратова о умноженіи селитроваренія. 12) Дозволено напечатать въ продолженіи извѣстія о Ф. О. мысли его же г. правит. дѣлъ о метеорологіи, дабы расположить г-дъ членовъ дѣлать сего года наблюденія. 13) назначено пригласить къ послѣднему засѣданію.

Въ 3 засѣданіи положено: 1, 2 и 3 распоряженія о спискахъ съ обоихъ предыдущихъ протоколовъ для гг. мин. вн. дѣлъ и слободско-украинскаго гр. губернатора 4, 5, 6, 7 г. утвердить; правит. дѣлъ поручено: а) заготовить отношенія отъ Ф. О. въ Императорскія: вольное экономическое и естественныя испытателей, съ выраженіемъ желанія вступить съ оными въ сношеніе; б) дать университетскому граверу г. Маттесу вырѣзать на мѣди украшенія диплома для почетныхъ членовъ и пр. по предположенному образцу; с) по полученіи отзыва г. Мин. вн. дѣлъ съ одобреніемъ предположенныхъ въ правилахъ перемѣнъ изготвить дипломы, какъ вышеупомянутымъ лицамъ, такъ и по протоколу 21 генваря 1811 г. избраннымъ. 8) Заключеніе нынѣшняго Крещенскаго сѣзда.

Рѣчь о необходимости въ настоящихъ обстоятельствахъ усилить домоводство,

произнесенная въ Харьковѣ 13 января 1813 года въ торжественномъ собраніи Филотехническаго общества.

Въ первое открытое засѣданіе наше *) мы имѣли честь занять своихъ посѣтителей разсужденіемъ о пользѣ просвѣщенія въ Домоводствѣ, составляющемъ цѣль нашего Общества. Сколь послѣдовавшія за тѣмъ событія ни различны отъ настѣвшихъ тогда, мы, въ упованіи на подобную же благосклонность, не станемъ изобрѣтать иного предмета. Не будемъ также во зло употреблять позволенія вѣщать преднародно, на восклицанія, младенчески измѣняемыя по движенію страстей, по обстоятельствамъ и времени. Даръ слова, сей къ сожалѣнію и стыду человѣчества столь часто унижаемый даръ, долженъ бы быть орудіемъ вѣчной истины, неподвижной въ своихъ началахъ, всегда одинаковой, постоянной въ своихъ направленіяхъ. О, да простретъ она одинъ отъ лучей своихъ къ вѣщающему! Да повелитъ тихой, благоустроенной любви къ Отечеству, не порывамъ заслужить мгновенное одобреніе, его руководствовать!

И кому принадлежитъ говорить во всякомъ случаѣ устами истины, какъ не Россіянамъ: гражданамъ *самостоятельную, исполненіаго* государства? Имѣютъ ли они нужду льстить самимъ себѣ, скрывать свои недостатки, перевѣшиваемые очевидными преимуществами, утаивать потери, доказывающія только, что они подлежатъ общему жребію человѣчества, признаваться въ ошибкахъ, съ намѣреніемъ быть совершеннѣе? Можетъ ли ихъ, владѣющихъ неисчерпаемыми, безчисленными средствами, привести въ уныніе, справедливое изложеніе утратить ихъ? Прилично ли напослѣдокъ, имъ, составляющимъ народъ великій, позорить себя предъ небольшою державою, трепещущою о судьбѣ своей, пускай царства, произведенныя чудовищнымъ стеченіемъ случаевъ, ослѣпляютъ сами себя, или покушаются ослѣпить другихъ. Пускай ораторы ихъ безстыдно составляютъ лжи, которыя не уедливать обличить исторія; намъ, Россіянамъ, воистину принадлежитъ дать величественнѣйшее позорище вселенной, являясь ей безъ всякой завѣсы!

Я осмѣлюсь предложить тебѣ, почтеннѣйшее собраніе, о необходимости въ настоящемъ положеніи нашемъ усилить Домоводство *въ*

*) 18 Августа 1811 года.

средствами, заимствованными отъ обстоятельствъ съ одной, и отъ посвященія съ другой стороны.

Благодаря пекущемуся о Россіи Провидѣнію, мы теперь успокоены. Оно вложило геройскую твердость въ сердце возлюбленнаго имъ помазанника; вложило въ мысль Его призвать на защиту Отечества всѣ состоянія вѣроподанныхъ. Оно гласомъ общественнаго мнѣнія предуготовило избраніе полководцемъ мужа глубокой опытности, непреоборимаго духа, чистѣйшей къ отечеству любви, мужа, очевидно, имъ Самимъ произведеннаго на сокрушеніе могущества, предъ которымъ двадцать лѣтъ вся Европа трепетала. Оно, проведя сквозь тысячу опасностей многотрудную жизнь его ¹⁾, сохранило его въ мастиной старости на сіе, неожиданное смертными предназначеніе! Оно воздвигло намъ и другого военачальника великихъ дарованій, котораго градь Петровъ достойно называетъ своимъ спасителемъ. Оно возвратило бодрость Россійскимъ войскамъ, въ началѣ изумленнымъ необычнымъ для нихъ отступленіемъ въ утробу своего государства и, что казалось *погрѣшностями*, обратило въ *средства къ побѣдѣ*. Оно вливало неувѣроятное мужество въ воиновъ-дворянъ, изъ которыхъ многіе, едва изшедшіе изъ младенческаго возраста, стократно презирали смерть: съ растерзанными членами устремлялись въ средину непріятелей, ведя и воспламеняя порученные имъ строи. Оно вѣрою ополчило мужественный народъ Россійскій, устроило воиновъ изъ купечества, содѣлало для него сладостію безчисленныя пожертвованія—и, соединивъ земледѣльцевъ кровавымъ союзомъ, рѣшило ихъ истребить своихъ враговъ, или умереть. Оно подвигнуло самое естество предѣловъ нашихъ въ помощь намъ, вооружило его бурями и мразомъ, на довершеніе гибели дерзновенныхъ. Благодаря сему, милующему насъ Провидѣнію, мы спасены. Сердца милліоновъ, встревоженные страхомъ, начинаютъ биться покойно. Разогнанныя изъ пепелищъ своихъ семейства возвращаются. Торговля, сей несомнительный признакъ благосостоянія народнаго, оживаетъ. Мы здѣсь, въ семь городѣ,

¹⁾ Не вѣсть изъ читателей, можетъ быть, извѣстно, что Князь Михаилъ Ларионовичъ, въ числѣ прочихъ ранъ въ продолженіе почтенной своей службы, получилъ одну, которая можетъ почитаться доказательствомъ явнаго покровительства Божія. Эта удивительная рана заставила въ чужихъ краяхъ медиковъ писать диссертатіи. Именно: ружейная пуля прошла у него на вылетъ изъ виска въ високъ, позади обѣихъ глазъ. Сей опасной, сквозной прорывъ иѣжнѣйшихъ частей и самыхъ важныхъ по положенію височныхъ костей, глазныхъ мышцъ, зрительныхъ нервовъ (мимо которыхъ, на *волосѣ чайтельно разстояніи*, прошла пуля) и самаго мозга, послѣ излѣченія, не оставилъ другихъ послѣдствій, *какъ только*, что одинъ глазъ иѣсколько покоенъ!... Еслибы такой случай предавала намъ исторія, то мы навѣрное сочли бы его баснею. Къ счастью, это случилось въ наши времена.

и въ настоящіе дни *), видимъ ея движеніе, хотя слабое еще по трудности обстоятельствъ, но уже утѣшающее душу гражданина.

Не будемъ однако скрывать отъ себя лишений, предшествовавшихъ сему покою, и тѣхъ, кои должны служить содѣлать его прочнымъ. Я не говорю о тысячахъ нашихъ собратій, во всѣхъ состояніяхъ и возрастахъ, умершихъ, дабы намъ его доставить. Жизнь не имѣетъ никакой цѣны для перешедшаго въ вѣчность. Она нами только, по сию страну гроба еще стоящими, называется благомъ. Сіи, въ роды родовъ именитыя жертвы, исполнили свое назначеніе!.. Но, проводивъ ихъ слезящими, благодарными очами до предѣловъ онаго лучшаго міра, возвратимся къ ближайшему намъ, существамъ еще тѣлеснымъ, изъ которыхъ *нынѣ* состоитъ тѣло отечества. Всего прежде, древняя его столица представляется нашему взору. Скажите, вы, созерцавшіе сію мать городовъ Россійскихъ въ настоящемъ ея видѣ, подобна ли она самой себѣ?.. Звѣрское остервененіе превратило четыре пятыхъ долей ея въ пепелъ и въ груды камней!.. Какъ христіанинъ, содрогаясь о безбожномъ поруганіи златоглавыхъ храмовъ; какъ гражданинъ, оплакивая разрушеніе великолѣпныхъ чертоговъ, привлекавшихъ, вмѣстѣ съ обитателями ихъ, множество народное со всѣхъ концовъ Россіи, я какъ сынъ отечества, обозрѣваю Московскія развалины и съ другой стороны. Сіе средоточіе богатствъ нашихъ потрясено до основанія. Многіе капиталы погибли невозвратно. Въ ничто обращены мануфактуры, восхищавшія насъ своею цвѣтущею юностію, дававшія намъ сладкія надежды свергнуть иго чуждой промышленности. Драгоценныя станы и орудія стали жертвою пламени. Не легко возобновить ихъ, подобно какъ и щастливые случаи къ собранію искусныхъ мастеровъ. Въ преклонныхъ лѣтахъ, и съ сердцемъ растерзаннымъ потерями, не легко *вновь* предпринимать заведенія, пол-вѣка и пол-имѣнія стоившія. Будутъ со временемъ новые заводители: возникнутъ новыя капиталы. Отеческое наше правительство и предприимчивый духъ Россійскаго народа извѣстны свѣту. Они опять преодолѣютъ препятствія! Но между тѣмъ пройдетъ рядъ лѣтъ, въ продолженіи котораго чужеземцы, кто бы они ни были, восхищенные нынѣ потерями нашими, соберутъ дань съ торжествующей побѣдами Россіи. Хитро разочтенными оборотами, дѣйствіями коварной политики своей, они будутъ искать ослѣпить насъ; и самое *страдательное* состояніе нашей торговли, оцѣненіе рукодѣлій нашихъ, представятъ намъ можетъ быть, въ видѣ выгоды. Они будутъ тщеславиться доставленіемъ намъ *первыхъ потребностей*; и день ото дня, нечувствительно затрудняя отечественныя наши предпріятія, продлятъ господство своей промышленности.

*) Относится къ Харьковской *Крещенской* ярманкѣ, одной изъ лучшихъ въ полуденномъ краю Россіи.

Никакое возвышеніе пошлнвъ не остановитъ ихъ. Они имѣютъ уже опыты, сколь слабо возвышеніе цѣны обуздываетъ прихоты; и совершенно разумѣютъ искусство возвращать отъ насъ свои наклады. Они знаютъ также, что довольно десяти лѣтъ и нѣкотораго пожертвованія съ ихъ стороны, для того, чтобы, умертвивъ досужество наше, подчинить насъ себѣ невозвратно.

Сія картина, какъ ни бѣгло оная начертана, поражаетъ мое воображеніе болѣе, нежели другія, необходимыя для спасенія цѣлаго, наши потери. Но она не должна приводить насъ въ уныніе. Напротивъ! да удвоится.... что говорю я? Да удесятѣрится наша дѣятельность. Да будетъ она соразмѣрна тому усердію, которое, по торжественному свидѣтельству великаго нашего Самодержца, *) показали на защиту отечества чада его. Перенеся великодушно утраты наши, перенесемъ кратковременное стѣсненіе нашихъ привычекъ; и между тѣмъ, воспользуемся нашимъ положеніемъ. Потерянъ случай, и на всегда можетъ быть, если, возстановляя развалины, мы слѣпо сохранимъ первобытное начертаніе основанія. Дворянство! предъ тобою открывается новое подвиговъ поприще, не столько славное, какъ то, на которомъ сыны твои и братія пали въ рядахъ простыхъ воиновъ, но, при настоящихъ обстоятельствахъ, конечно, не менѣе полезное. Осушая слезы о столицѣ твоей, почти ее всеосозженіемъ, принесеннымъ предъ лицомъ Вышняго за спасеніе цѣлой Европы, и обрати ея опустѣніе въ пользу прочихъ краевъ твоего отечества. Помѣсти столпленныя прежде въ ней и въ окрестности ея заведенія, въ скромныхъ, управляемыхъ тобою селахъ. Разсѣйся въ пространной Имперіи. Не существуютъ болѣе причины, заставлявшія древле Монарховъ твоихъ имѣть тебя безпрестанно предъ очами 2). Екатерина и Александръ,

*) Въ Манифестѣ 3 Ноября прошлаго года.

2) Читавшимъ наши отечественныя лѣтописи, не безызвѣстнымъ причинамъ, которымъ царь Іоаннъ Васильевичъ III имѣлъ, но уничтоженіи имъ удѣльныхъ княжествъ, собрать все знатное дворянство въ Москву, не позволяя ему жить индѣ. Тѣ же самыя причины заставили и внука Его, царя Іоанна Васильевича IV учредить гвардію *отлучныхъ*, въ числѣ коихъ ни одного изъ дворянъ не было. Давнымъ давно обстоятельства перемѣнились Государственные перевороты послѣ Годунова, ужасы междоцарствія, особливо же несчастное избраніе Михаила Федоровича не оставили и малѣйшихъ слѣдовъ, являе мѣста недовѣрчивости. Но жить въ Москвѣ, сдѣлалось уже обыкновеніемъ для бояръ. И Петръ Великій не могъ его перемѣнить, перенеся мѣстопробываніе Государей: не взирая даже на принятія имъ крутыя мѣры. Онъ снѣмалъ застроить любимый имъ Петербургъ и дѣйствовалъ по сему побужденію. А Великая Екатерина имѣла *другія* причины дѣйствовать сходно съ тѣми же видами, хотя несравненно кротчае, и соображался вѣку, въ которомъ она жила, и *которой она для Россіи сотворила*. Премудрая сія монархиня желала на провинціи распространить благодѣянія своего правительства. Она весьма чувствовала, что такимъ только образомъ народъ Россійскій достигнетъ своего назначенія. Она знала изъ исторіи, что нерѣдко слишкомъ обширныя и великолѣпныя столицы погубляли свои государства, извлекая лучшія соки и обращая ихъ въ гнилость. На сей то конецъ умножала она города во

возвышенностію Ихъ началъ, мудростію учреждений, скромностію Двора, указали тебѣ другую обязанность: обязанность подражать Имъ во вѣренномъ тебѣ кругѣ. Не отъ каждаго ли изъ насъ, помѣщиковъ *), зависить, вмѣсто безразсуднаго расточителя въ столицахъ, сего дни извѣстнаго, завтра забываемаго, быть виновникомъ благоустройства, образованія, изобилія многихъ человѣкъ намъ подвластныхъ? Сіе почтенное отечеству служеніе, могущее стоять на ряду со всякимъ другимъ, не приличіе ли взаимнаго раболѣпства или праздности? ³⁾ О, да представлять вельможи наши, хотя въ нынѣшнемъ печальномъ состояніи обычнаго ихъ убожища, таковой намъ примѣръ! Тогда мы утѣшены будемъ о разрушеніи рукою злодѣевъ древнихъ стѣнъ Кремлевскихъ! Промышленность и металлы, сосредоточенные не одинъ вѣкъ на тѣсномъ пространствѣ, получа множество направленій, проліются по лицу всея Россіи. По естественному теченію, неминуемо возвращаясь въ сердце ея, онѣ будутъ надежные содѣйствовать и къ его оживленію. Установится болѣе равновѣсія между избыткомъ и нуждою, между потребностями и средствами ихъ удовлетворять. Не увидимъ тогда земледѣльцевъ, на цѣлыя тысячи верстъ, и на многіе мѣсяцы отвлеченныхъ отъ домовъ ихъ и семействъ, приносящихъ симъ послѣднимъ развратъ и болѣзни съ дальнаго своего пути. Бѣдныя,

всей Имперіи, заставляла дворянство жить въ деревняхъ, учрежденіемъ мѣстныхъ выборовъ, особливимъ уваженіемъ Губернскихъ Предводителей и Депутатій. На сей конецъ учреждала Банки для помощи сельскому Домоводству, Губернскія училища, и пр. При ней уже предположены были три университета: въ Новѣгородѣ, Кіевѣ или Черниговѣ, и Казани. Августѣйшій выхъ ея допознѣлъ таковой учрежденія высокою и истинною политикой изданными имъ законами, имѣющими цѣлю распространеніе народнаго просвѣщенія, обузданіе праздности, роскоши, и проч. Особливо достоинъ примѣчанія Высочайшій Указъ Апрѣля 3-го 1809 года. Смысль онаго пребудетъ безсмертнымъ памятникомъ просвѣщеннѣйшаго правленія!

³⁾ Помѣщика разумѣю я наслѣдственнымъ чиновникомъ, которому (или предкамъ его) верховная власть, давъ землю для населенія, чрезъ то ввѣрила ему попеченіе о людяхъ (поселянахъ), на оной жить имѣющихъ, и за нихъ во всѣхъ случаяхъ отвѣтственность. Онъ есть природный покровитель сихъ людей, ихъ гражданскій судія, посредникъ между ими и высшимъ Правительствомъ, ходатай за нихъ, наставникъ во всемъ, что принадлежитъ къ добру ихъ, наблюдатель за благочиніемъ и правами. Однимъ словомъ, въ отношеніи къ государству, онъ есть *изъ Генералъ-Губернаторъ въ маломъ видѣ*. Взято изъ сочиненія автора Рѣчи: *Практическое защищеніе (противу иностранцовъ) установленной въ Россіи подчиненности поселянъ изъ помѣщикамъ*, изъ котораго было приведено одно мѣсто въ примѣчаніяхъ на первую рѣчь, говоренную въ публичномъ Собраніи Филотехническаго Общества, 18 Августа 1811 года. Сіе сочиненіе, написанное за нѣсколько лѣтъ предъ симъ и содержащее систему, весьма несходную съ извѣстною Графа С.... (въ книгѣ его *о условіяхъ*), систему, основанную на коренныхъ законахъ и обычаяхъ царства нашего, будетъ напечатано въ нынѣшнемъ году, если позволятъ обстоятельства.

*) Разумѣется незанятыхъ службою.

вросшія въ землю хижины, иногда изъ тростника только или хворосту и глины составленныя, представляющія жестокое, ужасное противуположеніе чудовищнымъ домамъ столицъ, вскорѣ измѣнятся отъ присутствія истинныхъ отцовъ своихъ поселянъ. Человѣчество приобѣтеть и по всѣмъ другимъ отношеніямъ. Своеволью *хищныхъ* наемниковъ положены будутъ границы. Художества, во многихъ мѣстахъ Россіи до нынѣ пребывающія въ первомъ младенествѣ, получать скоропостижное усовершеніе и послужать къ усовершенію земледѣлія самаго. Просвѣщеніе и изящный вкусъ распространятся быстрѣе и надежнѣе, нежели всѣми другими средствами. О, тогда только пророчество Великаго нашего Петра о преселеніи къ намъ со всей Европы наукъ и художествъ, сбудется! ⁴⁾ Тогда и *благоустроенное общественное мнѣніе*—вѣрнѣйшій залогъ правосудія и многихъ другихъ общественныхъ добродѣтелей, твердая подпора законовъ, надежнѣйшая опора власти, и огражденіе отъ ея злоупотребленія... общественное мнѣніе, путеводитель добрыхъ царей, обузданіе и наставленіе министровъ, общественное мнѣніе, всегда направленное къ защитѣ дражайшаго отечества, непреклонное служить гордымъ завоевателямъ, общественное мнѣніе, которое роскошь подавляетъ въ столицахъ и которому недостатокъ просвѣщенія не позволяетъ возникать въ областяхъ (провинціяхъ)... сложится и образуется въ щастливой Россіи!

⁴⁾ Вѣроятно читатели, *Россіяне*, чтущіе память своего Петра, пожелаютъ припомнить все происшествіе, при которомъ сей Государь изрекъ упомянутое пророчество. Здѣсь помѣщается оно изъ *Дѣлій Петра Великаго* (Части IV стр., 372, Изданіе 1788 г.) въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ почтенный *Голицевъ* изобразилъ его, списавъ у современника *Крекинина*. Въ прочемъ, и другіе писатели, какъ то *Левекъ*, почти совершенно согласно объ ономъ повѣствуютъ. Сей послѣдній ссылается на *Жизніе Петра Великаго*, книгу напечатанную въ Венеціи (См. *Historie de Russie Edit. de Paris, Tome IVp. 441*).

Сентября 28 дня (1714 Г.) отстроенный военный карабль Шлиссельбургъ, которой онъ своими закладывавъ руками, благоволилъ Самъ же, при великой пушечной пальбѣ, и въ присутствіи всѣхъ своихъ генераловъ и министровъ, спустить на воду; и когда оный сошелъ весьма успѣшно, то, бывъ въ крайнемъ удовольствіи, говорилъ окружающимъ его морскимъ начальникамъ и офицерамъ слѣдующую рѣчь.

„Товарищи! есть ли кто изъ васъ такой, кому бы за дватцать лѣтъ предъ симъ пришло въ мысль, что онъ будетъ со мною на Баттійскомъ морѣ побѣждать непріятелей, на корабляхъ, сстроенныхъ нашими руками, и что мы переселимся жить въ сіи мѣста, приобритенныя нашими трудами и храбростію? Думаи-ль вы въ такое время увидѣть такихъ побѣдоносныхъ создатъ и матросовъ, рожденныхъ отъ российской крови и градъ сей, населенный Россіянами и многимъ числомъ чужестранныхъ, мастеровыхъ, торговыхъ и ученыхъ людей, пріѣхавшихъ добровольно для сожитія съ нами? Чаяи-ль вы, что мы увидимъ себя въ толкѣмъ отъ всѣхъ владѣтелей почитаніемъ?

Писатели поставляютъ древнее обиталище наукъ въ Греціи по коп, судьбиною времени бывши изъ оныхъ изгнаны, скрылись въ Итадіи, и потомъ разстались по Европѣ

Дворянство! благородные, почтенные мои собратія! Милліонъ воиновъ, въ предѣлахъ и внѣ предѣловъ Россіи, кипящихъ рвеніемъ содѣлать безсмертною славу нашего Государя и даровать намъ незыблемый миръ, *милліонъ* сихъ воиновъ ожидаетъ отъ васъ своего продовольствія. Дабы поддержать пожертвованія, каковыхъ конечно потребуетъ отъ васъ еще отечество, вамъ *необходимо* изобрѣсти новые источники доходовъ. Вы не токмо удовлетворите потребностямъ, личнымъ вашимъ и вашихъ поселянъ, но представите и поселянамъ государственнымъ новыя, обильныя средства на сей же конецъ. Употребите сихъ людей въ содѣлствіи жилищъ ихъ да благословятъ они васъ. Имъ нужно руководство на пріобрѣтеніе.

Мы не должны думать въ прочемъ, яко бы нынѣшняя потребность въ войнахъ дѣлаетъ невозможными предпріятія. Поддержать земледѣліе, оскудѣвающее руками, есть конечно первая наша обязанность. Но замѣнимъ людей введеніемъ машинъ, усовершеніемъ орудій. Англія даже, которая иногда затрудняется, *чѣмъ* занять свое многочисленіе, тѣмъ не менѣе находитъ еще *выгоды* въ сокращеніи работъ таковыми пособіями. Пожелаемъ только переселенія къ намъ искусныхъ художниковъ, что *весьма возможно* въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ ³⁾. Сверхъ того, природа надѣлила насъ долгою зимою, бесполезною для земледѣлія. Куда употребить сіе время досуга, которое собираетъ насъ изъ пространства полей подъ пріятный общежитія кровъ? Труды другого рода, при пылающихъ огняхъ, семейною

до самыя Польши по въ отечество наше проникнуть воспрепятствованы нерадѣніемъ нашихъ предковъ; и мы остались въ прежней тѣмѣ, въ каковой были до нихъ и всѣ нѣмецкіе и польскіе народы. Но великимъ прилежаніемъ искусныхъ правителей ихъ отверзались имъ очи, и со временемъ содѣлались они сами учителями тѣхъ самыхъ наукъ и художествъ, какими въ древности хвалилась одна только Греція. Теперь пришла и наша чередъ, ежели только вы захотите искренно и безпрекословно вспомошествовать намъ: рѣшайтесь молвъ, соединя съ послушаніемъ трудъ, памятуя присно латинское оное при-
словіе: *молитесь и трудитесь*.

Науки коловращаются въ свѣтъ на подобіе крови въ человѣческомъ тѣлѣ. И я надѣюсь, что онѣ скоро преселятся и къ намъ, и утвердѣ у насъ владычество свое, возвратятся наконецъ и на прежнее свое жилище, въ Грецію. Я предчувствую, что Россіине когда нибудь пристыдятъ самые просвѣщенные народы успѣхами своими въ наукахъ, неутомимостію въ трудахъ, и величествомъ твердой и громкой славы⁴⁾.

Всѣ предстоявшіе, слушавъ сію Монаршую рѣчь съ глубокимъ молчаніемъ, по окончаніи воскликнули: *самая то истина! и мы готовы во всемъ Тебѣ посюлдовать*⁵⁾.

³⁾ Не говоря уже о чрезвычайной удобности получить хорошихъ мастеровъ изъ Москвы, которые теперь довольно время останутся тамъ безъ дѣла и пропитанія, желалъ бы я обратить вниманіе нашихъ помѣщиковъ на Пруссію и другія Германскія области, въ которыя проникаютъ войски наши. Кто изъ мастеровыхъ тамошнихъ не промѣняетъ теперь ужасовъ войны на покойную и выгодную жизнь, которая ожидаетъ его внутри Россіи?... Нужно только употребить надежныхъ коммиссіонеровъ и нѣкоторое содѣйствіе правительства, въ каковомъ вѣрнопопданномъ никогда не было отказываемо.

бесѣдою услажденные, должны его наполнить. Жены и сестры воиновъ нашихъ, имѣющихъ довершить свои подвиги, извлекаются изъ опасной праздности, которой слѣдствіемъ, въ состояніи ихъ, есть нищета или развращеніе. Найдутъ и сироты пожертвовавшихъ собою отечеству полезныя для него пристанища. Ибо время уже строго опредѣлить понятіе наше о благотворительности, по мѣрѣ умноженія собственныхъ нашихъ нуждъ и рукъ, простираемыхъ къ намъ о помощи. Не согласіе ли съ истинными началами челоуѣколюбія пешишь о бѣдныхъ *прежде*, нежели они возносятся къ намъ жалобный свой вопль? Не болѣе ли заслуги въ очахъ самаго отечества занимать трудолюбіе, нежели ободрять нѣкоторымъ образомъ праздность? Множество заведеній всѣхъ родовъ, по мѣрѣ мѣстной удобности, заведеній малыхъ, иногда въ самыхъ жилищахъ поселятъ помѣщаемыхъ и потому неважнаго издвигенія требующихъ, да возникнетъ у насъ повсюду! Благословенное трудолюбіе Силезіи, Саксоніи, Богеміи, да введется подъ нашимъ надзоромъ и руководствомъ ⁶⁾. Щастливымъ почтеть себя Филотехническое Общество, ежели, оправдывая свое установленіе, оно и въ семь родѣ возможно представить примѣры!

Почтенное купечество! Утѣшися. Въмѣсто *единицы* пристанища внутренней торговли, которое по непомѣрному стеченію богатствъ, было купно и пристанищемъ необузданной роскоши, не рѣдко собственные твои капиталы подрывавшей, представляется тебѣ *сто* пристанищъ на внутреннихъ ярманкахъ. Умѣй ихъ усилить. Познай посредствомъ прилежныхъ разысканій прямые источники произведеній Россіи и мѣста потребностей. Учреди ближайшія съ тѣми и другими сношенія. Обмысли и опредѣли *систематически* времена расчетовъ и размѣновъ. И ты не будешь имѣть необходимости въ торжищѣ, *обширномъ* и *всеобъемлющемъ*, конечно, но вмѣстѣ и отдаленномъ, гдѣ однѣ и тѣже *издѣлія*, не рѣдко входятъ и исходятъ по одному, и тому же пути ⁷⁾. Раздѣли твои капиталы, имѣвшіе

⁶⁾ Известно, что тамъ (т. е. въ Силезіи, Саксоніи и Богеміи), не только всѣ почти произведенія, вывозимыя въ большомъ количествѣ въ разныя стороны, обрабатываются *семеино*, но что и малое число существующихъ *нарядныхъ фабрикъ* получаютъ свои издѣлія: какъ-то прижу, нитки, и пр. изъ деревень. Нѣчто подобное было, и вѣроятно *еще будетъ* въ Московской губерніи. Для чего же не быть сему въ Слободской-Украинской, Курской, Полтавской, и такъ далѣе? Но... и не можно довольно часто повторять сію истину: простому народу у насъ потребно руководство для приобретенія.

⁷⁾ Представимъ себѣ просвѣщеннаго иностранца, который бы имѣлъ предъ собою разложенную карту Россіи. Повѣритъ-ли онъ, если мы ему скажемъ, на примѣръ, что сырая кожа идетъ, и притомъ *пужомъ*, изъ *Полтавы*, *Екатеринославля* или *Харькова*, въ *Москву* или *Волгоу*, въ то самое время, какъ выдѣланныя возвращаются по тѣмъ же *дорогамъ* на мѣста своего пропехожденія?... Что мы, пшеницу продаемъ въ Орелъ или Москву, и покупаемъ дорогою цѣною привозимую отъ туда, изъ сей пшеницы передѣланную муку?... Что на одну Харьковскую ярманку, привозить за 500 и 700 верстѣ

притокъ въ одну сторону. Дай имъ направленія, могущія оживить рукодѣлія на самыхъ мѣстахъ происхожденія первыхъ къ нимъ веществъ *). Употреби ихъ, не столько на драгоценныя издѣлія, къ которымъ вещество приобретаешь изъ виѣ и которыхъ приличнымъ мѣстомъ, какъ *произведенія*, такъ и *издерживанія* **), останутся столицы, сколько на обработываніе *отечественныхъ* предметовъ Домоводства. Сія послѣдніе *теперь уже* въ изобиліи приносятся тебѣ: чтожь будетъ въ то время, когда производители увидятъ, что ты обогащаешь ихъ, не употребляя посредства промышленниковъ и монополистовъ! Дай въ малыхъ нашихъ городахъ, за *малую* цѣну, занятіе рукамъ, отвыкшимъ отъ земледѣлія, или къ оному неспособнымъ; и возьми въ праведную себѣ награду тѣ великіе прибитки, кои достаются чужеземцамъ, намъ вовсе неизвѣстнымъ 8). Между тѣмъ, и *царственное наше торжище*, которое по мѣстному своему положенію, никогда не можетъ престать носить сіе имя, любезное средоточіе отеческихъ нравовъ и обычаевъ, бѣлокаменная Москва возникнетъ изъ пепла своего. Она осклабится радостію, возрѣвъ на чудное преобразование Россіи со времени ея нещастія.

Таковы желанія наши, почтеннѣйшее собраніе! Присоединимъ къ сему общія нынѣшняго времени обѣты сыновъ Россіи. Да сохранить и свѣчи, сдѣланныя изъ воску, которой былъ купленъ здѣсь, на предыдущей ярманкѣ?... Что потребны для насъ, мѣдъ въ доскахъ и рѣзное желѣзо, получаемъ мы не изъ Перми, чрезъ Симбирскъ и Саратовъ, но изъ Москвы и Тулы?... Что товары, которые бы удобно намъ получать на мѣстѣ, въ той или другой губерніи, мы покупаемъ уже тогда, когда они совершаютъ путешествіе въ Москву, какъ то: бѣлой медъ, сыръ, украинской табакъ и пр. Повѣрять ли онъ сей *тратѣ* времени, трудовъ и извоза, *совершенно бесполезной для государства*, и только возвышающей цѣны вещей безъ всякой нужды?... Повѣрять ли этотъ иностранецъ, что *сосѣдственныя* даже губерніи, весьма различныя по своей земной почвѣ, слѣдовательно и по произведеніямъ, какъ на примѣръ, *Слободская-Украинская* и *Черниговская*, почти совѣтъ не имѣютъ между собою торговыхъ сношеній? И такъ далѣе.

Многія ярманки наши не согласны ни съ досугами народа, ни съ удобностію путей по годовому времени, ниже взаимно между собою по мѣстному положенію. Но этотъ предметъ слишкомъ обширенъ и не возможно помѣстить его въ *примѣчаніи*.

*) Матеріаломъ.

**) Consommation.

8) Что авторъ рѣчи знаетъ границы, не воображая (въ изступленіи какомъ то) всѣ фабрики на свѣтѣ переводить въ Россію, и уничтожать естественныя причины къ сношенію народовъ между собою, то доказывается слѣдующимъ мѣстомъ, взятымъ изъ бумаги его, въ концѣ Марта мѣсяца 1801 года препровожденной къ одной великой Особѣ.

«... Въ прочемъ, Россія, безъ малѣйшей для себя невыгоды, можетъ великодушно уступить многія вѣтви промышленности и рукодѣлій народамъ, скуднымъ землею. Ей-ли, изобилующей существенными богатствами, присвоить ненасытимо *все* источники существованія?... желать самой все обработывать, когда она несравненно дешевле можетъ имѣть *наемниковъ* себѣ виѣ предѣловъ своихъ?»

утвердить благоденствіе Царствующаго нашего дома Всевышній! Среди необыкновенных суровостей погодъ, которыми Онъ нынѣ ознаменовалъ забвенное злыми свое вседержительство ⁹⁾, среди военныхъ и политическихъ движеній, да охранить онъ Ангелами Своими дражайшее здравіе добраго нашего Государя! Благодѣтельница несчастныхъ нашего времени, Августѣйшая Его Супруга, которой рожденія день мы нынѣ празднуемъ, да будетъ многіе годы Его достойною наградою на земли! Вѣрноподаваемые всѣхъ областей, всѣхъ состояній, да успокоятся: да почіютъ въ преданности своей къ Самодержавному Виновнику цѣлости ихъ семействъ и свободнаго ихъ существованія въ предѣлахъ и правахъ отечественныхъ! Да понесутъ они охотно бремена, *по необходимости*, и состраждущую возлагаемая рукою, бремена всегда несравненно легчайшія ужаснаго

Но, какъ во всѣхъ вещахъ есть <i>средина</i> , то по истинѣ жалко, что на примѣри:	
Въ кускѣ сукна (мѣрю въ 25 аршинъ), всего матеріалу и краски находится не болѣе, какъ на 20 рублей серебра, или Асс. на 80 рублей.	А мы, за тотъ кусокъ сукна будемъ платить иностраннымъ продавцамъ семь сотъ пятьдесятъ рублей
Въ аршинѣ ситцу: хлопчатой бумаги и краски, не болѣе какъ на . . . 20 коп.	А мы за тотъ аршинъ заплатимъ по крайней мѣрѣ 3 рубля
Въ аршинѣ <i>тикс</i> , матеріалу не болѣе какъ на 50 коп.	А мы, за тотъ аршинъ заплатимъ 10 рублей.

(Умалчивая уже о блондахъ, которыхъ аршинъ иной стоитъ 600 рублей, и о шалихъ, изъ коихъ есть цѣною въ 12000: въ двѣнадцать тысячъ рублей!!) Между тѣмъ, какъ люди, имѣющіе у насъ здоровыя руки, зимой въ рубищахъ криваты: *по клоуке*! и тому подобное; или, между тѣмъ, какъ толпы женщинъ по хуторамъ позуденныхъ губерній, всю зиму лежать безъ дѣла, не въ состояніи бывши мужьямъ своимъ и сыновьямъ придумать помощи къ заплатѣ податей. Всѣ сіи *еслѣкіе прибитки*, составляющіе *по послѣдней мѣрѣ* 800 процентовъ сверхъ истинной цѣны матеріала, могли-бы быть раздѣлены между сими нашими соотечественниками, и заводчиками, которые захотятъ ихъ употребить. Но оныя, въ предположеніи (до котораго конечно не допустить насъ правительству) должны будутъ уходить за границу для того, чтобы поить чаемъ Малчестерскихъ рабочихъ и ихъ семейства, или чтобы составлять часть *таксы для бѣдныхъ* (The poor rates). (Смол. первой рѣчи Филотехническаго Общества страницу 17). Эгаа мало! Прекрасные наши овечьи заводы, *выдержавшіе уже соперничество восточной шерсти*, нечувствительно уничтожаются. И изъ многихъ десятковъ тысячъ испанскихъ овецъ, покрывающихъ поля Екатеринославской, Полтавской, Херсонской и Саратовской губерній, въ десять лѣтъ, останется развѣ нѣсколько не важныхъ стадъ, которыя зажиточныя охотники сберегутъ для домашней забавы.

(Авторъ рѣчи съ удовольствіемъ признается въ семь случаевъ, что онъ большую часть познанія о мѣстныхъ обстоятельствахъ Россійской торговли и промышленности почерпнулъ изъ прилежащихъ бесѣдъ съ умными добродѣтелями своему отечеству Особливо, *должно* поставлять упомянуть нынѣ съ благодарностію имя *Калужскаго тражанина Дмитрія Івановича Подкованцова*).

⁹⁾ Къ числу дошаламатностей нынѣшнихъ суровостей воздуха принадлежитъ между прочимъ и то, что въ сію зиму, здѣсь, подъ 50° широты, въ Украинѣ, гдѣ стужа въ 20°

тяготѣнія руи вражіей! Да утѣшатся мыслию, что Провидѣніе и чело-
вѣколюбивое сердце ихъ Монарха не оставятъ ихъ безъ награды! Западные
наши собратія наипаче, послѣ жестокаго своего испытанія, да утвердятся
въ тѣхъ же чувствованіяхъ! Да познаютъ, что они наши—любезные едино-
племенники; что кровь *тѣхъ же* Славянъ течетъ въ жилахъ ихъ, и что
перемѣна прежняго имени ихъ отечества на другое, другому токмо колѣну
тѣхъ же прародителей принадлежащее, не есть разрушеніе или отчужде-
ніе Отечества; что подчиненіе однимъ законамъ, одному правленію съ
нами, не есть подчиненіе *намъ*; что братской узелъ нашъ съ ними подъ
отеческою рукою общаго правительства не есть *рабство*, которое бы
могло ихъ уничтожить! Вельможи ихъ и наши, послѣ вреднаго, столѣтіе
продолжавшаго колебанія между системами чуждыхъ державъ, да не по-
желаютъ быть ни кѣмъ болѣе, какъ токмо *Россіянами*! Да презрятъ, какъ
безславное подражаніе чужимъ обычаямъ ¹⁰⁾, такъ и раболѣпство чуждой
политикѣ! Заимствуя начала просвѣщенія и благоденствія своего отечества
отовсюду, безъ различія и предпочтенія, питая *человѣколюбіе* вообще, да
не прилѣпляются они душой ни къ какому инодержавному народу! Да не
выпускаютъ изъ памяти, что праотцы наши, въ самой глубокой древности,
съ другими извѣстными племенами рода челоуѣческаго *мало* общаго имѣли;
а тѣмъ менѣе, въ послѣдствіи, съ потомками населяющихъ нынѣ Европу
родовъ *целтическаго* или *ютскаго* происхожденія; что они, по свидѣтель-
ству писателей всѣхъ временъ, *всею* составляли народъ *особенный*, до-
блестей исполненный, независимый, непричастный чуждаго вліянія, имѣю-

Реомюровыхъ казалась прежде необыкновенною, по *свѣрѣйшимъ* наблюденіямъ, учинен-
нымъ на открытомъ мѣстѣ, ртуть застывала (замерзала; не должно кажется говорить о
металлѣ), въ термометрахъ три раза: именно же, 20, 22 и 23 Генваря до восхожденія солнца.

¹⁰⁾ „Въ Царствованіе Михаила Федоровича, Россіяне никакого иностраннаго одѣ-
ланія терпѣть не могли, и даже самые Нѣмцы, Французы, Англичане и другіе иностранцы,
находившіеся тогда въ Россіи для торговли и разныхъ другихъ промысловъ, равно какъ
и вступившіе въ службу, если не хотѣли быть предметомъ всеобщаго посмѣянія, должен-
ствовали носить русское платье“. (*Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ*
Г. Успенскаго. Части I. стр. 55) Не уже-ли и теперь еще не пора намъ имѣть что
нибудь *свое, свое собственное*, и въ одѣвній, и въ прочемъ?... Не *возвратится въ про-
шедшіе вѣки*, разумѣю я: кто благоразумный сего желать можетъ? Но только общему
просвѣщенію челоуѣческаго рода, не престанно подвигающемуся въ передъ, на *Россійской*
землѣ, дать свою наружность *Россійскую*, сохранивъ изъ древности все то, что съ онымъ
совмѣстно быть можетъ. На примѣръ: какъ восхитительно было намъ, въ провинціяхъ,
читать Высочайшій приказъ къ воянамъ, отданный въ Вильнѣ 25 Декабря, и оканчи-
вающийся сими словами: „сего требуютъ и ожидаютъ отъ васъ ваша православная вѣра,
Ваше Отечество, и Царь вашъ!“ Царь Вашъ: сладкое слово для Россіянина! О, да бу-
детъ Россійскій Царь выше Императоровъ!

цій собственныя обычаи ¹¹⁾! Россія „пространная, богатая, миролюбивая Россія, не ищущая завоеваній, не алчущая чужихъ сокровищъ, не присвоющая себѣ Богу единому приличной власти располагать престолами Царей *), да удержитъ постоянно нынѣшнее величество своего характера! Да не позволить *во вѣки* другимъ державамъ ея руководствовать! Да не позволить имъ, подъ предлогомъ *справедливаго мщенія, вознагражденія потерей*, или *славы вновь устроить престолы*, пользоваться ея силами, кровію ея сыновъ на служеніе себѣ! Бывъ великимъ, неистощимымъ въ средствахъ государствомъ, да отвергнетъ пособія, не надежныя, и на условіяхъ предлагаемыхъ, которыя не умѣли бытъ представлены въ видѣ *благодѣлій*, возмездія требующихъ! Да не превознесется она успѣхами до того, чтобы забыть предполагаемую ея умѣренность, и сродное силь-

*) Слова Высочайшаго Манифеста отъ 30 Ноября прошлаго года.

¹¹⁾ Весьма справедливо согражданинъ нашъ Г. Рейтъ, въ своемъ *Specimen Historiae Rossorum*, сказалъ, что поколѣніе Сарматовъ (Сауроматовъ) различается отъ поколѣній Гетовъ тѣломъ, языкомъ, правами и учрежденіями. Что *Сарматы*, бывшіе въ Продотовы еще времена (за 2300 лѣтъ до Р. Х.) народомъ особеннымъ, суть тѣ самые, кои въ пятомъ вѣкѣ по Р. Х. назывались *Славянами* и *Антами*; болѣе: что они пришельцы изъ Мидіи, и еда-ли не составляютъ старѣйшее изъ отторгнувшихъ поколѣній древнихъ Индійцевъ, и то, которое *наиболѣе* удержало на себѣ признаковъ своего *почтеннаго* происхожденія, эту мысль, теперь уже не новую, сочинитель рѣши осмыслитъ изслѣдывать въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь же, довольно будетъ привести слова двухъ чужбродныхъ, безпристрастныхъ писателей о Славянахъ, одного изъ шестата, другаго же изъ восемнадцатаго столѣтія. Вотъ что говоритъ первый (Прокопій):

„И въ самомъ дѣлѣ сии народы, Славены говорю, и Анты... въ народныхъ собраніяхъ совѣтуются, и разсуждаютъ о общественныхъ пользахъ и вредѣ. Равноумно и все прочее изъ сказаннаго тѣмъ и другимъ варварамъ (Греки называли варварами всѣ чужіе имъ народы), есть свойственно, по общимъ ихъ законамъ“.

Единого признають Бога, мнозію творящаго, и почитая его *единственнымъ* вселеннаго Господомъ, ему воловъ и всякаго рода жертвы приносятъ¹²⁾. NB. Это въ то самое время, когда всѣ Гетскіе или Готскіе племена, бывъ многобожники, между прочимъ поклонялись воткнутому на холмѣ мечу, и закаляли въ жертву человѣковъ. Дадѣ:

„Въ нравѣ ихъ нѣтъ ни злости, ни лукавства“ и пр. (*Memoriae... Scriptioribus Historiae Byzantinae a Strittero*“ Том. II. р. 28 и 29).

Совсѣмъ инымъ образомъ описываютъ тогдашніе историки Готскіе племена!.. Въ Литургію того времени было внесено: *Господи! избави насъ отъ лютоости Норманновъ!* (а *Normannorum furore libera nos, domine*). Правда, что въ числѣ сихъ послѣднихъ разумѣются и Руссы. Но сколь малую часть Руссы составляли въ Славенскомъ народѣ (съ которымъ они *только* на *смерть* соединились), это видно изъ того, что языкъ ихъ утонулъ въ Славенскомъ, не оставивъ почти никакого по себѣ слѣда.

Вотъ что говоритъ другой писатель (Краузе):

нѣйшей державѣ великодушіе ¹²⁾! Да останется для современниковъ и потомства, для самыхъ враговъ своихъ, предметомъ почтенія, столько же необыкновеннымъ въ исторіи, какъ ея побѣды! Даровавъ *собственными силами* миръ толико лѣтъ страдавшей Европѣ, обуздавъ алчность къ господству и завоеваніямъ, представивъ удивленному свѣту примѣръ, какъ наказуются владыки, во зло употребляющіе способы, данные имъ Провидѣніемъ, да обратится она къ самой себѣ; да поспѣшитъ исцѣлить свои раны: и изъ внутри болѣе, нежели изъ внѣ, да предпріиметъ огражденіе своего величія и своей независимости! Совершенная и безпредѣльная свобода промысловъ и рукодѣлій, распространеніе истиннаго, на религіи основаннаго просвѣщенія, усовершеніе отечественныхъ законовъ, соединеніе между собою *всѣхъ* состояній союзомъ взаимной пользы и взаимныхъ обязанностей... не политическія связи, введшія ей искони, да составятъ твердое основаніе ея благоденствію“!

„Венды (Венды, Венеты, тѣже *Славяне*, какъ извѣстно) не имѣли съ Германскими ихъ сосѣдями ничего общаго, кромѣ такихъ вещей развѣ, которыя суть общи всѣмъ народамъ. Тѣлесный видъ, языкъ, одѣяніе, оружіе, образъ жизни, и учрежденія всегда отличали ихъ отъ Нѣмцовъ до такой степени, что различіе бросается въ глаза и послѣ тысячелѣтняго ихъ взаимнаго знакомства, даже и въ тѣхъ земляхъ, гдѣ они давно другъ подлѣ друга живутъ подлѣ одними владѣтелями и одними законами“¹³⁾. (Krause, Geschichte der wichtigsten Regebenheiten des heutigen Europa. Th. III. S. 244).

Любопытно будетъ прочесть въ слѣдъ за сими слова Германскаго же писателя, *Арна*, на котораго ссылается покойный профессоръ Харьковскаго Университета Г. П. *Герлайхъ*, въ общей его Исторіи, богатой умными изслѣдованіями (и еще не напечатанной). „Наблюденіе Славянами упрямо своихъ обычаевъ, говорить *Арнъ*, было, и думаю *болѣе всего* причиною тому, что сосѣди ненавидѣли ихъ и старались покорить оружіемъ“. (Petri Frid. Arpi. Themis cimbrica. Hamburgi 1737).

¹²⁾ Авторъ рѣчи щастливѣе себя почитаетъ, что онъ въ семь мѣстѣ, и во многихъ другихъ, совершенно встрѣтился съ мыслями, выраженными въ Высочайшихъ Манифестахъ 12-го и 25-го Декабря. Оныя сдѣлались извѣстны въ Харьковѣ Генваря 21-го.

Справочникъ Филотехническаго Общества.

1813 года, въ теченіе „ноября“ мѣсяца состояли слѣдующія или къ симъ близкія цѣны на юс. асс. „въ Москвѣ“ ¹⁾.

Ароновъ корень (agum), за фунтъ 1 р. 15 коп.; *Алебастръ* (веженный), за пудъ 40 коп.; *Александрійскій листъ* (fol-seppae), за фунтъ 3 руб.; *Алья* (цареградск. конфектъ) за пудъ; *Алькоголь* Филотехн. Общ., за ведро; *Анисъ*, за пудъ 9 р. 50 коп.; *Анкерки* (порозжіе), за одинъ 3 руб.; *Антимонія*, за пудъ 23 руб.; *Анчоусы архипелагскіе*, «боченокъ» 6 руб.; *Анчоусы итальянскіе*; *Анчоусы черноморскіе*; *Апельсины архипелагскіе*, сто 70 руб.; *Апельсины мессинскіе*; *Арагъ*, за ведро; *Арбузы*, свѣжіе за сто 100—300 руб.; *Армяки* извоичи за одинъ 10—20 руб.; *Арсель* (sal autosellae), за пудъ 650 руб.; *Атласъ*, за аршинъ 8—14 р.; *Аурениментъ*, за фунтъ 1 руб.; *Бадьянъ* (anys stellat), за фунтъ 4 руб.; *Базиликъ* (osumum basilic), за пудъ 16 руб.; *Байка* двойная, за аршинъ 10 руб., одинокая 4 р. 50 коп.; *Баканъ*, за фунтъ 6 р. 50 коп.; *Бакаутъ*, для аптекъ (casur. ligni guaiaj), за фунтъ 1 руб.; *Балыкъ* (рыба провѣсная), за пудъ; *Балыкъ* донской и крымскій: осетровый, за пудъ 48 руб., бѣлужій 47 руб. 50 коп.; *Баранина* свѣжая, за фунтъ 15 коп., соленая, за пудъ; *Бархатъ* гладкій, за аршинъ 14—30 руб.; *Башмаки* (на заказъ) мужскіе, за пару 10 руб., дамскіе 5 руб.; *Бекмесь* (сиропъ изъ фруктовъ), за пудъ; *Бенедиктъ* (cardus benedict) сух., за пудъ 35 р.; *Бичева*, судя по толстотѣ, за пудъ 16 руб.; *Бисеръ* за фунтъ 4—10 р.; *Бобки лавровые* (bassa lauri), за фунтъ 50 коп.; *Бобровая струя* (castoreum), за фунтъ 200 руб.; *Бобы турецкіе* (смотри фасоля); *Боченки* порож. пятиведерные, по 5 руб., ведерные, по 1 руб.; *Бочки* порож. въ 30—40 вед., по 18 руб., тожъ Филотехн. Общ.; *Бриллианты*, ал. гра-

¹⁾ „Справочникъ“ этотъ печатный, въ два столбца. Цѣны противъ показанныхъ въ немъ предметовъ обозначены В. Н. Каразинымъ рукописно. Его же рукою вписаны въ „справочникъ“ нѣкоторыя слова, показанныя здѣсь во вносныхъ знакахъ. Ред.

Примѣчанія къ сему преѣзъ-куранту. 1) Прямыми буквами напечатаны въ немъ Россійскія (или могущія быть, хотя современемъ, Россійскими, а косыми иностранныя прозвѣденія. 2) Тѣ, коихъ имена подвержены сомнѣнію, или не вездѣ вошли въ обычай, особливо же вещей аптекарскихъ, изъяснены латинскими названіями. 3) Всякій почувствуетъ, что помѣтити всѣ вообще предметы Россійской торговли было невозможно. Многія даже подраздѣленія и разборы товаровъ, сокращенія ради, должны были выустить, предоставляя получателямъ справочника, по одному или двумъ употребительнѣйшимъ разбоямъ, соображать о цѣнѣ и прочихъ. 4) Не противу каждаго изъ напечатанныхъ здѣсь предметовъ могутъ каждый разъ быть выставлены цѣны: особливо въ началѣ изданія справочника. 5) Показываемыя цѣны разумѣются соотвѣствующи-

ненія, по 3 въ кар., за карать 140 руб.: Брусы точильные, за десятокъ 14—25 руб.; Бузина, сух. (*flor sambuci*), за пудъ 22—30 руб.; Буквица, сух. (*betonica*), за пудъ 15 руб.; Булавки, средн. величины, за тысячу 1 руб. 50 коп.; Бумага оберточная, за стопу 3—4 руб.; Бумага книгопечатная, за стопу 10—15 р., писчая въ листъ, за стопу 8—10 р., въ $\frac{1}{4}$ л., за стопу 20—40 р., веленевая, за стопу 40—70 р., пропускная (разб. нѣжн.), за стопу 20 р., цѣльн. (разб. грубѣе), 8 р., бумага хлопчатая, за пудъ 60 руб., тоже *пряденая*, и *крашеная*, за пудъ 40—200 р.; Бура, за пудъ 100 руб.; Бураки квашенные, за водоносн. ведро; Бурки (войлочные епанчи), Бутылки и банки И. А. Мальцова, или тому подобныхъ *лучшихъ* заводовъ, двуведерныя, по 3 руб., полтораведерныя, по 2 р. 50 к., ведерныя, по 1 р. 25 коп., полуведерныя, по 75 к., бутылки такъ наз. аглинск., за сто 23 руб., шамп., за сто 25 руб.; Бѣллы свинцовыя, за пудъ 25 руб.; Бѣлуга мороз. или свѣж., за пудъ 27 руб., просольная, за пудъ 21 руб., «кореная», за пудъ 8 руб. 50 к.; Вакса жидкая, за бут. 2 руб. 50 коп.; Валеріана корень, «за пудъ» 20 руб.; Варенье медовое въ жидк. видѣ, за пудъ 33 руб., въ сухомъ видѣ, за пудъ, сахарное, въ жидк. видѣ, за пудъ 80 руб., въ сухомъ видѣ, за пудъ 90 руб.; Варъ (смола сапожниковъ), за пудъ 6 р.; Вата хлопчатая, за пудъ 60 р.; вата Филотехн. Общ. (изъ испанской шерсти, которая можетъ замѣнять самые теплые мѣха) за пудъ; Веревки упряжные, за сажень 25—35, (о прочихъ см. бичева); Ветчина рыночная, за пудъ 19 руб.; Филотехн. Общ., за пудъ; Вина виноградныя *архипелайскія*: *алонское*, за ведро 9 руб.; *кипрское мессемрійское*, за ведро; *мишкатель самосек.*, за ведро 14 руб., *смирискій* за ведро, *санторійское*, за ведро 17 руб., *фрондиново*, за ведро 30 руб. (Столовое вино, въ Цареградѣ дѣлаемое фамиліею Фрондинговъ. Оно въ великомъ количествѣ входитъ въ Россію, и подъ разными именами поступаетъ въ продажу). Вина виноградныя *вентерскія*: *ментишь аусбрухъ*, за бут., *офенское*, за

ципи *тому* количеству, *противу* котораго онъ *показанъ*. Желая узнать цѣну, какую что будетъ имѣть въ такомъ случаѣ, когда покупается или продается въ количествѣ, превосходящемъ показанное, надобно прибавлять нѣсколько процентовъ, въ противномъ случаѣ должно прибавлять. Обращая, напримѣръ, пуды въ четверти и фунты, при большей части вещей, безъ чувствительной погрѣшности, можно убавлять двадцать процентовъ, подобно сему и на оборотъ, ибо раздробной продавецъ почти всегда столько беретъ дороже гуртовщика, желая, сверхъ выгоды своей, отъ которой живетъ, выручить еще и проценты на деньги, за которыя покупать товаръ, и нѣкоторыя рѣдко не въ долгъ бывають имъ взяты. При оптовой продажѣ или покупкѣ, слѣдуетъ убавлять еще до пяти процентовъ. Впрочемъ, оптовые торговые обороты не входили въ расположеніе наше. Оптовщики имѣють другія средства познавать цѣны, и справочникъ сей не для нихъ издается. 6) Въ общеупотребительныхъ торговцахъ словахъ: *лучшій*, *самый* *луч-*

ведро, *токайское* за бут.; *шипанскія: бѣлое*, за ведро 25 руб., *красное*, за ведро 26 руб., *малага*, за ведро 70 руб., *донскія: бѣлое и красное* за ведро 15 руб., *цымлянское*, за «бут.» 3 руб., *выморозки*, за бут. 2 р. 50 коп., *задністрскія: бѣлое, и (волоскія) красное*, за ведро 16 руб., *(волоскія) монастырійск.*, за ведро 16 руб., *итальянскія: «каркавелло» и «ланерте»*, за бут. 5 руб., *португальскія: порто*, за «ведро» 35 руб., *тавричeskія; французскія: бордо*, за ведро 60 руб., *булонское бѣлое и красное*, за бут. 15 руб., *вель-де-графъ* за ведро 30 руб., *каюръ*, за бут. 4 руб. 50 коп., *медокъ*, за ведро 28 руб., *понтакъ*, за бут. 3—4 руб., *фронтиньякъ*, за бут. 3 руб. 60 коп., *шампанское бѣлое и розовое*, за бут. 15 руб., *шато-лафитъ и шато-марю*, за бут. 7 руб. 50 коп., *разныхъ наименованій: за ведро, «мадера» за бутылку 4—5 руб., «портвейнъ», за бутылку 6 руб., «барзакъ», за бутылку 4 руб., украинскія Филот. Общ.: бергамотное, вишневое, клубничное, крижовничное, малиновое, смородинное, яблочное (сидръ), за ведро, *Винный камень: бѣлый*, за пудъ 40 руб., *красный*, за пудъ 35 руб. *Винныя ябды (смотри фини)*. Виноградъ свѣжій, за пудъ 67 руб., *самого лучш. разб.*, за пудъ. Вишни: свѣжія, за водоносное ведро; сухія, за пудъ 16 руб., *тожъ пріуг. Ф. О.*, за пудъ. Водка: кизлярская, за ведро 30 руб., *острая (смотри кислоты)*, украинская фруктовая за ведро 30 руб., *французск. (коньякъ)*, за ведро 100 руб.; Возки: веревочныя, по 2 руб. 50 коп., *ременныя*, по 7 руб.; Войлоки за десятокъ 4—12 руб.; Волки: бѣлыхъ, мѣхъ на шубу 108—350 руб., *сѣрыхъ 80—130*; Ворвань, за пудъ 16 руб.; Ворсильныя шипки, «коробъ съ 10,000» 200 руб.; Воск: бѣлый, «за пудъ» 44 руб., *желтый капанецъ*, за пудъ 39 руб., *желтый пробойка*, за пудъ 35 руб. 50 коп.; Вохра, за пудъ 3 руб.; Выбойка, за аршинъ 1 руб. 50 коп.; Вытяжка питательная Филот. Общ., *прѣсная*, за картузъ въ 1¼ фун. 60 коп., *кислая* за картузъ въ 1¼ ф.; Выхухоль (*moschus russicus*), за фунтъ 120—140 руб.; Вьюны украинск. (пріуготовл. Ф. О. на подобіе*

шій, мы нужды не находили, ибо товары въ семь прейсъ-курантъ, на строгой истинѣ основанномъ, разумѣются всѣ лучшими въ своемъ родѣ, и произведенія сомнительнаго разбора отнюдь не будутъ въ немъ помѣщаемы. Получатели да благоволятъ замѣтить единожды навсегда, и наче всего, сіе важное примѣчаніе. 7) Равнымъ образомъ и платы мастеровымъ разумѣются лучшими, каковыя только подепно работаютъ. 8) Уповаемъ однако, что никто изъ получателей не станетъ требовать отъ подобнаго показанія цѣны математической точности, ибо торговля, сама по себѣ, есть дѣло многосложное, имѣющее свои тайны. И цѣны на каждую вещь, не взирая на ежегодное, иногда *ежечасное* возвышеніе и пониженіе по обстоятельствамъ и требованіямъ, могутъ быть, какъ выше сказано, въ одно и то же мгновеніе различны, судя по *большому* или *меньшему* количеству *продажи* или *покупки* и такъ даѣе. 9) Впрочемъ, будутъ употреблены всѣ способы, чтобы справочникъ Ф. О. какъ въ семь, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, день-

миноговъ), за бочен.; Вѣники банные, за сто 3 руб., для платья, за сто 80 руб.; *Галмей* (*Iaris calaminaris*), за пудъ 20 руб.; *Гарлемскія капли*, за дюжину склянокъ 6 руб.; *Гарусъ* для шитья, цвѣтной, за фунтъ 6 р.; Гвозди: по тысячѣ въ пудѣ, за пудъ 7 руб., штукатурные, за пудъ 18 руб., обоевые, мелкіе, за пудъ 30 руб.; Гвоздика, за фунтъ 6 руб.; *Гвоздичная головка*, за фунтъ 1 руб. 20 коп.; *Глетъ* (*litharginium*), за пудъ 23 руб.; Глина фарфорная, за пудъ; Говядина свѣжая, за фунтъ 15 коп.; Голицы извоичны, за пару 1 руб. 50 коп.; *Голубецъ саксонскій*, за «фунтъ» 6 руб.; Гонтъ за тысячю; Горохъ: простой, за четверикъ 2 р., зеленый сушеный, за пудъ 35 руб., тожъ самый мелкій, за фунтъ 2 р.; Горчица въ природномъ видѣ, за пудъ 10 руб., на образецъ англійской, за фунтъ 3—4 руб.; на образецъ французск., за банку 1 руб. 50 коп., тожъ, самой лучшей, за банку 3 руб.; Горѣлка (трехъ-проби. хлѣбн. вино) поставочная цѣна, за ведро 4 руб. 25 коп.; *Гранаты* (ожерелье); за кисть въ 10 нит. средней величины 25 руб.; *Гранаты* (фрукты за десять); Грибы бѣлорусскіе, за фунтъ 2 руб. 50 коп., великороссійскіе, за фунтъ 1 р. 75 к., тожъ черные, за фунтъ 1 р.; Грива конская: чищенная, за пудъ 10 р., не чищенная, за пудъ 8 р.; Груша разныхъ наименованій: сухая въ куляхъ, за пудъ 15 р., бергамота укр. свѣж., за сотню, слива, за сотню; груша разныхъ наименованій: дуля за сотню 15—30 руб., укр. дуля, соленая за сотню 10—12 руб., тожъ сушеная, на подобіе французской, за пудъ 15—20 руб.; *Губка морская* (грецк.), за пудъ 400 руб., листовничная (*agaricus*), за пудъ 25 руб.; *Гумми: аммоніа*, за фунтъ 1 р. 50 коп., *аними*, за фунтъ 2 руб., *цута*, за фунтъ 3—6 руб., *елеми*, за фунтъ 3—5 руб., *копаль*, за фунтъ 2—3 руб., *траиантъ*, за пудъ 120 р.; Гуси: живые, по 2 руб. 50 коп., битые—2 руб. 20 коп., соленые за пудъ; Девясильный корень, за пудъ 25 руб.; Деготь: березовый, за пудъ 10 руб., еловый и сосновый (смола) за пудъ 5 руб.; Дерево для столярной работы въ доскахъ за пудъ: бакаутъ, 20 руб., берестъ, груша, 6 р.,

ото-дня приводить къ совершенству. На таковой конецъ всѣ критики онаго примутся съ благодарностію. 10) Многія изъ произведеній Ф. О. не существуютъ еще для публичной продажи; но они въ свое время конечно окажутся въ торговлѣ. Между тѣмъ здѣсь предварительно именованы для того, чтобы обратить на нихъ домохозяйственное вниманіе господъ членовъ, которые о возможности ихъ уже удостовѣрены опытами въ маломъ видѣ, и чтобы также отчасти показать, сколько еще предметовъ для торговли можетъ породить полуденный край Россіи. 11) Сіе наше предпріятіе должно безъ сомнѣнія быть благоугоднымъ сердцу всякаго добраго гражданина, ибо цѣлію его есть усовершеніе торговли и распространеніе промышленности въ отечествѣ нашемъ, поддержаніе ихъ противу замысловъ монополіи, съ одной стороны, и расточительности *отъ негоднѣйша*, съ другой, чантельно наши листочки будутъ *никогда* не недостойны и взора статистики, или самой исторіи, представляя картину признаковъ постепеннаго при-

тебеное, 30 руб., желт. кампеш, 6 руб., синее, карельская береза, 6 р., маюновое, за „футъ“ 2 руб. 50 коп., орѣховое, за пудъ 12 руб., черныи дубъ за пудъ, чимсиръ, за пудъ, чинарь, — 6 руб., *фернамбука*, за пудъ; Дерево старое, длин. 12 арш. въ верхн. струбѣ 4—5 вершк., по 6 р.; Деревъи (*herba millefol*) сух., за пудъ 30 руб.; Доски: дубовыя и сосновыя (вершковыя отъ 6—7 арш.), по 2 р. 50 коп.; Дрань сосновая, за тысячу 60 руб.; Дробь ружейная, за пудъ 14 руб.; Дрокъ (*genista tinctor*), за пудъ 16 руб.; Дрова сухія за кубическую сажень 28—40 руб.; Дуги извозчичьи, по 4 руб.; Дыни свѣжія, за сто; Дягильный корень (*rad. angelica*), за пудъ 10 руб.; Эссенція: жизн. Гродницкаго, за дюж. скл. 21 руб., —мятная Моренка за дюж. скл. 24 руб.; Желѣзо за пудъ: бѣлое, 24 руб., веретенное, 3 руб. 50 коп., котельное, 6 руб., листовое (по 4 л. въ пудѣ) за пудъ 6 руб. 50 коп., полосное сибирское 2 руб. 80 коп., желѣзо тожъ рубленое за пудъ: двойное, 6 руб. 75 коп., четверное, 7 руб. 50 коп., осмерное, желѣзо тожъ шини. (ободное), за пудъ 3 руб. 50 коп.; Желтое дерево (см. кизиль) за пудъ; Желчь неаполитанская, за фунтъ 5 руб. *Жемчугъ восточный*, полагая по 100 зер. въ золотникъ, за зол. 125 руб.; Жестъ за ящикъ: *англійская*, баташевская, 250 руб., полированная, 350 руб.; Жженая кость (слоновая), за фунтъ 1—2 руб.; Жиръ рыбій, за пудъ 37 руб.; Заяцъ: мясо въ пищу, по 25 коп., бѣлый мѣхов., по 25 руб., русакъ, за сто 90 руб.; Златотысячникъ (*centaur minus*) за пудъ 60 руб.; Золото: волоочное, за золотникъ 1 р. 50 коп., листовое больш. книж. за дес. кн. 80 руб., листовое двойное, за дес. кн. 100 руб., листовое вѣсовое, за дес. кн. 16 руб.; Зорный корень (*I. ligustici*), за пудъ 15 руб.; Иглы швейныя ср. величины, за сто 1 руб. 50 коп.; Известь негашенная, за четверть или за полъ бочки 6—8 руб.; Изюмъ за пудъ: *общаго* наименованія, 30 руб. *индианскій*, 70 руб., *карабуру*, *кишмишъ*, *коринка*, 22 руб. *мурикатный*, *чисте*; Икра: жидкая, свѣжая, за фунтъ 2 руб., съ просоломъ, за фунтъ

ращенія земледѣлія, торговли и искусствъ при вліяніи на нихъ государственной финансовой системы. На сей-то конецъ (сверхъ другихъ причинъ) внесены сюда цѣны строительныхъ матеріаловъ и пр. Въ ноябрѣ 1813 года, съ Богомъ положено начало. Мало по малу чрезъ сіе посредство укажутъ ежемѣсячно цѣны, существующія въ городахъ: Москвѣ, С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Казани, Харьковѣ и другихъ, также и на знатнѣйшихъ Россійскихъ ярмаркахъ, — разумѣется, цѣны таковыхъ только произведеній, *которые не подлежатъ оцѣнкѣ вкуса или прихоти*. 12) Члены Ф. О. и его корреспонденты, также коммисіонеры, имѣютъ получать *справочникъ* чрезъ тяжелую почту безденежно; а посторонніе, при подпискѣ у одного изъ правителей его дѣла, да благоволятъ внести въ пользу Общества сто рублей г. а. за экземпляръ каждаго года, впередъ. Тѣ, кои желали бы получать оный съ легкой почтой, могутъ отнестись къ тому почтамту, до котораго сіе принадлежить.

В. К.

1 руб. 10 коп., паюсная астраханская, за пудъ 1 р. 10 коп., донская, за фунтъ, *персидская*, за фунтъ, черноморская, за фунтъ, уральская, за фунтъ; *Индѣйскіе* за пудъ: *бѣлый* 40 руб., *сѣрый* 38 руб.; *Индѣйскіе* (см. лавра); *Индѣйскіе* живыя, по 3—4 руб., битыя, 3 руб.; *Ирѣ* (*salimus aromaticus*), за пудъ 15 руб.; *Иссопъ* сухой, за пудъ 11 руб.; *Какао*, за пудъ 60 руб.; *Каламенка*, за аршинъ 50—80 коп.; *Каламъ*, за пудъ 90 руб.; *Калея* (европейск. индиго изъ вайды), за пудъ 150 руб.; *Калуферъ* сух., за пудъ 20 р.; *Камбала*, за пудъ; *Камедь* за пудъ: *арабійская*, рос. (вишн. клей), 18 руб., *сенеальская*, 70 руб.; Камни жерновые и мельничные: въ $\frac{3}{4}$ арш. діам., за посадъ 22 руб., въ $\frac{5}{4}$ —100 рублей, въ $\frac{7}{4}$ —250 руб., точильные въ 1 арш. въ діам., за одинъ 15 рублей; *Канатъ* за пудъ: бѣлый, 14 руб., смоленый, 8 руб.; *Канифоль*, за пудъ 5 руб.; *Конфара*, за фунтъ 7 р. 50 коп.; *Канеры*, за фунтъ 1 рубль; *Капуста*: свѣжая, за сотню 7 руб., квашеная, бѣлая, за ведро 80 коп., квашеная сѣрая, за ведро 50 коп.; *Карандаши* (*иностр.*), за дюжину 12 руб.; *Кардамонъ*, за фунтъ 8 руб.; *Карминъ*, за золотникъ 2 рубля; *Картофель*, за четверикъ 1 руб.; *Кассіа фистула*, за фунтъ 2 рубля; *Каштаны*, за пудъ; *Квасцы*, за пудъ 8—10 руб.; *Кизикъ* для топлива въ степныхъ мѣстахъ, за куб. саж.; *Кизиль* (желтое дерево), за пудъ 10 руб.; *Кинваръ*, за фунтъ 5 руб.; *Кирпичъ* жженный, на заводѣ, за тысячу 30 руб.; *Кислоты*: селитерная торговая или острая водка, соляная той же крѣпости по 45—60 руб., за пудъ, сѣрая сгущенная (купоросное масло) за пудъ 55 руб. сѣрая сгущенная выгнатая изъ купороса (т. н. *англійская*) за пудъ 55 руб.; *Кишинецъ* (*sem carianidri*), за пудъ 18 рублей; *Клеенка*: оберточная, за аршинъ 65 копѣекъ, и половая—1 рубль 25 копѣекъ; *Клей* рыбій: осетровый, за фунтъ 8 рублей, бѣлужій—6 рублей, мездринскій, за пудъ 8 рублей 50 копѣекъ; *Клюква*, за четверикъ; *Клюквенный сокъ* филотех. общ., за бутылку; *Кнуты* извозничьи, по 40 копѣекъ; *Кожи*: невыдѣланныя, воловыя, по 12 рублей, невыдѣланныя конскія, по 3 рубля, 50 коп., тожъ выдѣланныя, подошвенныя; *Козлы* казанскіе, судя по величинѣ, тожъ Филотехн. общ. по 3—6 руб.; *Колбасы* копченныя, за фунтъ 1 руб., тожъ ф. о., за фунтъ; *Колесы*: воловыхъ фуръ, за станъ, къ телѣгамъ кованныя, за станъ 70 рублей, неков., за станъ 35 рублей; *Колоквиитъ*, за фунтъ 5 руб.; *Консенель* (кошиниль, канцелярское семя), за фунтъ 42 рубля; *Коралы* (корольки, монисто) за нитку, коихъ 5 зер. въ золотникѣ; *Конфекты* (см. варенье) *Корица*: длинная за фунтъ 7 руб. 50 коп., короткая 5 руб. 50 коп., *Корка*: каскариллевая, за фунтъ 3 руб. 50 коп., лимонная, за пудъ 36 руб., померанцевая, за пудъ 36 руб., *сассифрасовая*, за фунтъ 3 руб. *Косы*: *тѣмекія*, за сто 220 руб., *россійскія* за сто 150 р.,

Кофій: *азіатскій* (левантск.) за фунтъ, американскій, за пудъ 60 руб.; Крапъ «бреславскій» за пудъ 40 руб., голландскій за пудъ 65 руб.; Краска: *англійская желтая*, за пудъ 38 руб., *кубовая*, за пудъ 200—500 руб.; Крахмалъ, за пудъ 8 руб.; Кремни ружейные, за тысячу 30 руб.; *Креморъ-тартари*, за фунтъ 2 руб.; *Кровавикъ*, за фунтъ 2 руб.; Крупа гречневая, за четверть 18 руб., манная за пудъ 6 руб., овсяная за пудъ 5 руб. 75 коп., перловая за пудъ 9 руб., смоленская, за пудъ 5 руб., ячная за пудъ 5 руб. 50 коп.; *Крутикъ* (см. кален); *Куббеба*, за фунтъ 2 руб. 50 коп.; *Куркольваниецъ*, за фунтъ 1 руб. 75 коп.; Кукуруза (пшеничка) за четверикъ 60 коп.; Кули хлѣбные, за сто 45 руб.; Кульки, за сто 10 руб.; Кумачъ, за аршинъ 70 коп.; Кунжутъ (сѣмя), за пудъ; Куницы горскіи, за сто 500 руб., русскія за сто 600 руб.; Купоросное масло (см. кислоты); Купоросъ: желѣзный сапожи. за пудъ 10 р., мѣдный (синій) за пудъ 18 руб., *шпатовый* (бѣлый или т. н. живописцами *витріоль*), за фунтъ 50 коп.; Курицы живыя, по 1 руб. 50 к., битыя по 1 руб.; *Куркумъ* (г. сусимасе), за пудъ 40 руб.; Куропатки, за пару 1 руб. 50 коп.; Кушаки простѣйшіе плетеные, по 3—4 руб.; *Лавбарданъ* за пудъ; *Лавра* (индиго самый лучший), за пудъ 550 руб.; *Лавровый листъ*, за пудъ 50 руб.; *Ладанъ: простой* 55 руб., *роной* 240—400 руб.; Лазоръ (берлинская) свѣтлая, за пудъ 75 руб., темная, за пудъ 150 р.; Лакъ: масляный, за пудъ 100 руб., спиртовой, за пудъ 60—80 руб.; Лапша (вермишель), за пудъ 20 руб.; Лапти, за пару 30 коп.; Латунь свѣтлая, за пудъ 50 руб., черная за пудъ 40 руб., въ дѣлъ за пудъ 90 руб.; Леденецъ бѣлый, за пудъ 130 руб., желтый, за пудъ 80 руб.; Ленъ: лучший, за пудъ 11 руб., средній 5 руб.; Летучая мазь Моренка, за 12 скл. 21 руб.; *Лимонный сокъ* архипелагск. за ведро 26 руб., мессинскій за ведро, очищенный, за бут. 2 руб.; *Лимоны: мессинскіе*, или вообще тонкокожіе за тысячу 800 руб., *хлоскіе*, вообще толстокожіе за тысячу, *солёные*, за сто 30 руб.; Лисій мѣхъ черевій 100—300 руб., душчатый 150—300 руб., красный «завопчатый» 150—600 руб., чернобурыи 400—1000 руб.; Лосина выдѣланная, за кожу 20—30 руб.; Лошади извозничьи, добрыя по 150—260 руб.; Лугъ простой за «четверикъ» 1 руб. 30 коп., порей, за «сто» 2 руб. 50 коп.; Магнезія англійской или на образецъ оной, за фунтъ 3 руб.; Маіоранъ, сухой, за фунтъ 50 коп.; Макароны: здѣшніе, за пудъ 20 руб., привозные, за пудъ; Макъ (сѣмена) бѣлый за пудъ 20 руб., сѣрый 10 руб.; Малина сухая, за пудъ 30 руб.; Мамонтова кость въ кускахъ, за фунтъ 2 руб. 50 коп.; *Манна калабрская*, за пудъ; Марена (дикій крапъ), за пудъ 50 руб.; Марганецъ, за пудъ 23 руб.; Масло *бобковое* (ol. бас. lauri) за фунтъ 1 руб. 80 коп., *оливковое: архипелагское*, за фунтъ 1 руб. 25 коп., *италіанское*, за фунтъ,

прованское, за фунтъ 4 руб. 50 коп., конопляное, за пудъ 8 руб., ко-
ровье свѣжее за пудъ 24 руб., топленое за пудъ 20 руб., тожь смѣш. съ
овечьимъ, за пудъ, кунжутное, за пудъ 80 руб., льняное, за пудъ 12 р.,
маковое, за пудъ 28 руб., можжевелевое, за пудъ, орѣховое за пудъ 36 р.,
Ф. О. лампадное за пудъ, постное, за пудъ 32 руб., въ штофахъ, за
фунтъ 1 руб., салатное, за пудъ, въ штофахъ за фунтъ; *Маслины* (чер-
ныя оливки), за пудъ, *Мастика*, за пудъ 100 руб.; *Медвѣжьи шубы*,
черн. легковѣс. по 900—2500 руб.; Медъ бѣлый за пудъ 40 руб., жел-
тый, за пудъ 15 руб.; Мелисса сухая, за пудъ 20 руб.; *Миндаль иоркій*,
за пудъ 45 руб., *сладкій*, за пудъ 80 руб., *въ скорлупѣ*, за пудъ 40 р.;
Минюги, приуготовл. въ уксуѣ, за сотню 6 руб.; *Мира*, за фунтъ 2 руб.
50 коп.; Миткаль, за аршинъ 1 руб. 50 коп.; Можжевельныя ягоды, за
пудъ 4 руб.; Морковь свѣжая, за четверикъ 25 коп.; Мука крупичатая,
за пудъ 6 руб., пшеничн. сѣяная, за пудъ 3 руб. 50 коп., несѣяная за
пудъ 2 руб. 50 коп., ржаная, овинная, за пудъ 1 руб. 65 коп., сыро-
молотная за пудъ, ситная сѣяная, за пудъ 3 руб.; Мумія (краска) colcot-
har за пудъ 5 руб.; *Мускусъ* (Mosch. orientalis) за фунтъ 500—700 р.;
Мушкатный орѣхъ за фунтъ 10 руб., *цвѣтъ* за фунтъ 18—20 р.; Мухи
шпанскія за фунтъ 4 р.; Мыло: *венеціанское или шип.*, за пудъ 120 р.,
греческое, за пудъ 60 р., казанское масляное, за пудъ 60 р., сальное, за пудъ
13 р., Филотехн. Общ., за пудъ; Мѣдъ красн. въ больш. пос. за пудъ 43—47
р., въ мелкой и трубахъ луженая, за пудъ 54—78 р., ломи, за пудъ 27 р.;
Мѣдъ за пудъ: въ доскахъ, въ плитахъ, російск., 29 руб., въ плитахъ,
анадольская, колокольная въ дѣлѣ 40 руб., въ ломи 35 руб.; Мѣль, за
пудъ 1 руб. 50 коп.; Мѣховые товары разн. наименованій; Мята: сухая
кудрявая, и сухая перечная, по 12 руб. за пудъ; Набойка, за аршинъ
55 коп.; *Наждакъ*, за пудъ 25 руб.; Наливки украинскія ф. о. за бут.;
Нардекъ (цареградск. сиропъ изъ винограду), за пудъ; Нашатырь за
пудъ 80 руб.; Нефть (ol. petrae), за пудъ 45 руб.; Нитки *ангорскія*, за
пудъ, льняныя, въ фунтъ 7.000 арш., за фунтъ 5 рублей; Облатки для
печ. пис., за фунтъ 10 рублей. Обручи бочечные, за сто 5—12 рублей;
Ободья разной величины, за пару 2 руб. Овесь, за четверть 1 рубль
25 коп.; Оглобли, за пару 1 руб.; Огурцы: свѣжіе, за сто, соленые, за
сто 1 руб.; Огурчики въ уксуѣ, за банку 3 руб.; *О-де-колонъ*, за 12
бутылочекъ 30 руб.; *О-де-ливандъ*, за бутылку 12 руб.; Оленій рогъ, за
пудъ 20 руб.; *Оливки, зеленныя* въ банкахъ, за фунтъ 1 рубль 25 коп.;
Олифа для живописи ф. о., за фунтъ; *Олово*: въ посудѣ, за пудъ 60 р.,
прутовое—52 рубля, тертое—100 рублей; *Опіймъ*, за фунтъ 15 рублей;
Опольдекокъ Моренка, за 12 скл. 25 руб.; Опойки, за пару 3—5 руб.;
Орлянка, за фунтъ 1 руб. 75 коп.; Орѣхи за пудъ: *анадольскіе, волоскіе*

18 руб., кедровые, 20 руб., *полуд. кедра*, 15 р., каштановые (крымскіе).
 1 руб. 20 коп., украинскіе, за четверикъ 6 рублей; Осетрина за пудъ:
 мороженая, 34 руб., просольная, 21 руб., свѣжая, кореная 12 рублей;
 Пакля, за пудъ 3 рубля 50 коп.; Парусина, за арш. 1 руб. 75 коп.
 Патока за пудъ: медовая, 13 руб., очищенная ф. о., сахарная, 11 руб.
 50 коп.; *Пемза*, за пудъ 40 руб.; *Пенсъ* (анг.) при расчетѣ принимается
 въ; Пенька за пудъ: веревочная, 4 р., 1-й руки, 5—7 руб., приготавл.
 ф. о.; Перець за пудъ: *воздичный*, 46 рублей, стручковый украинскій,
 30 руб., *ямайскій*, 48 руб.; Перья: гусинья, за пудъ 12 р., приготавл.
 въ пучкахъ, за сто 1 руб. 50 коп.; Персиковыя ядра, за пудъ 22 руб.;
 Пестрядь, за арш. 1½—75 коп.; Пижмо (*centaur maior*) цв. и тр. с. за
 пудъ 12 руб., Плата въ окрестности за земледѣльческія работы, соот-
 вѣтствующія сей годовой порѣ, разумѣется на харчахъ хозяина: муж-
 чинѣ, въ день 80 коп., женщинѣ—30 коп., несовершеннолѣтнимъ (отъ 12 до
 15 лѣтъ),—25 коп.; Плата мастеровымъ средняя, въ день на ихъ соб-
 ственныхъ харчахъ: каменщику, по 2 руб. 50 коп., кровельщику,—3 р.,
 кузнецу,—2 руб. 25 коп., маляру кровельному,—3 рубля, мостильщику,
 печнику—3 руб., плотнику,—2 руб. 50 коп., поденщику простому,—1 р.
 80 коп., поденщику съ вол. подводой, поденщику съ конной подв. 5 р.,
 столяру,—3 рубля, женщинѣ, поденщицѣ; Плисъ, за аршинъ 7 рублей;
 Подошвенныя кожи, по 30—40 рублей, подошвенныя кожи ф. о., по;
 Полотно, дѣл. изъ льну въ кускахъ: въ 4096 нитей □ арш. въсу 17¾
 зол., за таковой аршинъ приходитъ 1 рубль 76 коп., въ нитей, въ □
 арш. въсу золотниковъ, за таковой арш. 80 копейки; Полба, за пудъ:
 Полпиво: крѣпкое, народное, за бочку 35 руб., съ пряностями,—45 р.,
 приуготовленное ф. о.; Помада душистая, за банку 2—5 р.; *Померанцъ:*
свѣжій, за сто 55 руб., *сухіе мелкіе*, за пудъ 28 руб.; Поташъ, за пудъ
 5 руб.; Пробки: бумажныя, за тысячу, *пробочн. дерева* 14—25 рублей,
 аптечн. мал., за тысячу 1—3 руб.; *Пробочное дерево*, за пудъ 55 руб.;
 Провозъ съ пуда: на воловыхъ подводахъ, до Вильны, Казани, Кіева,
 Одессы, Радзивилова, Риги и С.-Петербурга, на лошадахъ, до Вильны
 5—6 руб.,—Казани 1 руб. 50 коп.,—Кіева 3 рубля 50 коп.,—Одессы
 5 руб.,—Радзивилова 5—6 руб.,—Риги 4 руб. 80 коп.,—до С.-Петер-
 бурга 2 руб. 40 коп.; Проволока за пудъ: желѣзная, печная, 15 рублей,
 мѣдная так. толщ., 60 руб., тожь черная, 48 руб.; Просо за четверть:
 бѣлое, желтое, мелкое (боръ); Пшеница за четверть: арнаутка, 28 руб.,
 благодать (японск.), красная, 28 рублей озимая, 30 рублей, украинская
 (патлатая); *Пшено саранинское* (см. ристъ); Пшено (украинское): бѣлое,
 за четверикъ 4 руб., желтое,—3 руб. и боръ или татар., за четверикъ;
 Пудра, за пудъ 20 р.; Пуминовая кожа, за пудъ; Пухъ за пудъ: гагачій,

1400 рублей, гусиный, 80—120 рублей, козій, 55—110 рублей, лебяжій, 150—200 руб.; Равендукъ, за аршинъ 70 коп.; Раковыя жерновки за фунтъ 3 руб., раковыя шейки,—5 руб.; Рапонтикъ, за фунтъ 1 рубль; *Ревень: бугарскій*, за фунтъ 7 рублей, *китайскій*, за фунтъ 11 рублей; *Резина, эластикъ*, за фунтъ 20 руб.; Ремень сыромятный, «за десятокъ» 3 руб. 50 коп.; Решета, за десятокъ 3 руб. 50 к.; Рись (сарац. пше-но) *александрійскій*, за пудъ 23 руб., *анадольскій и персидскій*, за пудъ, индійскій (нѣмецк. называемый) за пудъ 15 руб., суходельный и пр. Кавказск. губ. за пудъ; Рога бычьи «за пару» 20—60 коп.; Рогожи, за десятокъ 3 руб. 50 коп.; Рожки сладкіе, за пудъ; Рожь: озимая и ярая, за четверть 12 руб. 50 коп.; Роза, сухіе цвѣточн. листы, за фунтъ 3 р.; Романка: душистая, за пудъ 40 руб., римская за пудъ 60 руб.; Ромъ: *въ бочкахъ*, за ведро 150 руб., *въ бутылкахъ*, за бут. 8 руб.; Ртуть, за фунтъ 3 руб.; Рубль серебр. принимается въ 4 руб.; Рукавицы извозчи-чьи за пару 2 руб.; Рута сухая за пудъ 16 руб.; Рыба провѣсная (см. балыкъ), за пудъ, просольная рѣчная (какъ-то щуки, судаки и пр), за пудъ 8 руб.; Рыжики соленые, за вод. ведро 8 руб., тожь-самые мелкіе, за банку; Рябчики, за пару 2 руб.; *Сабуръ, отборный* за фунтъ 1 руб. 75 коп., *черный конскій*, за фунтъ 1 руб. 25 коп.; Сажъ т. н. голланд-ская, за фунтъ 50 коп.; Сало говяжье, нетопленное, за пудъ 8 руб. 50 коп., топленное за пудъ 12 руб. 50 коп., овечье, за пудъ 11 р. 50 к., свиное соленое украинское, за пудъ 10 руб.; Сандакъ красный, за пудъ 20 руб., синій за пудъ; *Сандаракъ*, за пудъ 80 руб.; Сани извозчи-чьи, по 15 руб.; Салоги лучш. работы и товару, за пару 35 руб., торговые извозчи-чьи 8 руб.; *Сассанариль*: вязанный, за фунтъ 4 руб., невязанный, за фунтъ 6 руб.; Сафлоръ (*rocus tinctor*), за пудъ 40 руб.; Сафьянъ: голубого и другихъ цвѣт., за десятокъ 80—100 руб.; Сахаръ: сырецъ (сах. песокъ), за пудъ 50 руб., лумпъ, за пудъ, мелись за пудъ 64 р. рафинадъ, за пудъ 78 руб.; Свекла свѣжая, за сто 1 руб.; Свекловица сахарная, за сто; *Свинецъ: въ свинкахъ*, за пудъ 10 руб., въ ломи, за пудъ 7—8 руб.; Свѣтильни хлопч. бумаги, за пудъ 80 руб.; Свѣчи: во-сковыя бѣлыя, за пудъ 60 руб., сальныя, литыя, за пудъ 15 руб., ма-канныя, за пудъ 14 руб.; Севрюга: мороженая, за пудъ 27 руб., про-сольная, за пудъ 17 р., свѣжая, за пудъ, «коренная», за пудъ 7 р. 50 к., Селдерея (сѣмена для водокъ), за пудъ 400 руб.; Селитра: сырецъ, за пудъ 37 руб., очищенная, за пудъ 50 руб.; Семга, за пудъ 40 руб.; Сеньга (донск. рыба) за сотню; Сиропы Филот. Общ. барбарисный, ма-линовый, фіалк. и пр. за фунтъ; Ситецъ, за арш. 3—6 руб.; Ситы № 1, по 2 руб., среднего разбора, по 1 руб.; Скинидаръ бѣлый за пудъ 24 р., желтый за пудъ 9 руб.; Сливы: свѣжія для наливокъ, за ведро, лучш.

родовъ, за сто, соленныя крупныя, за сто 3 руб. 40 коп.; Слюда, судя по величинѣ и чистотѣ, за пудъ 120—2000 руб.; Смоквы, за фунтъ; Смола корабельная, за пудъ 4 руб.; Смольчугъ, за пудъ; Сморячки сухіе, за фунтъ; Смушки: крымскія, за сто 700 руб., украинскія, решетиловскія, испанск. барашк., за сто; Снятки, за пудъ 16 руб.; Соболи, за пару 25—400 р.; *Солодковый* корень, за пудъ 8 руб., сокъ за пудъ 70 руб.; Солодъ «мелкій», за пудъ 3 руб., тоже Филотехн. Общ. за пудъ; Солома ржаная, за копну 25 коп., яровая за копну 30 коп.; Солонина лучшаго разбора за пудъ 9 руб., торговая, за пудъ 7 руб.; Соль поваренная каменка, крымская, тоже очищенная, пермянка, за пудъ 1 руб. 70 коп.; Сосновыя шишки (*tur. pini*) за пудъ 8 руб.; Спермацетъ, за фунтъ 3 руб.; Серебро: волочное, за фунтъ 105 руб. 60 коп., въ посудѣ, за фунтъ 96 руб., въ ломѣ, за фунтъ 78 руб., 72 коп., листовое, больш. кн., за 10, двойникъ, за фунтъ; Сталь *англійская*, за пудъ 400 руб., шведская, за пудъ 210 руб., российская, за пудъ 11 руб., пружинная, за фунтъ; Стекло: листовое, самое бѣлое, за ящикъ 110 руб., полубѣлое, за ящикъ 80 руб., зеленое, за ящикъ 59 руб., битое, за пудъ 30 коп.; Стекларусъ за пудъ 80—120 р.; *Стиракса* за пудъ 80 руб.; Струны: клавикордные, за приборъ 25 руб., скрипичныя, за приборъ 2 руб.; Судаки: мороженые, за пудъ 22 руб., просольные, за пудъ 9 руб., живые отъ 12 вешк. и до 16 12—16 руб.; Сукно: □ аршинъ въ... нитей, который вѣситъ 41 золотн. ¹⁾, за таковой арш. въ половинкахъ прих. 12 руб. 60 коп., аршинами 14 руб. 6 коп.; за □ арш. который вѣситъ 64 золотн. въ половин. 1 руб. 66 коп., аршинами 2 руб. 43 коп.; Сумахъ (*rhus. coriaz*) за пудъ; Сургучъ: лучшихъ добротъ за фунтъ 7—9 руб., посылочный, за фунтъ 4 руб.; Сурикъ, за пудъ 14 руб.; Сыръ: англійск. или на обр., за пудъ 200 руб., голландскій, за пудъ 50 руб., *пармезанъ* за пудъ; швейцарскій, за пудъ 160 р., тоже зеленый за пудъ; Сѣмя: воробьево, за пудъ; датлиное (клеверъ), за пудъ 42 руб., кинарейное, за пудъ 10 руб., конопляное «за четверть»

¹⁾ При послѣдующемъ печатаніи справочника, на мѣсто сихъ строкъ, для точнѣшаго опредѣленія крѣпости сукна, отъ которой и *прочность* его зависитъ, вмѣстѣ съ его *тощиною*, т. е. для опредѣленія обоихъ первыхъ качествъ сукна, будутъ употреблены слѣдующія выраженія: „Сукно, синее, котораго полоса въ 1 аршинъ и 1 вершокъ ширины, не прерываясь выдержитъ тяжесть „ „ фунтовъ, а □ аршинъ вѣситъ „ „ золотниковъ... и пр.“. Донынѣ, достоинство суконъ и полотенецъ опредѣляли только именами фабрикъ и областей, оныя вмѣняющіе: но всякій согласится, что такое опредѣленіе весьма ненадежно, непостоянно и часто двусмысленно. Въ произведеніяхъ искусства, *столько* общеупотребительныхъ, пора уже вводить математическія мѣры, которыя одніе необманчивы. И для чего Россіянамъ не дать въ семь примѣра... Синій цвѣтъ предпочтенъ здѣсь, поелику онъ во многихъ отношеніяхъ есть *средній*. Что принадлежитъ до глянца сукна и пр., то это дѣло вкуса, который ни въ какомъ случаѣ не причастенъ точному опредѣленію. Но въ этомъ,

12 руб., льняное, за пудъ 4 руб., *цитварное*, за фунтъ 2 руб. 25 коп.; Сѣно: луговое (лучшее), за пудъ 60 коп., степное, за пудъ 45 коп., осоковатое, за пудъ; *Сыра: въ бочкахъ неочищ.*, за пудъ 8 руб., *литая или очищ.*, за пудъ 11 руб.; Сѣрный цвѣтъ, за фунтъ 70 коп.; Табакъ: курительный на обр. иностр. судя по добротѣ, за картузь 4—12 р., табакъ нюхательный, за фунтъ 4 р. 50 коп., *турецкій*: листья, за пудъ 90 р., крошенный, за пудъ 135 руб., украинскій. листья, за пудъ 50 руб.; Таранъ (донская рыба), за тысячу; Тафта, за аршинъ 3 руб.; Творогъ, за пудъ; Телѣги извозчичьи, по 90—140 р.; Терносливъ: свѣжій, за водоносн. ведро, сушеный, за пудъ, Тернъ: свѣжій, за водоносное ведро, сушеный за пудъ; Терпентинъ, за фунтъ 1 руб. 50 коп.; Тесь, отъ 6—7 арш. за сто 90—145; Тетерева глухія, за пару 3 руб.; Тикъ, за арш. 1½—2 р.; Тряпье для бум. фабрикъ, за пудъ 3—7 руб.; *Треска*, за пудъ; Тростникъ для топлива, куб. саж.: Трутъ, приготоовленный, за фунтъ 3 руб.; *Туръ китайская*, за золотн. 25 коп.; Тѣмнъ: дикій, за пудъ 5 руб., садовый, за пудъ 100 руб.; Уголье: древесное, за четверть 4 р. 80 коп., каменное, за пудъ; Укропъ сухой: обыкнов., за пудъ 15 руб., волоскій (foenic) за пудъ 45 руб.; Уксусъ винный, естрагонный, за бут. 4 руб., обыкнов. виноградный, за ведро 15 руб., винокуренный, за ведро 3р. 50 к., пивной, за ведро 2 р., Филот. Общ. за бут.; *Умбра*, за фунтъ 40 к.; *Унарская водка* за 12 склян. 24 р.; Устрицы: *иностранныя* и черморскія за сто; Усы китовые, за фунтъ 6—7 руб.; Утки: битыя 1 руб. 25 коп., живыя, по 1 руб. 50 коп., соленыя, за пудъ; Фасоля: (турецк. бобы) въ зернахъ, за пудъ 8 руб., шинкованная, сухая, за фунтъ 1 рубль 50 коп.; Фаянсъ гладкій: кievскій за полный стол. приборъ 230 руб., московскій фабрики кн. Долгорукова, поля. приборъ, *англійскій Веджвуда*, или подобн. полный стол. приборъ; Фиги: (винныя ягоды) свѣж., за десятокъ, *влеленныя привозныя*, за пудъ 28 рублей *тожь на лычкахъ*, за тысячу; *Финики*, за пудъ 40 руб.; *Фисташки*, за пудъ; *Фіалковый корень*, за

къ счастью, не настоятъ особенной надобности. Наружный видъ долженъ быть только *слабостію* внутренняго достоинства. Нелинучесть цѣтовъ есть также свойство, не требующее опредѣленія. Если красильщики ошибаются или упорствуютъ, не слушая впушеній химіи, доведшей сѣю часть до послѣдняго, можно сказать, совершенства, то они сами виноваты и всякаго взмыканія достойны. Впрочемъ издатель справочника не воображаетъ, чтобы образцы вовсе были ненужны. Они будутъ средствомъ вспомогательнымъ, или, въ случаѣ нужды, могутъ сокращать время, потребное на изсѣдованіе. Но замѣнить его совершенно никакъ не могутъ, что мы ясно видимъ при армейскихъ поставкахъ. Сколько затрудненій и злоупотребленій часто съ обѣихъ сторонъ. Образцы полотентъ и суконъ, служившихъ типомъ при семъ первоначальномъ опредѣленіи, здѣсь приложимы. Въ счетъ нитей полотентъ разумѣтся и *основа* и утокъ вмѣстѣ, наприхѣръ 4 нити.

В. К.

фунтъ 1 руб. 50 коп.; *Франкъ*, при расчетахъ прин. въ: Хвосты конскіе: разношерстные, за пудъ 22 руб., черные,—38 руб., бѣлые,—75 р.; Хвощъ для стол. работы, за фунтъ 50 коп.; Хина: *желтая*, за фунтъ 3 руб., *красная*,—6 руб.; Хлѣбъ печеный за фунтъ: крупчат., 20 коп., пшеничный, 12 коп., ржаной, $3\frac{3}{4}$ коп.; Хмѣль за пудъ: рязанскій, 9 р., украинскій, 8 руб., филот. общ.; Холстъ (дѣлаем. изъ пеньки) □ арш. въ 1.744 нити, холстъ въсу 37 золотн., за таковой аршинъ 40 копеекъ; Хомуты для извозч. лошадей, по 15 рублей; Хрусталь битый, за пудъ 2 рубля 50 коп.; Хрусталь пронизочный, за фунтъ; Хрѣнъ свѣжій корень, за фунтъ 10 коп.; Хряпъ мышечный, за аршинъ 18 коп.; Цикорія: (корень сухой), за пудъ 10 руб., жженая (кофій).—18 руб.; Цилибуха, за фунтъ 60 коп. Цыновки, за сто 120 руб.; Чай: *зеленый*, за пудъ 630 руб., въ коемъ больш. частію 64 фун., за фунтъ 12 руб., *цвѣточный* „черный“, за пудъ 700 руб., „черный“ „одинарн.“—435 р., „цвѣточн.“, за фунтъ 16 руб., „одинарн.“—8 руб.; Чеберъ, садовый сухой, за пудъ 25 рублей; Червецъ (украинскій консениль), за пудъ *Червонецъ* южн. принимается въ 11 рублей 98 коп.; Черепица, на обр. иностр., за сто; *Чернильные орѣшки*: бѣлые, за пудъ 50 руб., *сырые*,—60 руб.; Черносливъ: молдавскій, за пудъ, украинскій,—15 руб., *французскій*,—59 руб.; Чеснокъ, „за четверикъ“ 4 рубля; Чехоня (донская рыба) за тысячу; Чечевича, за „пудъ“ 5 руб. 50 коп.; Чугунъ: въ доскахъ и больш. пос., за пудъ 3 руб., въ ломъ,—40 коп., въ посудѣ средн. вел., за пудъ 3 рубля 25 коп., тоже г. Чесменскаго завода, за пудъ 5—6 руб.; Шалфея, сухая, за пудъ 25 руб.; Шамая (Астраханская рыба), за сто; Шапки извозничьи, по 6—8 руб.; Шафлеръ (см. Сафлеръ), по; *Шафранъ* (*crocus orientalis*), за фунтъ 40 р.; *Шеколадъ*: à la santé, за фунтъ 6 руб., à la vanille,—8 руб.; *Шелкъ*: китайск. для шитья „за бумажку, въ 32 цвѣта“ 1 рубль, *итальянскій*, за пудъ 1300 руб., *турецкій и грузинск.*, за пудъ 800 руб., украинскій,—300—400 руб., сырецъ,—260 руб., хлопье, за пудъ; Шерсть: верблюжья, за пудъ 15 рублей, *козъ ангорскихъ*,—25 руб., коровья,—2 рубля 25 коп., овечья судя по чистотѣ, за пудъ: простая, 15 руб., шленская 55—60 р., испанская, 75—130 руб.; Шижгель (краска), за пудъ 40 руб.; Шкуры (невыдѣл. кожи): козловыя, за сто 350 руб., овечьи,—220—250 рублей, свиnnыя за сто; Шляпы: наилучш. пуховыя, по 10—18 р., полярковыя. — 7 руб., извозничьи,—3—4 рубля; Шмальта (шмельтъ), за фунтъ 2 руб.; *Шніатеръ*, за пудъ 18 руб.; Штофы порожніе, за сто 20 руб.; Шубы, извозничьи, по 14—20 руб.; Щетина: окатка, за пудъ 30 руб., первой руки,—60 руб.; Щука вяленая, украинская, за пудъ; Юфть: бѣлая, красная (черная) въ 4 кожи, за пудъ 30 руб., въ 5 кожъ,—35 рублей.

въ 6 кожъ,—36 р.; Юфти филот. общ. бѣлая, по, черная по; Яблоти: скороспѣлая, за сто, зимняя лучш. род.,—8—25 руб., сухія или вяленыя, за пудъ 9 руб.; Яблочная пастила: медовая, за пудъ 30 рублей, сахарная,—60 руб.; Ягодникъ разн. рода медовый, за пудъ 35 рублей, сахарный,—80 рублей; Яйцы свѣжия, за сто 3 руб.; *Ялановый корень*, за фунтъ 2 руб. 50 коп.; *Ялановая смола* (resinaj) за фунтъ 50 рублей; *Янтарь для аптеки*, за фунтъ 3—6 руб.; Ярь: веницейская, за пудъ 260 р., мѣдянка,—140 руб., травянка,—5 руб., легкая,—18 руб.; Ячмень, за четверть 8—11 рублей.

Филотехническому обществу Правителя его дѣлъ Каразина

Отчетъ за 1813 годъ, представленный 1 Января 1814 года изъ столичнаго города Москвы 1).

Должность отца семейства не освобождаетъ добраго гражданина отъ прочихъ обязанностей. Нынѣшнее мое пребываніе въ Москвѣ не могло бы извинить меня предъ Вами, Милостивые Государи, въ случаѣ, еслибъ я упустилъ исполнить предписанное мнѣ 11-ю статьею правилъ нашего Общества. И такъ, благоволите принять и отъ отсутствующаго меня отчетъ, который имѣю честь представить за протекшій 1813 годъ. Пораженіе ваше тѣмъ болѣе было бы основательно, что я одинъ изъ васъ, Мм. Гг., нахожусь въ продолженіи довольнаго времени въ той столицѣ, которая по стеченію всѣхъ на свѣтѣ причинъ должна быть первѣйшимъ предметомъ нашего домоводства, и что я слѣдовательно одинъ имѣю удобность сообщить вамъ извѣстіе о ея нынѣшнемъ состояніи, о нынѣшнихъ ея къ нашему краю отношеніяхъ послѣ несчастной эпохи вражескаго нашествія. Но сообщая вамъ сіе извѣстіе, не возможно мнѣ не предаться чувствованіямъ сына своего отечества, не возможно не вообразить на минуту, что я передаю его не дворянамъ только осьми полуденныхъ губерній, а всѣмъ собратіямъ моимъ,—дворянству руссійскому вообще.

¹⁾ Одинадцатая статья Высочайше одобренныхъ правилъ сего Общества (которые непосредственно за симъ вторично сообщаются публикѣ) предписываетъ каждому Правителю его дѣлъ обязанность отдавать отчеты Обществу во всемъ произшедшемъ со времени послѣдняго собранія. И таковыя отчеты должны быть немедленно печатаемы и разсылаемы ко всѣмъ членамъ. Я взялъ смѣлость приобщить отчетъ мой къ Московскимъ Вѣдомостямъ для того, чтобы болѣе распространить свѣдѣніе о нашемъ полезномъ Обществѣ, обнимающемъ восемь полуденныхъ губерній Россіи, и считающемъ нынѣ уже болѣе осмидесяти членовъ, въ числѣ коихъ находятся многія почтенныя въ государствѣ особы. Прежніе отчеты были печатаемы отдѣльными тетрадями, кото-

Осуши слезы свои, дворянство почтенное! воскликну я еще раз ¹⁾: слава твоя, средоточіе твоихъ богатствъ и наслажденій, убожище старости твоей, обручательница юношей и дѣвъ твоихъ, златоглавая твоя Москва живетъ еще!..... Она воздвигается изъ пепла и развалинъ. Поразительнѣйшая картина неистоваго опустошенія, каковую едва-ли когда представлялъ міръ, начинаетъ изглаждаться! Число жителей сей столицы, уменьшенное общими врагами Европы до десяти тысячъ съ сотнями, возросло уже до ста шестидесяти двухъ тысячъ. Еще въ Январѣ мѣсяцѣ 1813 года оно не составляло полныхъ семидесяти. Число возобновленныхъ домовъ простирается уже до десяти сотъ девятнадцати, а выстроенныхъ вновь на пожарищахъ, по состояніямъ и силамъ хозяевъ ихъ, до тысячи двухсотъ шестидесяти одного. Двѣсти шестидесять семь мануфактуръ, и въ нихъ болѣе семнадцати тысячъ рабочихъ разнаго мастерства, пола и званія, трудятся въ пользу ея промышленности, снабждая опять одеждою и насыщая прихотливый вкусъ великой части Россіи ²⁾. Необыкновенная дѣятельность въ воскрешеніи зданій не удерживается годовымъ временемъ; она смѣется надъ ненастьемъ, бурями и метелью. Что говорю я? Морозъ въ двадцать девять градусовъ Реомюровыхъ (и это видѣлъ я собственными очами!) не препятствуетъ бодрому каменщику въ его работахъ на открытомъ воздухѣ, и отъ столь великой стужи руки плотника не костенеютъ съ топоромъ вмѣстѣ. Первый нашелъ средство разводить извѣсь на кипяткѣ, а послѣдній, вспомогшася разложенными огнями, въ дыму отесываетъ пропаренное имъ дерево. Между тѣмъ неутомимые поденщики, сдѣлавъ себѣ ломами отверстіе въ оледенѣломъ черепѣ цѣлой горы мусора, безстрашно работаютъ, подъ нимъ, какъ подъ нѣкимъ сводомъ, радуясь только затишью и успѣху сей руднико-подобной разработки. Гулъ пѣсенъ ихъ, коней ржаніе и скрипъ нагруженныхъ саней раздаются по трескучему морозу. Непобѣдимость Россіянина, его благородное упрямство показываются во всей ихъ славіи въ сраженіяхъ съ могуществомъ природы. Такимъ, и подобнымъ образомъ, громада развалинъ болѣе нежели шести тысячъ завокъ.

рыя по ходу нашей книжной торговли остаются почти въ неизвѣстности для публики. Последнее собраніе Ф. О. было 13 Января 1813 г. Объявленіе же № 1 издано въ Харьковѣ. В. К.

¹⁾ Здѣсь напоминаетъ рѣчь, произнесенная въ послѣднемъ торжественномъ собраніи общества.

²⁾ Число фабрикъ и заводовъ въ Москвѣ до нашествія непріятеля было 464; домовъ: каменныхъ 2567, деревянныхъ 6591. Изъ домовъ непріятель оставилъ несожженными: каменныхъ 526, деревянныхъ 2100. Всѣ сія извѣстія и посѣдующія на другихъ страницахъ моего отчета суть совершенно точны; ибо и имѣлъ честь получить ихъ по благосклонности Гг. мѣстныхъ начальниковъ непосредственно. В. К.

оба нижніе яруса огромнаго Гостиннаго двора приведены уже почти въ прежнее свое состояніе. Я не говорю о возобновленныхъ храмахъ, изъ которыхъ иные уже облеклись въ вѣщее противу прежняго великолѣліе, и о прочемъ, что, не принадлежа къ моему предмету, ожидаетъ достойнаго себѣ описателя. Движеніе на площадяхъ и улицахъ ежедневно возрастаетъ. Среди обгорѣлыхъ стѣнъ даже, и въ обожженныхъ садахъ, преобразившихся въ новыя площади, среди мѣстъ, на которыхъ едва остались признаки жилищъ человѣческихъ, сіе кипѣніе народное, сія тѣснота, пріятная для сердца чувствительнаго гражданина, умножается болѣе и болѣе.

Движеніе народа и обозовъ, стекающихся отъ устьевъ обѣихъ Двинѣ, Западной и Сѣверной, равно какъ отъ истоковъ и устьевъ Ангары, и Иртыша, и Волги и Дона, и Днѣпра, въ сію утробу Россіи, соответствуетъ и движеніе капиталовъ. Отъ 1 Января 1813 года прошло чрезъ одно почтовое вѣдомство Москвы близко двухъ сотъ шестнадцати милліоновъ рублей, стремившихся въ ассигнаціяхъ, золотѣ и сребрѣ къ оживленію торговли и промышленности здѣсь и въ разныхъ частяхъ государства. Въ самой столицѣ выдано дѣятельнымъ почтамтомъ тридцать девять милліоновъ съ сотнями тысячъ, а принято для отправленія въ другія мѣста сорокъ милліоновъ шестьсотъ шестьдесятъ двѣ тысячи рублей: суммы, которыя не вмѣстятся въ воображеніе невѣдущихъ нашего отечества. О, да будетъ сіе вѣчнымъ доказательствомъ неисчерпаемости средствъ нашихъ ¹⁾, и отчаяніемъ нашихъ враговъ, ежели еще найдутся они когда либо для единопутной, благочестивой, миролюбивой Россіи!... Прежнее изобиліе народа и столицы, издревле славящихся дешевизною всѣхъ потребностей къ жизни, начинаетъ паки быть ощутительнымъ. Сообщаемое мною вмѣстѣ съ симъ извѣстіе о цѣнахъ Московскихъ, состоявшихъ въ минувшемъ декабрѣ, свидѣтельствуетъ вамъ о семъ, Мм. Гг. На Рейнѣ, куда я шлю оное также, едва ему повѣрятъ чужестранцы. Самые излишества, принадлежація главамъ изобильнаго всѣмъ народа и долженствующія принадлежать имъ, какъ жизненная утѣха, свойственная слабости человѣческой, сіи излишества даже (противъ которыхъ оставимъ вѣлѣрчить недѣльнаго журналиста) начинаютъ показываться. Я видѣлъ, почтенные мои южныхъ губерній собратія! видѣлъ сѣздъ трехъ сотъ осмнадцати лицъ лучшаго дворянства, ликующаго у изваяній возлюбленныхъ его Государей ²⁾. Примѣтилъ еще блескъ перловъ и алма-

¹⁾ Особливо, когда ими предвѣденіе и государственная расцѣтливость всегда будутъ располагать.

²⁾ Число всѣхъ записавшихся въ Дворянское Собраніе по сіе 1-е Января мущинъ есть 281, а дамъ 262, но на балѣ 30 Декабря было только вообще 318 особъ.

зовъ. Правда, въ меньшемъ количествѣ, нежели въ предшдшее время, когда казалось, Индія перемѣшала всѣ сокровища свои къ намъ на стѣверъ! Теперь, невинное веселіе на лицахъ прекраснаго юношества должно было замѣнять сей искусственный блескъ. Увы! очевидно, что мы, первостепенная подпора Престола, потеряли паче всѣхъ другихъ состояній; что жертвы наши, принесенныя отъ чистаго сердца, были, такъ сказать, отторгнуты отъ всего ближайшаго къ нему; что въ самомъ истинномъ смыслѣ, жены и дщери наши извлекли усерази изъ ушей своихъ и мониета отдѣлили отъ вый ради отечества любезнаго ¹⁾; что пожаръ столицы, сіе всеожженіе, очистившее Европу предъ лицомъ Всевышняго (какъ смѣлъ я сказать въ минувшемъ году), коснулось болѣе дворянскихъ достояній. По медленности возстановленія въ ней домовъ, принадлежащихъ дворянамъ, можно судить, что самые источники ихъ богатствъ пострадали!... Но тѣмъ не менѣе радость и надежда сіяютъ на всѣхъ челахъ, въ ожиданіи, пока всеобщій миръ и возвращеніе Миротворца приведутъ въ забвеніе потери.

И такъ, Мм. Гг., поелику Москва есть Москвою, не взирая на свои развалины, промышленность нашихъ плодородныхъ губерній да не престанетъ имѣть ее въ предметъ; да содѣйствуетъ она съ своей стороны къ ея славному возобновленію, да поддержитъ и усовершитъ себя отъ избытка капиталовъ, преноляющихъ въ нынѣшнее время сіе царственное наше торжище. Дѣйствуя на основаніи правилъ нашихъ, вѣбрающихъ отъ отчета до отчета полномочіе правителямъ дѣлъ, будто нѣкимъ диктаторамъ, сихъ правилъ, согласившихъ совершенно единство дѣло-управленія съ подчиненностію общественному мнѣнію и его страхомъ, я принялъ уже нѣкоторыя предварительныя мѣры, о которыхъ буду имѣть честь сей часъ вамъ донести. Между тѣмъ по порядку времени начну отчетъ мой выше.

Вскорѣ послѣ публичнаго собранія нашего въ Январѣ мѣсяцѣ я, вслѣдствіе отчета моего за 1812 годъ, избравъ комиссіонеромъ Общества, помѣщика Полтавской губерніи, Зѣньковского повѣта, Г-на войсковаго товарища Жадька, отправилъ съ нимъ въ армію образцы питательной вытяжки ²⁾, алкоголя ³⁾ и другихъ подобныхъ припасовъ, которые бы могли съ выгодною быть доставляемы на самыя отдаленныя разстоя-

¹⁾ Ни въ одномъ году не было столько просрочено и продано драгоценныхъ вещей. При мѣѣ на аукціонѣ 22 Ноября торгующіе въ серебряномъ ряду покупали жемчугъ и брилліанты, можно сказать, пригоршнями. Караты послѣднихъ обходились отъ 50—70 рублей; въ справочникѣ Ф. О. можно видѣть торговую цѣну того времени.

В. К.

²⁾ Родъ сухаго бульона.

³⁾ Наикрѣчайшій очищенный спиртъ.

ния и, сдѣлавъ честь дѣятельности Общества нашего, замѣнить на предбудущее время тягостныя поставки питательныхъ потребностей въ обыкновенномъ ихъ видѣ ¹⁾. Сей Коммисіонеръ былъ адресованъ къ Его Свѣтлости (нынѣ въ Бозѣ почивающему), Князю Михаилу Ларіоновичу Кутузову-Смоленскому. Безчисленныя затрудненія, встрѣченныя имъ на пути, а между тѣмъ побѣдоносное движеніе Россійскихъ войскъ во внутренность Германіи сдѣлали то, что онъ не прежде могъ имѣть щастіе представиться великому полководцу, какъ въ первыхъ числахъ Апрѣля. Извѣстно, что свѣтлѣйшій князь находился уже тогда въ трудной болѣзни, которая 16 числа онаго мѣсяца и пресѣкла драгоцѣнную жизнь Его. Но и въ разслабленіи своемъ, сей истинный сынъ отечества обратилъ вниманіе на нашу посылку, удостоилъ нашего коммисіонера приглашеніемъ къ столу штата своего на все то время, которое нужно бы было прожить ему до полученія рѣшительнаго отвѣта, и наконецъ, примѣтя, что силы его вмѣстѣ съ жизнью погасаютъ, препроводилъ г. Жадька къ начальнику генеральнаго штаба арміи (Кв. П. М. Волконскому) при своемъ отношеніи. Между тѣмъ достопочтенный нашъ сочленъ, графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, и Г. Генераль-Лейтенантъ Петръ Петровичъ Коновницынъ, которымъ коммисіонеръ рекомендованъ былъ, сдѣлали съ ихъ стороны все возможное для успѣха его порученія; послѣдній, даже не взирая на мучительную рану, на полѣ чести имъ полученную, которая удерживала его въ постелѣ неподвижно, въ чемъ свидѣтельствомъ у сего прилагаю почтеннѣйшее письмо его (подъ литерою А); но..... по необъяснимому стеченію обстоятельствъ, которое я долженъ приписать единственно несчастію Г-на Жадька, онъ, въ продолженіи шестинедѣльнаго труднаго слѣдованія за арміею по Саксоніи, не получилъ отъ начальника генеральнаго штаба никакого отвѣта. И напослѣдокъ, единственно щедротамъ вышеименованнаго нашего сочлена одолженный способами къ возвращенію изъ столь дальняго пути, привезъ мнѣ обратно записку о предметѣ его посылки, которая дана ему была отъ имени Общества ²⁾. Отпущенные жъ съ нимъ образцы раскуплены гг. армейскими офицерами и однимъ англичаниномъ изъ свиты по-

¹⁾ Сколько поставки въ натурѣ и по наряду затруднительны, доказываетъ сдѣланное вычисленіе, что четверть сухарей въ Декабрѣ 1812 и Январѣ 1813 годовъ, изъ нѣкоторыхъ губерній обошлась до Вильны въ 200 рублей.

²⁾ Въ сей запискѣ было представлено пособіе къ продовольствію войскъ за границею, доставленіемъ имъ изъ Россіи (въ видѣ вытяжекъ, или сухихъ экстрактовъ) не только хлѣба, мяса, вина, но даже и отечественныхъ щей, почти необходимыхъ для ихъ здоровья, всего за такія цѣны, за которыя сихъ припасовъ въ естественномъ ихъ видѣ въ Германіи отнюдь не можно имѣть. И это былъ не проектъ, но рѣшительное

сланника, которые всё, по увѣренію его, были ими очень довольны; а послѣдній сообщилъ еще Г-ну Жадку щастливую мысль, что подобныя сгущенныя припасы могутъ съ выгодною быть доставляемы въ самую Англію.

При откровенномъ изложеніи нашей неудачи, смѣю я надѣяться, Мм. Гг., что вы оной, какъ равно и траты, значащейся въ расходной книгѣ ввѣренной мнѣ суммы Общества, мнѣ въ вину не поставите, тѣмъ болѣе, что сія трата немногимъ превышаетъ тысячу рублей.

Богъ столь явно благословилъ успѣхи Россійскаго воинства и быстрый его ходъ въ дальнѣйшія страны, продовольствіе его было столь изобильно обезпечено Державными союзниками, что вторичное покушеніе съ нашей стороны сколько нибудь содѣйствовать къ сему же концу сдѣлалось ненужнымъ. Я не посмѣлъ отвлекать вниманіе правительства, занятого другими важнѣйшими дѣлами. Но, привязывая нѣкоторую цѣну къ изобрѣтенію сгущенныхъ пранасовъ и навѣрное предполагая, что сіе приуготовленіе, до невѣроятности облегчающее перевозку, есть однимъ изъ ближайшихъ способовъ замѣнить у насъ удобство водяныхъ сообщеній, котораго мы лишены, и сдѣлать въ большей степени полезными Европѣ наши плодородныя губерніи, я рѣшился обратиться къ богатой и разсчитливой Великобританіи. На сей конецъ, пользуясь случаемъ пріѣзда моего съ семействомъ въ Москву, предварительно испросилъ я совѣтъ у славной здѣшней конторы Томсона и Рованда. И когда ею ободренъ быть, то писалъ къ главному консулу Великобританской торговли, пребывающему въ С-Петербургѣ, господину Данилу Байлею. Здѣсь имѣю честь приложить къ копіи записку мою, посланную при образцахъ питательной вытяжки (ибо я, по скорости отправленія, не оставилъ списка съ письма моего къ нему).

И дѣйствительно, сравнивъ цѣны питательныхъ потребностей, состоящія на примѣръ въ Лондонѣ, съ таковыми же въ нашемъ полуденномъ краю, которыя едва ли и десятую долю первыхъ составляютъ, нельзя не убѣдиться, что величайшія выгоды можно бы извлекать изъ таковой разности; сіи выгоды были бы взаимны; поелику, сколько Англія имѣетъ нужду въ произведеніяхъ, доставляемыхъ намъ климатомъ и добротою почвы нашей, столько мы нуждаемся въ капиталахъ ¹⁾. Все состоитъ

предложеніе, которое и теперь еще ожидаетъ только мановенія правительства, дабы начать исполняться. Мы увѣрены, что всякое сердце, преданное Августѣйшему доброжелателю своего отечества, всякое сердце, любящее русскаго солдата, раздѣлитъ съ нами безмолвныя чувствованія о худомъ нашемъ успѣхѣ. Дѣло шло не о доставленіи устрицъ на роскошныя столы плотоугодниковъ.

¹⁾ Нѣтъ можетъ быть въ цѣлой Европѣ края скудыте деньгами. Вотъ почему мы, при всемъ нашемъ изобиліи, затрудняемся при уплатѣ всякихъ новыхъ повинностей Коронѣ, сколько онѣ сами по себѣ ни умѣрены, и koliko ни необходимы по собственному, внутреннему нашему удовольствію.

только въ томъ, чтобы сдѣлать разстояніе мѣсть менѣе ощутительнымъ. Къ счастью, нынѣшнія познанія природы представляютъ средства къ тому. Почетный членъ нашъ, знаменитый въ числѣ ученыхъ Европы графъ Румфордъ, и другіе, доказали, что количество сухихъ частей, потребныхъ для питанія человѣка, весьма не велико въ сравненіи съ жидкостью, которая, служа къ разведенію первыхъ, только наполняетъ желудокъ и вмѣстѣ служить основою питательнымъ сокамъ. Но жидкость сія есть не иное что какъ вода, которая въ Дніпрѣ, или Волгѣ, и Темѣ одинакова, слѣдовательно, перевозки не требуетъ. Человѣкъ имѣетъ нужду въ золотѣ, а не въ камнѣ руды, служащемъ ему основаніемъ: на чтожъ перевозить руду въ естественномъ ея видѣ? Подобіе мое, М.М. Г.Г., совершенно справедливо, ибо природа такимъ же образомъ облекала малочисленныя частицы золота во многіе пуды кварцу, какъ сокрыла она существенныя питательныя части въ хлѣбномъ зернѣ и въ мясѣ животнаго. Количество оныхъ, бывъ извлечено, или по крайней мѣрѣ приведено въ сухой видъ, не потребуетъ и десятой доли иждивенія для перевозки къ портамъ, откуда промышленность торговли препроводитъ ихъ по всей Европѣ, подобно какъ препровождаетъ она нашу пшеницу и проч., и едва ли не съ большею еще для себя выгодною. Англичане сухимъ бульономъ давно указываютъ намъ на сію истину. Мы, занимая самыя дешевыя въ жизненныхъ потребностяхъ мѣста, можемъ съ великою прибылью выпускать не только таковой бульонъ, но и множество другихъ питательныхъ веществъ въ подобномъ же сухомъ видѣ. Давно забытая идея Эйзена фонъ Шварценберга послужитъ намъ также руководствомъ. И воинъ въ степяхъ, а мореходецъ на необозримомъ океанѣ получатъ отъ насъ тоже самое довольство свѣжею и здоровою пищею, каковымъ пользуется нынѣ горожанинъ. Я сокращу сію статью, обращая вниманіе ваше, М.М. Г.Г., на записку къ г-ну Байлею, и буду только покорнѣе просить васъ о позволеніи продолжать начатое дѣло.

Образцовыя заведенія Общества, существующія въ извѣстномъ вамъ имѣніи моемъ, благоволите освидѣтельствовать, дабы увѣриться, что онѣ идутъ, не взирая на мое отсутствіе. Нѣкоторыя, по причинѣ оного, не кончены. Я разумѣю одобренные вами седитроваръ и солодовое на паряхъ производство. Но между тѣмъ строеніе, назначенное для сего послѣдняго, представить вамъ образецъ новаго способа нагрѣвать дома въ зимнее время. Вы изволите найти въ ономъ не только чрезвычайное сбереженіе дровъ, но и огражденіе здоровья живущихъ отъ угару, подпольной сырости и затхлости воздуха. Сверхъ того покои нагрѣваются повсюду почти совершенно одинаково; до чего трудно было достигнуть всѣми извѣстными до нынѣ изобрѣтеніями, сколько ни важно это казалось въ діететическомъ

отношеніи. Новый способъ колико простъ, сколько и дешевъ. Я буду имѣть честь представить всѣмъ моимъ сочленамъ подробное оного описаніе, съ приложеніемъ рисунковъ, но не прежде, какъ въ свободѣйшее время. Вообще, я долженъ теперь просить извиненія вашего въ томъ, что многія изъ подобныхъ вещей, назначенныхъ къ изданію, остаются у меня въ рукописяхъ. Особенно долгомъ моимъ поставлю публично испрашивать снисхожденія у почтенныхъ членовъ Августа Станиславовича Эли и Василія Яковлевича Ломиковскаго, также у просвѣщеннаго и дѣятельнаго нашего корреспондента въ Казани, Дмитрія Николаевича Зинovieва. По возвращеніи изъ сей столицы, издать вмѣстѣ съ нѣкоторыми ненапечатанными протоколами Общества, занимательныя разсужденія и описанія ихъ, будетъ первѣйшимъ моимъ долгомъ. Въ теченіи нынѣшняго 1814 года надѣюсь вознаградить многія мои униженія, и утвердить то довѣріе, которымъ вы меня почтили.

О другихъ предпріятіяхъ по предметамъ и на пользу Общества не осмѣливаюсь еще упоминать, потому что онѣ едва свое начало имѣютъ.

Отчетъ въ общественной суммѣ испрашиваю я позволенія представить Обществу лично въ слѣдующемъ его сѣздѣ.

Число акцій Общества, мною выданныхъ, простирается уже до девяноста. Проценты съ оныхъ за протекшія 1813-й годъ употребляются мною на изданія Справочника Ф. О. и на другія подобныя же типографскія издержки, въ одобреніи которыхъ вами я не сомнѣваюсь; ибо они имѣють цѣлю распространеніе Общества и слѣдовательно умноженіе способовъ дѣйствовать соотвѣстственно его началамъ. Прошу впрочемъ изъяснить мнѣ на сіе почтеннѣйшую вашу волю.

Новыми членами присоединились знаменитые помѣщики Курской и Воронежской губерній: Князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій (Г. Генералъ отъ инфантеріи, и всѣхъ Россійскихъ орденовъ кавалеръ), князь Иванъ Ивановичъ Барятинскій (Г. Тайный Совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ) и князь Николай Борисовичъ Юсуповъ (Г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ).

Приобщеніе къ намъ вновь ¹⁾ столь отличныхъ особъ и приложенныя при семъ подлинныя письма (подъ литерами D и E), почетныхъ членовъ—Дюка Еммануила Осиповича де-Ришелье, графа Алексѣя Андреевича Аракчеева, яко мужей пользующихся по просвѣщенію и благонамѣренности ихъ особливимъ благоволеніемъ Великаго нашего Государя; также письмо (подъ литерою F) почетнаго же члена, Прускаго Тайнаго Со-

¹⁾ Общество считаетъ уже въ числѣ членовъ своихъ не одного изъ мужей подобныхъ, т. е. болѣе или менѣе приобрѣвшихъ уваженіе своихъ соотечественниковъ. И старецъ Д. П. Троицскій, достойный тайнохранитель трехъ Государей, въ семъ числѣ.

вѣтника Гермштеда, мм. гг. ясно указываютъ на значеніе, которое начинаетъ пріобрѣтать Филотехническое Общество, и надежды его распространенія. То же самое, и вмѣстѣ нѣкоторыя для насъ наставительныя мысли, изволите вы увидѣть изъ письма почетнаго члена Дмитрія Марковича Полтарацкаго, (приложеннаго подъ литерою G).

Наконецъ приступаю къ тому предмету, которому я посвятилъ все послѣднее время моего здѣсь пребыванія. Въ нашемъ Обществѣ уже не однократно было говорено о монополіи нѣсколькихъ лицъ изъ купечества, которыя присвоили себѣ опѣнку всѣхъ Украинскихъ произведеній; и насъ, а тѣмъ удобнѣе нашъ простой народъ, подчинили необходимости продавать ими оныя, какъ въ деревняхъ, такъ и на ярмаркахъ по таковой устанавливаемой имъ цѣнѣ. Мы конечно всѣ удалены отъ того, чтобы приписывать сіе угнетеніе купечеству вообще; напротивъ увѣрены, что оно на ряду съ нами чувствуетъ происходящій отъ него вредъ истинной торговлѣ. Сія, желая собирать съ дерева плоды, не подѣкаетъ его у самаго корня. Она щедро ободряетъ домоводство и трудолюбіе для собственной своей пользы, дабы умножить предметы своихъ занятій и сношеній. Эгоизмъ нѣкоторыхъ ни въ какомъ случаѣ не должно приписывать цѣлому почтеннѣйшему по себѣ сословію! Да и въ насъ, не частныя какіе-либо, исключительныя виды, но доброжелательство всѣмъ состояніямъ производить негодованіе и побуждаетъ изобрѣтать средства. Я представлю вамъ одинъ только примѣръ. Прошедшимъ лѣтомъ покупаема была у насъ въ Воронежской и Слободско-Украинской губерніяхъ наилучшая пшеница отъ осьми и до десяти рублей за четверть въ девять мѣрѣ. Извозъ до Москвы чрезъ посредство Украинскихъ же подводъ, обошелся покупщикамъ отъ шести до осьми рублей съ четверти. Они продавали здѣсь отъ тридцати до тридцати двухъ рублей! Спрашивается: кому послужилъ въ выгоду столь необыкновенный прирѣтокъ двухъ или трехъ промышленниковъ только, вырученный ими въ полтора мѣсяца съ употребленнаго капитала? Не полезнѣе ли было бы для столицы, еслибъ мы, удаливъ монополистовъ, сами продали торгующимъ въ ней пшеницею по двадцати рублей, на примѣръ, четверть! И народъ нашелъ бы свою выгоду, и потовые труды наши были бы вознаграждены. Низкія цѣны, поддерживаемыя разными хитростями въ полуденномъ краю Имперіи, не даютъ возникнуть тамо прямому трудолюбію и духу предпріятій въ домоводствѣ; онѣ приводятъ въ отчаяніе хозяевъ. Мы видѣли это послѣ скуднаго лѣта 1810 года и послѣдовавшей за нимъ продолжительной зимы. Поселянинъ нашъ, употребивъ на прокормленіе скотины отъ двадцати до тридцати рублей, едва выручилъ весною издержанныя кровныя деньги, продавъ сію самую скотину на монополическихъ уѣзд-

ных ярмарках ¹⁾. И если скотоводство наше не обрѣтается въ самомъ худомъ положеніи, то мы должны благодарить только пространство степей, вознаграждающихъ таковыя уроны, подобно какъ иногда вознаграждаютъ они скотской падежъ!... Но должно ли намъ радоваться тому, что мы только что не въ послѣдней скудости, имѣя всѣ средства быть богатыми? Есть ли и польза отъ того государства, что край, кишіи медомъ и млекоомъ, доставляетъ изобиліе только нѣсколькимъ перекупщикамъ, которые едва не съ болѣею для него пользою могли бы заниматься у себя собственно земледѣіемъ, въ которомъ они были рождены? Край сей, не взирая на всю попечительность Монарховъ нашихъ, отверзшихъ намъ, въ числѣ другихъ благодѣяній, таковыя истоки произведеній нашихъ, какъ Таганрогъ и Одесса, совершенно нищенствуетъ. Одни и тѣ же малочисленные капиталы обращаются въ немъ безъ примѣтнаго приращенія. Отъ того итъ у насъ и заведеній, требующихъ издержекъ. Отъ того мы принуждены сбывать произведенія наши точно въ томъ видѣ, какъ природа намъ ихъ даетъ; и, изобилуя всѣми веществами для фабрикъ, мы почти всѣ свои потребности удовлетворяемъ изъ дали, платя за извозы внутрь Россіи и обратно: уплачивая бѣдными деньгами нашими барыши десяти перекупщиковъ, чрезъ руки которыхъ проходятъ прежде сырыя наши произведенія, потомъ возвращаются къ намъ выдѣланныя. Но какъ не всякой можетъ заплатить стоящее столь дорого, то большая часть привыкла безъ него обходиться. И сія привычка вкоренилась наконецъ такъ глубоко, что не оставляютъ ее даже и при случайномъ избыткѣ, а предпочитаютъ лучше издерживать оной на непотребныя забавы ²⁾. Разсмотрѣвъ прилежнѣе, едва ли не найдемъ мы въ сей скудости денегъ, при природномъ изобиліи нашемъ, первѣйшихъ причинъ какъ нерадѣнія вообще, такъ и незаботливости о улучшеніи образа жизни, свойственныхъ нашимъ поселянамъ. Не обманемъ

¹⁾ Що-жъ робить, говорить со слезами нашъ поселянинъ, бачъ, москаль близилъ не платитъ! Онъ бѣдной отнюдь не воображаетъ, что три или четыре москаля, которыхъ онъ видитъ на ярмаркѣ, суть ии что иное, какъ работники одного хозяина, которому при дѣлѣхъ полуденныхъ губерній досталась въ удѣлъ эта и другая такая то ярмарка. Сіи господа на общемъ съѣздѣ уступаютъ другъ другу губерніи и ярмарки, подобно какъ древніе триумвиры уступали себѣ взаимно области Римской Имперіи. Къ пшеницѣ, скоту и шерсти (о которой теперь идетъ состязаніе) можно приобщить еще примѣръ. Въ Курской губерніи гг. перекупщики покупаютъ теперь пеньку по 3 рубля за пудъ; въ С.-Петербургѣ она продается отъ 115—120 за берковецъ, т. е. отъ 11½—12 рублей за пудъ. Каковы барыши, при предположеніи и всевозможнаго браку, и самого дорогаго провозу! Однимъ словомъ, трудящіеся въ потъ лица производители: помѣщики и народъ терпятъ; обогащаются только промышленники.

²⁾ Я скажу простой примѣръ. Мой поселянинъ, имѣя десять рублей въ карманѣ, любитъ дѣльнымъ сукномъ, сдѣланнымъ и изъ его же, можетъ быть, собственной шер-

ся умствованіями ригористовъ—народная роскошь... Не пороки я подѣлюсь выраженіемъ разумію! Народная роскошь только раждаетъ и поддерживаетъ духъ промышленности въ государствахъ.

Первый шагъ сдѣланъ. Мм. Гг., предпріятіемъ издавать въ Москвѣ, а со временемъ и въ другихъ знатнѣйшихъ торговыхъ мѣстахъ всеобщій нашъ прейскурантъ, или Справочникъ, какъ мы называли его на своемъ языкѣ. Чрезъ сіе средство всякъ желающій будетъ получать свѣдѣніе о цѣнахъ, состоявшихъ отъ мѣсяца до другаго—въ оныхъ мѣстахъ не исключая цѣнъ извозовъ и работъ. Но таковое познаніе произвело бы только сожалѣніе о томъ, что его намъ доставили, если вмѣстѣ не будутъ взяты и мѣры къ торговому сообщенію со всеми оными мѣстами. Здѣсь должно мнѣ поспѣшить разрѣшить недоумѣніе, могущее естественно представиться. Весьма я удаленъ отъ тѣхъ мыслей, чтобы дворянству, оставивъ надзоръ и усовершеніе его достояній, которыя принадлежать не менѣ государству, какъ и ему самому, вступить въ соперничество со вторымъ послѣ него классомъ гражданъ. Я скажу выраженіемъ достойнаго нашего почетнаго члена (Д. М. П.): «Дворянинъ въ торговлѣ необходимо долженъ проигрывать!» Но... *именно предполагаемая мѣра и должна доставлять его произведенія въ руки торговца (достойнаго носить сіе имя), koliko можно непосредственно*. Перекупщикъ, втѣснившійся между обонхъ, дабы похищать прибыли у того и другаго, да возвратится въ земледѣльческое состояніе, изъ коего онъ не долженъ бы былъ выходить по скудости населенія Россіи, или да будетъ воинъ! Въ нынѣшнее время особливо должно быть уменьшаемо число тунеядцовъ въ нашемъ прославленномъ, но и великіе уроны понесшемъ, отечествѣ.

Учрежденіе коммиссіонерскихъ конторъ въ знатнѣйшихъ торговыхъ мѣстахъ принесетъ великія пользы всѣмъ состояніямъ безъ исключенія. Вотъ почему оно должно быть дѣломъ рукъ вашихъ, Мм. Гг., произведеніемъ общества, посвятившаго себя усовершенію домоводства и промышленности. Вы установите въ государствахъ равновѣсіе цѣнъ: то отношеніе нуждъ къ средствамъ ихъ удовлетворять, которое сообразно только самой природѣ различныхъ его областей. Вы сблизите произвители-

сти. Онъ бы купилъ онаго на кафтанъ, еслибъ аршинъ стоилъ два рубля; что при существованіи достаточнаго числа фабрикъ въ его сосѣдствѣ весьма и весьма возможно! Но по причинѣ провозовъ, прежде шерсти за восемь сотъ верстъ а потомъ сукна оттуда, по причинѣ, что матеріалъ и издѣлье переходили черезъ десять рукъ по крайней мѣрѣ, и что сіе послѣднее выработано на самыхъ дорогихъ харчахъ, надобно заплатить по четыре рубля съ полтиною. Сдѣлавъ счетъ по пальцамъ, онъ рѣшается купить сфраго сукна, сельскаго издѣлія, аршинъ по рублю. Остальныя же деньги... Что дѣлать съ ними? Рѣдкіе бывають охотники копить, наслаждаться жизнію хочеть всякой... иесть въ питейной домъ.

лей и издерживателей, которые теперь неизвѣстностію цѣнъ, и великимъ числомъ посредниковъ, между ими стоящихъ, отдалены другъ отъ друга болѣе, нежели мѣстнымъ разстояніемъ. Вы умножите жизненные выгоды простолюдина, который лишентъ многихъ изъ нихъ по дороговизнѣ, причиняемой невѣдѣніемъ прямыхъ источниковъ. Столицы, и вообще скверныя области Имперіи, получать гораздо единообразнѣе, и за умѣреннѣйшія цѣны свое продовольствіе нужными для нихъ вашими произведеніями. Другія же, отправляемые теперь изъ Чернигова, напримѣръ въ Москву, дабы потомъ обратиться въ Харьковъ, или въ Казань, будутъ препровождены съ большею для васъ выгодною въ Харьковъ или въ Казань непосредственно. Тѣ, кои суть предметомъ чужестранной торговли, пойдутъ изъ селъ вашихъ прямо къ портамъ, гдѣ уже стануть ожидать ихъ руки, готовые ихъ нагружать ¹⁾. Многіе извозы, безъ всякой нужды возвышающіе цѣны вещей и занимающіе время, сіи безполезныя странствованія товаровъ по обширному Русскому Царству, уменьшатся. Торговля войдетъ въ свои предѣлы, подобно какъ въ чужихъ краяхъ и, оставивъ спекуляціи, на ослѣпленіи продавцовъ и скорости оборотовъ основанныя, найдетъ постоянныя, истинныя свои выгоды въ строгой честности и въ математическомъ разсчетѣ. Тогда иностранныя торговцы прольютъ предъ нами свое золото. Домоводство ваше, Мм. Гг., начнетъ изобрѣтать новые для себя предметы, не приходящіе ему теперь на мысль, потому что оно не знаетъ, гдѣ, и какъ будутъ заплачены труды его ²⁾. Вы изъ первыхъ рукъ получите все потребное для фабрикъ вашихъ, для опытовъ въ домоводствѣ и ученыхъ упражненій, искусственныя орудія, и даже мастеровъ, съ полнымъ удостовѣреніемъ о ихъ годности. Многія вещи, не всегда привозимыя на ярмарки, отъ васъ будутъ зависѣть получать непосредственно изъ столицъ, портовъ, или мѣстъ ихъ происхожденія. Ярмарки, яко одно изъ полезнѣйшихъ установленій челоувѣческаго общества, не будутъ поколеблены; но онѣ получатъ необходимое для себя противовѣсіе. Можно быть увѣрену, что и прочія наши

¹⁾ Конторы Ф. О. должны имѣть обязанность по препорученіямъ членовъ вести всѣ предварительныя сношенія съ торговцами, находить покупателей, условливаться о цѣнахъ, и даже содержать открытые магазины для продажи тѣхъ произведеній членовъ Общества, которые не входятъ въ разрядъ обыкновенныхъ товаровъ. Мысль о учрежденіи таковыхъ конторъ заслужила здѣсь въ Москвѣ одобреніе многихъ почетныхъ особъ, въ томъ числѣ и достойнаго нашего почетнаго члена Александра Алексѣевича Чесмеянскаго, который, какъ одинъ изъ истинныхъ доброжелателей отечества и нашихъ, вызвался подкрѣпить дѣятельнѣйшимъ образомъ учрежденіе московской конторы.

²⁾ Не будутъ ли напр. поощрены хозяева и хозяйки наши разводить красивыми растениями, узнавъ, что въ Москвѣ сафлоръ (Украинской крокосъ) продается по тридцать два рубля, а крапъ (Украинская марена) по 80 рублей пудъ.

собрания во всей Имперіи найдутъ выгоды въ нашемъ Справочникѣ, и въ соединенномъ съ нимъ правѣ прибѣгать къ конторамъ нашимъ ¹⁾. Благодѣтельное правительство, и мысліе просвѣщенныхъ людей будутъ на нашей сторонѣ, ибо съ очевидною пользою Общество наше не можетъ соединять ниже отдаленнаго какого либо вреднаго послѣдствія. Оно никогда не можетъ тяготѣть на частныя предпріятія, подобно торговымъ обществамъ, а тѣмъ менѣе предпринимать что-либо исключительно: оно не слагаетъ капиталовъ для предпріятій.

Почтенному нынѣшнему собранію Филотехническаго Общества будетъ принадлежать начертаніе правилъ для конторъ своихъ мысли: одно-го изъ его членовъ не могутъ послужить за достаточное для сего основаніе. Я долгомъ ставлю только донести вамъ, Мм. Гг., что я согласилъ уже нѣсколько именитыхъ здѣсь торговцевъ, въ томъ числѣ домъ Томсона и Рованда, одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ въ Россіи и вѣдъ оной, участвовать въ составленіи Московской конторы. Сей домъ, болѣе семидесяти лѣтъ съ честью существующій въ столицѣ сей и имѣющій многочисленныя повсюду связи, будетъ вамъ полезенъ своимъ кредитомъ и свѣдѣніями. Со временемъ мы можемъ имѣть здѣсь собственные магазины для складки тѣхъ произведеній нашего домоводства, которыя не будутъ немедленно проданы; но теперь нѣтъ еще въ семъ надобности. Коммиссіонеры наши, удовлетворяясь пятью процентами съ оптовой продажи, или покупки, каковыя имъ будутъ предписываемы кѣмъ-либо изъ членовъ Филотехническаго Общества, берутъ на себя всѣ издержки по сему предмету, исключая одиѣ издержки доставленія.

Я стану ожидать отзывовъ вашихъ, Мм. Гг. Получивъ оныя, равно какъ и разрѣшеніе начальства, Московская контора Ф. О. будетъ открыта.

Правила Филотехническаго Общества

(съ тѣми перемѣнами въ нѣкоторыхъ статьяхъ, сообразно протоколу 17-го января 1812 года, на кои получено согласіе господина министра внутреннихъ дѣлъ).

(1814 года).

§ 1. Филотехническое общество будетъ имѣть предметомъ распространять и усовершенствовать всѣ вѣтви досужества и домоводства, въ полуденномъ краю Россійской Имперіи уже существующія, или еще только удобныя ко введенію. Первоначальный кругъ дѣйствія его составитъ губерніи: Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, Подтавская, Черниговская, Слободско-Украинская, Курская и Воронежская, также земли

¹⁾ О подпискѣ на полученіе Справочника Ф. О. будетъ немедленно публиковано.

козаковъ Донскихъ и Черноморскихъ; а средоточіемъ и мѣстомъ собраній будетъ городъ Харьковъ, который есть уже средоточіемъ торговли сего края и его учебнаго устройства.

§ 2. Число действительныхъ членовъ сего общества не опредѣляется; для вступленій въ оное потребно только помѣстье въ показанной выше окрѣпости и отзывъ, желаніе изыскующій. (Таковой отзывъ о внесеніи въ списокъ членовъ Ф. О. выражается или лично на собраніяхъ, о которыхъ ниже будетъ сказано (§ 9), или письменно къ одному изъ правителей дѣлъ общества (§ 16). Обыкновенный адресъ перваго правителя дѣлъ есть: его высокородію и кавалеру Василю Назаревичу Каразину, Слободско-Украинской губерніи въ Богодуховѣ).

§ 3. Общество для вспомошествованія себѣ будетъ имѣть и членовъ почетныхъ не болѣе тридцати особъ, въ трехъ разныхъ отдѣленіяхъ, а именно: 1-е изъ числа знаменитѣйшихъ ученыхъ, какъ то: Естествоислововъ, Физиковъ, Химиковъ и Технологовъ Россійскихъ, безпомѣстныхъ, или помѣстья свои внѣ округа Филотехническаго Общества имѣющихъ, или же иностранныхъ вообще не болѣе десяти особъ. 2-е изъ мужей государственныхъ Россійскихъ, внѣ округа Филотехническаго общества помѣстья свои имѣющихъ, или и иностранныхъ, не болѣе десяти особъ. 3-е Изъ отличнѣйшихъ просвѣщеніемъ и благотворительностію къ своимъ поселянамъ помѣщиковъ Россійскихъ, внѣ округа Филотехническаго общества помѣстья имѣющихъ, не болѣе десяти же особъ.

§ 4. Сверхъ почетныхъ членовъ, принадлежащихъ къ сословію Филотехническаго общества въ пространнѣйшемъ и вѣсѣтѣ строжайшемъ смыслѣ, оно можетъ приглашать къ участвованію въ трудахъ его отличныхъ художниковъ, относительныхъ къ его предмету, и отличныхъ земледѣльцевъ. Въ сихъ двухъ разрядахъ людей, по выбору его удостоенныхъ съ нимъ сношеніи, будетъ находиться въ каждомъ также не болѣе, какъ по десяти человѣкъ.

§ 5. Обязанность действительныхъ членовъ будетъ вспомошествовать къ предмету Общества во первыхъ: опытностію, приобретаемою ими лично на своихъ помѣстьяхъ; во вторыхъ, отдѣленіемъ иѣкоторой доли своихъ избытковъ въ пользу заведеній, обществу принадлежащихъ, которыя назовутся образцовыми заведеніями. (См. § 16).

§ 6. Обязанность ученыхъ почетныхъ членовъ будетъ содѣйствовать къ предмету общества своими умозрѣніями, изслѣдованіями, которыя имъ иногда поручены быть могутъ, и доставленіемъ полезныхъ новостей, къ свѣдѣнію ихъ доходящихъ, или имъ изобрѣтенныхъ по разнымъ тѣмъ частямъ искусства и домоводства, которыя могутъ имѣть отношеніе къ подуденнымъ губерніямъ Россіи. Обязанности почетныхъ членовъ другихъ отдѣленій не опредѣляются.

§ 7. Такъ какъ по причинѣ разстоянія членовъ на большомъ пространствѣ, Филотехническое Общество не только не можетъ имѣть постоянныхъ засѣданій по примѣру другихъ подобныхъ обществъ, но едва-ли когда и полной сѣзды всѣхъ своихъ членовъ, то иѣтъ причины ему имѣть президента; нѣкто не будетъ носить сего имени. Однако во время періодическихъ собраній въ городѣ Харьковѣ, о которыхъ сказано будетъ ниже, различные члены для порядка въ засѣданіяхъ своихъ немедленно изберутъ между собою по баламъ предѣлающаго на то время.

§ 8. Для текущихъ дѣлъ общества: яко-то для сношеній разнаго рода (отъ его имени) и для экономическихъ распоряженій, въ числѣ коихъ надзоръ надъ упомянутыми въ § 5 образцовыми заведеніями преимущественно разумѣется, Общество будетъ имѣть въ началѣ одного, а потомъ и нѣсколькихъ изъ своихъ действительныхъ членовъ. Каждый таковой членъ назовется правителемъ дѣлъ Филотехническаго Общества. (Число ихъ не можетъ быть опредѣлено, поелику предметъ Филотехническаго общества, домоводство, имѣетъ многочисленныя подраздѣленія, изъ которыхъ каждое можетъ до-

статочно занять всю жизнь одного человека, предполагая, что оно должно довести до возможной степени совершенства. Нылъ первый правитель дѣл Ф. О. единственно по необходимости взялъ на себя нѣсколько изъ таковыхъ подраздѣленій, яко-то селитровареніе, винокуреніе и подобныя имъ, сродствениа между собою техническія вѣтви домоводства. Надобно было кому-нибудь и съ чего-нибудь сдѣлать приступъ. Но по сему, слабому можетъ быть приступу, и не по одному человеку, будетъ судить дальновидный умъ о Филотехническомъ Обществѣ).

§ 9. Собраній, или сѣздовъ, о которыхъ сказано въ § 7, будетъ два каждый годъ, въ самое удобное по другимъ обстоятельствамъ время, и именно: въ Харьковскія Крещенскую и Успенскую армарки.

§ 10. Какъ въ сроки, постановленные предыдущимъ §-мъ, такъ и во всякомъ другомъ случаѣ, собраніе въ городѣ Харьковѣ пятнадцати дѣйствительныхъ членовъ по крайней мѣрѣ почтется собраніемъ Филотехническаго Общества.

§ 11. Таковому собранію каждый правитель дѣл обязанъ представить отчетъ по всемъ произшедшемъ со времени послѣдняго собранія. Отчетъ сей будетъ потомъ немедленно напечатанъ и разошланъ ко всемъ членамъ. Примѣчанія, каковыя на оный присланы быть могутъ, бывъ прочтены въ слѣдующее собраніе, также напечатываются и разошлются. Симъ образомъ членамъ, не исключая и самыхъ отдаленныхъ, не посѣщающихъ мѣсто собраній, не останется ничего изъ дѣл Общества въ неизвѣстности.

§ 12. Впрочемъ Филотехническое Общество не беретъ на себя обязанности, по крайней мѣрѣ въ первые годы своего существованія, издавать періодическое какое-либо сочиненіе. Попеченія его будутъ обращены на дѣятельное усовершеніе полезныхъ вѣтвей домоводства и искусствъ, непосредственно къ нему принадлежащихъ, и на таковое же распространеніе ихъ въ своей окружности. Образцовыя заведенія, о коихъ сказано выше (§ 5), должны служить къ сему главнѣйшимъ посредствомъ.

§ 13. Образцовыя заведенія, сберегая напрасныя издержки каждаго изъ членовъ пороши, должны служить какъ для примѣра, такъ и для опыта, то есть для удостовѣренія о ихъ возможности и удобствѣ приложенія, преимущественно къ тому или другому имѣнію. Они будутъ состоять не только изъ заводовъ, каковы напр. винокуренный, селитроварный, поташный, мыловаренный, бѣлизный для полотна и воску, сырный-маслобѣйный и пр. и пр., но изъ заведеній собственно хозяйственныхъ, принадлежащихъ къ земледѣлію, въ самомъ пространномъ смыслѣ сего слова. Въ числѣ сихъ послѣднихъ заведеній разумются и тѣ, которыя имѣютъ въ предметѣ приготовленіе земледѣльческихъ и другихъ подобныхъ орудій.

§ 14. Образцовыя заведенія должны быть хотя не обширны, но совершенно достаточны для убѣжденія на самомъ дѣлѣ въ хозяйственныхъ отъ нихъ ожидаемыхъ пользахъ. По сей причинѣ они должны приносить очевидный доходъ (разумеется отъ продажи ихъ произведеній). Въ оныя будутъ учреждены мало по малу, по мѣрѣ возможности и способамъ общества.

§ 15. Предполагается, что со временемъ нѣкоторыя образцовыя заведенія будутъ помѣщены близъ Харькова на особой дачѣ, которую Филотехническое Общество пріобрѣтетъ въ собственность. Но всѣ первоначальныя изъ оныхъ, дабы не отлагать исполненія сего намѣренія по недостатку потребной суммы, могутъ быть съ удобностію расположены на помѣстьяхъ каждаго правителя дѣл Общества (§ 8).

§ 16. Сумма, необходимая для образцовыхъ заведеній, составитъ изъ взносовъ каждаго дѣйствительнаго члена. Таковой взносъ при вступленіи не можетъ быть менѣе ста рублей г. ассигнаціями. Правители дѣл общества будутъ во всякое время получать сіи деньги какъ лично, такъ и чрезъ почту. При полученіи ихъ, они за своимъ

подписанієм имѣють выдавать росписки въ видѣ акцій. Отъ желанія всякаго члена будетъ зависть ваять таковыхъ и двѣ, три, десять, сто, или болѣе акцій, внесею соотвѣтствующую имъ сумму.

§ 17. Акція Филотехническаго Общества, представляя часть капитала его и принося постоянный доходъ (§ 14), можетъ быть передана, и переходить изъ рукъ въ руки; но только первый ея приобретатель разумеется членомъ Общества. (Кто не увидитъ здѣсь первой черты основанія дворянскаго банка, отчасти подобнаго существующему въ Лифляндіи, банка, котораго бумаги, обезпеченныя недвижимыми имѣніями двадцати, пятидесяти, ста правителей дѣлъ Филотехническаго Общества, сдѣдовательно, имѣніями, во всевозможной степени совершенства управляемыми, войди въ обращеніе, послужатъ торговлѣ самою надежною опорою?.. Все это въ своемъ зародышѣ: конечно! Дадимъ волю забавляться надъ нами всякому, кто не пожелаетъ. Но... поелику начала Ф. О. таковы, что распространеніемъ его умножаются и его способы къ дѣйствию; дѣйствія же взаимно необходимыми слѣдствіемъ есть новое распространеніе, то позволимъ себѣ теперь же предсказать, что со временемъ, по крайней мѣрѣ, въ полуденныхъ губерніяхъ Россіи, а вѣроятно и далѣе; см. слово, напечатанное курсивомъ въ § 1 правилъ, не останется ни одного помѣщика, который бы не былъ вмѣстѣ и членомъ сего сословія... Монархъ, дарованный намъ Богомъ, есть самый просвѣщенный и самый благонамѣренный, каковой существовалъ когда-либо; Онъ—въ цвѣтущихъ дѣлахъ; можно осязѣться на таковое предсказаніе. *Sat sapienti*).

§ 18. Каждому члену предоставляется право дѣлать въ кассу общества пожертвованія, въ распоряженіе его, или на особенной каковой предметъ; также предлагать задачи и назначать награжденія за разрѣшеніе оныхъ. Всѣ таковыя подвиги будутъ приняты отъ общества съ должною благодарностію.

§ 19. Поелику предметъ Филотехническаго Общества есть не только усовершеніе всѣхъ вѣтвей досужества, свойственныхъ полуденному краю Россіи, но и распространеніе ихъ, то всякій дѣйствительный членъ можетъ, удостовѣрившись собственными глазами въ пользу того или другаго общественнаго заведенія и въ причинѣ его къ своему помѣстью, принять оное образцомъ. Общество должно поставить вспомошествовать сему члену своими совѣтами; а правитель дѣлъ, до котораго сіе будетъ принадлежать, руководствомъ практическимъ.

§ 20. Общество будетъ имѣть какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ, корреспондентовъ ученыхъ и торговыхъ, избираемыхъ по предложеніямъ правителей его дѣлъ.

§ 21. Хотя всякое письмоводство Общества будетъ на отчетѣ того правителя дѣлъ, которое оному поручено, но пакеты, съ надписью: въ собраніе Филотехническаго Общества, должны до ближайшаго собранія членовъ оставаться нераспечатанными.

Хозяйственныя распоряженія Ф. О.

§ 1. Каждая акція Филотехническаго Общества приноситъ въ годъ шесть процентовъ (по крайней мѣрѣ), которые и выдаются правителемъ дѣлъ, подписавшимъ оную, въ Харьковѣ, въ теченіе Успенской ярмарки, немедленно по предъявленіи.

§ 2. Но доходы съ образцовыхъ заведеній имѣють по всему вѣроятію доставлять болѣе шести процентовъ, если попеченіе правителей дѣлъ будетъ таково, каковымъ оно быть должно для достиженія предмета Общества. По сей причинѣ, дабы ихъ пользы соединить съ непосредственными выгодами прочихъ членовъ, и дабы вознаграждать ихъ труды, предоставится имъ половина того выигрыша, которой общество отъ своихъ образцовыхъ заведеній, за отчисленіемъ оныхъ шести процентовъ, имѣть будетъ.

§ 3. Разчисленіе и заплата процентовъ, составляющихъ выигрышъ, упомянутый въ предыдущемъ §, имѣютъ происходить въ Харьковѣ, въ теченіе каждой Крещенской ярмарки, т. е. при годовомъ отчетѣ въ дѣлахъ общества.

§ 4. Въ обезпеченіе, какъ всей вступающей отъ членовъ суммы, такъ и платежа слѣдующихъ съ оной процентовъ, равно и въ удостовѣреніе о истинномъ ея назначеніи, правитель дѣлъ Общества, которой оную получаетъ въ свое распоряженіе, обязанъ представить изъ имѣнія своего достаточный залогъ, который на первый случай долженъ стоить не менѣе десяти тысячъ рублей ассигнаціями. Сей залогъ, по мѣртѣ умноженія акцій, имѣетъ быть увеличиваемъ; что при каждомъ годовомъ отчетѣ передается на разсмотрѣніе членовъ. Первый залогъ сдѣлается выдачею закладной въ Слободско-Украинской палатѣ гражданскихъ дѣлъ на имя трехъ изъ членовъ, коихъ первоначальные члены избрать къ тому разсудить.

§ 5. Полезно, если упомянутый выше залогъ будетъ состоять изъ заведеній, уже существующихъ, ибо тогда назначеніе Общества можетъ начать выполняться, безъ всякой отсрочки, въ семь же 1811 году. Заведенія отъ правителя дѣлъ въ залогъ поступившія, поступаютъ съ симъ вмѣстѣ и въ общую массу образцовыхъ заведеній. Онѣ перестанутъ принадлежать ему собственно, но сдѣлаются собственностью Общества. Между тѣмъ цѣна ихъ, т. е. сумма десяти тысячъ рублей, почтется капиталомъ, внесеннымъ въ кассу общества на основаніи § 16 правилъ. (По содержанію сего и предыдущаго § было въ точности исполнено).

§ 6. Для исторической записки происходящаго въ образцовыхъ заведеніяхъ и для веденія счетовъ, правитель дѣлъ Общества получить каждый разъ при сѣздѣ въ Крещенскую ярмарку книги за подписаніемъ предѣлающаго на сѣздѣ, и за его печатью. Прочіе изъ сѣзжавшихся членовъ могутъ также по произволенію ихъ засвидѣтельствовать сіи книги. (Здѣсь и въ слѣдующихъ §§ хотя употреблено единственное число, но само по себѣ разумѣется, что рѣчь идетъ о всѣхъ правителяхъ дѣлъ вообще, сколько бы оныхъ Общество въ свое время ни постановило имѣть по разнымъ частямъ земледѣльческаго и техническаго домоводства).

§ 7. Всякій изъ членовъ Общества, посѣтивъ мѣсто образцовыхъ заведеній, имѣетъ право требовать отъ правителя дѣлъ сообщенія ему книгъ, упомянутыхъ въ предыдущемъ §.

§ 8. Во время каждаго сѣзда, правитель дѣлъ Общества обязанъ представить членамъ подлинныя книги, упомянутыя въ § 6. По прошествіи года, т. е. въ Крещенскую ярмарку, сѣзжавшіеся члены повѣряютъ сіи книги на основаніи §§ 10-го и 11-го правилъ.

§ 9. Въ случаѣ смерти правителя дѣлъ Общества, наслѣдники его обязаны вышлатить всѣ акціи, по мѣртѣ ихъ предъявленія, и съ приходящими на нихъ процентами. (Ничто не препятствуетъ также принять весьма быточнымъ и таковой случай, что тотъ изъ наслѣдниковъ умершаго правителя дѣлъ, которому достается мѣсто образцовыхъ заведеній, пожелаетъ принять на себя сіе же самое званіе, и что онъ будетъ въ ономъ Обществѣ утвержденъ). Такъ какъ сіи акціи обезпечены не только залогомъ его собственности, но и всѣми образцовыми заведеніями, какія существовать будутъ въ то время, то никто изъ членовъ ничего не потеряетъ.

§ 10. Общество предоставляетъ себѣ право въ послѣдующее время изыяснять, допознать и исправлять всѣ постановленія, кои выше сего изложены.

Выписка изъ протокола собранія Филотехническаго общества
бывшаго въ Успенскій съѣздъ въ Харьковѣ, 19-го августа
1814 года.

По обстоятельствамъ, препятствовавшимъ настоящему правителю дѣль прибыть къ нынѣшнему съѣзду въ Харьковъ, прислалъ онъ отчетъ свой о дѣлахъ по 15-е число сего августа, съ разными къ нему приложеніями, на имя дѣйствительнаго члена общества Августа Станиславовича Эли, поручая ему съ полною довѣренностію заступитъ его правителя дѣлъ мѣсто, и представить все сіе къ свѣдѣнію и сужденію господъ членовъ, составляющихъ нынѣшнее собраніе.

Въ отчетѣ г. правитель дѣлъ между прочимъ вопрошаетъ, какого содержанія отвѣтъ собраніе опредѣлитъ сдѣлать его сіятельству графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву, на благосклоннѣйшее отношеніе сего достопочтеннаго нашего сочлена, при которомъ изволилъ онъ препроводитъ обществу многоцѣнный подарокъ и вмѣстѣ памятникъ,—двѣ медали, поднесенныя нашему Августѣйшему Государю Императору въ Парижѣ, когда Его Величество удостоилъ Своего посѣщенія тамошній монетный дворъ.

По выслушаніи упомянутаго отношенія и отзывовъ присутствующихъ членовъ, собраніе уважая:

1-е, что графъ Алексѣй Андреевичъ, въ столицѣ Франціи, среди всего шуму военнаго торжества *единственно* въ своемъ родѣ, среди заботъ о важнѣйшихъ порученіяхъ Государя, и среди трудовъ безчисленныхъ, вспомнилъ объ отдаленномъ семь обществѣ, которому онъ сдѣлать честь своимъ присоединеніемъ;

2-е, что такое благорасположеніе къ Обществу нашему, предполагающее *прямую любовь ко всему отечественному*, соединено у сего почтеннаго вельможи съ привязанностію къ домоводству, которое у него, по отзыву членовъ, видѣвшихъ его село Грузино, находится тамъ въ самомъ пѣтушескомъ состояніи, такъ что красоты всего имъ устроеннаго, соединенно съ благосостояніемъ поселянъ, которые его какъ отца благославляютъ, сдѣлали на сихъ сочленовъ нашихъ неизгладимое впечатлѣніе;

3-е, что графъ Алексѣй Андреевичъ не только простой *любитель наукъ*, но дѣйствительно ученый мужъ; усовершеніе нашей отечественной артиллеріи, которая по публичному признанію, здѣсь въ краю, лучшихъ французскихъ артиллеристовъ (изъ числа сдавшихся въ Данцигѣ) не уступаетъ ихъ артиллеріи, а по свидѣтельству другихъ иностранцевъ ее во многомъ превосходитъ, такое усовершеніе въ Россіи, *земля еще скудо-*

ной искусствами, предполагаетъ глубокія познанія въ математикѣ и другихъ наукахъ;

4-е, что графъ есть вмѣстѣ однимъ изъ честнѣйшихъ людей царства нашего; сіе то качество наипаче дало ему неоспоримое по жизни его мѣсто, не въ совѣтѣ токмо, но и въ сердцѣ его Государя; твердость въ правилахъ, справедливость, рѣшительность, благородная смѣлость его отличаютъ;

5-е, что нашему Обществу, занимающему *нынѣ уже* восемь губерній и имѣющему виды со временемъ распространиться и болѣе въ отечествѣ, которое день ото дня должно восходить въ славу и просвѣщеніи, Обществу, имѣющему въ числѣ своихъ членовъ многихъ именитыхъ особъ, прилично по примѣру *«Бесѣды любителей русскаго слова»* въ С.-Петербургѣ и другихъ ученыхъ обществъ, имѣть *почетителя*, который бы по сану и качествамъ былъ приближенъ къ лицу Самодержца; тѣмъ болѣе позволеннымъ быть кажется намъ такъ мыслить, что

6-е, предметъ нашъ—возведеніе домоводства на высшую по колику то возможно степень благосостоянія, *посредствомъ приложенія наукъ и искусствъ въ образцовыхъ заведеніяхъ*, по доказанной уже нынѣ основательности сей совершенно новой идеи, заслуживаетъ быть осчастливленъ ближайшимъ вниманіемъ Монарха благомыслящаго, просвѣщеннаго, каковъ есть нашъ Богомъ благословенный Александръ;

7-е, что, имѣя въ виду все изложенное выше, по положенію и свойству Филотехническаго общества, оно не можетъ сдѣлать счастливаго выбора; на основаніи статьи, заключающей его Высочайше одобренныя постановленія, опредѣляетъ:

I. Въ седьмую статью правилъ Филотехническаго общества послѣ словъ: *«имѣть причины ему имѣть президента; никто не будетъ носить сею имени»* включить» но въ числѣ тѣхъ изъ своихъ дѣйствительныхъ или почетныхъ членовъ, *которые имѣютъ щастіе приближаться къ Августѣйшей особѣ Монарха, бывъ удостоены непосредственнаго доклада Императорскому Величеству*, избираетъ оно *почетителя о себѣ*. Во время же *периодическихъ собраній* и пр. . . какъ слѣдуетъ въ сей статьѣ.

II. Записавъ сіе дополненіе къ правиламъ въ протоколъ, избрать почетителемъ Филотехническаго общества, почетнаго члена оного, господина генерала-отъ-артиллеріи, члена государственнаго совѣта и разныхъ орденовъ кавалера, графа Алексѣя Андреевича Аракчеева.

III. Поручить предсѣдающему въ нынѣшній сѣздъ вмѣстѣ съ правителемъ дѣлъ отъ имени общества увѣдомить его сіятельство о семъ положеніи, и просить, чтобъ онъ взялъ на себя трудъ довести оное

до свѣденія Государя Императора, и исходатайствовать Высочайшее утверженіе.

Съ подлиннымъ протоколомъ собранія Филотехническаго общества, подписаннымъ членами его: (предсѣдавшимъ) Николаемъ Неклюдовымъ, Григоріемъ Шидловскимъ, Дмитріемъ Хорватомъ, Петромъ Ковалевскимъ, Михайломъ Куликовскимъ, Тимофѣемъ Времевымъ, Николаемъ Алферовымъ, Петромъ Коваленскимъ, Семеномъ Черемисиновымъ, Юріемъ фонъ-Минстеръ, Петромъ Войновичемъ, графомъ Егоромъ Подгоричани-Петровичемъ, Іоною Познанскимъ, Демьяномъ Булычевымъ, Иваномъ Карзиннымъ, Николаемъ Лосевымъ, Иваномъ Похвистневымъ, Платономъ Карповымъ, Иваномъ Шевичемъ, Николаемъ Савичемъ, Августомъ Эли, Петромъ Пискуновскимъ, Федоромъ Ковалевскимъ, барономъ Федоромъ Маршалъ-Биберштейнъ, Иваномъ Мочульскимъ, Андреемъ Ковалевскимъ, Михайломъ Чекаловымъ, Борисомъ Герсевичемъ и Сергѣемъ Левшинымъ—*върно*, правитель дѣлъ Филотехническаго общества Василій Карзинъ.

Филотехническаго общества достопочтенному сочлену, его
сіятельству графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву.

30 августа 1814 г. Харьковъ.

Общество въ собраніи своемъ, бывшемъ на основаніи девятой статьи его правилъ въ Харьковѣ 19-го дня сего мѣсяца, имѣло удовольствіе читать почтеннѣйшее письмо ваше, которымъ вы удостоили правителя его дѣлъ изъ Парижа отъ 20-го мая, и получить двѣ поднесенныя Августѣйшему Государю нашему Императору, при посѣщеніи Его Величествомъ парижскаго монетнаго двора, медали, которыя ваше сіятельство изволили прислать Филотехническому обществу въ даръ, съ тѣмъ, чтобы онѣ хранились въ воспоминаніе нынѣшней, во истину *великой* эпохи.

Сколько сердце каждаго изъ присутствовавшихъ членовъ было преисполнено отечественной радости и благоговѣній къ единственному въ побѣдителяхъ и миротворцахъ благословенному Монарху Россіи, столько собраніе общимъ чувствованіемъ было убѣждено отдать справедливость и патріотизму вашего сіятельства. Среди многочисленныхъ занятій вашихъ, среди самаго торжества въ столицѣ Франціи, вы истинный любитель просвѣщенія и своего отечества вспомнили о томъ, что принадлежите къ нашему сословію . . .²⁾ Удостоверьтесь же взаимно, сіятельный

¹⁾ Начало этой переписки помѣщено въ первомъ выпускѣ сборника.

²⁾ Точки въ подлинникѣ.

графъ, и въ томъ сколь отлично оно васъ уважаетъ, пріймите въ залогъ сего глубокаго уваженія къ достоинствамъ вашимъ, и вмѣстѣ совершенной къ вамъ довѣренности единогласное нынѣ избраніе васъ попечителемъ.

Благоволите испросить Высочайшее утвержденіе званію, которое Филотехническое общество вамъ подноситъ. Оно *вамъ* ввѣряетъ сіе вѣрноподданническое свое прошеніе!

Юрій фонъ-Минстеръ.

За правителя дѣлъ членъ Августъ Эли.

При семъ припроваждается выписка изъ протокола Филотехническаго общества.

**Копія съ протокола собранія Филотехническаго общества
1815 года генваря 16-го дня. Харьковъ.**

Собраніе Филотехническаго общества, въ нынѣшній Кременскій сѣздъ *первое*, составившись подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена Юрія Федоровича фонъ-Минстера, и въ присутствіи постороннихъ посѣтителей, занялось прежде всего слушаніемъ отчета правителя дѣлъ, отданнаго имъ на основаніи § 11 правилъ Общества за послѣдніе четыре мѣсяца. Отчетъ сей по количеству предметовъ, помѣщенныхъ въ немъ, раздѣленъ былъ на двѣ части: и первая, заключающая разныя открытія, учиненныя правителемъ дѣлъ, выслушана съ удовольствіемъ; равно съ удовольствіемъ же были разсматриваемы и испытываемы представленные имъ въ доказательство образцы по сей части. Такъ какъ отчетъ чрезъ печатаніе, а самые продукты чрезъ появленіе въ торговлѣ или въ производствѣ будутъ извѣстны публикѣ, ей одной по истинѣ предоставляется отдать трудамъ справедливость.

Извѣстія о сихъ открытіяхъ, изложенныя съ большею подробностію и съ приобщеніемъ чертежей, гдѣ оныя нужны, предоставлено правителю дѣлъ сообщить въ журналъ почтеннаго корресподента общества Василя Алексѣевича Левшина. И вообще, такъ какъ общество на основаніи § 12 правилъ не издаетъ еще собственнаго журнала, то и положено упомянутый почитать *оффиціальнымъ Филотехническаго общества* и чрезъ него сообщать публикѣ назначенное для ея свѣдѣніе съ нашей стороны, какъ и начало уже сдѣлано въ прошедшемъ году, въ слѣдствіе пріятнаго вызова господина издателя.

Симъ, по причинѣ неполнаго собранія въ сей разъ всѣхъ членовъ находящихся въ Харьковѣ, окончено засѣданіе.

Подлинный подписали:

Предсѣдатель Юрій фонъ-Минстеръ.

Почетный членъ Иванъ Бахтинъ.

Дѣйствительные члены: Петръ Ковалинскій. Баронъ Федоръ Маршалъ-Биберштейнъ. Тимофей Времьевъ. Николай Савичъ. Федоръ Ковалевскій. Андрей Ковалевскій. Петръ Герсегоновъ. Графъ Егоръ Подгоричани-Петровичъ. Демьянъ Булычовъ. Августъ Эли. Петръ Пискуновскій. Иванъ Шевичъ. Михайло Чекаловъ. Борисъ Герсегоновъ. Сергѣй Левшинъ. Дѣйст. членъ и правитель дѣлъ Василій Каразинъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Филотехническому обществу правителя его дѣлъ, Каразина

о происходившемъ послѣ Успенскаго съѣзда прошлаго 1814 года.

(Читано въ публичномъ собраніи, бывшемъ въ Харьковѣ, въ Крещенскій съѣздъ общества, 16-го генваря 1815 года).

Изъ отчета, которой я имѣлъ честь представить въ Успенскій съѣздъ, могло уже быть усмотрѣно, что дѣйствія мои, по причинѣ поздняго прибытія изъ столицы (гдѣ я цѣлой годъ былъ задержанъ отчасти устроеніемъ комисіонерской конторы нашего Общества, отчасти дѣлами послѣдней важности для семейства моего) не будутъ значительны. Я подлинно стыжусь предъ вами, милостивые государи! стыжусь предъ лицомъ почтеннѣйшаго сего собранія излагать малые мои успѣхи. И сколько ни почитаю драгоценнымъ способъ отдавать сужденію всей публики дѣла свои, признаюсь, что нахожу себя затрудненнымъ въ нынѣшнемъ случаѣ. Мысль, что неліцепріятенъ таковой судъ, одна меня одобряетъ. Судъ публики всегда обезпечивалъ дѣйствующаго съ чистыми намѣреніями, всегда служить ему оградой отъ порицаній, или достаточнымъ за нихъ вознагражденіемъ. Я пишу, м.м. г.г., что вы, сообразивъ краткость времени и обстоятельства, не совѣмъ меня обвините. *Сии четыре мѣсяца проведенны мною не совершенно безполезно.*

Разсматривая Филотехническое общество, какъ живое орудіе къ пространенію благоустроеннаго, искусствами усовершеннаго домоводства въ Россіи повсемѣстно, а тѣмъ паче въ полуденныхъ ея губерніяхъ, я поставилъ себѣ за первѣйшую цѣль улучивать собственные наши произведенія. Пусть другіе заботятся о томъ, *какое* направленіе дано

будетъ чужеземной торговлѣ въ настоящее время; я увѣренъ, что по естественнымъ богатствамъ отечества нашего, по обширности и плодородію его земель, всевозможное усовершеніе *собственныхъ* продуктовъ на всѣ случаи принесетъ намъ пользу. Если съ количествомъ ихъ можетъ сравниться качество внутреннее, *достоинство* ихъ, то нѣтъ страны въ Европѣ, которая бы была въ состояніи состязаться съ нами, ибо сама природа даетъ намъ средства получать ихъ съ меньшими издержками. Правда, что природа, какъ будто поощряя человѣковъ ко взаимному сношенію, къ братской размѣнѣ даровъ ея, дала каждой странѣ въ мірѣ нѣчто особенное, ей преимущественно свойственное. Правда, что трудно замѣнить вліяніе климата, особливо сіе благотворное и вмѣстѣ чудное дѣйствіе солнечныхъ лучей, которому искусственными огнями подражать никоимъ образомъ не возможно. Но, разсмотрѣвъ произведенія разныхъ земель и климатовъ окомъ химика, озареннаго нынѣшними открытіями, нельзя не увидѣть той великой истины, что начало сихъ, съ перваго взгляда совсѣмъ различныхъ произведеній, имѣющихъ по наружности весьма мало сходства между собою, суть однѣ и тѣ же. Слѣдовательно искусству человѣка предоставлено, открывая сіи начала, иногда улучшать, такъ сказать облагораживать произведенія собственной страны, приближать ихъ къ тому изяществу, сдѣланному уже *необходимымъ* для изысканнаго нашего вкуса, который представляютъ произведенія чужія. Конечно, чуждая облагодѣтельствованная природою страна будетъ имѣть преимущество, рождая безтрудно то самое, до чего мы не иначе, какъ съ помощію труда и искусства достигнемъ; но уже одной *возможностію достигнуть* положится значительная преграда своекорыстію иноземныхъ торговцевъ. Возьмемъ въ примѣръ индійскій сахаръ, добываемый изъ тростника, и представимъ на минуту, что пожеланія нашего правительства о введеніи свекловичныхъ заводовъ возымѣли уже полное свое дѣйствіе, что память перваго заводчика сего роду, почтеннаго Бланкеннагеля, благословляется уже не *четырьмя* только, нынѣ извѣстными его послѣдователями, но хозяевами, многихъ губерній, особливо полуденныхъ. Что произойдетъ? . . Сахаръ, производимый изъ тростниковаго соку, обойдется *на островѣ С. Доминго* конечно дешевле, нежели *въ Россіи* выдѣлываемый изъ свекловицы. Положимъ даже, что разность въ цѣнахъ будетъ въ пользу тростниковаго сахара такъ велика, что выдержать все приращеніе издержекъ на доставленіе моремъ изъ С. Доминго въ Ригу, или въ С.-Петербургъ, и потомъ сухимъ путемъ напр. въ Харьковъ. Но *здесь* должно уже кончиться равенство цѣнъ; и ежели-бы иностранный торговецъ захотѣлъ, пользуясь прихотливостію нашею, *еще* произвольно увеличить цѣну, то заставить обратиться къ сахару отечественному.

Такимъ образомъ, искусство, обрабатывая отечественныя произведенія, будетъ сохранять въ торговлѣ равновѣсіе, до котораго не возможно достигнуть другими средствами.

Такъ м.м. г.г. я увѣренъ, что не только стихійныя начала (что не подлежитъ уже сомнѣнію), но и ближайшія къ чувствамъ нашимъ составныя части произведеній всѣхъ климатовъ земнаго шара *суть одинаковы*; что стоитъ только сіи составныя части сухихъ и жидкихъ тѣлъ обработать, довести до той же чистоты, въ которой вліяніе солнца или другія мѣстныя причины ихъ представляютъ въ благопріятныхъ имъ мѣстахъ, онѣ и будутъ сходны между собою, будутъ совершенно одинаковы! Существенная (?) соль, лимона, напримѣръ, составляетъ необходимую часть сѣверной клюквы. Ароматъ миндаля, гвоздики, ванили живо ощутителенъ въ нѣкоторыхъ изъ напитковъ растений, и пр. Новѣйшая химія считаетъ нынѣ сорокъ шесть простыхъ, неразлагаемыхъ *для нея* стихійныхъ тѣлъ. Я увѣренъ, что простѣйшихъ, существенно различныхъ между собою по виду, вкусу и запаху веществъ, не можетъ быть *болѣе* сего числа. Вѣроятно-же и гораздо *меньше*. Безчисленные отбѣнки, познаваемые чувствами нашими, происходятъ единственно отъ смѣшенія сихъ веществъ въ многоразличныхъ мѣрахъ. И человѣкъ, владѣя волшебнымъ жезломъ химіи, можетъ по произволу своему перемѣнять и разрушать сіе смѣшеніе: можетъ такимъ образомъ подражать творящей природѣ.

За три года предъ симъ я имѣлъ честь представлять вамъ образчики выжатыхъ орѣхового и коноплянаго маслъ, которыя равнялись деревянному. Я усовершилъ теперь изобрѣтенное тогда ихъ приуготовленіе. Нѣтъ, кажется, уже никакого сомнѣнія въ томъ, что прѣсное, сѣдмое масло растений *одно* въ природѣ, подобно какъ одинъ и тотъ же сахаръ кроется въ сокѣ индійскаго тростника, клену и свекловицы. Теорія маслъ, при всѣхъ нынѣшнихъ успѣхахъ естественныхъ наукъ, была весьма несовершенна. Свидѣтельствомъ тому все сказанное *о маслахъ вообще* знаменитымъ Шапталемъ въ его прикладной химіи, также Томсономъ и Тенаромъ въ новѣйшихъ ихъ изложеніяхъ химическихъ познаній. Опыты, сдѣланные въ большихъ мѣрахъ на образцовомъ заведеніи Филотехническаго общества, не оставили никакой темноты относительно до сего произведенія *природы и искусства вмѣстѣ*. Еще недавно во Франціи общество ободренія отечественнаго досужества (Société d'encouragement de l'industrie nationale) обнародовало награды за сравнительное испытаніе маслопроизводныхъ растений, которыя награды должны быть розданы въ нынѣшнемъ и въ 1817-мъ годахъ. Задача сія дѣлается не нужною. Всякая страна должна преимущественно воздѣлывать то маслопроизводное растение, которое на его почвѣ и въ его кли-

маслѣ наиболѣе богаче масломъ. Съ нѣкоторыми искусственными приѣмами сіе масло будетъ одинаково. Такимъ образомъ, италянцы и греки да останутся при своей маслинѣ, индійцы при кунжутѣ (*Sesamum indicum*), а мы россияне, оставивъ наши усилія для введенія у насъ вопреки устава природы сего послѣдняго растенія, станемъ рачительнѣе разводить и обрабатывать орѣшникъ, макъ и коноплю. Всѣ мы будемъ имѣть одно и тоже масло. Черное коноплянное, котораго запахъ издали слышенъ, и которое постную пищу нашего простаго народа дѣлаетъ столь тяжелою для извѣженныхъ чувствъ, запахъ свой и вкусъ имѣетъ отъ примѣси *прянаго* масла, которымъ изобилуютъ всѣ части сего душистаго растенія. а цвѣтъ заимствуютъ отъ окраски (*extractif*), растенію же свойственной. Отдѣлите сіи постороннія части, не допустите имъ смѣшиваться съ прѣснымъ масломъ, которое кроется въ пузырькахъ, разбѣянныхъ между мучными частицами плода или сѣмянъ, и масло не уступитъ оливковому. Коротче сказать, повторяя сказанное выше, это будетъ одно и то же самое масло, производимое природою въ разныхъ растеніяхъ, отъ какао и кедра до сурфинцы, свойственное многимъ органическимъ существамъ, и для нихъ повидимому необходимое. Малѣйшій избытокъ водорогена въ его составѣ дѣлаетъ всю разность между такъ называемыми *слиучиши* и *жирными* маслами; но сей избытокъ во вкусѣ и запахѣ не производитъ никакого впечатлѣнія, а дѣлаетъ только первыя *удобоваримые* для желудка, и слѣдовательно *здоровые*. Жиръ животныхъ, воскъ и резина суть опять то-же масло, преобразованное присоединеніемъ кислорода или основы жизненнаго воздуха. Отъ большаго же избытка водорогена масло прѣсное переходитъ въ пряное, и на конецъ въ душистый газъ, растворяющійся въ водѣ. Такъ м.м. г.г.! я не въ состояніи *составить* прѣснаго масла, поелику человекъ до нынѣ еще не владѣетъ свѣтомъ солнечнымъ, сею едва вещественною стихіею, сопрягающею и раздѣляющею всѣ прочія. Но дайте мнѣ, какое вы разсудите маслопроизводное растеніе, и я, отдѣливъ отъ него чистѣйшее прѣсное масло, во всемъ одинакое съ очищеннымъ оливковымъ, по желанію вашему могу обратить его въ сало, воскъ или резину, служащую основаніемъ лаковъ, могу съ другой стороны сдѣлать его летучимъ прянымъ масломъ, и наконецъ разрѣшить въ невидимый душистый газъ.

Не думайте, чтобы приуготовленіе чистаго прѣснаго масла изъ таковыхъ растеній, какъ напримѣръ коноплянное сѣмя, обходилось слишкомъ дорого. Образцовое заведеніе нашего Общества доведено посредствомъ многочисленныхъ опытовъ надъ приѣмами (*manipulatio*) и снарядами до великой простоты, и я по истинѣ жалью, что недостатокъ суммы, потребной на значительную закупку сѣмянъ остановилъ сіе производство

въ большихъ мѣрахъ. Тѣмъ болѣе я жалѣю о семъ, что недородъ орѣховъ въ прошедшемъ 1814-мъ году общалъ нарочитыя выгоды, еслибъ сіе масло въ общій торговый оборотъ было пущено. Не перестаю понинѣ приглашать капиталистовъ изъ дворянства или купечества, дабы совмѣстно сдѣлать сію услугу отечеству. По истинѣ, можно оказать *услугу*, ибо чисто постныхъ дней въ году, составляя половину оного, дѣлаетъ хорошее съѣдомое масло одною изъ первыхъ потребностей въ Россіи.

Извѣстно уже здѣшней ¹⁾ почтеннѣйшей публикѣ, равно какъ и московской постное наше вкусное масло, въ томъ видѣ, какъ оно получается изъ подѣ изобрѣтеннаго мною жема, извѣстно и *очищенное*. Здѣсь имѣю честь представить образчикъ того прянаго масла, которое изъ перваго отдѣляется при обращеніи его въ послѣднее. Оно растворяемо въ алкоголь совершенно; бывъ же употреблено въ живописи, само по себѣ, или для покрыванія обыкновеннымъ масломъ писанныхъ картинъ, составляетъ родъ самаго прочнаго лаку.

Возвращаясь къ улучшиванію нашихъ произведеній, о которомъ я выше отозвался, какъ о первѣйшей цѣли моихъ маловажныхъ трудовъ. Извѣстно вамъ, м.м. г.г., изобиліе въ животномъ салѣ полуденныхъ, особливо степныхъ губерній. То доказываетъ и нынѣшняя ирманка, не взирая на бывшій уже, по требованіямъ англичанъ, великой вывозъ сего продукта къ портамъ. Изъ сала, сколько мнѣ извѣстно, дѣлается четыре главныя употребленія: оно служить въ чужихъ краяхъ ²⁾ приправою къ пищѣ вмѣсто масла, обращается въ свѣчи, уваривается въ мыло, и наконецъ въ корабельномъ дѣлѣ, или вообще въ машинахъ служить стоялennое вмѣстѣ съ смолою для смазки различныхъ частей, дабы уменьшить треніе, или дать дереву болѣе прочности. Мы, украинцы, бывъ такъ сказать у самаго источника сала, не имѣемъ до нынѣ ни свѣчныхъ, ни мыльныхъ значительныхъ заводовъ, между тѣмъ, какъ польза наша требовала бы кажется отпуска, по колику возможно обработанныхъ продуктовъ. Упомянутые заводы суть изъ числа простѣйшихъ, и наименѣе требующихъ изживенія. И опытъ меня удостовѣрилъ, что произведенія ихъ удобны къ большому противу нынѣшняго совершенству, средствами новыми, но въ прочемъ весьма простыми. Вологда, и въ подражаніе сему городу другіе, славятся свѣчами, которыхъ достоинство есть бѣлизна, производимая *временемъ*. Приготовленныя свѣчи изъ году въ годъ

¹⁾ Харьковской.

²⁾ У насъ въ Россіи и простой поселянинъ не ѣстъ говяжьяго сала. Онъ при-
выкъ къ *лучшей* пищѣ. Что народъ у насъ вообще ѣсть и пить *лакомые* и слаще,
нежели гдѣ либо въ прославляемыхъ чужихъ краяхъ—эта самая истина, не взирая на
предразсудокъ модно воспитанныхъ о противномъ.

и болѣе, оставляются въ запасѣ, и потомъ уже выпускаются въ продажу. Я испытывалъ бѣлить смѣсь, состоящую изъ трехъ частей говяжяго и одной бараньяго сала, посредствомъ *хлорины* ¹⁾ употребляемой нынѣ въ чужихъ краяхъ, и уже у насъ въ Россіи для бѣленія бумажныхъ тканей. Сіе средство (?) очень не дорого; и сало, не только получаетъ въ продолженіи одного часа или двухъ всю желаемую бѣлизну, но дѣлается плотнѣе, и захвативъ между частицами своими часть сего бѣлильнаго и, какъ извѣстно, воздухъ исправляющаго газа, даетъ такіа свѣчи, которыя вокругъ себя разливаютъ несравненно здоровѣйшую атмосферу. Удостоите испытать сіе приведеніемъ къ лицу воздуха съ надъ горящей свѣчи такового приуготовленія и вы найдете, что сіе изобрѣтеніе весьма будетъ пригодно для многочисленныхъ собраній, гдѣ спершаяся испарина, совмѣстно съ копотью свѣчъ, дѣлаетъ воздухъ весьма тяжелымъ и вреднымъ здоровью. Въ прочемъ, и безъ употребленія хлорины, нашелъ я самое простое средство бѣлить сало, и дѣлать очень хорошія свѣчи. Оно состоитъ въ соразмѣрномъ прибавленіи поваренной соли въ ту воду, которая для топленья сыраго сала кипятится. Сало отъ сего не только бѣлѣетъ, какъ вы м.м. г.г. изъ подносимаго образца видѣть изволите, но отдѣляется отъ студня гораздо чище. Употребленная жъ соль, съ оставшими жирными кожуринками, и съ приложеніемъ ѣдкаго щелока, даетъ превосходное мыло, которое по вываркѣ сала, непосредственно можно сварить въ томъ же котлѣ.

Другой способъ не токмо бѣлить сало, но лишать его скоромнаго свойственнаго ему непріятнаго запаха, есть тотъ, чтобы, переливъ его въ жердочки, спустить въ приличномъ сосудѣ въ текучую воду на достаточное время ²⁾. Сало получить почти всѣ свойства бѣлаго воска. Отертіе сіе, основанное на непримѣтномъ разложеніи воды, общаетъ важныя выгоды; я желалъ бы, чтобы кто либо изъ господъ членовъ сдѣлалъ таковое заведеніе въ большихъ мѣрахъ. Я готовъ ему содѣйствовать по моей обязанности.

Химики предпринимали бѣлить и воскъ посредствомъ хлорины, что по выигрышу времени, составило бы выгоду противу обыкновеннаго бѣленія; но сіе средство оказалось недостаточнымъ, вѣроятно по особ-

¹⁾ Такъ назывъ сѣ греческаго выраженія, значущаго *бѣленіе*, нашъ почетный членъ г. Гумфрій Девн, *солянню окиселенированную кислоту* которая по его мнѣнію есть простое вещество, а напротивъ, солянна обыкновенная кислота, *сложная*.

²⁾ Въ *приличномъ* сосудѣ на *достаточное* время. Испрашиваю простить меня за сіи и подобныя другія неопредѣленныя выраженія. Въ бѣгломъ обзорѣннѣ, каковой есть сей отчетъ, я не могъ поступить иначе. Но я за честь себѣ поставлю удовлетворить всякаго, кто бы пожелалъ имѣть свѣдѣніе *подробнѣе*, а тѣмъ паче членовъ общества.

ливой вязкости воску, и по избытку уже въ немъ кислорода. Я употребилъ на сей конецъ среднюю соль, составленную изъ той же хлорины. Вы изволите увидѣть, что бѣленіе совершается въ четверть часа безтрудно ¹⁾ Однако воскъ теряетъ способность плавиться въ прежней степени теплоты, образуетъ нѣчто среднее между воскомъ и резиною, и не иначе можетъ быть употребленъ, какъ въ соединеніи съ саломъ. Но въ сей смѣси уже составляетъ превосходной матеріалъ для свѣчъ. И такое заведеніе желательно, чтобы учредилось въ краю нашемъ, изобилующемъ воскомъ, откуда онъ идетъ *первоначально* въ Москву, *потомъ* за границу. Готовыя бѣлыя свѣчи, непосредственно отпускаемыя отсюда на Лейпцигскія ярманки, могли бы составить важную вѣтвь торговли въ пользу нашихъ полуденныхъ губерній и сопредѣльныхъ къ нимъ восточныхъ (Тамбовской, Казанской и пр.).

Нѣкоторые изъ сочленовъ нашихъ и одинъ изъ почтенныхъ членовъ нашего университета видѣли еще одно новое образцовое заведеніе, на которомъ весьма хозяйственно пережигаются дрова въ уголья. Употребительные доселѣ, какъ въ казенныхъ заводахъ, такъ и у частныхъ людей способы выжигать уголья сопряжены съ великою тратой дровъ. Въ послѣднемъ (103-мъ 1814-го г.) номерѣ „Сѣверной почты“ находится описаніе весьма хорошей угольной печи изобрѣтенія г. директора Иркутской суконной фабрики подполковника Соколовскаго. И она очевидно заслуживаетъ введенія. Но мое изобрѣтеніе, милостивые государи, найдете вы если не простѣйшимъ, то по крайней мѣрѣ еще болѣе выгоднымъ обществу. Дрова накладываются у меня въ четырехугольный продолговатый ящикъ, котораго бока основаны на двухъ, подъ нимъ находящихся, печахъ равной величины, сдѣланы изъ кирпича, а дно и крышка состоятъ изъ толстыхъ желѣзныхъ листовъ. Обѣ печи имѣютъ сзади между собою сообщеніе такимъ образомъ, что могутъ быть топимы попеременно, и когда одна печь затоплена, то дымъ, сдѣлавъ поворотъ, проходить въ другую печь и потомъ уже устьемъ ея поднимается въ трубу, приделанную надъ обѣими устьями на подобіе такъ называемыхъ по малороссійски *коленовъ*. Въ сихъ печахъ, *уравновѣшивающихъ жаръ по желѣзнымъ дномъ лица*, огонь разводится не дровами, но соломою, тростникомъ, или бурьяномъ. Слѣдовательно дрова обращаются въ уголья безъ малѣйшей потери угольного своего вещества. Уголь, переженный симъ образомъ (подобно какъ въ термолампахъ только съ несравненно меньшими околичностями) представляетъ великую разность отъ обыкновеннаго. Онъ отличается плотностію, вѣсомъ, а по наружному виду совершенномъ сохраненіемъ всѣхъ слоевъ и соковыхъ трубочекъ дерева.

¹⁾ Опытъ сдѣланъ былъ въ собраніи публично.

Древесный дымъ, которой, какъ извѣстно нынѣ химикамъ, состоитъ изъ водорогена уксусной кислоты, засоренной другими началами, и смолы, пропущенъ у меня трубкою сквозъ крышку, которая впрочемъ плотно примазывается глиною, и въ предосторожность отъ простуженія удалена и разобщена отъ атмосфернаго воздуха деревянною, толстою крышкою-же, положенною въ достаточномъ разстояніи отъ оной. Трубка, несущая сей дымъ, входитъ въ прохладительный сосудъ, сдѣланный изъ бѣлаго желѣза, и стоящій въ кадкѣ воды ¹⁾. Тутъ уксусная кислота, вмѣстѣ съ другими прильнувшими къ ней составными частями дыма, сгущается въ капли, и вытекаетъ, подобно какъ въ винокуренныхъ заводахъ рока или вино. За нею подъ конецъ слѣдуетъ и жидкая смола; а между тѣмъ водороденъ (которому выходъ въ ту же трубку запертъ опущеніемъ конца оной въ особливой, всегда уксусною кислотою наполненной сосудецъ) другимъ отверстіемъ и трубкою, придѣланными въ верхней части того же *холодника*, отводится въ печь, сжигаетъ, и вмѣстѣ съ пламенемъ соломы служить къ накаливанію дна ящика. Выжиганіе угольевъ требуетъ двухъ работниковъ, чередуясь подкладывающихъ соломенные вѣйки въ печи, поспѣваетъ зимою въ однѣ сутки, а лѣтомъ въ 18 часовъ. Соломы исходить на все дѣйствіе (въ образцовомъ нашемъ заведеніи) два воза. Одинъ кубической сажень дубовыхъ дровъ даетъ слишкомъ двѣнадцать четвертей (слѣдовательно *почти въ двое* противъ обыкновеннаго выжиганія въ кучахъ) превосходныхъ угольевъ, около 50-ти ведеръ горнаго уксусу ²⁾, и полтора ведра смолы годной для употребленія. Уксусъ насыщаю я прежде всего известью, употребляя для сего мѣлъ, и предварительно отдѣляю изъ него перегонкою особливую до нынѣ химикамъ неизвѣстную жидкость, которую по открытіи свойствъ ея назвалъ я *контильною*. Потомъ, посредствомъ приложенія въ уксусной оной растворъ свѣжаго толченнаго или выкаленнаго угля, очищаю отъ всѣхъ смоляныхъ и душистыхъ частей. Напослѣдокъ въ известковой почти уже чистый уксусокислый растворъ приливаю сѣрной кислоты. Она схватываетъ известь, садится съ нею въ видѣ гипса на дно, и оставляетъ въ растворѣ, которой стоитъ только процѣдить, наилучшій уксусъ, каковой я вамъ, милостивые государи, у сего и подношу. Сего уксуса получается изъ кубической сажени дубовыхъ дровъ отъ 10—15 ведеръ, судя по крѣпости, которую желаютъ ему дать. Для обращенія же онаго въ самую чистую уксусную, безцвѣтную кислоту, надлежитъ его еще перегнать въ стеклян-

¹⁾ Сии сосуды, изобрѣтенные, какъ извѣстно Обществу, еще въ 1811-мъ году для винокуренныхъ заводовъ, и дѣйствующіе лучше витыхъ трубъ, назвалъ я *холодниками*.

²⁾ *Горючими веществами обезображеннаго*. Я выраженіе сіе заимствовалъ, сколько вспомнить могу, изъ химическихъ сочиненій Ломоносова.

ныхъ сосудахъ. Всякій тотъ изъ васъ, милостивые государи, кто почитать образцовое сіе наше заведеніе, будетъ удостовѣренъ, какъ въ томъ, что никакими другими, по нынѣ извѣстными способами, нельзя болѣе сберечь дрова, и получить уголь въ равномъ количествѣ и той доброты, такъ и въ томъ, что добытіе сямъ образомъ уксуса не составляетъ никакой особенной мудрости. Сѣрную кислоту можно дѣлать у насъ въ полуденныхъ губерніяхъ съ великою экономіею: порты, доставляющіе сѣру для московскихъ сей кислоты фабрикъ, у насъ подъ руками, селитра, смѣшиваемая съ оною для ея сожиганія есть домашнее наше произведеніе. И я увѣренъ, что тотъ изъ насъ, кто первый завелъ бы заводъ сѣрной кислоты для снабженія оною Глушковской, Кременчугской, Екатеринославской и другихъ фабрикъ сего края, получилъ бы знатныя выгоды.

Здѣсь прерываю мой отчетъ, дабы по поводу донесенія Обществу о сихъ изобрѣтеніяхъ, отвѣтствовать на дошедшія ко мнѣ сужденія нѣкоторыхъ лицъ, заслуживающихъ впрочемъ все мое почитаніе. Пошелъ отъ мысли, яко-бы образцовыя заведенія должны непосредственно обогатить общество, а особливо излить на управляющаго ими всѣ сокровища, сіи господа опороочиваютъ ихъ потому только, что видятъ у меня противное сему обогащенію; и по сей причинѣ, усердіе мое давно предшедшее предѣлы суммы общественной, ставятъ мнѣ въ вину. Но вышеупомянутая мысль не имѣетъ никакого основанія въ извѣстныхъ публикѣ правилахъ общества. § 1 правилъ начинается тѣмъ, что общество наше будетъ имѣть предметомъ «распространять и усовершенать всѣ вѣтви домоводства, въ полуденномъ краю Россійской Имперіи уже существующія, или еще только удобныя ко введенію. § 13 гласитъ объ образцовыхъ заведеніяхъ, что они, сберегая издержки каждаго изъ членовъ порознь, должны служить, какъ *для примѣра*, такъ и *для опыта*, то есть для удостовѣренія о ихъ возможности и удобствѣ приложенія къ тому или другому имѣнію.

И хотя въ слѣдующемъ 14 § сказано, что образцовыя заведенія должны приносить доходъ отъ продажи ихъ произведеній, но никто изъ насъ не воображалъ, чтобы сей доходъ былъ чрезвычайный, *обогащающій*. Филотехническое общество не иначе должно себя представлять, какъ сословіемъ благомыслящихъ людей, которые для пользы своей страны, сдѣлавъ общее пожертвованіе, учредили *практическую лабораторію*. Сія лабораторія разнится отъ химической учебной и опытной тѣмъ, что испытанія наши производятся не на лампадѣ и не въ пробныхъ склянкахъ, но въ мѣрахъ большихъ, и что онѣ обнаруживаютъ не явленія, изъ которыхъ домоводство можетъ со временемъ еще извлечь свою пользу, но дѣйствительный искусства ходъ, которому можно уже слѣдовать.

не имѣя нужды ни въ какихъ дополнительныхъ соображеніяхъ. Предположеніе Филотехническаго общества весьма разнится отъ такого предпріятія, при которомъ бы сложены были капиталы для доставленія прибытка дохода участвующимъ. Десять тысячъ рублей составляютъ почти всю нашу сумму, всѣ способы и средства мнѣ вѣренныя!.. Долженъ конечно возрасти доходъ господъ членовъ, домоводство ихъ должно получить приращеніе, но не отъ образцовыхъ заведеній, непосредственно, а отъ тѣхъ, *которыя по образцу ихъ будутъ устроены въ собственныхъ помѣстьяхъ*, соотвѣтственно положенію и обстоятельствамъ каждаго. При томъ не должно упустить изъ виду, что правила общества предполагаютъ раздѣленіе сихъ образцовыхъ заведеній по рукамъ многихъ правителей дѣлъ. Въ то время безъ сомнѣнія каждое заведеніе, надзираемое своимъ правителемъ будетъ отличаться и со стороны дохода, для убѣжденія на самомъ дѣлѣ въ хозяйственной отъ него ожидаемой пользѣ ¹⁾. Но ни одинъ домоводецъ еще, отъ вѣка, не обогатился, занимаясь многими предметами вмѣстѣ. Ибо къ стяжанію прибытка, не стремленіе къ пользѣ общей, заставляющее пренебрегать свою личную не столько даръ изобрѣтенія, не столько познанія потребны, сколько прилежаніе, исключительно и постоянно обращенное на одинъ предметъ, при заведеніяхъ-же безотлучный призоръ за работами. Частыя мои отсутствія извѣстны моимъ почтеннымъ сочленамъ. Они знаютъ также, что не исканіе забавъ меня удаляло отъ мѣста моего рожденія и жительства, къ которому я душою привязанъ. По сему увѣренъ я, что они, вопреки сужденіямъ чуждымъ, оправдаютъ меня, и дадутъ цѣну своимъ образцовымъ заведеніямъ, особливо *если удостоятъ посѣщать ихъ*.

Въ числѣ сихъ заведеній (къ которымъ я наки возвращаюсь, продолжая сей отчетъ) найдутъ они теперь зимой новое, хотя впрочемъ по мѣрамъ его маловажное винокуреніе. Брага въ ономъ, вслѣдствіе собственной идеи моей 1809 г., извѣстной многимъ членамъ, передвигается водяными парами, доставляя року безо всякой притари и въ большемъ количествѣ противу тѣхъ сосудовъ, гдѣ дѣйствуетъ голый огонь. Но главнѣйшій снарядъ, на который я обращаю вниманіе ваше, милостивые государи, есть ванна для подогреванія солодающаго затору. Бывъ введена въ большихъ винокуренныхъ заводахъ, она должна увеличить выходъ горѣлки ²⁾, ибо равномерная теплота, поддерживаемая въ тѣстѣ, дѣлаетъ то

¹⁾ Слова § 14 правилъ Филотехническаго общества.

²⁾ Я предпочитаю сіе украинское выраженіе, точный переводъ слова *Dromdwein* болѣе употребительному *хмельное* или *горячее вино*. Когда мы станемъ логически очищать нашъ языкъ, то конечно должны будемъ выраженіе *вино* представить для напитковъ приуготовленныхъ посредствомъ броженія изъ соковъ различныхъ плодовъ *безъ*

что оно солодасть въ большей степени, нежели въ обыкновенныхъ затор-ныхъ кадахъ, гдѣ оно нечувствительно стынетъ и, не успѣвъ претвориться въ солодъ, начинаетъ окисать. Членъ нашего общества, г. тайный совѣтникъ Григорій Николаевичъ Рахмановъ, которому полюбитъ сей ви-покуранный снарядъ, заказать подобный ему въ большихъ мѣрахъ.

Селитроваръ, вмѣщающій 1,400 ведеръ, начнетъ дѣйствовать вмѣстѣ съ открытiемъ весны, и я вторично приглашаю гг. членовъ посѣтить оный, дабы удостовѣриться въ сохраненіи дровъ, столь *чрезвычайномъ*, каковое показалъ опытъ на 11-ти-ведерной, обществу представленной модели ¹⁾. Вмѣстѣ съ симъ удостовѣренiемъ, увидятъ они и изобрѣтен-ный мною нынѣшней осени способъ очищенiя такъ называемыхъ луговъ или селитренного раствора. Оный состоитъ въ томъ, чтобы его, предвари-тельно насытив известью, претворить въ известковый селитро-кислый растворъ, и потомъ приложенiемъ поташа низвергнуть, осадить изъ она-го известъ. Селитра садится изъ такового раствора большими, почти со-вершенно бѣлыми кристаллами, какъ бы ни молоды были бурты.

Въ сосѣдствѣ селитровара найдутъ посѣтителѣ упомянутую выше угольную печь, съ которою соединена новая копильня. Мясa, назна-ченныя для копченiя, заключаются въ особой шкафъ, запертый плотно дверью, и имѣющій посредствомъ трубки сообщенiе съ котломъ, въ которомъ очи-щается гарный уксусъ. Бывъ тутъ положены на деревянные жерди, онѣ проникаются со всѣхъ сторонъ парами *копильной жидкости* и не ма-раясь въ дыму, какъ обыкновенно, поспѣваютъ въ нѣсколько часовъ. Тонкія же не болѣе какъ въ одинъ часъ. Опытъ сей былъ дѣланъ не-однократно, и будетъ теперь же въ маломъ снарядѣ повторенъ предъ вами, милостивые государи. Вы изволите найти, что вкусъ симъ обра-зомъ выкопченныхъ мясъ, не только одинаковъ съ копченными въ про-долженiи нѣсколькихъ недѣль въ дыму, но еще и прiятнѣе. Сему нельзя быть иначе, ибо изъ составныхъ частей дыма, не уксусъ и не смола даютъ сію особливую прiяность, свойственную копченымъ мясамъ, но един-ственно открытая мною жидкость. Она быть кажется ни что иное, какъ вода, напоенная тончайшимъ прiянымъ масломъ, которое можно, спустивъ посредствомъ неоднократной перегонки, напоследокъ отдѣлить отъ воды.

Къ числу образцовыхъ нашихъ заведенiй принадлежитъ постройка упомянутыхъ уже въ отчетѣ за 1813-й годъ печей, которыя нагрѣваютъ

пергонки. И сіе по примѣру всѣхъ прочихъ народовъ: вино *виноградное*, *яблочное*, и т. д. имѣютъ существенную разницу отъ *выдвнваемого спирта* сихъ винъ.

¹⁾ По сему опыту, которымъ управлялъ въ присутствіи другихъ, г. почетный членъ, профессоръ физики Афанасій Ивановичъ Стойковичъ, оказалось, что $\frac{2}{3}$ долей дровъ сохранены *противу общепотребительной выварки*.

теперь, сверхъ прежняго строенія, новое, именно *машинную* Филотехническаго общества, самымъ хозяйственнымъ образомъ. Сія печи опущены внутрь земли, и выходящіе изъ нихъ дымопроводы, извиваясь подъ поломъ улиткою, проведены на послѣдокъ въ стоячую посреди строенія трубу, которая въ каменной стѣнѣ весьма удобно можетъ быть скрыта. Позади оной находится каминъ, необходимый для разрѣженія воздуха при началѣ топки, безъ чего дыму, прошедшему столь великое пространство и уже совершенно остывшему, трудно бы было подниматься. Сей одинъ каминъ только и виденъ внутри строенія. Подполье совершенно сухо; воздухъ во всемъ строеніи чистый и ровной теплоты. Слѣдовательно новой сей способъ топленья сельскихъ одно-этажныхъ домовъ ¹⁾ обѣщаетъ великія преимущества, особливо же со стороны здоровья живущихъ. Я употребляю тростникъ вмѣсто дровъ; и четырьмя ношами онаго, строеніе въ 9 сажень длиною, шириною въ 5 нагрубо достаточно на двое сутокъ въ посредственную стужу. Отъ посѣтителей зависитъ въ томъ лично удостовѣриться.

На семь самомъ основаніи построена нынѣшней осенью украинская *клуна*, которая будетъ соединять въ себѣ и сушильную для хлѣба въ снопахъ, подобно какъ овинъ, имѣя предъ симъ послѣднимъ то преимущество, что солома не будетъ напитываться дымомъ, слѣдовательно останется годною для пищи скоту. Молотьба будетъ производится въ той же клунѣ, вокругъ ея печи, китайскимъ каткомъ, который давно уже введенъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной Италіи, и у насъ въ Россіи былъ испытанъ ²⁾. Сія, простѣйшая изъ всѣхъ, молотильная машина, изображеніе которой оригинальное китайское я здѣсь имѣю честь вамъ представить, употребляется симъ трудолюбивымъ и искуснымъ народомъ вѣроятно болѣе тысячи лѣтъ, почему не подлежитъ никакому сомнѣнію ея годность. Членъ нашего общества, Николай Степановичъ Стремоуховъ, изволилъ ко мнѣ прислать рисунокъ овина же, построеннаго въ его имѣніи, въ числѣ многихъ экземпляровъ, коими отъ васъ, милостивые государи, зависитъ воспользоваться, по его предложенію. Но какъ сей рисунокъ не могъ я разобрать совершенно безъ описанія, котораго при немъ нѣтъ, то и не могу вамъ донести моего о немъ мнѣнія.

Предъ послѣднимъ моимъ отъѣздомъ въ Москву, сдѣлалъ я совмѣстно съ сочленомъ нашимъ Николаемъ Федоровичемъ Алферовымъ любопытѣйшій опытъ, котораго цѣль и слѣдствіе оправданное теперь

¹⁾ Съ нѣкоторыми перемѣнами, можно, кажется, приурочить его и къ двухъ-этажнымъ.

²⁾ Знаменитымъ земледѣльцемъ Тульской губерніи генераломъ Карромъ и другими.

прошествіемъ полутора года времени обязываюсь вамъ донести. Известна признанная для подводныхъ строеній необходимость въ итальянской пуццоланѣ или голандскомъ трассѣ. Сія вулканическія произведенія *одни*, при соединеніи съ известью, почитаемы были до нынѣ годными составлять цементъ, нерастворяемый въ водѣ. Всѣ попытки замѣнить ихъ не оказались въ желаемой степени удачными. Я смылаюсь только лишь на послѣднія, произведенія во Франціи комиссіею, наряженною отъ правительства въ 1807-мъ году, которой призидентомъ былъ знаменитый химикъ Гитонъ де-Морво ¹⁾. Сія комиссія, по предложенію инженера Граціена де-Перъ, употребляла однако вмѣсто пуццоланы аспидный камень (шиферъ) и другія вещества, *которыя не по всюду находятся* и которыя должно было еще предварительно перекаливать въ отражательной печи.

Предположеніе мое, что зола, *минеральная*, каковою есть пуццолана и *растительная*, должна быть одна и та же, за исключеніемъ только свойственной растеніямъ щелочной соли, но болѣе еще разложеніе почетнымъ нашимъ членомъ, славнымъ графомъ Шанталемъ неапольской пуццоланы, изъ которой открылъ онъ, что во стѣ частяхъ ея находится 55 стекловатой земли, 20 глины, 5 изваси и 5 желѣза ²⁾ и примѣченное мною сходство въ сложеніи древесной золы дали мнѣ мысль употребить вымытую въ творилѣ золу вмѣсто песку. Мы съ упомянутымъ сочленомъ сдѣлали опытъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1813-го года: связали сямъ составомъ не *камни*, которые должно употреблять въ подводныхъ строеніяхъ, но кирпичъ, и притомъ еще весьма посредственно выжженный. Погруженъ бывъ на цѣлый годъ въ воду, онъ, правда, не устоялъ, но поелику связывающій его цементъ, самъ по себѣ остался ни сколько не размытымъ, но казалось получилъ необычайную твердость, то, въ недостаткѣ камней я рѣшился испытать соединить лучше прежняго выжженные, и *предварительно известковою водою напоенные* кирпичи, сямъ самымъ цементомъ, т. е. смѣсью изъ 1 части негашенной извести и 2-хъ выщелоченной древесной золы. Изъ нихъ сдѣланы у меня цистерны для селитреннаго раствору и сводъ, который долженъ остаться въ прудѣ подъ водою. Я ожидаю еще, какое дѣйствіе морозы и оттепель будутъ имѣть на мои построенія. Но и до сихъ поръ я почти увѣренъ, что *найденно* ближайшее, и притомъ по всюду удобо-употребительное средство замѣнять пуццолану и трассъ, которыхъ привозы, особливо въ отечество наше, такъ дороги. Важность сего изобрѣтенія, которое въ теченіи нынѣшняго года обстоятельно описано будетъ въ журналѣ почтеннаго кор-

¹⁾ I et II Recueil de divers memoires sur les Pouzzolanes par Gratien le Pere 1805 et 1807.

²⁾ Elements de Chimie Tome III, p. 258.

респондента нашего, Василя Алексѣевича Левшина, предаю я на разсужденіе ваше, милостивые государи!

Послѣ Успенскаго моего отчета присоединились къ намъ новые члены: помѣщики Курской губерніи—Иванъ Дмитріевичъ Похвистневъ, графъ Гаврило Семеновичъ Волкенштейнъ, Слободско-Украинской—Григорій Николаевичъ Рахмановъ и Петръ Александровичъ Герсегоновъ. Слышу къ сожалѣнію о потерѣ одного ¹⁾. Такимъ образомъ, число дѣйствительныхъ членовъ составляютъ нынѣ *восемьдесятъ шесть*; почетныхъ, по кончинѣ именитаго графа Румфорда, и если предположенные на послѣднемъ сѣздѣ избранію подтвердить заблагодарасудите, *двадцать одинъ*. Число же выданныхъ мною акцій *сто три*.

Я обязанъ донести обществу, что его сіятельство, управляющій военнымъ министерствомъ князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ, почтилъ меня весьма благосклоннымъ отзывомъ, въ которомъ требуетъ присылки сгущенныхъ питательныхъ произведеній, извѣстныхъ вамъ мм. гг. изъ отчета моего за 1813-й годъ, и полнѣйшаго свѣденія о новомъ способѣ производить селитру изъ газовъ посредствомъ электрическихъ искръ, низведенныхъ съ верхнихъ слоевъ атмосферы. Онъ поручалъ сіи предметы разсмотрѣнію военного ученаго комитета, котораго предварительное сужденіе извоилъ сообщити мнѣ въ коніяхъ. Честь имѣю предложить собранію всѣ сіи бумаги, которыя по нынѣ я принужденъ былъ оставить безъ отвѣта, вслѣдствіе запрещенія вашего мм. гг. относится къ высшему начальству прежде, нежели предметъ отношенія вамъ будетъ извѣстенъ. Представляю также образчикъ одного изъ продуктовъ, изготовленныхъ для отправленія къ его сіятельству ²⁾.

По поводу сихъ сгущенныхъ произведеній (о которыхъ я не престану мыслить, какъ о хозяйственномъ дѣлѣ, изъ полезнѣйшихъ для нашего края, и можетъ быть для цѣлаго отечества) я долженъ еще вамъ донести, что число ихъ умножилъ недавно братъ мой, общій нашъ членъ, Иванъ Назарьевичъ Каразинъ. Онъ приводитъ украинскія наши *наливки* въ третью долю ихъ пространства слѣдующимъ образомъ: въ началѣ, положивъ наливку въ кубъ, опущенный въ кипящую воду, или

¹⁾ Осипъ Ивановичъ Хорватъ, генераль-лейтенантъ и кавалеръ, помѣщикъ Курской губерніи. Слыхъ, пропесѣйся во время сего отчета, оказался ложнымъ, по снустъ итсколькю дней, кончина его дѣйствительно послѣдовала.

²⁾ *Сухая* говядина, которая приведена въ пятую долю первобытнаго вѣса. Одинъ фунтъ оной замѣняетъ совершенно пять фунтовъ *свѣжей* говядины и въ закупоренномъ боченкѣ болѣе года можетъ оставаться безъ поврежденія. Всякому умному челоѣвку отдается на разсужденіе, какое превосходство такое мясо въ морскихъ и сухопутныхъ запасахъ представляетъ противу солонины занимающей много мѣста, непріятной для вкуса и рождающей чингу.

въ паровую ванну, выдвигается изъ оной спиртъ, вмѣстѣ съ ароматомъ наливки. (Сей спиртъ можно и еще строже очистить отъ прильнувшихъ къ нему водяныхъ частей). Потомъ, открывъ кубъ, продолжаетъ при частомъ помѣшиваніи остатка выпаривать его до тѣхъ поръ, пока все, или почти *все* водяныя части выдутъ на воздухъ. Останется вытяжка (экстрактъ) употребленныхъ для наливки плодовъ, содержащая ихъ кислоту и сахаръ, природный, или употребленный для подслащенія (въ случаѣ, если наливка не была подслащена, можно въ сію вытяжку положить потребное онаго количество въ порошокъ) и напоследокъ вливаетъ вдвоенный прежде спиртъ. Если въ таковой экстрактъ наливки, которой въ погребу путешественника или въ трюмѣ корабля будетъ занимать только третью долю первобытнаго пространства, влить въ полтора или въ два раза противу онаго чистой воды, то будетъ опять составлена превосходная наливка, которая тѣмъ вкуснѣе, что если бы и не очищенная горѣлка была для нея употреблена, то не останется и малѣйшаго слѣда оной, поелику все непріятнаго запаха частицы, измѣненныя уже кислотой плодовъ, безъ остатку улетятъ при упомянутомъ выпариваніи воды.

Раздѣливъ, дабы не наскучить почтеннѣйшему собранію, отчетъ мой на двѣ части, здѣсь оканчиваю первую половину онаго.

Правитель дѣлъ Филотехническаго общества статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Каразинъ.

Конія съ протокола собранія Филотехническаго общества 1815 года генваря 19-го. Харьковъ.

Во второмъ, въ нынѣшній сѣздъ собранія Филотехническаго общества, правитель дѣлъ, представивъ другую половину своего отчета, изъяснился съ величайшимъ сожалѣніемъ, что достойное всякаго уваженія и признательности письмо почетнаго члена графа Алексѣя Андреевича Аракчеева, при которомъ его сіятельство изволило прислать извѣстныя медали, равно какъ и упомянутой въ отчетѣ отзывъ его сіятельства князя Алексѣя Ивановича Горчакова остаются по нынѣ безъ отвѣта. Чему причинами во оправданіе свое поставляетъ онъ, правитель дѣлъ, во первыхъ скоростижный отъѣздъ изъ Харькова предѣдашаго члена Николая Васильевича Неклюдова, которому поручено было подписать отъ имени общества отзывъ онаго къ достопочтенному графу. Во вторыхъ запрещеніе, учиненное въ протоколѣ 20-го августа прошедшаго года правителямъ дѣлъ относиться къ высшему начальству, не сдѣлавъ прежде сношенія съ членами.

Имѣя о семъ разсужденіе, собраніе опредѣлило: *первое*, отвѣтъ его сіятельству графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву отъ имени общества поспѣшить учинить предложенный въ протоколѣ августа 19-го прошедшаго года, за подписаніемъ нынѣшняго предсѣдающаго, такъ же и правителя дѣлъ.

Второе. Не отмѣняя вышеупомянутаго протокола, изъяснить оный такимъ образомъ, что тѣ только отношенія къ высшему начальству воспрещаются правителямъ дѣлъ въ промежуткахъ сѣздовъ общества, которыя могутъ подвергать цѣлое общество какой либо отвѣтственности. Прочія отношенія и сношенія естественно дозволяются правителямъ дѣлъ во время, протекающее отъ одного сѣзда до другаго, поелику они представляютъ тогда на основаніи § 8 правилъ дѣйствующее лице общества, подлежа впрочемъ предъ сочленами своими строгой за все учиненное ими отвѣтственности.

Третье. Силою сего опредѣленія разрѣшается правителю дѣлъ и сношеніе съ управляющимъ военнымъ министерствомъ, по поводу благоклоннаго отзыва его сіятельства отъ 4-го августа прошедшаго года. Такъ же и предложеніе, изъявленное имъ правителемъ дѣлъ предоставить въ морской департаментъ о сгущенныхъ произведеніяхъ, которыхъ образцы изволить требовать управляющій военнымъ министерствомъ.

Четвертое. На статью отчета, относительно до первоначальной, то есть московской конторы Филотехническаго общества, принять предложеніе правителя дѣлъ съ признательностію. Впрочемъ за неполученіемъ рѣшительнаго отвѣта отъ членовъ конторы, и по новости сего мѣста оставить существующій нынѣ порядокъ оной безъ всякой перемѣны. Что принадлежитъ до предложенія члена Петра Александровича Герсевича о учрежденіи постоянной конторы и въ Харьковѣ, то о семъ можетъ быть разсужденіе въ слѣдующіе сѣзды.

Между тѣмъ нѣкоторые члены (Т. И. Времевъ, Д. И. Булычевъ, М. А. Савичъ, А. С. Эли, П. А. Герсевичъ, М. П. Чекаловъ), изъявили свое желаніе вступить немедленно въ сношеніе съ московскою конторою.

Пятое. Утвердивъ рѣшительное предложеніе о почетныхъ членахъ и корреспондентахъ, учиненное въ послѣдній Успенскій сѣздъ, поручить правителю дѣлъ заготовить дипломы въ формѣ, приличной протоколу августа 19-го прошедшаго года и достоинству лицъ. Предложеніе правителя дѣлъ о избраніи въ почетные члены просвѣщеннаго орловскаго помѣщика и любителя искусствъ Ивана Акимовича Мальцова принять за благо, оставить (на основаніи протокола 17-го генваря 1812 года) безъ рѣшительнаго утвержденія до будущаго сѣзда.

Шестое. Приложение къ отчету напечатать по порядку при изданіи извѣстія о Ф. О. за 1814 и 1815 годы.

Седьмое. О происшедшемъ въ нынѣшній съѣздъ общества донести господину министру внутреннихъ дѣлъ немедленно съ представленіемъ его высокопревосходительству копій отчета, и пр.

Восьмое. Новой членъ общества Иванъ Федоровичъ Бабаевъ представилъ въ семь собраніи корень произрастенія, могущаго (по его опытамъ) замѣнять чернильные орѣшки, и именно: горлецъ, или такъ называемыя раковыя шейки *Rad. bistortae, serpentariae vulgaris rubrae, colubrinae*. Принявъ съ благодарностію сіе изобрѣтеніе, предоставляется правителью дѣлъ за отъѣздомъ почетнаго члена профессора химіи Ф. И. Гизе, бывшаго при семь университетѣ, снести съ корреспондентомъ общества, профессоромъ Московскаго университета Ф. Ф. Рейсомъ о столь важномъ подспорьи для фабрикъ, и о семь съ приобщеніемъ собственнаго мнѣнія донести обществу въ слѣдующій съѣздъ.

Подлинный подписали:

Предсѣдатель Юрій фонъ-Минстеръ.

Почетный членъ Иванъ Бахтинъ.

Дѣйствительные члены: Петръ Ковалевскій; баронъ Федоръ Маршалъ-Биберштейнъ; Тимофей Времьевъ; Николай Савичъ; Федоръ Ковалевскій; Андрей Ковалевскій; Петръ Герсевановъ; графъ Егоръ Подгоричани-Петровичъ; Иона Познанскій; Демьянъ Булычовъ; Августъ Эли; Петръ Пискуновскій; Иванъ Мочульскій; Иванъ Шевичъ; Михайло Чекаловъ; Борисъ Герсевановъ; Сергѣй Левшинъ; Иванъ Бабаевъ; Иванъ Вукотичъ; дѣйст. членъ и правитель дѣлъ Василій Каразинъ.

Списокъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ, также и корреспондентовъ Филотехническаго общества, по старшинству ихъ вступленія, и за исключеніемъ умершихъ, сдѣланный къ 16-му марта 1815 года.

I. Члены дѣйствительные.

(1811 г. 17 января). Петръ Николаевичъ Хлоповъ, Курской губ. помѣщикъ, коллежскій совѣтникъ; Андрей Федоровичъ Квитка, Слободско-Украинской губ. помѣщикъ, подполковникъ, и кавалеръ нынѣ губернской предводитель дворянства; Иона Николаевичъ Познанскій, Слободско-Украинской

губерніи помѣщикъ, маіоръ; Иванъ Ивановичъ Вукотичъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, унтер.-лейтенантъ; Николай Степановичъ Стремоуховъ, Курской и Слободско-Украинской губерній помѣщикъ, надворный совѣтникъ и кавалеръ; Петръ Евграфовичъ Смагинъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ; Августъ Станиславовичъ Эли, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ и кавалеръ; Платонъ Николаевичъ Карповъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, штабъ-ротмистръ; Николай Алексѣевичъ Савичъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, поручикъ; Василий Назаріевичъ Каразинъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ; Николай Василювичъ Лосевъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, поручикъ; графъ Дмитрій Борисовичъ Девіеръ, Воронежской губерніи помѣщикъ, штабъ-капитанъ и кавалеръ; Дмитрій Николаевичъ Сафоновъ, Курской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ; Василий Ивановичъ Марковъ, Слободско-Украинской, Полтавской и Екатеринославской губерніи помѣщикъ, коллежскій совѣтникъ и кавалеръ, нынѣ Генеральный судья; Николай Сергѣевичъ Неплюевъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ; Сергѣй Алексѣевичъ Левшинъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, капитанъ; Николай Степановичъ Адамовъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, поручикъ; Павелъ Алексѣевичъ Писемскій, Екатеринославской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ; Михайло Матвѣевичъ Куликовскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, полковникъ; Иванъ Федоровичъ Богдановичъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ, нынѣ предводитель Сумскаго уѣзда; Данила Николаевичъ Лѣсницкій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, штаба фельдмаршальскаго секретарь, нынѣ предводитель Богодуховскаго уѣзда; Иванъ Ильичъ Гиржевъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, маіоръ; Князь Борисъ Андреевичъ Голицынъ, Курской губерніи помѣщикъ, генераль-лейтенантъ и кавалеръ; Иванъ Онофріевичъ Курисъ, Херсонской и Слободско-Украинской помѣщикъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ; Андрей Аванасіевичъ Самборскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, протоіерей и кавалеръ; Дмитрій Ивановичъ Хорватъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ; Иванъ Назаріевичъ Каразинъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, поручикъ, нынѣ почетный смотритель училищъ Богодуховскаго уѣзда; Петръ Ивановичъ Ковалевскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ и кавалеръ, нынѣ совѣстный судья губерніи; Иванъ Степановичъ Мочульскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, титулярный совѣтникъ; Федоръ Кон-

стантинovichъ Ковалевскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, поручикъ; Тимофей Мироновичъ Времовъ, Воронежской губерніи помѣщикъ, коллежскій совѣтникъ и кавалеръ; Михайла Петровичъ Чекаловъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ; Василій Яковлевичъ Ломаковский, Полтавской губерніи помѣщикъ, титулярный совѣтникъ (февраля 1); Иванъ Степановичъ Безобразовъ, Слободско-Украинской и Курской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ (февраля 18); дамы, которымъ угодно, чтобъ имена ихъ оставались неизвѣстными, пока большее число особъ ихъ пола не вступятъ въ члены общества (февраля 25); Александръ Степановичъ Тарановъ, Слободско-Украинской и Таврической губерніи помѣщикъ, подполковникъ и кавалеръ, нынѣ Таврическаго дворянства предводитель (марта 28); графъ Яковъ де-Мезонъ, Таврической губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ и кавалеръ, начальникъ натайскихъ ордъ (апрѣля 5); Андрей Власовичъ Михайловскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, поручикъ (апрѣля 16); Григорій Романовичъ Шидловскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ (апрѣля 24); Петръ Ивановичъ Коваленскій, Екатеринославской губерніи помѣщикъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ (мая 7); Левъ Агеевичъ Изъѣдиновъ, Курской губерніи помѣщикъ, майоръ (мая 30); Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій, Полтавской и Воронежской губерніи помѣщикъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ (іюня 4); Андрей Ивановичъ Ковалевскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, капитанъ (іюня 6); двѣ дамы, которымъ угодно, чтобъ имена ихъ оставались неизвѣстными, пока большее число ихъ пола не вступятъ въ члены общества (іюня 14); Дмитрій Семеновичъ Райковичъ, Слободско-Украинской губ. помѣщикъ, майоръ, (іюня 21) Николай Дмитриевичъ Райковичъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, поручикъ (іюня 21); Илья Николаевичъ Дебольцовъ, Воронежской и Екатеринославской губерніи помѣщикъ, статскій совѣтникъ; Александръ Мироновичъ Времовъ, Воронежской и Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, майоръ (іюня 25); Петръ Ивановичъ Войновичъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ и кавалеръ (іюля 7); Василій Ивановичъ Чарнышъ, Полтавской губерніи помѣщикъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ (іюля 11); Дмитрій Васильевичъ Чертковъ, Воронежской губерніи помѣщикъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ, нынѣ сей губерніи дворянства предводитель (сентября 18); Александръ Антоновичъ Скаловъ, Курской губерніи помѣщикъ, подполковникъ и кавалеръ (августа 16); Петръ Федоровичъ Нискуновскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ; баронъ Федоръ Кондратьевичъ Маршалъ-Биберъ-

штейнъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ (августа 18); Павелъ Николаевичъ Чичеринъ, Екатеринославской губерніи помѣщикъ, поручикъ (августа 21); Василій Григоріевичъ Анастасіевичъ, Полтавской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ (сентября 6); Семень Прокофіевичъ Масюковъ, Полтавской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ и кавалеръ (сентября 24); Юрій Федоровичъ фонъ-Минстеръ, Слободско-Украинской губ. помѣщикъ, коллежскій совѣтникъ и кавалеръ (ноября 24); Иванъ Тимофеевичъ Пащенко, Полтавской губ. помѣщикъ, коллежскій совѣтникъ (ноября 30). Никаноръ Василювичъ Савичъ, Слободско-Украинской губ. помѣщикъ титулярный совѣтникъ (1812 г. января 15); Николай Герасимовичъ Станиславскій, Полтавской губ. помѣщикъ, маіоръ (января 16); Демьянъ Ивановичъ Булычовъ, Слободско-Украинской губ. помѣщикъ, маіоръ (января 17); Михайло Петровичъ Родзянка, Екатеринославской губерніи помѣщикъ, Семень Лукичъ Черемисиновъ, Курской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ, Борисъ Егоровичъ Герсевановъ, Екатеринославской и Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ, Иванъ Терентіевичъ Шевичъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ (января 18); Егоръ Яковлевичъ Тихоцкій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, шихтъ-мейстеръ (января 21); Петръ Ивановичъ Ланге, Таврической губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ (февраля 7); Миронъ Александровичъ Мухинъ, Таврической губерніи помѣщикъ, титулярный совѣтникъ (февраля 28); Карлъ Федоровичъ Шмитъ, Таврической губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ (марта 13). Князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій, Курской губерніи помѣщикъ, генералъ-отъ-инфантеріи и кавалеръ (1813 г. декабря 15); Князь Иванъ Ивановичъ Бяратинскій, Курской губ. помѣщикъ, тайный совѣтникъ и кавалеръ (декабря 16); Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ, Курской губ. помѣщикъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ (декабря 20). Яковъ Федоровичъ Скарятинъ, Курской губ. помѣщикъ, полковникъ и кавалеръ; (1814 г. февраля 11) Степанъ Федоровичъ Берхманъ, Воронежской губ. помѣщикъ, подпоручикъ, Василій Степановичъ Поповъ, Полтавской губерніи помѣщикъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ (марта 15); Николай Федоровичъ Алферовъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, титулярный совѣтникъ (іюня 20); Николай Васильевичъ Неклюдовъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, генералъ-лейтенантъ (іюля 18); Графъ Егоръ Филипповичъ Подгоричани-Петровичъ, Слободско-Украинской и Херсонской губерніи помѣщикъ, поручикъ (августа 2); Иванъ Дмитріевичъ Похвистневъ, Курской губерніи помѣщикъ, подпоручикъ (августа 19); Графъ Гаврило Семеновичъ Волкен-

штейнъ, Курской губерніи помѣщикъ, бригадиръ и кавалеръ (сентября 14); Григорій Николаевичъ Рахмановъ, Слободско-Украинской и Херсонской губерніи помѣщикъ, тайный совѣтникъ и кавалеръ (декабря 29). Петръ Александровичъ Герсевановъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ (1815 г. января 13); Иванъ Федоровичъ Бабаевъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ (января 19); Петръ Петровичъ Коновницынъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, генералъ-лейтенантъ и кавалеръ (марта 13).

II. Почетные члены, по тремъ отдѣленіямъ, соотвѣтственно 3-й статьѣ правилъ, и именно:

а) Мужи ученые. Афанасій Ивановичъ Стойковичъ, профессоръ физики; Фердинандъ Ивановичъ Гизе, профессоръ химіи; Графъ Шанталъ; Сигизмундъ Гермшtedтъ; Альбрехтъ Теръ; Эмануилъ Фелленбергъ; Гумфри Деви; Графъ Алексій Андреевичъ Аракчеевъ; Александръ Гумбольдтъ; Вильгельмъ Жираръ. *б) Государственные.* Осипъ Петровичъ Козодавлевъ (министръ внутреннихъ дѣлъ); Карлъ Федоровичъ Модерахъ; Карлъ Ивановичъ Габлицъ; Дюкъ Эмануилъ Оскаровичъ де-Ришелье; Графъ Алексій Андреевичъ Аракчеевъ; Иванъ Ивановичъ Бахтинъ (яко содѣйствователь къ учрежденію общества); Графъ Николай Петровичъ Румянцевъ; Николай Николаевичъ Новосильцовъ. *в) Отличныя личности.* Князь Платонъ Александровичъ Zubovъ; Князь Егоръ Александровичъ Грузинскій; Графъ Алексій Андреевичъ Аракчеевъ; Александръ Алексѣевичъ Чесменскій; Дмитрій Марковичъ Полторацкій.

III. Корреспонденты:

а) Ученые. Василій Алекс. Левшинъ въ Бѣлѣвѣ; Павелъ Матѣевичъ Бибииковъ въ Рязани; Дмитрій Николаевичъ Зиновьевъ въ Казани; Г. Цуа-де-баръ въ Нижнемъ Новгородѣ; Г. Поле въ Мюнхенѣ; Г. Рейсъ въ Москвѣ; Ксендзъ Мореловскій въ Оршѣ. *б) По торговымъ сношеніямъ.* Василій Михайловичъ Ламакинъ въ Харьковѣ; Дмитрій Ивановичъ Подхованцовъ въ Калугѣ; Дмитрій Григорьевичъ Костроминъ, Яковъ Яковлевичъ Ровандъ, Андрей Аріевичъ Цепкеръ, Иванъ Петровичъ Псаевъ въ Москвѣ.

Правитель дѣлъ Филотехническаго общества Василій Каразинъ.

10 марта 1815 года, С.-Петербургъ.

Защищеніе противу иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Филотехническое Общество, по поводу публичныхъ нынѣ сужденій о постановленіяхъ для Эстляндскихъ крестьянъ, коимъ дворянство той губерніи испросило Высочайшее утвержденіе, въ собраніи своемъ нынѣшняго года, Августа мѣсяца въ 21-й день, поручило мнѣ обработать сочиненіе, въ которомъ бы представлены были основанія моего собственнаго сельскаго Учрежденія, предполагаемаго еще съ 1793-го года, въ нынѣшнемъ его видѣ существующаго съ 1805-го, а съ 1809-го года извѣстнаго и мѣстному Начальству, сочиненіе, въ которомъ бы изложены были не только основанія сего учрежденія, но и сравненіе его съ другими извѣстными, подобными ему, сообразивъ всѣ мои разсужденія о нихъ съ древними и новѣйшими Государственными законами. Въ томъ же протоколѣ представлено всѣмъ и каждому изъ Членовъ Филотехническаго Общества мнѣ вспомоществовать.

Изъ самыхъ словъ протокола очевидно уже, что сочиненіе такого свойства не можетъ заключиться въ предѣлахъ *простаго* описанія. Но я къ сему прибавляю еще двѣ причины. Первая: основанія моего маленькаго сельскаго учрежденія далеко отстоятъ отъ общихъ *нынѣ* началъ, т. е. отъ началъ утвержденныхъ европейскими конституціями. Не принадлежавъ никогда новѣйшимъ знаменитымъ политикамъ, онѣ почерпнуты изъ российскихъ Законовъ. Вторая: къ сравненію между собою сихъ совершенно разнородныхъ началъ вызываетъ убѣдительно настоящее время, которое при всей безчисленности, можно сказать, юридикополитическихъ сочиненій, по нынѣ не представило еще такого сравненія.

Внимая наставленіямъ почтенныхъ моихъ сочленовъ, любви къ Отечеству и гласу моей совѣсти, я приступилъ къ сему труду. Въ прочемъ: и сіе *въ началѣ* онаго здѣсь объявляю!... я не прежде почту его *оконченнымъ*, какъ когда возмогу воспользоваться примѣчаніями моихъ собратій дворянъ Россійской Имперіи, которыхъ я къ тому чрезъ сіе покорнѣйше приглашаю. Есть истины, кои не иначе могутъ быть доказаны, какъ *особливыми* наблюденіями. Я многихъ изъ нихъ не могъ имѣть въ ограниченномъ кругѣ моей жизни. Есть предразсудки, кои тѣмъ труднѣе къ